

A close-up portrait of a woman with dark hair, looking upwards and to the right with a slight smile. The background is dark and out of focus.

Мартьянова Ксения

Идеальный блеф

Мартьянова Ксения

Идеальный
блеф

Мартьянова Ксения
Идеальный блеф
Книга №2 из серии «В борьбе за любовь»

Аннотация:

Она успешный и востребованный свадебный модельер, научившийся жить по своим собственным законам. Она помогает девушкам обрести себя. Она создает незабываемые образы. Она воплощает в жизнь их мечты. Но её собственная мечта умерла вместе с маленькой глупой девочкой, которой она когда-то была. Меган Палмер пытается убежать от своего прошлого, от своей боли, своих воспоминаний и от самой себя. Но жизнь снова и снова доказывает ей, что её побег не имеет смысла, и сталкивает её с тем, кто когда-то и причинил ей ту самую невыносимую боль, посмеявшись над чувствами неопытной девочки. Гордость давно уже повзрослевшей девушки не позволяет ей выбросить из памяти то унижение, которое ей пришлось пережить, но что делать, если сердце с ней несогласно?

Пролог.

Пять лет назад.

- Красное? Зеленое? Может, синее? – девушка с растрепанными волосами вертелась перед зеркалом, подбирая подходящее платье. - Нет, явно не красное, оно будет слишком броским, – она отбросила платье в сторону и приложила к телу другое. - Может, зеленое? Или, вообще надеть черное? Черное подойдет на любой случай жизни, – она развернулась к дивану и сложила руки на груди. – Ты вообще меня слушаешь?

Блондинка, к которой она обратилась, тут же подняла на неё свои виноватые глаза:

- Прости, надень синее. Тебе оно очень идет.

Она приложила платье к себе и утвердительно кивнула:

- Да, так и сделаю, – она подошла к кровати и присела на пол, при этом, заглянув подруге в глаза. – Мегс, с тобой всё в порядке? Ты какая-то потерянная.

- Да, я в норме. – Меган перевернула страницу глянцевого журнала. – Просто, немного устала.

- Не ври. – Сара одним движением закрыла «Вог», тем самым, не давая Меган снова увильнуть от ответа. – На этот раз ты мне всё расскажешь.

Меган вымученно посмотрела на подругу. От неё никогда и ничего невозможно было скрыть. Этот человек сканировал всех насквозь. Примирившись с неизбежным, она выдохнула и села на кровати.

- Мне кажется, что я запуталась.

- В чем именно?

Меган немного помолчала, но потом сказала:

- Понимаешь, Алекс, он... ведет себя немного странно.

Брови Сары удивленно поползли вверх:

- В чем же выражается его странность? Я думала, что у вас всё хорошо.

- Да... в общем-то, у нас, действительно, всё хорошо. Но... мне кажется, что я ему не верю. То есть, конечно, я ему верю, но... не верю в то, что сейчас происходит.

- Мегс, я не совсем понимаю, что ты имеешь в виду.

- Ну, иногда он может пропасть и не звонить, а я в свою очередь не могу его найти, а его друзья все как один твердят, что не знают, где он, – она замолчала. – Сара, я... не знаю, что думать.

Сара скривила рот, как она обычно делала, когда думала и уставилась в одну точку на стене. Наверное, можно было бы подумать, что у Меган началась паранойя, но она чувствовала, что её сердце колотится так сильно отнюдь не потому, что она ощущает хороший финал.

- Я не знаю, Мегс,- Сара вздохнула, - ты должна сама решить, чего ты хочешь, – она посмотрела на подругу. – Чего ты хочешь? Отбросив все сомнения. Ты сама должна решить, готова ли ты рискнуть.

Меган кивнула, поняв, что лишь один ответ может слететь сейчас с её языка. Да, она боялась, да, не совсем доверяла всему, что с ней происходило, но с ним она улыбалась, как никогда, и она хотела, чтобы это продлилось как можно дольше. Она хотела, чтобы её сказка никогда не кончалась. Она хотела быть с Алексом и хотела ему верить. И плевать, что будет.

Одумайся, Мег, пока не поздно, просто закончи всё это. Чёртов здравый смысл!

Нет, такой парень как Алекс не способен на подлость, он просто не может ей врать, просто не может. Да и зачем ему это? Он не получит от этого совершенно никакой выгоды, она знала это наверняка. Тогда, чего ей бояться? Что она, в самом деле, раздула проблему на пустом месте?

Она имеет право на счастье. И да, черт возьми, она пошлет свой рассудок далеко и надолго.

Она подняла свои глаза на Сару и крепко сжала её руку.

- Я готова рискнуть.

Она была самой счастливой девушкой на свете. Она была влюблена. Безумно, бесповоротно влюблена в самого лучшего и самого честного человека. И она идет на выпускной с самым красивым парнем во всей школе – с Алексом Миллером.

Алекс уже несколько лет назад окончил школу, и теперь, насколько знала сама Меган, учился на последнем курсе Бруклинского университета на архитектора, но он был таким частым гостем в их школе, что совершенно никому бы и в голову не пришло, что этот парень заходил сюда просто так. Точнее, как просто – здесь преподавала его мать – Луиза Миллер, она вела у них литературу, и была самой милой женщиной, которую Меган только знала. Они с Алексом встретились, когда он подменял свою маму на уроке, и именно в тот самый момент она и потеряла голову, только лишь раз взглянув в его глубокие серые глаза. Богатенькая девочка богатеньких родителей – вот, где, казалось бы, должны были начаться серьезные проблемы. В её окружении практически у всех было одно единственное условие – частью такого дома может стать лишь обеспеченный и перспективный молодой человек, но в её семье было все совсем иначе. Меган без памяти влюбилась в его глаза и улыбку, и ей было совершенно плевать на его деньги, а её родители никогда не понимали этих дурацких неписаных правил, поэтому никто из рода Палмеров им не следовал. Алекс был красивым. Чертовски красивым. И невероятно сексуальным. И это подтверждали взгляды всех девчонок в городе, которые так и вздыхали по нему день за днем.

Но ему это было не так занято. Он был крутым парнем, но в то же время, простым и очень милым. Буквально через несколько недель, всего за пару месяцев до выпускного бала, они стали встречаться. И теперь она шла на выпускной с Алексом Миллером. С её парнем. Её. Это до сих пор не укладывалось в её голове. Она могла без зазрения совести называть его своим и знала, что это право принадлежит лишь ей одной. Он был только её.

Кто бы мог подумать, что такой идеальный во всех отношениях парень вообще посмотрит в её сторону? Она уж точно не могла этого предположить. Бесспорно, в ней были милые черты, но она никогда не считала себя красавицей. Её длинные белесые волосы почти всегда были завязаны в пучок, она почти не пользовалась косметикой, считая это, мягко говоря, не первоочередной вещью. Видела она нормально, но всё равно всегда носила очки, так ей было комфортнее. Одевалась просто: джинсы, майки, кроссовки. Платья любила, но почему-то

никогда не надевала. Ей самой казался странным тот факт, что она могла позволить себе всё, что угодно, но вела скромную, обычную жизнь, в отличие от своей подруги Сары, которая всегда спешила поделиться с ней своими новыми покупками и рассказать новости о модных трендах и актуальных цветах.

Меган улыбнулась.

Кто бы мог подумать, что она настолько потеряет голову? Всегда такая рациональная, она не могла и представить себе, что кинется в омут с головой, отбросив все предрассудки. Но как же сильно она любила! Наверное, таких мощных чувств она не испытает больше никогда. Она была готова на всё ради Алекса: готова была идти за ним, верить в него, ждать его, надеяться вместе с ним, болеть или радоваться вместе с ним. Всё, что только бы не подбросила ему судьба, она готова была принять и на свои плечи. Всего за месяц он запал ей так глубоко в душу, что Мег напрочь забывала обо всем. Она не просто любила Алекса Миллера. Он был неотъемлемой частью её жизни. Он был её Богом.

- Палмер! - Меган обернулась на голос, и чуть не выронила из рук свой дневник, заметив довольно мерзко улыбающееся лицо. – Вот ты где.

- Что тебе нужно?

- Хотела предупредить, - рыжеволосая девушка её возраста улыбнулась еще шире и еще мерзостнее, - тебе следовало бы получше присматривать за своим благоверным.

Меган напряглась, поправив очки, которые чуть не слетели на пол.

- Что ты хочешь этим сказать?

Девушка сложила руки на груди, а затем прислонилась плечом к стенке, скрестив свои длиннющие ноги, которые обрамляли шикарные туфли не меньше чем за тысячу баксов.

- Я хочу сказать, что такой парень как Алекс нуждается в девушке, которая будет в сто раз лучше тебя. А это значит, что очень скоро он и сам это поймет, и тогда... тебе будет очень больно принять это. Поэтому, будет лучше, если ты первая разорвешь эти отношения.

Меган чуть не задохнулась. К её горлу подступил отвратительно большой ком, мешающий ей дышать.

- Что?...

- Я просто хочу убереечь тебя от ошибок. Лучше, просто кинь его. Поверь мне, я не стала говорить бы тебе этого, если бы у меня не было на то достаточных оснований.

Меган подошла на шаг и перешла на шепот, пока её грудь вздымалась чаще, а ноги сильно подкашивались.

- Ты что-то знаешь?

- Я...

- Анжела! – с другого конца коридора до Меган донесся до боли знакомый голос. – Какого черта ты снова забыла около Меган? Тебе что, совсем не ясно было, когда тебе сказали отвалить от неё? Я думала, что произнесла все на твоём родном языке.

- Сара, всё нормально, - Меган одернула её, заметив какие молнии её подруга мечет в сторону Анжелы Стивенсон. Если кто и ненавидел её так сильно, как только ненавидят, так это Сара.

- Нет, не нормально, - Сара сложила руки на груди и встала чуть впереди Меган, - проваливай, Стивенсон.

Анжела сверкнула своими кошачьими глазами.

- Ты не имеешь права...

- Проваливай, - Сара проговорила это сквозь зубы. – Иначе твоим новым туфелькам придется искать коробочку для хранения, потому что

ты больше не наденешь их.

- Сара... - Меган все ещё не оставляла попыток успокоить её. К её величайшему удивлению, хотя и не такому большому, Анжела развернулась и застучала каблуками по направлению к выходу. Сара повернулась к подруге, когда за этой рыжеволосой королевой захлопнулась дверь школы, и одарила её сердитым взглядом.

- Когда ты научишься отвечать ей? Чего, черт возьми, ты вечно ждешь?

- Я не хочу отвечать ей, я...

- Не хочешь отвечать? Ты серьезно?! Эта идиотка постоянно лезет в твои отношения с Алексом и тебя это совсем не задевает?

- Она пыталась меня предупредить, - Меган засунула в шкафчик свой дневник и закрыла его.

- О чем?

- О том, что не следует так слепо доверять Алексу, и что она говорит это, потому что у неё есть какая-то информация.

- Какая?

- Я не знаю! Ты пришла и выгнала её! – Меган направилась к двери.

Сара закатила глаза и направилась следом за подругой.

- Ты и правда такая наивная, что думаешь, что она на самом деле что-то знала?

- Иначе бы она не стала говорить мне всего этого.

- Ой, ну да, конечно. Показушная стерва со стажем, которая носится за самым сексуальным парнем в школе, который в свою очередь встречается с тобой, не станет наговаривать. – Сара

театрально покачала головой. – Даже не знаю, для чего ей может это понадобиться.

Меган приостановилась, вздохнула и развернулась к подруге.

- Да, ты права. У неё есть все основания влезать в мои мысли и вкладывать туда быстроразмножающихся тараканов, которые должны нагадить в моей голове и вызвать у меня приступы паранойи.

Сара скривилась.

- Лучшего сравнения придумать не смогла?

- Сара, я чувствую, что здесь что-то не так. Даже если её цель – любым способом заполучить Алекса, я все равно не верю во все это. И дело тут совсем не в её словах.

- Твои постоянные сомнения не кажутся тебе... ненормальными? Это, конечно, мое личное мнение, но я думаю, что когда люди завязывают что-то, что называется отношениями, то они должны верить друг другу.

- Я верю ему, но не доверяю.

- И снова я тебя не понимаю.

Меган слабо улыбнулась.

- Мне сложно представить, что он мог обратить внимание на такую, как я.

Глаза Сары в прямом смысле того слова поползли на лоб.

- Ты шутишь что ли?

- Нет.

- Мегс, - Сара взяла её за руку и ободрительно посмотрела на подругу, - ты умная, милая, привлекательная и чертовски классная. И

он настоящий придурок, если не заметил этого.

- Спасибо.

- А теперь пойдём готовиться к выпускному балу. - Сара приобняла Меган за плечи и направила её к выходу. - Все-таки это важное событие в жизни каждого из нас.

Глава 1.

Меган Палмер смотрела на своё творение и улыбалась. Она обожала те незабываемые моменты, когда невеста в первый примеряет свое платье: у всех без исключения глаза горели так, словно в них полыхал самый яркий огонь на всем белом свете. Она всегда, ещё с самого детства, мечтала стать модельером, потому что это было единственное, что приносило ей самое искреннее удовлетворение. Она любила рисовать модели самых разнообразных фасонов свадебных платьев, занимая этим всё свое свободное время. Почему именно свадебных? Она сама не знала. Просто чувствовала, что в этом вся её жизнь.

Так и было.

Теперь, она совершенно не представляла свою жизнь без эскизов, тканей, примерок, переговоров, она любила всю эту суету, которая и была тем, ради чего она жила.

Меган росла в довольно обеспеченной семье, можно даже сказать, в богатой семье. Её папа владел сетью крупнейших монопольных корпораций и поэтому с самого детства она ни в чем не нуждалась. За исключением любви. Нет, отец очень любил её и любит до сих пор, но раньше времени на семью у него было очень мало.

Катастрофически мало.

Её мать устала от нескончаемых скандалов и одиночества, которое она чувствовала, когда сутками напролет не видела мужа, а её единственная дочь была с головой погружена в учебу и все свое время проводила в библиотеке или в запертой комнате с горой учебников. Поэтому она ушла от мужа и через неделю подала на развод. На тот

момент, Меган была уже достаточно взрослой и самостоятельной, поэтому это совсем никак не сказалось на её «детской» психике: она получала внимание как от отца, так и от мамы, которая, как это сейчас странно не прозвучит, стала ей даже намного ближе. Она пережила их разрыв довольно-таки легко, хотя как и любой нормальный ребенок, где-то в глубине души желала воссоединения своих родителей. Но вот её отец реагировал на все не так вдумчиво, как Меган. Роберт Палмер был так сильно подавлен уходом жены, что его жизнь превратилась в скучный черно-белый кинофильм: неизменная лента, состоящая из одних и тех же кадров.

Да, он был сам виноват в их разрыве, и вся ирония состояла лишь в том, что он прекрасно это понимал.

Меган вздохнула, отрываясь от своих размышлений, и направилась к хорошенькой блондиночке, которая тут же расплылась в обворожительной улыбке.

- Тебе нравится?

- Это великолепно, Меган! Ты просто чудо!

- Какова невеста, таково и платье, - она улыбнулась ей и поправила подол из роскошного белого шифона. – Ты прелестна, Сьюзан. Этот образ тебе очень идет.

- Он сказочный, - невеста улыбнулась и повертелась перед зеркалом, пока её платье вихрем развивалось вокруг. – И воздушный.

- В этом вся прелесть этой ткани.

Меган улыбнулась, протягивая своей клиентке букет.

- Я так нервничаю, - Сьюзан взяла цветы в руки и слабо улыбнулась. – Мне так плохо, словно я уже сейчас должна идти через проход.

- Неделя, Сьюз, - Меган обняла её ладони так, что теперь они обе сжимали в руках красивый искусственный букет. – Ты пойдешь к алтарю ровно через неделю.

Её клиентка кивнула и выдохнула:

- Неделя.

- Именно, - подтвердила Меган. – Поэтому сейчас ты просто обязана вдохнуть полной грудью, расслабиться и забыть совершенно обо всем на свете, кроме одного единственного факта: ты выходишь замуж, значит, должна улыбаться.

- Я выхожу замуж, - Сьюзан улыбнулась, и Меган последовала её примеру.

- Да, милая, ты выходишь замуж. И это прекрасно. Совсем скоро ты соединишься с человеком, который любит тебя. Создашь с ним семью, и будешь самой счастливой женщиной на свете.

- Я уже счастлива, - прошептала Сьюзан, и Меган увидела в её глазах огромную любовь, которую было просто не передать словами.

- Я рада, потому что иначе мне пришлось бы продолжить свою предсвадебную терапию, а она у меня неважно выходит.

Сьюзан покачала головой.

- Ты не права. Ты отличный мозгоправ. И я думаю, что тебе стоило бы открыть агентство по оказанию психологической помощи невестам.

- Думаешь, стоит? Мне кажется, что в мои услуги модельера это итак входит. Когда ты открывала дверь, ты случайно не заметила на ней табличку с акцией «две услуги по цене одной»? – Меган и Сьюзан задержали друг на друге взгляды, а затем одновременно рассмеялись.

- Ты чудесный человек, и я не представляю, что бы я без тебя делала, – взгляд Сьюзан был мягким и невероятно нежным, когда она смотрела на Меган. - Как я могу тебя отблагодарить?

Именно в этот момент, смотря в её большие янтарные глаза, светящиеся надеждой, искренностью и таким знакомым, присущим лишь детям, беззаботством, она ощутила, как постепенно меняется её внутреннее состояние. Когда-то и она была такой же счастливой, было время, когда и в её глазах светилась такая же отчаянная любовь. Она почувствовала сокрушительный удар огромной, до боли знакомой волны, в мгновение ока её словно окатило ледяной водой. Меган вздрогнула, думая о том, как давно уже не чувствовала себя такой беспомощной, такой потерянной и неуверенной. Воспоминания о той школьнице, которая не знала, куда ей податься и что сделать, чтобы уменьшить свою боль, уже так давно её не тревожили, что Меган и вовсе начинала забывать о том, что такая боль бывает в жизни. И что она реальна. Но сейчас она появилась вновь, и она предполагала, что могло стать для них своеобразным толчком.

Пять лет. Пять лет она боролась с собой, со своей жизнью и с самой Судьбой. И все для того, чтобы стать сильной и доказать миру и всем людям в нем, а в первую очередь себе самой, что она может жить дальше, перелистнув страницу своей книги или вовсе вырвав её, начав писать свою историю заново. С чистого листа.

Она не дала слезам упасть из своих глаз, зная, что это будет лишь проявлением её слабости. А разве она могла это допустить? Разве могла позволить себе быть настолько бессильной? Настолько не владеющей собственной жизнью, чтобы допустить возрождение чувств, которые она так долго пыталась в себе убить? Не могла. Что значило бы для неё возвращение к прошлому? К той девочке, которой она тогда была? Боль? Господи, как же сильно она не хотела её испытывать. Как же сильно...

Меган плотно поджала свои губы, опуская свой взгляд на ладони, которые до сих пор сжимали руки Сьюзан, и, успокаивая дрожь по всему своему телу, а затем снова посмотрела ей в глаза:

- Просто будь счастлива, Сьюзан. Будь самой счастливой. – Слова резали, словно ножом по горлу, но это было для Меган единственным спасением. - Обещай мне, что так и будет.

Сьюзан кивнула, и Меган ощутила непередаваемую теплоту и нежность, когда та её обняла.

- Обещаю, Мегс. – Она сильнее сжала её в своих объятиях. - Я буду самой счастливой.

Меган кивнула и заставила свое тело расслабиться. О большем она не смела и просить.

В голову Меган начала потихоньку пробираться знакомая мелодия, которую она с этой минуты возненавидела всей душой, при условии, что песню «A Little Party Never Killed Nobody» она просто обожала. Она резко вырубил будильник на своем телефоне и застонала, снова уткнувшись лицом в подушку. Кто бы знал, как сильно она не хотела вставать и идти на работу в субботу! Шесть утра выходного дня! Может, без неё все-таки справятся, и она сможет сегодня понежиться в постели? Ну, или, хотя бы, она могла бы приехать на несколько часов попозже? Хотя, вариант забить на дела окончательно, выглядел в миллион раз привлекательнее.

Будильник ещё несколько раз известил её о том, что ей придется встать, поэтому она прекратила тщетные попытки борьбы с техникой, которая явно лучше неё понимала, что сегодняшний день она ни в коем случае не имела права пропускать, и направилась в ванную. Где это видано, чтобы электроника принимала решения за живого человека? Нет, она прекрасно понимала, что, в конце концов, из-за человеческой глупости, машины захватят этот мир и подчиняет его себе, но ей совсем не хотелось думать о том, что ей придется служить собственному мобильному телефону. Меган поморщилась и включила воду. Она явно пересмотрела Трансформеров.

Спустя ровно час она вышла из своей квартиры и спустилась на подземную стоянку. Её красный Mitsubishi Pajero Sport стоял посередине парковочной площадки, рядом с такими же красавцами, как и он сам. Она улыбнулась, садясь в любимое кожаное кресло, и прикрыла глаза: ничто не предавало ей такое достаточное количество сил, как ощущение руля в своих руках и чувство скорости на дороге. О

да, она обожала скорость. Она любила водить, и это можно было назвать её второй страстью. Конечно, у неё никогда не было такой же неутомимости в жажде гонок, как у Дилана, брата Сары - её близкой подруги ещё со школьных времен. Но все равно она чувствовала, что это было чем-то неотъемлемым в её жизни, и каждое утро для того, чтобы взбодриться и зарядиться энергией, ей требовалась не чашка хорошего кофе, а несколько минут на дороге. Она завела двигатель и выехала со стоянки, направляясь в сторону своего офиса.

Безусловно, как бы сильно она не любила свою машину, она никогда не смогла бы заменить её любимого Suzuki GSX-R1000, ради которого в студенческие годы она готова была продать собственную душу. Такая замена была просто невообразимой. Она хотела бы ездить только на своей Черной Вдове, как ласково она называла её в своей голове, но ей казалось немного неприемлемым приезжать на мотоцикле на работу, при условии, что она все-таки крутецкий босс. Ну и ещё потому, что её отец - невыносимый зануда, который трясся от страха за её жизнь и здоровье каждый раз, когда узнавал, что она садилась за свою любимую малышку. Поэтому она предпочитала устраивать себе праздники по ночам, когда город открывался для неё совсем с иной стороны.

Меган подумала о свадьбе Сары и Макса, которая должна была состояться уже через неделю, и невольно улыбнулась, выкруливая за поворот. Эти два идиота чуть не разрушили свое счастье, и все почему? Просто потому, что таких упрямых и своенравных обалдуев, как эти двое, ещё нужно было поискать. Она помнила тот день так же отчетливо, как будто бы это было только вчера, помнила, как переживала за свою подругу, и не знала, чем может ей помочь. Меган поморщилась, вспоминая, как сильно тогда досталось бедному Адаму, который, по своей сути, вообще не был виноват во всей этой ситуации. Да, Макс тогда хорошенько постарался, потому что синяк под глазом и вывихнутая челюсть прошли далеко не сразу. От самой Меган ему тоже пришлось немало услышать, она до сих пор сожалела, что тогда так сильно на него злилась. Хотя, именно сейчас ей казалось, что ни на кого из них он и не думал быть в обиде, потому что после того, как Макс принес ему свои личные извинения и пригласил его на свадьбу,

они в стельку напились где-то в баре. А когда они с Сарой их обнаружили, эти дураки распевали на всю улицу «We will Rock you» и топали ногами. Вспоминая, как неуклюже это у них выходило, Меган рассмеялась. После такой грандиозной пьянки Адам все шестьдесят дней доставал её вопросами о том, что же подарить жениху и невесте. А ещё рассказывал, как лучше организовать самую сенсационную свадьбу в истории планеты. Меган улыбнулась. Этому парню срочно требовалась личная жизнь.

Она остановилась на светофоре и посмотрела в окно. Именно в этот момент её мобильный телефон снова подал свой голос. Да, техника определенно наступает. Она посмотрела на экран и улыбнулась.

- Привет, а я как раз о тебе вспоминала.

- Серьезно? Надеюсь, я был голым?

Меган закатила глаза.

- И не надейся.

Адам рассмеялся. Меган прекрасно знала, что у них ничего не будет, и все шуточки, которые они позволяли себе в адрес друг друга были не чем иным, как простым развлечением. Дружбы между мужчиной и женщиной нет? А вот черта с два. И они тому живое подтверждение. Годы работы вместе сплотили их настолько сильно, что почти каждое их совместное времяпрепровождение заканчивалось пиццей, сплетнями и очередным старым фильмом.

- Контракты готовы. Теперь мы ждем тебя и этого жлоба Уолтера.

- Адам!

- Что? Он на самом деле такой, и это я ещё можно сказать очень мягко выразился.

Меган покачала головой и нажала на педаль газа. Признать, что он был полностью прав, было так легко, что она не выдержала и улыбнулась, несмотря на то, что её здравый смысл все же был сильнее.

- Мы не можем обзывать своих клиентов, Кроу, благодаря им, мы зарабатываем деньги, когда они вкладываются в наше расширение или одабривают твои же проекты.

- Тогда почему ты улыбаешься? – он усмехнулся.

- Я не улыбаюсь, - улыбка Меган расплзлась ещё шире. – Просто запомни, что соблюдение правил корпоративной этики – это залог успешного бизнеса.

- Знаю, знаю, - Адам вздохнул. – Прости, босс, я больше не буду брать твои игрушки и обещаю не рушить твои куличики в песочнице.

- Ты невыносим, - Меган рассмеялась, не сумев совладать с собой. – И почему я до сих пор тебя не уволила?

Меган словно видела, как на лице Адама медленно появляется ухмылка.

- Просто ты меня любишь.

Меган попробовала скривиться.

- О, точно нет. Ты слишком невыносимый.

- У тебя есть черта невыносимости? – Адам залился смехом.

- Конечно, и ты превысил лимит на один пункт.

- Какой? – по его голосу она поняла, что Адам на самом деле удивлен. О да, его определенно разъедало любопытство.

- Пока, Адам.

- Меган, не...

Она сбросила вызов и улыбнулась, довольная своим положением. Пусть помучается, может, наконец-то станет к ней прислушиваться. Она свернула на подъездную стоянку у здания своего офиса, и вышла из машины. Точнее, это было её собственное здание, огромное стеклянное шикарное здание, величественный вид которого каждый раз сводил её с ума. У её отца явно не была понятия о чувстве меры.

- Привет, Кевин. Привет, Билл.

Два больших накаченных парня в черной униформе улыбнулись ей.

- Здравствуйте, мисс Палмер. Как настроение?

- О, отлично, ребята. Не считая того факта, что мне пришлось вставать в шесть утра в свой выходной. – Она прошла к стеклянным дверям, а потом повернулась и окликнула их, бросая им по леденцу, которые они поймали на лету.

- Спасибо, мисс Палмер, - ответили они в унисон.

Она тепло улыбнулась им и зашла в крутящиеся двери. Иногда ей казалось, что эти двое близнецы, хотя и родились они явно не в одной семье. Она поздоровалась ещё с пятью охранниками, о которых знала практически все и, поймав теплые искренние взгляды, направилась дальше.

- Привет, Лорен, - она улыбнулась симпатичной блондинке на ресепшене и тоже бросила ей леденец. – Сообщи Джорджии, что я уже поднимаюсь.

- Да, мисс Палмер, - девушка улыбнулась и потянулась к телефону.

Меган провела карточкой и вызвала лифт. Да, черт подери, у неё был собственный лифт и плевать, что многие бы сочли это пафосом. Она усмехнулась. Хорошо, что эти многие ещё не заглядывали внутрь: диван во всю стенку и журнальный столик явно не пришелся бы им по вкусу. Меган вышла из дверей на сотом этаже, улыбнулась пустому месту за столом, за которым должна была сидеть её личная

помощница, оставила ей леденец около огромной стопки бумаг и направилась к своему кабинету.

- Палмер! Что, черт тебя возьми, ты имела в виду под одним пунктом? – за её спиной раздался до боли знакомый голос. Она улыбнулась, даже не планируя поворачиваться. – Меган! Не молчи! – она открыла дверь и рассмеялась, когда заметила рассерженное, но милое лицо своего друга.

- Леденец хочешь? – она подняла конфетку вверх.

- Ты что, в Санта-Клаусы записалась? – Меган улыбнулась и пожала плечами.

- Не хочешь – сама съем. - Он забрал у неё леденец и Меган расплылась в улыбке. Зная о его страсти к леденцам, трудно было себе даже представить, что он откажется, наверное, для такого подвига, он должен как минимум спать. - Ты принес контракты? – он опустил в кресло напротив её стола и его брови удивленно взлетели вверх.

- Контракты?

- О, да ладно тебе, Адам. – Он закинул конфету в рот и сложил руки на груди, так и не проронив ни слова. Меган села на свой вертящийся стул, и уголки её губ поползли вверх. – Я люблю тебя, каким бы невыносимым ты ни был. И хватит дуться, – он молчал, и тогда Меган достала из кармана ещё леденец. – Хочешь ещё одну?

- Не смей задабривать меня конфетами, я уже далеко не маленький мальчик, который отказывается идти ложиться спать.

- Но так ты хотя бы со мной разговариваешь, - Меган улыбнулась, и их взгляды встретились.

Адам поломался недолго, наверное, около пяти секунд, а потом вздохнул, и заговорил:

- Вот контракты, - он положил перед ней папку и вытянул свою руку вперед ладонью вверх. Меган положила на неё конфетку и послала ему воздушный поцелуй.

- Ты такой милый, когда не дуешься. – Он закатил глаза, и Меган рассмеялась. – Я серьезно. А пункт – это твоё одиночество, - она раскрыла папку и достала оттуда несколько скрепленных скрепками листов. – Оно становится невыносимым.

- Одиночество?

Она кивнула и посмотрела ему в лицо.

- Когда ты уже найдешь себе кого-нибудь?

- О, да ладно тебе, ты не шутишь? – она промолчала, и тогда Адам кивнул. – Ты не шутишь.

- Адам, я за тебя беспокоюсь и совсем не просто так тебя достаю.

Он усмехнулся.

- А что, двадцать девять лет это уже что, клеймо на жизни? Или я уже не могу никого встретить?

- Это не клеймо. Но ты уже пять лет ни с кем серьезно не встречался, да и не серьезно что-то у тебя не очень клеилось.

- Ты так хорошо осведомлена о моей жизни? – когда Меган подняла на него свои серьезные синие глаза, он снова кивнул и опустил голову. – Конечно же, ты хорошо осведомлена. Я же сам идиот постоянно все рассказываю.

- Ты вовсе не идиот. Просто ты мой друг, а друзьям свойственно переживать друг о друге, – она улыбнулась. - Вспомни, как ты волновался, когда каждое мое свидание заканчивалось фразой «прости, нам не суждено быть вместе».

- Просто это не нормально, когда женщина повторяет это после пятнадцатого свидания подряд.

- Четырнадцатого.

- Не важно. Это не меняет факта, что это ненормально.

- Ещё ненормальнее кажется тот факт, что здоровый молодой парень не увлечен девушками и сексом.

- Я увлечен! – Адам запротестовал.

- Я вижу. Ты даже не замечаешь, как по тебе вздыхают девушки, которые находятся в твоём ближайшем окружении.

Он вопросительно поднял брови.

- Ты что ли?

Она вздохнула.

- Нет. Кроме меня у тебя что, совсем нет знакомых женщин?

Он задумался.

- Сара?

- Она выходит замуж через неделю.

- Ммм... миссис Кроуфорд?

- Твоя соседка? – Меган расхохоталась. – Вряд ли эта милая старушка попала под твоё мужское обаяние.

Адам улыбнулся и пожал плечами.

- У меня больше нет вариантов.

Меган покачала головой и сдалась. На время. В это же самое время на телефоне загорелась кнопка. Джо сообщала, что им пора проследовать в конференц-зал.

- Пойдем, старый ты олень, - Меган встала, захватив с собой зеленую папку и, поймав на себе удивленно-обалдевший взгляд друга, рассмеялась - пора заключать контракт.

Спустя два часа Меган сидела за своим мощным столом из красного дерева и вертела в руках ручку. Она только что подписала многомиллионный контракт и была довольна таким хорошим стечением обстоятельств. Уолтер может и не быть такой заносчивой задницей, какой они его считали, если на кону стоят миллионы и миллионы долларов. Подумать только, как он подлизывался! Чуть из штанов не выпрыгнул. Меган улыбнулась и подумала о том, что было бы совсем неплохо сейчас поехать домой, принять ванную и почитать какую-нибудь книгу. Дел у неё на сегодня больше все равно не было, так как она позволила себе любезно отказаться от предложения Задницы-Уолтера отметить заключение сделки за ужином в ресторане. Этому типу, наверное, уже около пятидесяти. Меган представила, как идет с ним в роскошный ресторан, и как он начинает лапать её, и тут же поежилась на своем стуле. Ну уж нет. Для полного «счастья», ей не доставало лишь старого похотливого извращенца вроде Уолтера. Она может быть с ним один на один в приватной обстановке и совсем не сопротивляться этому, только при условии, что перед этим ей вколют лошадиную дозу успокоительного, или она напьется так, что не сможет связать и двух слов. Хотя она сомневалась, что даже это удержит её от того, чтобы не встать и не убежать как можно дальше.

Да, Адам был прав, её вежливость не всегда уместна и порой играет с ней очень злые шутки.

Она поморщилась.

Пора пересмотреть правила собственной корпоративной этики.

- Я больше не могу отражать его звонки! Это становится просто невыносимо!

Меган исподлобья посмотрела на свою личную помощницу и подругу по совместительству, которая подобно вихрю ворвалась в её кабинет, и вскинула бровь.

- И это связано с тем, что... - она выдержала паузу и сосредоточилась на лице подруги.

Джорджия, или Джо, как все привыкли её называть, потому что она терпеть не могла своё полное имя, скрестила руки на груди и сузила глаза.

- Он отвлекает меня от работы. – Когда Меган улыбнулась, Джо продолжила. – Послушай, я серьезно. Он звонит практически ежеминутно, и каждый раз я придумываю что-то новенькое, чтобы не допустить вашего разговора. Но он трезвонит весь день! У меня просто кончаются отговорки.

Меган сняла свои очки, и застонала.

- Брось, Джо, твоей фантазии можно позавидовать.

- Даже моя фантазия имеет своё дно. Тем более, что это бегство вовсе ни к чему.

- Ну неужели ты и дальше не можешь говорить то, что говорила ему до этого.

Джо кивнула и сделала шаг в её офис, предварительно закрыв за собой дверь. – Могу. Но боюсь, что бегать в туалет по пятьдесят раз в день – немного странновато, тебе не кажется? А проводить ежедневные двадцати четырех часовые собрания или мотаться на постоянные встречи с клиентами, при условии, что они в основном все приезжают сюда, и вовсе кажется слишком уж подозрительным. Ссылаться на то, что ты приболела или на то, что тебя сегодня не будет по личным причинам, я тоже устала. – Джо смирила её строгим взглядом. – Поговори с ним. Иначе я приму соответствующие меры.

- Какие? – Меган усмехнулась. – Лишишь меня сладкого? Я не хочу говорить с этим придурком из пиццерии.

Но её подруга даже не улыбнулась.

- Это не он звонит, - она сделала паузу, - это Джерри.

Меган замерла.

- Джерри? – Меган пообещала себе, что больше не станет решать за него его проблемы и сделает все для того, чтобы этот парень наконец-то повзрослел, но её сердце болело за него каждый раз, когда она слышала его голос. – Чего он хочет?

- Я не знаю, - сказала Джо, - но тебе лучше с ним поговорить.

Меган призадумалась, а затем опустила глаза на бумаги.

- Он просто снова во что-то ввязался, наверное, опять хочет попросить денег.

- У него был очень странный голос, Мегс, - произнесла её подруга, - на твоём месте я бы взяла эту чертову трубку.

Меган ощутила прилив внезапного страха, прекрасно понимая, что не может отдаляться от того, кого любит всем сердцем и кого обещала всегда оберегать и защищать. Этот мальчик значил для неё слишком многое, и даже желание сделать из него самостоятельного парня было намного слабее, нежели простое знание того, что с ним все в порядке.

- Переводи звонок, - прошептала она, не поднимая головы.

Джо лишь кивнула и быстро вышла за дверь. «С ним все в порядке. Он жив и здоров. Ничего не случилось. Просто снова закончились деньги». Меган повторяла это до тех пор, пока телефон не зазвонил. Она вздрогнула от неожиданности, а затем нажала кнопку на аппарате и поднесла телефон к своему уху, при этом медленно прикрывая глаза.

- Слушаю.

- Хэй, привет далеким галактикам!

Меган неожиданно почувствовала, как её губы расползаются в улыбке. От его веселого настроения она моментально расслабилась, хотя что-то внутри неё все ещё сотрясалось от волнения.

- Что бы не случилось, излагай кратко. У меня очень много работы.

- Эй, у тебя всегда должно быть на меня время! Ты же говоришь с самим Джеральдом Джонсоном!

Прикусив губу, чтобы не рассмеяться, Меган постаралась выкинуть из своей головы все ненужные мысли. Она хотела добавить «ван Маус» к его имени, но сдержалась. Своим голосом он порой очень сильно напоминал ей маленького коричневого мышонка, мультики с которым она так любила смотреть в детстве. А его имя на удивление точно повторяло имя этого прекрасного грызуна. Хотя своим видом Джерри едва ли был похож на мышь, скорее уж на кота: очень самодовольный, своевольный и постоянно влипавший в разные не очень приятные истории.

- У тебя что-то срочное или ты просто так мне постоянно названиваешь? – Меган откинулась на спинку стула, стараясь разрядить обстановку, образовавшуюся у неё в кабинете.

- Так ты была в курсе, что я тебе звонил? – в голосе Джерри слышалось удивление.

- Конечно, я в курсе, Джер... альд, - в данную минуту ей дико не хотелось называть его Джерри, дабы избежать неловких ситуаций, вызванных продолжительным смехом. Все-таки, она хотела доказать ему, что с ним всегда ведет себя весьма серьезно. – Моя помощница рассказывает мне обо всех моих звонках. Но просто обычно я так занята, что у меня совершенно нет времени на то, чтобы перезванивать всем, кто хочет со мной поговорить.

- Я понял, конфетка, - она ненавидела, когда он бросался подобного рода словечками, поэтому закатила глаза, чтобы снова не отчитать его за оплошность. – Все отлично, я нисколько не расстроен и не обижен. Как насчет ужина сегодня вечером, а? Может, посидим, поболтаем.

- Нет. Прости. Я, правда, очень занята. У меня всего пара дней, чтобы закончить здесь свои дела, потому что скоро я улетаю.

- Улетаешь? Ну, нет, прошу тебя, - он словно о чем-то молил, - я же не смогу без тебя.

- Ой да ладно тебе, - усмехнулась Меган. – Ты всю жизнь отлично справлялся и без моего участия, - она немного помолчала, - ну, почти.

- Ты просто обязана поужинать со мной. Ты должна.

- Всё, что я должна, связано с соблюдением правил закона и исполнением моих гражданских обязанностей. Больше я никому и ничего не должна. – Она просто устала. Устала вытаскивать его из передряг и нянчиться с ним, как с маленьким ребенком. Но так же сильно, как и отдалить его от себя, она хотела только одного: помочь ему. Это было непросто, но это был факт. В трубке повисло молчание, поэтому Меган вздохнула и мысленно выругалась. – Что у тебя случилось?

- Мне нужны деньги.

Ну вот, приехали. Он никогда не звонит просто так, и это тому верное доказательство. Господи, ну почему она просто прямо не может сказать ему, чтобы он больше не бежал набирать её номер каждый раз, как у него кончаются деньги? Что бы он устроился, черт возьми, на работу и взялся уже за ум! Нет, ей было не жалко денег для мальчика, которого она знала с самого рождения, тем более, что чего-чего, а денег у неё просто куры не клевали, но она не хотела, чтобы он привыкал к такой жизни. Ему было всего семнадцать, он уже окончил школу, но даже не думал о том, чтобы поступать в университет. Упертый. Упертый болван, вот он кто! Парень с такими задатками

предпочел просиживать свои штаны на диване и слоняться по улицам со своими чокнутыми друзьями.

- А как же Митчелл? Неужели он не может дать тебе денег?

- Он сказал, чтобы я валил работать, и что он больше не даст мне ни гроша, потому что устал потакать моим идиотским планам на жизнь. – Меган немного скривилась. Жестко, но в точку.

- И какие же у тебя планы, позволь узнать? Неужто ты мечтаешь всю жизнь клянчить у меня деньги и напиваться с этими отморозками с района?

- Мегс, если бы у меня был выбор, я бы не просил у тебя деньги.

- У тебя есть выбор, Джерри. Ты можешь поступить в лучший университет страны, но ты не хочешь даже попробовать.

- У нас нет денег на университет, ты знаешь, что отец кое-как держит свой бар.

- Я бы дала тебе деньги на учебу, Джерри, дала бы моментально. И ты прекрасно об этом знаешь. Я обещала твоей матери, что всегда буду заботиться о тебе, но я не могу делать это таким образом. Скажи мне честно, зачем тебе деньги? Ты проиграл в карты или хочешь просто нагуляться?

- Нет, Мегс. Я не проигрывал, я же завязал, ты знаешь. И прогулки в данный момент тоже не входят в мое расписание.

Меган откинулась на спинку стула и прикрыла глаза.

- Боже, только не говори мне, что ты снова во что-то ввязался, хорошо? Я не смогу вечно вытаскивать тебя из передряг с помощью денег.

- Не ввязался. Точнее... да. Не совсем. Просто я должен Ронни чертову кучу бабок.

Меган мгновенно похолодела.

- Ронни? Этому мафиози в законе? О, Господи, Джерри, как получилось, что ты записался в должники этому малолетнему преступнику?!

- Он не преступник, Мегс. Просто у Ронни свои способы решения проблем.

- Он решает свои проблемы с помощью ножа и ствола, да, я считаю, что он самый настоящий малолетний преступник, и то, что его ещё никогда не ловили на убийстве не значит, что он никогда его не совершал. А ещё его отец не внушает мне совершенно никакого доверия. – Меган вспомнила этого устрашающего высокого человека, который всегда ходил весь в черном и курил толстые сигары, между прочим, самые дорогие. Ну а о том, что у него была крутая тачка, можно было и так догадаться. Меган передернуло от образа этого неприятного мужика, который вечно ходил со свитой охранников, напоминавших ей телохранителей у главаря банды.

- Мистер Капоне тут совершенно не причем. Тем более, что я должен денег Ронни, а не его отцу. – Меган поежилась, снова услышав его фамилию. Может быть, это было связано с тем, что этот человек возможно был кровным родственником того самого Капоне, легенды преступного мира, который заправлял Америкой в 20е годы. Альфонсо Капоне получил своё прозвище «лицо со шрамом» когда ему было всего 19 лет. Он позволил себе дать отпор самому жестокому уголовнику того времени Фрэнку Галлучио и оскорбил его жену, после чего и был награжден своим знаменитым шрамом на левой щеке. Он занимался проституцией, игорным бизнесом, первым в истории мафии стал «отмывать» деньги и ввел понятие «рэкет». Но самое страшное было то, что он был организатором самого жестокого, и в то же время самого значимого дня во всем криминальном мире – Бойня в День Св. Валентина, когда были застрелены семь влиятельных гангстеров из ирландской банды Багса Морана, в том числе и правая рука босса. Аль Капоне был самой влиятельной личностью в те времена, он наводил ужас не только на людей, но и на правительство, которое могло

засадить его за решетку, только лишь повесив на него обвинение о неуплате налогов.

Меган сглотнула и нашла в себе силы ответить.

- Джерри, я прошу тебя, не связывайся с ними, - она слышала, как охрип её голос, и видела, как дрожали её руки, когда она тянулась за ручкой и листочком. – Какая сумма тебе нужна?

- Пятьдесят тысяч.

Меган открыла было рот, чтобы снова засыпать его своими наущениями, но не решилась проронить ни слова. Она лишь записала на листочке требуемую сумму и номер его кредитки, на которую условилась сегодня же перечислить деньги. Её пальцы дрожали, поэтому цифры получались очень корявыми, её сердце колотилось как бешеное, а кончики пальцев на ногах были ледяными. Она пыталась взять себя в руки, но до конца ей этого так и не удалось.

- Я умоляю тебя, будь осторожен. Держись подальше от Капоне и его семьи. Ты не знаешь, что это могут оказаться за люди, если мое предчувствие меня не подводит.

- Я знаю, - Джерри усмехнулся, - я тоже учил историю, Мегс. Но я не думаю, что они родственники того самого Капоне.

- Ты не можешь знать этого наверняка...

- Всё будет хорошо, Палми, я обещаю тебе, что не ввяжусь в неприятности. Спасибо за все... я возьму тебе всю стоимость, клянусь. Это последний раз, когда я прошу у тебя деньги.

Она хотела было сказать, чтобы он не зарекался, но искренне понадеялась, что он и сам верил в то, что говорил.

- Ты возместишь мне их, если не влипнешь в очередную историю, Джерри, - голос Меган стал приглушеннее. – Если не влипнешь в историю, которая будет связана с семьей Капоне.

- Меган...

- Обещай мне, Джерри. Обещай, что ты оборвешь все связи с Ронни, пока не стало слишком поздно. Обещай, что больше не станешь влезать ни в какие долги.

- Почему ты всегда думаешь самое плохое? Все будет хорошо, Мегс. Я люблю тебя. И... спасибо.

Когда Джерри повесил трубку, на губах Меган так и застыли слова ответа, которые она боялась произносить вслух. Дрожащими руками она положила трубку, и её взгляд переместился на листок, на котором было написано пятизначное число и номер кредитной карты Джерри. Пятьдесят тысяч долларов. Она знала, что такие суммы не одалживают у своих приятелей на пиво или чипсы, на новый плеер или крутой навороченный телефон. А если он не проигрывал в карты, то значит, его долг был связан с чем-то другим. Но что могло сподвигнуть его взять такую огромную сумму? Да ещё и у Ронни Капоне? Наркотики? Нет, Джерри никогда и пальцем бы к ним не прикоснулся. Проституция и все остальное, что было напрямую связано с криминальным миром, она отмела в ту же минуту. Она доверяла Джерри и никогда не усомнилась бы в его честности не только по отношению к себе, но и по отношению ко всей стране и к миру в целом. Но тогда что с ним творилось? И как с этим был связан Ронни?

Её предчувствие не подводило её ещё ни разу в жизни, вопрос был только в том, способна ли она была просто к нему прислушаться. Иногда она просто отвергала одну лишь мысль о том, что что-то в жизни может быть настолько плохо, хотя и научилась трезво смотреть на все, что с ней происходит. Один раз она не прислушалась к тому, о чем кричало все её естество, и поплатилась за это разбитым сердцем и искалеченной душой. Но это было в прошлом, она оправилась и пошла дальше, тем более, что это не было связано с теми людьми, которые были ей дороги, это просто была её собственная ошибка. Ошибка, которую она больше никогда не повторит. Она больше не позволит себе проигнорировать собственные мысли и чувства, с чем бы они ни были связаны. А она чувствовала, что происходило что-то очень

нехорошее, что-то, от чего нельзя так просто отделаться пятьюдесятью тысячами долларов.

Нервно сглотнув, она стиснула в руках клочок бумаги и, уставившись на телефонную трубку, прошептала:

- Во что же ты ввязался, Джерри?

Глава 2

Алекс ещё раз прошелся по квартире и поймал себя на мысли, что чувствует острую необходимость что-то поменять в своей жизни. Только вот что именно он пока не мог понять. Вряд ли пятый ремонт за год поможет ему ощутить значительные перемены. Эта квартира определенно не подходила для того, чтобы в ней жить. Все эти архитектурские штучки, картины с изображениями странных уродливых людей или вовсе непонятных клякс и скульптуры античных времен порой мешали ему сосредоточиться на чем-либо, что составляло для него определенную важность. Даже когда он приводил к себе домой очередную шикарную девушку, чтобы хорошенько с ней развлечься, все заканчивалось тем, что они либо занимались сексом на его кухне, где он не видел пялящиеся на него глаза гоблинов с холстов, либо он и вовсе не мог сосредоточиться, и все кончалось полным фиаско. Алекс прикрыл глаза, вспоминая, как совсем недавно получил незаслуженную затрещину от Джулии, потому, что она подумала, что не нравится Алексу и что он просто напросто над ней издевается. Да, эта квартира приносила ему одни беды, но весь парадокс заключался в том, что он просто не мог продать её или выкинуть все эти ужасные произведения искусства. Его мать ни за что бы его не простила.

Алекс тяжело вздохнул и упал на свою кровать, уставившись в потолок. Даже он был разрисован! Слава Богу там не было ничего уродливого, но вот изображение обнаженного Аполлона, чье достоинство было слишком огромным, учитывая размеры его потолка, и находилось прямо напротив лица Алекса, все же немного смущало.

Он вспомнил, как перед происшествием с Джулией, у него произошла весьма неприятная ситуация с Карлой. В самый ответственный момент ему на глаза попался этот... златокудрый бог света, и он застыл, смотря на его изображение. Конечно же Карла решила, что он возбуждается не от неё, а от этой эротической картинки наверху, дала ему хорошую пощечину, собрала свою одежду и ушла, хлопнув дверью так сильно, что Алексу показалась, что она слетит с петель. Больше он ничего о ней не слышал. Как и о Джулии.

Нет, проблем с женщинами у него никогда не было, да и вряд ли когда-либо должны были быть, но если так пойдет и дальше, то ему

недалеко до человека, над которым начнут смеяться в общественных местах, тыча в него пальцами и крича, что он немогущий неудачник-гомосексуалист. А что, если это разрушит всю его жизнь? Ему придется переехать? Скрыться? Что скажут его друзья, если поверят в эти чертовы слухи, разнесенные неудовлетворенными разгневанными женщинами, вроде Джулии и Карлы. Господи, он боялся даже сосчитать, сколько их могло быть, потому что его донжуанский список, скорее всего, уже очень давно бил все мировые рекорды. Конечно же, он никогда не хвастался своими маленькими победами, потому что иначе, как говорится, «сударь, извольте к барьеру». Хвастаться такими вещами может только настоящий идиот, но никак не настоящий мужчина. Да, у него был довольно-таки громадный «послужной список», ну и что с того? Да, он сексуально притягателен, умен и харизматичен. Да, он умеет правильно ублажить женщину, и да, он знает, что именно говорить и как себя вести в любой ситуации, но это вовсе не означает, что он законченный бабник, не способный на любовь.

О, святые угодники.

Он закрыл лицо руками и застонал.

Его собственная квартира издевается над его личной жизнью. Если хоть одна из его «маленьких побед» разозлилась настолько, чтобы начать ему мстить, то он просто пропал. А зная то, какого характера женщин предпочитает Алекс, он пропал вдвойне, причем основательно и без возврата. Эти властные, стервозные и разъяренные особы просто раздавят его, превратив в пашет и уйдут, даже не подумав оглянуться.

Его взгляд упал на огромную картину во всю стену, на которой были изображены мужчина и женщина на шелковых красных простынях. Алекс немного привстал на локтях, вглядываясь в холст, и подумал о том, что совершенно не помнит этой картины. У девушки были красивые темные волнистые волосы, привлекательно разметавшиеся по шелку, и он хорошо видел её лицо. Её глаза были закрыты, так что всех её чувств он понять не мог, но видел, как ею без сопротивления овладевали страсть, желание и... что-то ещё, чего он с точностью не мог определить наверняка, потому что это могли сказать

только её глаза. Мужчина представлялся перед зрителями своей широкой мускулистой спиной, и даже прикрытый наполовину красной простыней и с отвернутым от всех лицом, можно было догадаться, что он испытывает те же самые чувства, что и женщина рядом с ним. Он подумал о том, что именно в эту самую минуту, она вверяла ему себя целиком и полностью. Она доверилась ему, и именно этот момент запечатлел художник. Он поймал не просто секунду страсти и желания, он остановил мгновение настоящей любви.

- Эй, Ал! Ты где? – голос со стороны кухни заставил его отвлечься от собственных мыслей и этой картины. Алекс соскочил с постели и вышел из комнаты, потирая затекшую шею. – Ты что, спал посреди дня? – его друг усмехнулся и кинул на стол три больших коробки пиццы и связку пивных бутылок.

- Нет, просто думал в неудобной позе. Как ты вошел?

Дилан широко улыбнулся и изобразил театральный поклон.

- Перед тобой мастер по открыванию дверей, супер взломщик, мега хитрый и бесконечно умный агент ЦРУ.

Алекс ухмыльнулся и опустился в кресло.

- Ты нашел запасной ключ?

Дилан сложил руки на груди, а затем развел ими в стороны, словно от полной безысходности.

- Ты знаешь, что ты только что убил все мои мечты?

- Прости, - он улыбнулся и кивнул головой в сторону коробок. – С чем принес?

- Пепперони, с сыром и твоя любимая пицца с особо прожаренным коржом, - Дилан поставил коробки на столик и отвернулся от друга.

Алекс открыл одну коробку, и ему в нос ударил аромат свежих томатов, сыра и чеснока. О Господи, сейчас он готов был убить за

кусочек этой дрянной еды. В прямом смысле этого слова.

Он вспомнил, как они с отцом часто ели в местной забегаловке, и как мама постоянно кричала, что они оба посадят себе желудок. Алекс усмехнулся. Она была права, но, черт возьми, для маленького мальчика, чей отец служил в полиции, это был чуть ли не единственный шанс видеть его так хотя бы по несколько часов в день. Чарльз Миллер – ежегодно лучший полицейский города, знаменитый «Кулак Города», как его называли за то, что он посадил за решетку самого жестокого и самого неуловимого насильника того времени, которого боялись все женщины. Это задержание стоило ему одной ноги и заставило навсегда распрощаться с карьерой. И оно чуть не стоило ему его собственной семьи.

Так странно. Алекс помнил тот день так отчетливо, словно это было только вчера. Но это было уже почти двадцать лет назад.

- С тобой все в порядке?

Он отогнал от себя воспоминания и сморгнул, поймав на себе взгляд Дилана.

- Да, конечно.

Дилан кивнул и бросил ему одну бутылку пива, которую тот поймал на лету. Алекс понимал, что он хочет что-то спросить или сказать, но отчего-то медлит с этим. Зная Дилана, как свои пять пальцев, он мог с уверенностью сказать, что этого человека мало что могло заставить почувствовать неуверенность в себе или в своих поступках. В последнее время он вел себя очень рассеянно, что совсем не свойственно его привычному поведению.

Или все это и вовсе ему просто кажется?

Он наблюдал за тем, как его друг вертел в руках бутылку, пока его взгляд был сфокусирован в одной точке на полу. Он знал эту сосредоточенность, знал эту позу, знал это выражение на его лице. Он совершенно точно о чем-то думал, о чем-то размышлял, его мысли

были чем-то заняты или... даже кем-то. Неважно. Его что-то донимало, и он должен был узнать, что именно.

Не успел Алекс и рта открыть, как в дверь кто-то настойчиво и громко забарабанил. Он нехотя встал с мягкого удобного кресла и заковылял к двери, в которую не переставали стучать. И так стучать мог только один единственный идиот.

Он одним сильным рывком распахнул дверь и пальцы человека, стоящего по ту сторону порога ударили в воздухе. Он улыбнулся ему своей широченной ослепительной улыбкой, и они пожали друг другу руки.

- Неужели Сара тебя отпустила? Я думал, теперь у вас что-то вроде почти что семьи и такие мужские вечера, во время которых она находится в полном одиночестве, уже не вписываются в планы твоей будущей жены. – Алекс усмехнулся, радуясь тому, что теперь у него появился новый повод для шуток над другом.

- К твоему сведению, Сара вовсе не одна. – Макс поздоровался с Диланом, затем опустился на диван и широко улыбнулся, блаженно прикрыв глаза. Видимо почувствовав на себе любопытные взгляды друзей, он продолжил. – Они с Дженнифер репетируют девичник по полной программе. Так что на ближайшие несколько часов я весь в вашем распоряжении. И да, - он открыл один глаз и направил его в сторону Алекса, - серьезные отношения с девушкой совсем не тюремное заключение, Ал. Тем более, что Сара просто ангел, она прекрасно осознает, что парням иногда тоже нужно пространство в своем маленьком мужском клубе.

Алекс закрыл дверь и, достав из связки ещё одну бутылку, бросил её Максу.

- Они все так говорят, друг. А потом начинаются бесконечные истерики в стиле «ты снова в стельку, ты что, шляется со своими идиотами дружками?» или «ты совсем не уделяешь мне внимания, и тебя совершенно не волнует моя жизнь». А после истерик, которые начинают тебе надоедать, вы начинаете ругаться, и это нереально

сильно шатают ваши, казалось бы, такие устойчивые отношения. А знаешь что потом? Потом вы оба устаете от нескончаемых разборок. Тебе надоедают её слезы, а ей – твоё безразличие, которое, поверь мне, обязательно появится. И тогда наступает последняя фаза, я называю её «затухание». Отношения рушатся, любовь проходит, и вы расстаетесь. – Алекс безразлично пожал плечами и опустил в кресло. - Эта формула стара как мир.

Макс усмехнулся и покачал головой.

- Ты просто не ничего не понимаешь в отношениях, Ал.

- Хочешь сказать, что я не прав? – он вопросительно вскинул брови и улыбнулся.

- Прав, черт возьми! – но Алекс успел насладиться своей правотой всего пару секунд, потому что Макс тут же продолжил. - Но я не согласен с тобой ровно в половине твоих суждений. «Затухание», как ты его называешь, происходит далеко не у всех.

Алекс не унимался.

- Процент разводов говорит сам за себя.

- Многие люди разводятся по глупости.

- Многие люди и женятся по глупости.

Уголки губ Макса поползли вверх.

- Тоже верно. Но те, кто женятся по любви, обычно живут долго и счастливо.

- Любовь – сама по себе одна большая глупость. А «жили долго и счастливо» просто выдуманный конец для детских сказок, в которые умные взрослые люди перестают верить с тех пор, как узнают, что монетку им под подушку кладет не Зубная Фея, а мама или папа.

- В сказки верят те, кто хочет сделать свою жизнь волшебной, и в этом нет совершенно ничего зазорного.

- Но жизнь не одна сплошная радуга, ведь так? – Алекс наклонился чуть вперед. – Хоть полосы в ней и присутствуют.

- Есть счастливые семьи, и их не так мало, как ты думаешь. Возьми, к примеру, своих же родителей, - Макс победно улыбнулся, понимая, что нашел достойный пример. – Они счастливо живут вместе уже почти тридцать лет! И не говори мне после этого, что любовь – это глупость.

- Им пришлось через многое пройти, возможно, именно поэтому их любовь не такая уж и глупость, потому что она основана на чем-то большем, чем простая зависимость. Да, они пример для подражания, но таких людей всего ничтожных пять процентов. И не говори мне, что после такой статистики я должен во что-то верить.

- Нельзя смотреть на жизнь только с плохой стороны, - Макс покачал головой. – Да, реальная жизнь – никакая не сказка, и я признаю это, хоть и не без сожаления. Но в ней есть такие чудесные моменты, что познавая их, ты начинаешь верить, что именно твоя история попала в эти, пусть и ничтожные, но такие значимые пять процентов, которые дадут тебе возможность быть счастливым.

- Я не говорю, что у вас с Сарой не будет любви до гроба, ясно? – Алекс развел руками. – Я просто говорю, что такое суждено постичь далеко не всем, и мне вовсе не хочется проверять, в какой процент вхожу я.

- А если ты влюбишься? – Алекс замолк, а Макс продолжил. – Что будет, если ты встретишь девушку, без которой не сможешь жить? Будешь все так же упрям, что не захочешь хотя бы попробовать построить с ней что-то прочное?

- Да, - Алекс коротко пожал плечами и глотнул пива. – Но это будет вовсе не мое упрямство, а лишь знание одного единственного факта: я никогда этого не захочу.

- Не зарекайся, Ал. Порой жизнь подбрасывает нам такие сюрпризы, что невольно начинаешь задумываться о том, что все, что с нами происходит, дело рук самой Судьбы. А она, как ты знаешь, бьет наверняка.

- Согласен, - с набитым ртом произнес Дилан, который все это время молча слушал их спор и самодовольно поедал пиццу.

- Нам оставь, - Сказал ему Макс и снова развернулся к Алексу. – Я тоже не думал, что когда-либо смогу так сильно полюбить. И уж тем более я представить себе не мог, что это будет девушка, которую я знаю с самого её рождения. Которая девочкой носилась по округе вместе с моей сестрой, и которую я всегда воспринимал, как сестру лучшего друга и как свою собственную сестру. Думаешь, тогда я знал, через что нам придется пройти? Нет, черт возьми, я не мог даже предположить, что такое может случиться именно в моей жизни. Так же, как не мог и заранее знать, что моя ложь и бредовая идея Дженнифер сведут нас вместе. И что перед тем, как случится долгожданный хэппи-энд, нам придется справиться со своим прошлым, которое гналось за нами обоими попятам. Нет, Алекс, жизнь далеко не сказка, но она стоит того, чтобы её искать, чтобы пробовать и пытаться. Чтобы жить.

- Ты даже не догадывался, что станешь таким нежным? – Алекс усмехнулся, переводя слова Макса в шутку, но тот оставался все с таким же невозмутимым выражением лица.

- Даже не предполагал.

- Я готов поставить сто баксов на то, что так же он даже и представить себе не мог, что хоть когда-то получит от меня в челюсть, - Дилан ухмыльнулся. – Особенно из-за моей сестры.

Макс ответил ему искренней улыбкой.

- Да, это правда. Это было больно, но мне необходимо было двинуть.

Дилан отсалютировал пивом и кивнул.

- Не благодари.

- Даже и не думал, - Макс расхохотался, - благодарить за то, что ты меня побил я не стану даже под угрозой смертельной расправы.

- Пирс, - Дилан завладел его вниманием, а затем продолжил. – Ты такой мудака. Но я тебя обожаю.

- И я тебя, детка.

- Воу, парни-парни, - хохочущий Алекс выставил свои руки вперед. – Полегче, ладно? Вам тут не гей-клуб. Это все-таки мой дом.

- Не ревнуй, пупсик. Мы не обделим тебя вниманием.

- Ты что, собираешься и ему тоже уделять свое внимание?! – Дилан театрально повысил голос до «истерической женщины».

- Не волнуйся, дорогой. Кроме тебя мне больше никто не нужен.

- Было бы здорово снять вас сейчас на видео и продать его, - Алекс мечтательно уставился в стенку. – Я срубил бы неплохие бабки. Хотя нет, знаете, лучше я показал бы вашу прелюдию Саре и Алисии, вот они бы вам потом задали!

Макс фыркнул.

- Сара лишь посмеялась бы.

- Ты что, не можешь быть геем, пупсик? – Алекс ухмыльнулся, особой интонацией выделяя последнее слово.

Макс задержал свой взгляд на его лице, и, не поворачиваясь, обратился к Дилану.

- Дил?

- Ммм?

- В наших рядах пополнение.

- Угу.

- Ты думаешь о том же, о чем и я?

- Я надеюсь.

Повисло молчание, Дилан и Макс сосредоточенно смотрели на Алекса, а он в свою очередь переводил свой взгляд с одного на другого.

- Идите к черту, придурки.

Они переглянулись и расхохотались, а Дилан встал ещё за порцией пива.

- Ладно, Алекс, не переживай, мы оба совершенно нормальные во всем, что касается нашей личной жизни.

- Что-то я уже не совсем в этом уверен.

Дилан кинул обоим по бутылке и улыбнулся.

- В противном случае, ты бы тут не сидел.

- Ладно, мужики, вернемся к темам насущным, крепким и мускулистым. – Все посмотрели на него с нескрываемым любопытством. Макс вставил диск в дисковод и улыбнулся. – Сегодняшнюю ночь мы проведем в Богом забытом месте. Запрещается: плакать, безостановочно болтать и раздражать соседа. Разрешается: поедать пиццу, хлестать пиво под рев автоматов и кричать «вперед, Джон!».

- Неужели это то, что я думаю? – Дилан сосредоточился на телевизоре, и все сохраняли гробовое молчание до тех пор, пока на экране не появилось словосочетание «Первая кровь». – Я снова тебя

обожаю, Макс. Я всех вас сейчас обожаю, парни, и мне плевать, что вы подумали. Это просто лучший день в моей жизни.

- Хорошо, что Сильвестр Сталлоне не знает, какой у Рэмбо есть сумасшедший фанат, - прошептал Макс так, чтобы Дилан не услышал.

Алекс ухмыльнулся, довольный выбором Макса, и, наконец-то, позволил себе насладиться уже немного подостывшей, но такой блаженной пиццей.

Жизнь прекрасна, не так ли?

- Алекс, - голос медленно пробирался по закоулкам его головы, отголосками отдаваясь где-то далеко в его сознании, пока, наконец, не достиг самого его центра. – Алекс, милый.

Алекс перевернулся на кровати и уткнулся лицом в подушку.

- Еще немного, мама...

Он почувствовал, как знакомая нежная рука коснулась копны его темных волос, и ощутил, как по всему его телу мгновенно разлилась волна непередаваемого тепла.

- Если бы тебе было восемь, я бы не смогла устоять, но в двадцать восемь этот твой трюк с кроликом не пройдет. Я уже достаточно постарела, а ты уже достаточно повзрослел, чтобы мы оба друг друга надували.

Его губы невольно расползлись в улыбке. Алекс приоткрыл один глаз, а затем резко схватил свою мать и повалил её на кровать. Она завизжала от неожиданности, и он мог бы поклясться, что это был лучший звук, который он когда-либо слышал в своей жизни. Её смех - было лучшим, что он когда-либо слышал, и чего он никогда бы не хотел переставать слышать.

- Алекс! – его мама смеялась и пыталась встать, но все её попытки относительно этого не увенчались успехом. Она была слишком

маленькой и хрупкой для такого высокого и крепкого парня, которого сама же и произвела на свет. – Прекрати сейчас же!

- Я люблю тебя, мам. И я знаю, что ты будешь вестись на мои надувательства, даже если мне будет пятьдесят восемь, – он поцеловал её изящную мягкую ладонь и обнял её, удобно устроившись на её груди, и приготовился к тому, чтобы продолжить свой чудесный сон.

- Александр Миллер, ты самый настоящий негодник! – его мама смеялась, но он чувствовал, что она начинает сдаваться и уже буквально через минуту она лежала рядом с ним и гладила его по голове. Он вспомнил свое детство. Вспомнил, как вот так вот часами мог лежать в объятиях единственной женщины в мире, которую любил настолько сильно, чтобы отдать за неё свою жизнь. И он знал, что так же сильно она любила и его. Луизу Миллер вообще невозможно было не любить. Эта невысокая, милая брюнетка, только войдя в учебный класс или просто в супермаркет, тут же завоевывала все сердца, находящиеся в полумиле от неё. Своим присутствием она освещала самые темные стороны света, она ослепляла и дарила окружающим искренность, доброту, заботу и любовь. Перед её улыбкой таяли даже самые отъявленные негодяи, и их отец постоянно шутил, что ей нужно работать вместе с ним, потому, что её присутствие значительно повысило бы не только раскрываемость дел, но и статистику ловли самых, казалось бы, неуловимых преступников города. Он наслаждался этими минутами покоя и тишины, минутами, когда он снова ощущал себя маленьким мальчиком, находящимся под защитой своей матери. Любая женщина, которая была мамой или которая только готовилась ею стать, являлась для него ценнее любого старинного произведения искусства, оценивающегося в миллиарды долларов. Если чему и научила его Луиза Миллер, так это тому, что такая женщина неприкосновенна и что её любовь – высший дар, посланный тебе с небес.

- Ты прекрасный сын.

Алекс открыл глаза, и его губы тронула легкая еле заметная улыбка.

- Потому что затащил тебя в постель и испортил тебе прическу?

- Да Бог с ней с этой прической! – Луиза рассмеялась. – То, что ты такой негодник не меняет того факта, что я тебя люблю. Что мы тебя любим. Ты должен знать, что мы с твоим отцом безмерно гордимся тобой, и что мы примем любое твое решение, даже если где-то в глубине души будем не согласны с ним.

- Я это знаю, мам, - выдохнул он, - я знаю.

- Но все это не мешает нам беспокоиться за тебя, Алекс, – он замер, внимательно слушая слова мамы. – Твой отец мечтает о внуках, да и я признаюсь, тоже хочу примерить на себя роль бабушки.

Алекс застонал.

- Мама...

- Никаких «мама», Алекс. Тебе уже не двадцать лет и ты далеко не мальчик. В твоём возрасте у твоего отца был уже трехлетний ты.

- Вы с отцом жили вместе пять лет, прежде чем появился я. А перед этим встречались ещё год.

- Именно поэтому я говорю тебе подумать о своем будущем заранее. – Алекс вздохнул, но промолчал. Спорить с этой женщиной было все равно, что пытаться в одиночку толкать тяжеленную сломанную машину – возможно, но не без последствий для вашего физического и психического состояния. – Милый, послушай, я помню, что только что говорила тебе о том, что мы с папой примем любое твое решение, каким бы неправильным оно нам не казалось, но я не могу понять, почему ты ещё ни разу не завязал серьезных отношений ни с одной женщиной, с которой встречался. Объясни мне, что я упускаю?

- Ты ничего не упускаешь, мама. Просто, видимо, семья – это не мое призвание.

Он почувствовал, как Луиза улыбнулась.

- Ты не прав, дорогой, ты даже не представляешь, насколько это твое призвание. В этом мире столько красивых, умных, интересных женщин, и я не могу поверить, чтобы ни в одной из них ты не нашел ту самую.

Алекс закрыл глаза и медленно выдохнул. Любая женщина – это ценность. Об этом ему постоянно твердили его родители, и он выучил это как первую и самую главную заповедь. Тот человек, которого они в нем воспитали, никогда в жизни не причинит боль ни одной девушке, но он не видел в них то, что могло бы толкнуть его на самый сумасшедший в его жизни поступок – найти такую женщину и никогда её не отпускать. Поэтому он поймал себя на мысли, что такой расклад просто невозможен.

Ни разу в своей жизни он ещё не испытывал того, о чем ему постоянно твердил отец. Он говорил, что «настоящую величайшую любовь можно познать только единожды, но нужно суметь вовремя её разглядеть». Но разве он не пытался? Конечно же, пытался. Пытался очень долго. И именно поэтому его донжуанский список сейчас бил все рекорды планеты. Но разве можно было назвать божьим даром девушку, которую заботили лишь деньги, власть и то, как выглядит она и её крысopodobная собачка? Возможно, он чего-то не понимал, но вряд ли это тот самый дар, о котором непрестанно говорили его родители.

Он не знал, какая ему уготована Судьба, но уже давно решил одно: он не хочет провести всю свою жизнь, разыскивая то, чего возможно и вовсе нет, поэтому он просто будет наслаждаться тем, что имеет. Без серьезных отношений можно легко прожить, и он собирался доказать это всем, кто осмелился бы начать спорить с ним, пусть даже он будет один против целого мира.

- Может быть вам с папой ещё не поздно завести второго сына, который не разочаровывал бы вас своими убеждениями.

Луиза по-доброму рассмеялась.

- И ждать ещё двадцать восемь лет? Ну уж нет, я предпочту просто потерпеть и увидеть тот самый момент, когда убеждения моего упрямого сына повернут в другое русло.

Он усмехнулся.

- Ты всю жизнь веришь в лучшее.

- Верю, – она поцеловала сына в волосы, и её голос снизился до шепота. – Если бы я не верила, я боюсь даже представить, что сейчас было бы с нашей семьей.

Алекс сглотнул, прогоняя воспоминания.

- Как папа?

- О, твой отец снова играет в шахматы с этим прохвостом Филом! Эти двое всю жизнь пытаются переиграть друг друга. – Она рассмеялась, и Алекс тоже улыбнулся. – Иногда мне кажется, что даже когда им будем по семьдесят, они все так же будут сидеть за шахматным столом, бранясь, и сетуя друг на друга.

- А ты будешь приносить им свой фирменный черничный пирог.

- Который эти двое, кстати говоря, уплетают в один момент! – Она возмутилась, что снова заставила Алекса улыбнуться. – Если честно, я уже не знаю, куда от твоего отца можно его спрятать. Иногда мне кажется, что такого места просто нет.

Алекс усмехнулся.

- Конечно, нет, мама. Когда дело заходит о твоём черничном пироге, и в игру вступает сам «Кулак Города», нам остается лишь безвольно сидеть и смотреть, как великий и ужасный Чарльз Миллер беспощадно расправляется с преступником Пирогом.

Луиза рассмеялась и крепче обняла сына.

- Ты очень на него похож, Алекс. Тот же юношеский запал, который всегда так сильно привлекал меня в твоём отце. Та же безудержная страсть к жизни. Он тоже всегда стремился получать от неё все, что только мог.

Алекс, наконец, собрался и силами и спросил.

- Ты никогда не хотела уйти от него?

- Уйти? – его мать, казалось бы, была очень удивлена. – Нет, что ты, милый. Конечно же, нет. Я очень сильно любила Чарльза, и люблю до сих пор.

- Но ты боялась за его жизнь, боялась за мою жизнь, ты не знала, каким будет твой завтрашний день. Не была уверена в своём будущем, и он не был тем человеком, на которого ты могла бы положиться в любую минуту. Его служба все равно всегда стояла для него на первом месте, и если бы не обстоятельства, при которых он лишился своей ноги, он продолжил бы сажать негодяев за решетку, но все так же его бы не было рядом с нами. И как бы сильно ты его не любила, такая жизнь вряд ли пришлась бы по вкусу молодой женщине с маленьким сыном на руках. Так почему ты была с ним?

Луиза взъерошила его волосы и ласково погладила сына по щеке.

- Ты не веришь в любовь, я знаю. Жаль, что я не могу найти этому причину.

- Пока он получал те эмоции, которые были ему так жизненно необходимы, пока ловил каких-то отморозков на улице или проворачивал опасные операции, ты каждый раз трясущимися от страха руками поднимала трубку телефона. И всегда молилась, чтобы этот самый звонок не стал последней весточкой о нем. Я просто хочу понять, почему, даже любя его, ты не хотела быть счастлива.

- Я была счастлива, - она выдохнула, и Алекс почувствовал, как гулко застучало её сердце. – Когда он целый и невредимый возвращался домой, я ощущала, что живу. Он обнимал меня, брал тебя

на руки, целовал, шутил, смеялся, затем мы играли в салки, а вечером у камина он рассказывал нам, как провел свой день. Я помню твою сосредоточенность, ты жил этими мгновениями. И я ими жила. – Его мать сделала небольшую паузу, а потом уголки её губ поползи вверх. – Он пытался научить тебя готовить тофу, когда тебе было всего девять! – Алекс усмехнулся, вспоминая, чем закончилась одно из таких их времяпрепровождений. – Вы смеялись, бросались друг в друга ингредиентами и, в конце концов, чуть не спалили мою кухню! – Луиза улыбнулась, по её щеке скатилась слеза. – Но мне было все равно, Алекс. Я смотрела на вас и понимала, что без всего это просто не смогу жить. Это была не зависимость и не необходимость, это просто было смыслом моей жизни. Именно ради таких моментов я каждый день ждала его дома. Ради живых счастливых мгновений я не хотела ничего менять, и я бы никогда не смогла бросить его, даже если бы захотела. Он нуждался во мне, нуждался в нас. Мы были кусочком его веры, частичкой его счастья, ради которой он выживал каждый день. Вот почему я никогда не думала от него уходить.

- Но твои переживания...

- Они забывались сразу же, как только я видела его. – Алекс молчал, ощущая, как его мать внимательно разглядывает его лицо. От этой женщины не ускользает ни одна эмоция, от его матери невозможно скрыть ни одного чувства, чтобы она не нашла хоть какие-то следы того, что оно было или есть до сих пор. Он медленно выдохнул, понимая, что пытаться что-то скрывать уже совсем не имеет никакого смысла. – Поэтому ты не пошел в полицию, ведь так? Боялся, что не сможешь подвергнуть чью-то жизнь такому испытанию? – он промолчал, но она итак все поняла без лишних слов. Луиза слегка покачала головой и поцеловала сына. – Я не жалею, что когда-то вышла за твоего отца. Но твоя жизнь – это твоя жизнь. Ты волен делать с ней все, что захочешь, а я могу лишь наблюдать за твоим выбором. Просто знай, если то, чем ты занимаешься, не приносит тебе счастья, значит, твой выбор был неверным.

- С чего ты взяла, что архитектура не приносит мне счастья?

Луиза улыбнулась.

- Мы не говорили о твоей профессии, и все-таки это то, о чем ты подумал, верно?

Алекс усмехнулся.

- Знаешь, мама, ты тоже выбрала слегка не то направление в педагогике.

Но она пропустила его слова мимо ушей.

- Разве для такой работы ты столько лет проучился в Академии?

- Мама, давай не станем опять заводить этот разговор.

Луиза ещё раз поцеловала своего сына и выбралась из его объятий.

- Твое решение ещё не поздно изменить. – Алекс не успел даже ответить ей, потому что его мать тут же продолжила. - Я сделаю тебе завтрак, а затем, если ты помнишь, ты обещал отвезти меня в магазин. Кстати, не забудь убратся, потому, что после вашего вчерашнего преждевременного мальчишника твоя квартира похожа на помойку! - Алекс скривился, чувствуя неловкость от того, что его собственная мать стала свидетелем полного хаоса в его доме, он уже как раз выбирался из постели, когда до его ушей донеслось: - И о Боже, замажь этого Аполлона на потолке!

Алекс рассмеялся и побрел в ванную.

Глава 3

Меган выключила ноутбук, откинулась в кресле бизнес класса и улыбнулась. Она закончила свою работу. Впервые за долгое время она ощутила, что по-настоящему расслабляется. В ближайшую неделю она могла не думать о делах, не носиться с договорами, не бегать со встречи на встречу и не беспокоиться о том, как идет процесс создания самого лучшего свадебного платья на свете, потому что она наконец-то взяла свой небольшой, но заслуженный отпуск. А ещё потому, что она уже везла с собой целую тонну белоснежной и невероятно изысканной ткани. Меган набрала в легкие побольше воздуха, а затем медленно его

выдохнула. Она очень надеялась, что платье получилось именно таким, каким она представляла его в своей голове и именно таким, о каком всегда мечтала Сара.

Самой Меган оно казалось легче и сказочнее самых воздушных облаков. Она вспомнила, как наблюдала за каждой ступенькой его создания, не отходя по другим делам практически ни на секунду.

И это того стоило.

Она уже представляла, как громко её подруга будет визжать, увидев свое свадебное платье, и от этого у неё так теплело на душе, что забывались все проблемы и тревоги.

Кроме одной.

Совсем скоро она снова окажется в Нью-Йорке, городе, в котором родилась и который не видела уже более пяти лет. Через какие-то считанные минуты она вернется домой.

Дом. Она так и не перестала считать Бруклин своим домом. И никогда не перестанет.

По её телу мгновенно пробежала дрожь. Наверное, совершенно нормально чувствовать волнение и даже страх, осознавая, что очень скоро ты снова увидишь до боли знакомые места, с каждым из которых будут связаны твои самые лучшие и самые мучительные воспоминания. Что тебе придется пробыть целую неделю там, где окончательно и бесповоротно перевернулся весь твой внутренний мир, и куда наивная глупая девочка поклялась больше никогда не возвращаться.

Да, именно такой она некогда и была. Маленькой, наивной, доверчивой, а главное, по уши влюбленной дурой, которая не видела всей картины происходящего, заиклившись лишь на том, что человек, ради которого она в тот момент готова была исключительно на все, испытывал к ней такие же сильные чувства.

А он вовсе не испытывал ничего, что было бы даже приблизительно похоже на любовь.

Ей не было бы так больно, если бы он сразу сказал ей об этом в глаза, но предпочтительнее для него было скрывать данный факт, позволять ей все больше и больше влюбляться в него, обожествлять, строить планы, терять голову, а потом, когда Меган была уже полностью в его власти, он просто растоптал её чувства, унизил перед друзьями, и самое главное, убил в ней возможность когда-либо снова так же безоговорочно довериться человеку. Да, он сделал её сильнее, её же боль слепила из неё другую Меган Палмер. Теперь, в салоне самолета сидела уверенная в себе молодая женщина, не по годам рассудительная, сильная духом и телом, но самое важное, она больше не любила того, кто так легко разорвал её сердце. Более того, она ненавидела его. Меган воспитывала в себе это чувство долгие-долгие годы, и это далось ей чертовски нелегко. Она записалась на курсы йоги, научилась контролировать собственные эмоции, и теперь в её внешнем облике скорее можно было найти холодные и расчетливые черты, нежели теплые и нежные. Она стала той самой женщиной, образом которой всегда восхищалась. И не собиралась терять того равновесия, которое ей удалось обрести.

Она понимала, что возвращение в Нью-Йорк ставит под большой риск все её старания относительно долгих лет «реабилитации» и «терапии», но также и понимала, что не может не приехать. Видеть его снова, чувствовать запах его духов, слышать его голос – все это было бы сущим адом для Меган, но она отчетливо знала, что этого ей ни за что не удастся избежать.

Алекс Миллер, засранец, который сломал ей жизнь, был один из дружков на свадьбе, и надежда на то, что она больше никогда не увидит этого самоуверенного сукиного сына, растаяла так же быстро, как и появилась.

У неё не было совершенно никакого желания встречаться с ним, или как любят многие женщины, показывать ему, что он потерял, что упустил из-за своего ребяческого поведения, хотя был на столько лет старше неё. Она не хотела доказывать ему, что смогла справиться со

своими чувствами, не хотела заставлять его чувствовать себя оскорбленным, флиртуя и заигрывая с другими мужчинами, и, уж конечно же, она совсем не желала, чтобы у него снова появились те же самые грязные мысли. Но все это меркло по сравнению с самым сильным желанием, которое она испытывала в данный момент - она до невозможности, адски не хотела испытывать судьбу. Почему-то мысль о том, что он увидит в ней совершенно другого человека, нагоняла на неё необъяснимый страх.

Но в то же самое время, ей было безумно интересно, каким он стал. Пошел ли он по стопам своего отца или же занялся тем, чего от него всегда ждали? Сумел ли побороть свою страсть к гонкам или же все также ночами он прирается этому чувству свободы? А главное, остался ли той же самой самодовольной сволочью, которой всегда и был, или стал серьезным и солидным человеком? Меган фыркнула, заставив себя отбросить последние мысли из своей головы. Возможность того, что такой человек, как Алекс Миллер мог повзрослеть за такой небольшой срок, казалась ей просто невообразимой, а сам факт того, что он вообще когда-либо сможет стать серьезным человеком, умеющим отвечать за собственные поступки, и вовсе показался абсурдным.

Они с Сарой никогда не обсуждали свои прошлые жизни. Эта тема всегда была для них запретной, и проще всего во всей этой ситуации было то, что они обе испытывали одни и те же чувства, и у обеих не возникало никакого желания напоминать об этой боли друг другу.

Но все изменилось четыре месяца назад.

Меган не могла смотреть на то, как её близкая подруга в одночасье рушила свое настоящее и свое будущее, которое могло не быть таким прекрасным, каким оно у неё есть сейчас, и поэтому вынуждена была лично снять табу. За что, собственно, сама и поплатилась. Разрушив границы дозволенного, она выпустила из ящика Пандоры не только воспоминания и боль Сары, но и своих собственных демонов, которые были только рады оказаться на свободе.

Она совершенно ничего не знала о жизни Алекса и никогда прежде не испытывала потребности даже спрашивать об этом. Она не думала о нем, ничто не напоминало ей о её жизни в Нью-Йорке, и она никогда не позволяла себе самовольно вспоминать все, что было связано с семьей Миллеров, самим Алексом и всей старшей школой.

До сегодняшнего дня.

До той минуты, пока не села в этот чертов самолет, летящий в самое пекло её личной преисподней.

Прямо к прошлому.

- Эй, Мегс!

Меган вскинула голову и улыбнулась. Её секс-бог шел прямо ей навстречу. Грациозный, сексуальный, мужественный бог. И он всецело принадлежал только ей одной. Она вскрикнула и рассмеялась, когда он подхватил её и поставил на большой камень. От его теплых рук по всему её телу пошли мурашки, и она окончательно обмякла в его объятиях, когда его нежные губы коснулись её губ в долгом, приветственном поцелуе.

- Я скучала, - она ощутила ноющую пустоту, когда он немного отстранился.

- Я тоже, детка. И я обещаю, что в полной мере возьму тебе эти долгие часы, которые ты томилась без меня.

Он полез в карман своей куртки и вытащил оттуда что-то яркое и плоское.

- Билеты!

Алекс улыбнулся.

- Не просто билеты, прелесть моя, это билеты на концерт группы 3 Doors Down.

- О Господи Великий Боже! – Меган подпрыгнула, совсем забыв, что стоит на камне, и что до земли ей придется пролететь как минимум дюймов пятнадцать, если не больше, и если бы не ловкие и сильные руки Алекса, которые подхватили её, она бы уже неуклюже распласталась по асфальту.

Их взгляды встретились, и Меган ощутила, как ёкнуло её сердце.

- Больше не пугай меня так.

- Ты испугался?- только и смогла выдохнуть она.

Он переместил свой взгляд на её губы, а потом снова посмотрел в глаза.

- Я не вынес бы, если бы ты что-нибудь себе сломала. Хотя перспектива носить тебя на руках, кажется мне весьма привлекательной. Наверное, мне следует ею воспользоваться.

- Алекс... - Меган совсем не знала, что сказать, ей казалось, что счастье наконец-то её нашло и больше никуда от неё не денется. – ... тебе вовсе не обязательно делать это.

- Я люблю тебя, Мегс, - он подхватил её на руки и прошептал, - и я готов доказывать тебе это каждый день. Вечность.

Резко распахнув свои глаза, Меган ощутила знакомое давящее чувство внутри, ей хотелось бы заплакать, но она вспомнила, где находится и вспомнила, что обещала себе самой. Быть сильной и гордой несмотря ни на что. Суметь забыть.

В эту же секунду шасси коснулись земли, предвещая окончание полета. Меган выглянула в окно и ощутила, как подпрыгнуло её сердце и как похолодели кончики пальцев.

Она вернулась домой.

Алекс ехал на своем белом SSC Ultimate Aero 6.3 V-8, мечтая о том, чтобы выжать из этой детки все до последней мили. Разгоняясь до 273

миль в час, эта малышка была способна соревноваться с самыми лучшими и быстрыми машинами всего мира. А главное, она конкурировала с Bugatti, которой люди со всей планеты уже практически подарили первенство, отдавая в руки задаром золотую медаль.

Ну ничего, сегодня вечером он собирался доказать всем в округе, а особенно Кристоферу Поулзу, этому чокнутому дегенерату, что их представления на этот счет совершенно не соответствуют действительности.

Он раздавит Поулза, даст ему понять, что он не имеет совершенно никакого права заявляться на их территорию и диктовать всем вокруг свои условия. Особенно, если эта территория по праву принадлежит Алексу. Он всегда был одним из фаворитов среди всех участников их сходов, деля первое место с Диланом Бейли – превосходным автогонщиком, невероятно отзывчивым, честным, веселым человеком и самым преданным другом. Да, Дилан был его лучшим другом: они вместе росли, вместе пробовали все самое прекрасное, веселое, незабываемое, крышесносящее, а порой даже и противозаконное. Можно с уверенностью сказать, что они были братьями, не по крови, а по духу, а это очень многое значило для Алекса. Такого человека можно встретить не всегда. Того, в ком был бы уверен на сто процентов, и знал бы, что приезжая к нему надравшийся в хлам посреди ночи или влипнув в самое большое дерьмо в своей жизни, всегда найдешь не просто уют на какое-то время, а дом, в котором тебя поймут и поддержат. В котором рядом всегда будут те, кто готов вместе с тобой разгрести все то дерьмо, которое ты наворотил. В котором ты будешь чувствовать себя нужным, а те самые люди, сами того не зная, будут делать тебя сильнее.

И никто даже не представляет, что для него значила эта дружба с Диланом.

Эта дружба была для него всем.

Он был его второй семьей. И Алекс точно знал, что сделал бы все, что угодно ради друга, абсолютно все, в том числе и пошел бы на

преступление, если бы того потребовала ситуация. Он точно знал, что смог бы отнять жизнь у того, кто только посмел бы причинить боль его лучшему другу, хоть и поклялся никогда не брать в руки оружие. Почему он готов был на это пойти? Потому что был уверен, что Дилан незамедлительно, без всяких раздумий, сделал бы для него тоже самое.

Да, мужчины тоже могут быть сентиментальными, пусть и часто предпочитают скрывать это чувство подальше от посторонних глаз. В их нелегкое время проявление подобных чувств, считается непозволительным, и их наличие оставляло бы только два варианта для большинства «разбирающихся в мужской психологии» женщин: либо ты гей, либо слабак. Ни к одному из этих определений Алекс себя не относил, поэтому привык просто закапывать подобные эмоции подальше внутрь себя и давить на корню только лишь показывающиеся от них ростки.

Вот почему он предпочитал быть для всех известным ловеласом со стажем, неспособным любить и испытывать хоть какие-то, присущие любому нормальному человеку, эмоции. Ему было проще быть сволочью. Ему было проще, когда таким его видели другие, потому что так он ничего не терял, и ничто не могло бы сделать ему больно. Но самое главное, такой возможности не имел он сам. Он никому и ничего не обещал: ни серьезных отношений, которые не ограничивались бы лишь постелью, ни любви до гроба, ни семьи, ни детей, ни всей дальнейшей из этого вытекающей лабуды, а, следовательно, он никому не причинял боль. Не разбивал сердце. Не ломал жизнь. Он никого не заставлял выбирать.

И именно так он и планировал жить.

Потому что так было проще.

Было безопаснее.

Алекс потер уставшие глаза и понял, что ему срочно нужна чашка хорошего крепкого кофе. Сегодня ночью он снова почти не спал. Мало того, трасса выжимала из него почти все силы, когда он занимался на ней до поздна, так ещё и его обычная работа в архитектурской

компании, напрочь лишала его всех положительных эмоций. Раньше он любил этим заниматься, любил проектировать, любил конструировать что-то новое. Это давало ему новые силы и обеспечивало положительным зарядом на очень долгие часы, дни, недели. Алексу нравилось чувствовать себя создателем и это в каком-то смысле приближало его к Богу. Он словно кричал ему: «Смотри, что могут творить люди! Смотри, какую красоту они могут создавать! Мы рождены не только разрушать, не только творить беззаконие и чинить беспорядки, мы можем делать этот мир прекраснее».

Но он не мог знать, что все настолько изменится.

Сейчас его работа не доставляла ему совершенно никакой радости.

Более того, она мучила его.

И это было самым отвратительным моментом во всей этой истории.

Алекс свернул к большому высотному зданию, оставил свою машину на привычном месте, и, вздохнув, распахнул дверь.

- Здравствуйте мистер Миллер.

- Доброе утро, Фрэнк, - Алекс улыбнулся большому чернокожему парню в униформе, который встретил его у входа. – И просил же тебя, говори просто «Привет, Алекс», без всяких там «мистер Миллер». Меня до ужаса угнетают подобные выражения, все время кажется, что я какой-то старый занудный мультимиллиардер, - Алекс скривился, а Фрэнк улыбнулся ещё шире.

- Ну, в какой-то степени так оно и есть, ведь вряд ли простой человек вроде меня сможет позволить себе такую шикарную машину.

Фрэнк Томпсон – высокий и широкоплечий охранник был безмерно добрым и отзывчивым человеком, на его губах всегда играла честная и притягательная улыбка, а в глазах без затруднения можно было прочитать счастье и радость. У него была прекрасная семья: чудесная

красавица жена Лори и четверо невероятных ребяташек, имена которых трудно было не запомнить: Билл, Майкл, Шакил и Дуэйн - в честь самых лучших игроков баскетбольного мира, чьим ярким фанатом был сам Фрэнк и, как ни странно, и Лори. Эта семья без всякого сомнения попала в список тех, кого нужно ставить остальным людям в пример, и смотря на них, Алекс не мог не улыбаться и сердцем и душой.

- Говорил же, выиграл её в лотерею, - он беззаботно пожал плечами. Мне просто очень повезло, и это совершенно не означает, что у меня куча денег, Фрэнк.

Охранник лишь кивнул, не переставая улыбаться.

- Да, мистер Миллер, как скажете.

Алекс восхищался человеком, который столько работал только ради того, чтобы дорогие ему люди могли жить счастливо и ни в чем не нуждаться, и его всегда завораживало то, как мало порой нужно простому человеку для того, чтобы искренне наслаждаться жизнью. И чтобы быть по-настоящему счастливым.

Алекс покачал головой, а затем не выдержал и рассмеялся.

- Ты неисправим, Фрэнк, просто неисправим. – Он дотронулся до плеча Томпсона. - И ты один из самых лучших людей, которых мне доводилось встречать.

- Фрэнк никогда не забудет таких теплых слов, мистер Миллер. Лори зовет вас к нам на день благодарения. Говорит, что очень сильно хочет познакомиться с человеком, который так сильно помогает нам.

Они никак не могут забыть, что Алекс помог им с домом и поспособствовал в устройстве Фрэнка на эту работу. Невероятные люди.

- Хорошо, Фрэнк. Я приду. Но только с одним условием.

- Сделаю все от меня возможное.

Выражение лица Фрэнка вдруг стало непроницаемым, но Алекс лишь весело улыбнулся.

- Прекрати говорить «мистер Миллер», иначе я очень сильно на тебя обижусь.

Лицо Фрэнка расслабилось и на его губах снова появилась уже такая знакомая Алексу улыбка.

- Да, ми... - он запнулся. – Будет сделано.

- Встретимся на празднике, Фрэнк, - Алекс рассмеялся и вошел в крутящиеся двери. – Этот парень не исправим.

Алекс поднялся на свой этаж, зашел в свой кабинет – если, конечно же, его коморку вообще можно было назвать кабинетом, – и рухнул в кресло. Сколько всего нужно было сегодня сделать! Работы было так много, что ему начало казаться, что он не управится с ней и за всю свою жизнь. Наверное, его задница-начальник просто хочет как можно быстрее свести его в могилу. И ему это удастся, если, как говорит Дилан, Алекс «не начнет думать тем, что у него находится выше пояса», но, черт возьми, он думает! Думает, что ему нужна эта работа, чтобы чувствовать себя самодостаточным, а не жить на те средства, которые теперь бесконечно капают на его счета, потому что он однажды помог случайно встретившемуся ему на пути старику. Кто же знал, что он, мать твою, окажется безмерно богатым?! И что у него не будет наследников, которым бы он мог оставить весь свой бизнес и все свои средства? Да, он все до последней копейки переписал на Алекса, и тот до сих пор винит себя в том, что не смог вовремя остановить обезумевшего старика. Ну кто, кто в здравом уме делает своим приемником человека, которого знаешь всего пару дней? Ну да, он очень помог ему, но если бы он знал, что эта помощь оставит такой отпечаток на его совести, ни за что на свете он не стал бы этого делать.

Черт, нет, кого он обманывает? Он ни за что не смог бы не помочь. Но он придумал бы хоть что-то, лишь бы не допустить, чтобы его имя было вписано в завещание.

Теперь уже вряд ли что-то можно было бы сделать. Эти деньги было его. Миллиарды тысяч долларов.

Это просто какое-то сумасшествие.

Алекс склонился над чертежами, подумав о том, что правильнее будет погрузиться с головой в работу, нежели размышлять над тем, «как все могло бы быть, если...». Он сам не знал, сколько времени ушло на то, чтобы наконец-то добиться идеального варианта чертежа, но к его величайшему удивлению, увиденное сильно его порадовало.

- Хочешь кофе?

Алекс поднял голову вверх и улыбнулся.

- Что ты здесь делаешь?

- Ты хоть и засранец, но я знаю тебя с пеленок и ты лучший друг брата моей лучшей подруги.

- Это очень сложно, - его улыбка стала шире, - могла бы просто сказать, что соскучилась.

- О, не дожدهшься, Миллер, - она протянула ему стакан с горячим напитком и Алекс чуть не погиб от одного лишь его ароматного запаха. Господи, как же сильно ему не хватало кофе!

Он сделал глоток, чувствуя, как горячая смесь обволакивает его горло и как моментально проясняется одеревеневшее сознание. Он мог бы поклясться, что если бы его фея не решила сейчас к нему заскочить, он совершенно забыл бы о времени, и тогда всем его родным пришлось бы заказывать огромный черный лимузин.

- Иисусе, ты просто волшебница. Знала бы ты, как чертовски мне необходим был американо.

- Я знала, - Дженнифер улыбнулась, - поэтому и решила к тебе заглянуть, все равно была тут неподалеку.

- И что ты делала в этом районе?

- Подтверждала заказ к завтрашнему девичнику.

- Ах, девичник, точно. – Повисло странное молчание, и лишь через несколько минут Алекс решил-таки посмотреть подруге в глаза. – Что?

- Просто хотела убедиться, что ты не забыл, что у Макса завтра мальчишник.

Алекс вскинул бровь.

- Конечно, не забыл. Я же лично принимал участие в его организации.

- Ну, это же не помешало тебе забыть про вечеринку по поводу помолвки...

- Я же уже извинился, Господи! – Алекс чуть не подскочил. - Ну да, у меня совершенно вылетело из головы, что, когда я был по горло завален работой, была вечеринка в честь помолвки, но я не думаю, что кто-то из присутствующих там сильно расстроился, что я не пришел. В особенности, вряд ли это слишком сильно опечалило Сару.

Лицо Дженнифер моментально стало серьезным.

- Не говори так.

- Как? Она ненавидит меня, и ты прекрасно это знаешь.

- Не ненавидит. Просто относится к тебе немного холоднее, чем ко всем остальным. Кого она на самом деле ненавидит, так это Алисию, так что не приравнивай себя к ней.

- Немного холоднее? – Алекс усмехнулся. – Ты видела её глаза, когда я поздравлял её? Она смотрела на меня словно дикая кошка, готовящаяся к прыжку. И да, я считаю, что она меня ненавидит.

Дженнифер вздохнула.

- Ты не прав.

- В любом случае, это мое мнение. И мне странно, что ты столь тепло ко мне относишься.

- Сара моя подруга, Алекс, и это неизменно, но в данной ситуации я не разделяю её к тебе отношения, и она знает об этом.

- Но я ничего ей не сделал!

Дженнифер немного помолчала, словно раздумывая говорить ли ему то, что он вряд ли хотел бы услышать.

- Ты и сам все знаешь.

Он кивнул. Конечно, он все знал, и понимал, почему Сара так к нему относится, но чего по прошествии такого длительного времени он до сих пор понять не мог, так это того, что случилось тем злополучным вечером. И почему все так обернулось?

- Спасибо за кофе. Я чувствую себя намного лучше, - он опустил голову вниз, разглядывая то, что изобразил там.

- Ты очень много работаешь.

Алекс вяло улыбнулся.

- Как видишь, это не особо значимо для моего босса.

- Архитектор первой категории, это тебе не яйцо всмятку сварить, до этого нужно дослужиться, Алекс. Это годы тяжелой и кропотливой работы.

- До главного архитектора мне в любом случае ещё работать и работать.

- А ты хочешь?

Алекс замер.

- Что?

Дженнифер подалась вперед.

- Ну, быть главным архитектором. Тебе нравится вся эта ерунда?

- Это вовсе не ерунда, Джен.

- Да, прости, - она виновато кивнула. – Просто всех без исключения заботит твое состояние, и то, как обращается с тобой эта жирная задница в кресле начальника.

Алекс ухмыльнулся.

- Спасибо, мне стало легче.

- Правда, Ал, ты совсем потерялся во всех этих холстах. Тебе нужно взять передышку.

Он улыбнулся, - я правда в порядке.

- Синяки под твоими глазами говорят совсем об обратном, - она скрестила руки на груди. - Ты вообще спишь?

- Я... работаю над этим.

Дженнифер вскинула руки. Забавно, как они с братом были похожи своей жестикуляцией.

- Так нельзя! Господи, Алекс, когда ты начнешь думать головой, а не тем, что у тебя между ног?

Они что, и говорят под копирку?

- Ты...

- Я ничего не хочу слышать о том, что я не права, - она резко пресекла его желание ответить на её выпады. – Тебе нужно поспать. А лучше, отправиться куда-нибудь в горы и хорошенько отдохнуть. Как насчет того, чтобы заказать билет и улететь прямо сегодня? – она улыбнулась и, кажется, даже очень воодушевилась. – Ты знаешь, как полезен горный воздух? Ты вернешься назад с такими силами, что твой босс просто в обморок упадет!

- Я в норме, Джен, - он поднял на неё свои удивленные глаза. – Когда ты начала так обо мне заботиться? Что происходит?

- Я что, просто не могу побеспокоиться за тебя?

- Не можешь. Я тоже знаю тебя с пеленок. Вряд ли твоя забота на сто процентов преследует своей целью сделать из меня отдохнувшего человека. – Дженнифер закусила губу и промолчала. Алекс

внимательно изучал её лицо. Он тоже, слава богу, умел отлично читать эмоции людей по их глазам.

- Мне, наверное, уже пора, - она взяла свою сумочку и встала с кресла. Но прежде чем уйти, она сказала: - Может быть, мои намерения и не были достаточно честны, когда я говорила про твой заслуженный отдых где-нибудь в горах, но про то, что мы волнуемся, я сказала чистую правду. И мне бы очень хотелось, чтобы ты хорошенько подумал о своей жизни и о том, нравится ли тебе то, чем ты в ней занимаешься. Поверь, нам всем бы хотелось, что бы, прежде всего, ты просто нашел самого себя.

С этими словами она, немного помедлив, вышла за дверь. Алекс ещё пару минут в оцепенении сидел в своем кресле не в состоянии даже пошевелиться, и думал о том, что сказала ему Дженнифер и о том, что сказать не смогла. Затем его взгляд опустился на чертежи, которые покрывали весь его стол, и он почувствовал, что совершенно безразличен к тому, что делает, к тому, чем занимается, к тому, чему отдает все свои силы.

Эта мысль закрадывалась в его голову уже не в первый раз, но с каждым днем она становилась все отчетливее и вопила в его сознании все громче. С каждой минутой он все яснее понимал, что не хочет так жить. И что ему необходимо что-то изменить.

Алекс взял свою куртку и решил где-нибудь перекусить. Когда он выходил из здания, его окликнул Фрэнк.

- Подогнать вашу машину, мистер Миллер?

- Нет, Фрэнк, спасибо, я немного прогуляюсь. Хочу перекусить где-нибудь неподалеку, за машиной вернусь.

- Хорошо, сэр, - Фрэнк улыбнулся.

Алекс усмехнулся и покачал головой. Нет, он никогда не перевоспитает этого человека. Фрэнк до конца своих дней будет обращаться к нему «мистер Миллер».

Идя по улице, Алекс наслаждался теми немногочисленными минутами спокойствия и уединения с самим собой, когда тебя совершенно ничто не отвлекало. Он чувствовал на себе лучи уже заходящего солнца и только сейчас осознал, что время давно уже клонится к вечеру. Сколько же часов он просидел, склонившись над чертежами? Семь? Восемь? Или и того больше? Нет, невозможно было постоянно об этом думать. Он огляделся по сторонам, наблюдая, как по городу ходят влюбленные пары, беззаботно гуляют большие и веселые компании, а порой, мимо проносятся до сих пор спешащие куда-то люди в деловых костюмах.

Алекс усмехнулся. Ещё один плюс работы архитектора заключался в том, что он мог не приходиться в офис в брюках и рубашке, именно поэтому, сегодня на нем были черные джинсы и простая белая футболка. Хотя бы в вопросах дресс-кода его засранец начальник его не донимал.

Алекс улыбнулся, заметив, что уже добрал до своей любимой закусочной, и зашел внутрь, предвкушая удивительный вечер.

Меган направилась к такси, улыбнувшись внимательному водителю, который моментально избавил её от тяжелых чемоданов и начал аккуратно складывать сумки. Платье она предпочла держать лично, а потом и вовсе забрать его с собой в салон, потому что знала, что, если бы оно лежало в другом месте, она бы тряслась и волновалась за него всю дорогу до дома Сары, а это, как минимум, ещё одна таблетка сильного успокоительного. Если не все пять.

Мобильник Меган затрещал так громко, что она даже подпрыгнула. Но потом сменила гнев на милость и улыбнулась.

- Да?

- Ты где? Боже, я так соскучилась по тебе!

- Я сажусь в такси, через полчаса буду у твоего дома.

- Что?! Нет! Какое такси? О, Господи, Мэгс, даже не думай об этом! Дилан выехал сорок минут назад, и я совсем не удивлюсь, если он уже крутится где-то у аэропорта.

- Но водитель... - Меган виновато посмотрела на молодого парня, который так усердно упаковывал её вещи.

- Ничего страшного, дай ему за две поездки сразу, пусть выпьет пива в баре с друзьями. Я возьму все затраты, обещаю. Но ехать ты должна с Диланом, хорошо?

- Да, Сара, хорошо.

Меган отключилась и посмотрела на водителя. Он был немного молод для этой работы, нет, даже слишком молод. Пока он очень бережно клал её вещи в багажник, Меган думала о том, как именно все ему объяснить.

- Ммм, простите?

Парень посмотрел на неё и застенчиво улыбнулся.

- Вам с чем-нибудь помочь?

- Эм... да... в общем-то у меня просто произошли некоторые непредвиденные обстоятельства. Планы изменились, и, я думаю, что такси мне уже не нужно...

Улыбка на лице парня немного померкла, что не ускользнула от взгляда Меган. Она почувствовала себя до жути виноватой, поэтому поспешила реабилитироваться.

- Вот, - она подошла немного ближе и протянула ему деньги. - Здесь немного больше, чем было нужно, но ты должен их взять.

Парень посмотрел на деньги, его улыбка совсем исчезла, и он отрицательно покачал головой.

- Я не могу, я не заработал их.

- Но я хочу, чтобы ты взял их, - Меган не убирала руки. – Ты приехал сюда, потратил свое время, и это из-за моей ошибки ты не смог выполнить свою работу, поэтому я хочу все тебе компенсировать. – Она немного помолчала, видя, как он мнетя. – Возьми, мне будет приятно.

Их взгляды встретились, и парень снова улыбнулся. С виду ему можно было бы дать не более восемнадцати, а чертами своего лица и худощавым телосложением он напоминал ей Джерри.

Её Джерри.

Интересно, как он там? Что он делает? Все ли с ним хорошо?

Она надеялась, что да.

Он получил её деньги, о чем известил безмерно благодарным, но весьма коротким смс сообщением. Слишком безэмоциональным для парня с его характером, но она была очень рада, что он, хотя бы что-то ей написал. После того, как он рассказал ей, что занял деньги у этого малолетнего преступника Ронни, она постоянно переживала и много размышляла. После того дня он больше не звонил ей, наверное, это все же было хорошим знаком, нежели плохим, верно? Это означало, что у него больше нет проблем, и он благополучно разошелся с семьей этого «мафиози» по разным сторонам. Ну, либо во всем этом был не очень хороший подтекст, который она предпочитала вовсе не озвучивать. Даже в собственных мыслях.

Твои мысли притягивают то, что с тобой случается, так ведь? Значит нужно просто думать о хорошем.

Да. Именно так она и поступит.

Меган ласково улыбнулась парню, который все ещё метался между двух огней. Он казался ей до боли беззащитным и очень добрым человеком. Её сердце болезненно сжалось, когда она подумала о том, какие муки этому парню, скорее всего, пришлось пережить. Вряд ли

он работает совсем от хорошей жизни, а его глаза... печальнее она не видела.

- Как тебя зовут? – она решила зайти с другой стороны.

Парень немного замялся и стесненно опустил глаза.

- Гэвин.

- Гэвин, - повторила Меган и улыбнулась. Подходящее имя для подходящего человека. – У тебя очень мужественное имя, ты знал об этом?

- Нет. Я не думаю, что это на самом деле так. Возможно, оно совсем мне не подходит...

Меган перебила его.

- Подходит. Я вижу это по твоим глазам. – Она снова заглянула в его большие зеленые глаза. Подумать только до чего они были красивыми. – Ты очень сильный, смелый и хороший человек. Поверь мне, я знаю, что говорю.

Гэвин немного усмехнулся.

- Если бы вы только видели меня полчаса назад, то тут же забрали бы свои слова назад.

- Я так не думаю. И если я что-то и говорю, то только хорошенько подумав об этом. И никогда, никогда не забираю сказанное назад. Запомни, Гэвин, нужно всегда отстаивать свое мнение.

Она заметила, как в глазах парня блеснули искорки заинтересованности, и улыбнулась про себя. Его нужно лишь направить, и этот мальчик далеко пойдет.

- Возьми деньги, хорошо? Я так хочу. Я хочу, чтобы ты знал, что любой труд, каким бы он ни был, требует вознаграждения. И я хочу, чтобы ты понял это.

Гэвин посмотрел на протянутую Меган руку и слегка коснулся небольшой пачки денег. Он повертел их у себя в руках, затем отсчитал половину и сунул её себе в карман, а другую половину возвратил назад.

- Я хочу, чтобы вы знали, что любой труд требует вознаграждения ровно настолько, насколько он был совершен. Я возьму деньги, потому что вы настаиваете, но я никогда в жизни не позволю себе взять больше, чем заслужил. А заслужил я ровно половину того, что вы мне дали.

- И ты не возьмешь их даже, если я скажу, что это обидит меня? Не поменяешь своего решения?

Губы Гэвина расплзлись в широкой улыбке.

- Нет, простите. Не поменяю. Это мое решение. Мое мнение.

Парень поцеловал Меган руку и, услышав сигнал другой машины, немного ей поклонился.

- Надеюсь, что этот джентльмен поможет вам, иначе я просто не смогу оставить вас одну на улице.

- Да... - Меган практически потеряла дар речи.

- Тогда хорошего вам времяпрепровождения. – Он обошел машину с другой стороны, и уже хотел было забраться в салон, но тут посмотрел ей в глаза. – И спасибо.

Меган молча наблюдала за тем, как такси, в котором уехал Гэвин, исчезало в потоке других машин. Она даже не заметила, как к ней подлетел Дилан.

- Я уж думал, что никогда не доберусь до сюда! – он засмеялся и стиснул её в своих объятиях.

Меган ответно прижалась к Дилану, наслаждаясь его приятным запахом.

- Я так рада видеть тебя.

- Это всегда взаимно, Мегс, - он поцеловал её в лоб, а затем заглянул в глаза. – Ну ты как? Хорошо долетела?

- Да, все отлично, - Меган улыбнулась ему и снова нырнула в его объятия. – Знал бы ты, как сильно я скучала по вам с Сарой. У меня такое чувство, словно мы вечность не виделись.

Он засмеялся и погладил её по волосам.

- Всего-то пару месяцев.

- Четыре.

Он улыбнулся.

- Да, четыре это действительно много. Ты права. – Они немного постояли так, а потом она отстранилась и улыбнулась. – Нам пора ехать, иначе Сара нас уььет.

- Да, это так, - Дилан рассмеялся и стал складывать её чемоданы в багажник. Меган стояла на обочине и улыбалась, думая о том мальчишке, который сумел всего за пару минут так запасть ей в душу.

Удивительный малый, который может свернуть горы.

Кто бы мог подумать, что он совсем не такой, каким кажется на первый взгляд? Меган могла. То, что она хорошо разбиралась в людях, не было её секретом, но она предпочитала не кричать об этом направо и налево. Потому что раньше все было совсем не так. Раньше она не умела распознавать ложь, и отличать искренность от простой выгоды.

И это сыграло с ней очень злую шутку.

- Ты готова?

Меган обернулась и кивнула.

- Конечно.

- Только заедем для начала за пиццей.

Меган улыбнулась и забралась в машину.

- С удовольствием. Я жутко голодная.

- Не сомневаюсь, - Дилан усмехнулся и вырулил на дорогу. – Красивое платье.

Меган широко улыбнулась.

- Оно в мешке, Дилан, ты не мог видеть...

- Я чувствую, ясно? – он улыбнулся. – Ты никогда не подвела бы мою сестру. – Меган благодарно улыбнулась ему. Как же приятно было снова находиться среди дорогих ей людей. – Тем более, что у тебя у самой просто безупречный вкус. Я не сомневаюсь, что там что-то сенсационное. И экстравагантное.

Меган рассмеялась.

- Ты очень удивишься, узнав, что оно довольно-таки простое. На нем нет перьев и длинного шлейфа, на который будут наступать все, кому не поподя. А ещё оно не прозрачное и не в стразах. И да, - Меган немного помолчала, интригуя друга, - ты не поверишь, но оно даже не синее.

- О, нет, Сара не простит тебя.

- Я рассчитываю на то, что ты задобришь её пиццей. Ведь у нас такой план, правда?

Они одновременно рассмеялись, и Дилан ещё долго расспрашивал её про дела в Филадельфии, не забыв поинтересоваться её родителями.

Он очень огорчился, узнав, что они до сих пор снова не сошлись, и что её мать не кинула этого старого пройдоху Ллойда.

- Она никогда его не бросит, - Меган вздохнула. – Он держит её слишком близко к себе, плюс ко всему, он знает все её слабости и болевые точки.

- Этот кретин давит на Камилу? Только скажи мне, и мы с Максом тут же разберемся с этим уродом, он никогда не забудет, как сильно однажды болел его глаз.

- Спасибо, - Меган едва заметно улыбнулась, - но я не думаю, что это хорошая идея. Я стараюсь не лезть в личную жизнь своей матери.

- Но это не мешает тебе волноваться за нее, так ведь?

- Да. Нет. Не знаю. – Меган немного помолчала. – Ллойд, в общем-то, не такой уж и плохой вариант для мамы, если не брать во внимание его склонность к жесткому поведению. – Заметив испуганно-разъяренный взгляд Дилана, Меган поспешила добавить. – Но нет, конечно же, он её и пальцем не трогает. Иначе бы он уже давно плакался в жилетку своему мерзкому адвокатишке.

Дилан расслабился.

- Да, с тобой особо не забалуешь.

- Это уж точно.

Он остановился около небольшого кафетерия и взглянул на Меган.

- Я схожу за пиццей, подождешь меня в машине?

- Я сама схожу, - она выбралась из салона и немного поежилась от прохладного ветерка. – Должна же я хоть чем-то загладить свою оплошность с цветом платья.

Дилан рассмеялся, провожая её взглядом, пока она не скрылась в глубине пиццерии, а затем прислонился к своему гоночному

автомобилю и кинул взгляд в противоположную сторону. Выражение его лица изменилось в одно мгновение.

Вот черт.

Глава 4

Алекс решил, что было бы совсем неплохо ещё немного прогуляться. Он до основания набил желудок вкуснейшими гамбургерами и самой лучшей картошкой в мире, и теперь был неописуемо счастлив. Он прошел немало кварталов от своей работы, и было бы весьма затруднительно возвращаться обратно, тем более, что он уже начинал чувствовать усталость. Бессонные ночи, все-таки давали о себе знать. И кофеин не помогал так, как он на это рассчитывал, наверное, пара часов сна были лучшим выходом в сложившейся ситуации, тем более, что толку от них явно было бы намного больше, чем от сотой кружки кофе.

Может быть, было бы неплохой идеей оставить машину там, где она сейчас и находилась? Охрана там была круглосуточная и можно даже сказать, самая лучшая, так что за угон его малышки можно было не переживать. Да и дорога до дома заняла бы куда меньше времени, если бы он отправился пешком. Что может быть лучше, чем ходить по улицам?

Алекс улыбнулся, пиная камешек на своем пути, который резко отлетел, врезаясь в торец бетонной многоэтажки. Он вспомнил, как сильно любил гулять, когда был ещё совсем мальчишкой, и как его отец постоянно вытаскивал его на пешие прогулки в те редкие моменты, когда ему удавалось вырваться домой, хотя бы на несколько часов. Определенно, время, проведенное с отцом, было лучшим временем в его жизни, пусть даже его и было столь мало.

Он уже собирался было свернуть за угол, как вдруг заметил вдалеке знакомую фигуру. Он не раздумывая, сразу же направился в ту сторону, думая о том, какой приятной станет для него эта встреча. Только приближаясь к другу, он все отчетливее видел, как в выражении его лица проскальзывают нотки беспокойства, и это отчего-то показалось ему как минимум странным. Дилан стоял, прислонившись

к машине и явно кого-то ждал, но, заметив Алекса, он тут же выпрямился.

- Не ожидал встретить тебя именно сейчас. Я думал, ты снова работаешь сегодня до поздна.

Алекс вопросительно поднял бровь, а затем пожал ему руку и усмехнулся.

- Сестренка мужа твоей сестры намекнула мне, что мне следует поспать, так как я ужасно похож на старого тюленя.

Дилан ухмыльнулся.

- Что, именно так она и сказала?

- Я прочитал между строк. - Дилан улыбнулся, и ненадолго между друзьями повисло молчание. – Так ты здесь...

- О, я приехал взять пиццу для Сары, она очень любит это место, ты же знаешь.

- Даа, - протянул Алекс, ловя в голосе друга какую-то напряженность. – Ты в порядке, Дил? Мне кажется, ты слишком... нервный что ли.

- Нет, все хорошо, я в порядке.

- Ммм, - Алекс кивнул, замечая, что между ними снова воцарилось молчание. Да когда такое в последний раз было? – Ждешь, пока она придет к тебе сама?

- Что? – Дилан тут же оживился. – Откуда ты знаешь?

Алекс помедлил.

- Потому что ты стоишь у машины, в то время, как пиццерия находится напротив тебя на противоположной стороне улицы, и не

делаешь даже попытки сходить за пепперони. Поэтому я сделал вывод о том, что ты ждешь, пока пепперони само придет к тебе.

- А, ты об этом, - он, казалось бы, облегченно вздохнул. – Нет, я пойду. Уже иду. – Дилан снова пожал Алексу руку и немного... натянуто улыбнулся? Да нет, должно быть ему это просто почудилось.
- Увидимся.

- Конечно, - Алекс подозрительно, но все же сжал руку друга.

Но не успел Дилан сделать и шагу, как тут же замер как вкопанный. Алекс хотел было уже узнать, что с ним стряслось, но почему-то просто повернул голову в ту сторону, куда так заморожено, словно обреченно, смотрел Дилан. Его сердце непонятно подпрыгнуло при виде женщины, которая направлялась прямо к ним.

Нет, не может быть.

Он спятил.

Это просто не может быть она.

Она сейчас не здесь. Она за много-много миль отсюда.

Хотя, черт возьми, как всё было логично. Она же подруга Сары, близкая, черт возьми, подруга. И было бы совершенно естественно предположить, что она прилетела к ней на свадьбу.

Алекс словно замороженный смотрел на женщину, которая ещё ничего не подозревая, улыбаясь, переходила дорогу, неся в руках две огромные коробки с пиццей.

Она была другой, не такой, какой он знал её ещё в школе. Она изменилась. Теперь, вместо незамысловатого пучка или хвостика, которые были её обычной прической, на её плечи спадали шикарные светлые кудри. На ней было зеленое платье до колен, которое облегалo её точеную фигуру, подчеркивая все её достоинства: красивую грудь, тонкую талию и сексуальные бедра. На ней были черные туфли на

высоком каблуке и такая же сумочка на плече. И макияж. По-особому выделенные глаза и ярко красные губы. Он всегда любил её пухлые губы, но в сочетании с помадой они производили ещё более ошеломительный эффект.

Она двигалась словно грациозная кошка, и улыбалась так, что он не мог оторвать своего взгляда. Она излучала сексуальность за милую, а её взгляд так и кричал всем мужчинам о том, как хороша она в постели. Алекс почувствовал, как всё его естество тут же откликнулось, и мысль, которая посетила его в последние две-три секунды, заставила его невольно вздрогнуть.

Вот черт. Только этого ему не хватало.

Меган заметила его почти сразу же, как только вышла из пиццерии. И если бы она не научилась искусству самообладания через йогу, которой занималась ежедневно, её модные туфли от Лабутен превратились бы в жалкие лодочки, а пицца, которую она так бережно держала в руках, уже украшала бы асфальт. Она не только видела, но и чувствовала, что в данную секунду он просто пожирает её глазами. Хорошо, что она не замерла на тротуаре, как последняя дура, потому что это, определенно, не сыграло бы ей на руку.

Меган сделала ещё один шаг и тут же поймала себя на мысли, что дрожит. Дрожит в жару. Какого черта с ней происходит? Она вела себя так, словно направлялась в лапы самого настоящего Немейского льва. А так как на Геракла она явно не походила, то её шансы справиться с этим чудовищем сводились к жалкому нулю.

Как бы ей не хотелось верить в то, что все это просто чья-то плохая шутка, головой она прекрасно понимала, что это не так. Этот человек был частью жизни её друзей и, да, она прекрасно осознавала, что встретит его на свадьбе, но предпочитала просто-напросто об этом не думать. До этого момента.

Как, черт возьми, этот кусок дерь... нет. Ей нужно успокоиться. Она не должна ругаться такими словами, а уж тем более бросаться ими

в его сторону. Она не зря столько времени училась самообладанию и контролю, что бы потерять все это лишь потому, что этот человек попался ей на глаза. Меган четко осознавала, что должна была взять ситуацию в свои руки и сделать это как можно скорее, пока не случилось чего-то, что могло бы этому помешать. Больше этот самоуверенный подонок не сделает ничего, что могло бы причинить ей боль.

- Да простят меня Небеса за то, что я все-таки его обозвала, - прошептала она и притворилась, что смотрит в другую сторону и не видит мужчину, при виде которого её походка едва ли становилась завидной.

Меган сделала глубокий вдох, а затем на секунду прикрыла глаза. Эта процедура всегда придавала ей сил. Она научилась этому на йоге. Самое главное правило, которое теперь управляло всей её жизнью, гласило: «дыши глубоко и всегда будь спокойна, эмоции не должны становиться рулем на корабле твоей судьбы». Слегка поэтично, но зато верно.

Меган открыла глаза и улыбнулась. Она подышала, разобрала все по полочкам и придумала отличный план, согласно которому эти несколько дней не принесут ей никакого физического или морального вреда. Она просто должна постараться не попадаться ему на глаза. Репетиция. Свадьба. Праздник. Это займет не так много времени, после чего она вернется обратно в Филадельфию, и её жизнь снова войдет в привычное русло. Да. Так и будет. И ничто не мешает её планам.

Теперь дело оставалось за малым.

Она постаралась придать своей походке больше уверенности и позволила себе, наконец, поднять глаза. Ещё шире улыбнувшись Дилану, она вручила ему коробки с пиццей и блаженно прикрыла глаза.

- Я жду не дождусь, когда смогу откусить хотя бы кусочек от этой божественной еды. Я не ела пиццу, наверное, со времен университета.

– Меган улыбалась Дилану, смотря, как тот безуспешно пытается открыть рот, что бы что-то сказать. Она коснулась его плеча и решила немного поиграть в дурочку. – Дил, с тобой все в порядке? Ты какой-то бледный.

- Я...

- Может быть, поедем? Давай я поведу? А то мне кажется, что в таком состоянии ты не сможешь сесть за руль.

- Нет, я хотел тебе сказать... - Дилан перевел глаза на Алекса, но Меган уже знала, что именно он собирается сказать, поэтому ловко его перебила.

- О, простите, я видимо увлеклась и не заметила Вас. Меган Палмер, – она протянула ему свою руку и улыбнулась. – Я друг семьи и личный модельер Сары Бейли.

Она заметила, как сильно он поменялся в лице. Ему будто бы только что вlepили сильную пощечину. О да, она оскорбила его Эго и теперь была почти счастлива. Почти.

- Мы знакомы, Меган. – Алекс, казалось бы, пытался понять, что она задумала. Но нет, он никогда этого не узнает. Что, что, а вот играть в идиотку у неё получалось хорошо.

- Разве? – она притворно захлопала глазами. Потом одернула руку, чтобы поправить выбившийся локон и смущенно засмеялась. – Простите, возможно, я слишком замоталась и не вспомнила вас. Мы встречались на какой-нибудь вечеринке?

- Нет, – его губы сложились в тонкую трубочку. – Алекс. Алекс Миллер.

Меган немного вздрогнула при упоминании его имени, а её сердце учащенно забилось, словно они снова оказались в выпускном классе, будто бы все опять было как раньше.

А ведь он совсем не изменился. Всё тот же Алекс, каким она знала его пять лет назад: те же угольные волосы, те же проникновенные серые глаза, те же Аполлонские черты лица, разве что, теперь они были мужественнее. Да, Алекс Миллер, определенно возмужал. Но что в нём точно никогда не изменится, так это его безупречная, обезоруживающая сексуальность, которую он беспрерывно излучал. Всё тот же божественно красивый, теперь уже мужчина. Сердцеед и мученик. Её личный дьявол.

- Простите, я что-то не припомню.

Глаза Алекса расширились ещё больше.

- Бруклинская школа. Мы вместе сидели на химии. Выпускной. Твой первый поцелуй и...

Меган еле стояла на ногах. Её пульс участился.

- Ааа, ну, конечно же, - она прервала его и виновато улыбнулась, попытавшись скрыть своё волнение, - химия, да... я что-то смутно припоминаю... прости, сейчас моя жизнь немного изменилась, и я не очень хорошо помню школьные годы. Возможно, я вспомню тебя позже.

- Ты на самом деле не помнишь меня? – Алекс заглянул ей в глаза. - Совсем?

Меган замаялась лишь на секунду. Лишь на мгновение в её взгляде можно было уловить щемящую боль и отголоски прошлого, которые на очень долгое время стали для неё личным кошмаром. Одна секунда. После этого её взгляд снова обрел холодные тона, и она сказала то, чего не планировала говорить.

- Нет, прости. Очень многие воспоминания просто стерлись из моей памяти.

- Стерлись? – Алекс замер. – Разве можно стереть столько лет?

- Да. – Меган пожала плечами, изображая полное безразличие, хотя внутри у неё все горело. – Я не помню ничего важного, что могло бы сохраниться в моей голове. - Алекс хотел было возразить, но Меган неожиданно выпалила: - Дилан, я думаю, нам пора ехать. Сара уже звонила мне и спрашивала где мы, и ещё я очень голодна и безумно устала после перелета, мне хотелось бы принять душ и переодеться.

- Конечно. – Дилан уже вышел из своего ступора и открыл дверцу машины. Меган заметила, как её друг одарил Алекса извиняющимся взглядом, который словно кричал: «чувак, мы потом об этом поговорим». И потом ещё говорят, что мужики не сплетники. Как же!

Она опустила голову, не желая больше смотреть ему глаза и даже думать о том, что их разделяет всего лишь какое-то паршивое стекло. Нужно отвлечься. Подумать о чем-то другом.

Меган достала свой мобильный и проверила почту. Писем нет. Смс сообщений тоже. И никаких пропущенных звонков. Почему Джерри до сих пор ничего ей не написал? Почему не позвонил? Прошло уже немало дней, и даже то, что она постоянно пыталась успокоить себя мыслями о хорошем, не помогало ей держать себя в руках. Она переживала за этого мальчишку как за младшего брата, и пусть даже между ними и была совсем небольшая разница, и она сама была ещё не достаточно зрелой женщиной, мозгов у неё все таки видимо было побольше, чем у этого парня. Она знала, что никогда и ни за что не пошла бы просить денег у Ронни Капоне и не стала бы подвергать опасности свою жизнь и жизни своих родных и близких. Но так же, она до сих пор не могла понять причины, по которой Джерри занял у Ронни такую большую сумму. Что могло сподвигнуть его сделать подобный шаг? Ведь Джерри всегда знал, что мог обратиться к ней в любой ситуации, но не сделал этого. Он не пошел в банк, не обратился за помощью к семье, а предпочел, что бы именно Ронни Капоне решал его проблемы. Почему? Почему из стольких вариантов он выбрал именно этот?

- О Господи Боже Мой! – Меган услышала крик и ничего толком не успела сообразить, как уже была стиснута в крепких, душащих объятиях. – Я так скучала по тебе! – Сара немного отстранилась. Её

лицо сияло счастливой улыбкой. - Как ты? Как долетела? Надеюсь, никто не успел тебя достать?

Черт возьми, как же сильно ей её не хватало. Её лучезарной улыбки, понимающих глаз, её теплоты и поддержки. Меган бросилась в объятия Сары так, словно вцепилась в спасательный круг, в свою последнюю надежду на выживание. Сейчас ей как никогда ранее хотелось просто почувствовать чьи-то объятия, просто прижаться к человеку которому она доверяла как никому на свете, даже больше, чем самой себе. Внезапно она ощутила, что может вот-вот расплакаться и это очень сильно испугало её. Она закрыла глаза и вдруг почувствовала себя безумно слабой, маленькой девочкой, вернувшейся назад в прошлое. Воспоминания стали накрывать её одно за другим, будто бы преследуя своей целью, наконец-то, после стольких лет, сломать её изнутри. Она задрожала, изо всех сил пытаясь сдержать поток горячих слез, готовый сию же секунду вырваться наружу.

Меган ощутила, как Сара напряглась и поняла, что её подруга всё почувствовала, ей не нужны были ни слова, ни что-либо ещё, что бы понять, что происходило сейчас в её голове, она просто знала. И это было ценнее всего.

- Дилан, не мог бы ты растормошить Макса и вытащить его пропустить по стаканчику? - Меган ощутила, что Сара улыбается. - Нам с Мегс нужно о многом поговорить и это не для мужских ушей.

- Конечно, мы вернемся вечером. Я знаю, что вы, девочки, безумно соскучились друг по дружке. Сплетни, секреты, все дела. - Меган словно почувствовала его улыбку, затем он поставил пиццу на стол и прошествовал в комнату. Он тоже всё понял, она была абсолютно в этом уверена, и безумно благодарна ему за то, что он не стал концентрировать на этом свое внимание.

- Пойдем, - Сара отвела её в кухню, усадила за стол, со звоном поставила перед ними бутылку вина, два бокала, коробку конфет, и села напротив. Меган наблюдала за тем, как её подруга разливает алкоголь по фужерам и открывает конфеты. Шоколадные. С кокосовой

стружкой. Затем она протянула ей один бокал и выдохнула. - Рассказывай.

Меган показалось, что в её голове сейчас находились все мысли на всей этой чертовой планете, образовывая огромный сгусток того, что люди обычно называют проблемами. Она чувствовала себя потерянной, разбитой и не имеющей представления о том, что нужно сделать для того, чтобы весь этот кошмар просто прекратился. Она не знала, что с ней происходило, и не понимала, что именно должна была «рассказать» Саре, но она начала говорить. Она говорила и говорила, периодически следя за тем, как меняется выражение лица её подруги, но не останавливалась даже для того, что бы дать ей что-то ответить. Да Сара и не пыталась что-то предпринимать. Она позволила ей пуститься в монолог с самой собой, став просто тихим слушателем, который был сейчас так сильно необходим Меган. Она рассказала ей все, что произошло у пиццерии, не забыв упомянуть, что со стороны это может показаться забавным и совсем не таким важным, что в представлении очень многих людей, это совершенно не то, что можно назвать проблемой и из-за чего можно так сильно лишиться самообладания. Она почти не дышала, пока говорила об этом, и даже начала думать, что сейчас просто упадет в обморок от недостатка кислорода.

- Меган, - Сара взяла её за руку, впервые прервав за столь длительное время, - подыши. Просто подыши, хорошо?

Меган кивнула и вдохнула воздух в легкие, в который раз удостоверившись в том, что Сара чувствует все, что с ней творится, читает её мысли и просто видит её насквозь.

- Что со мной? – Этот вопрос вырвался у неё сам собой. - Я просто не понимаю, почему я так отреагировала... там, с ним, я была настолько уверена в себе, что могла бы запросто горы свернуть. А сейчас... когда я тебя увидела... - Меган закрыла лицо руками. – Боже, я просто идиотка.

- Нет, совсем нет.

- А как иначе? – её голос опустился до шепота. – Как ты объяснишь это? – она подняла вверх свои дрожащие руки, заставив Сару тут же замолчать. – Скажешь, что я устала с дороги? Или что замерзла? Или, может, мне просто нужно поспать, потому что я работаю сутками напролет? О нет, наверное, это все стресс и нервы.

- Мегс, не надо так...

- Как, Сара? – Меган ощущала, как дрожат не только её руки, но и все тело. Её голова плавилась от накала мыслей, а сердце стучало настолько сильно, что, казалось, вот-вот выпрыгнет из груди. Она закрыла глаза, и некоторое время подруги сидели молча. Меган пыталась справиться с силами, она прекрасно понимала, что не должна ни на ком срывать свою злость, особенно это касалось Сары. Но, черт возьми, кто бы знал, как сильно она сейчас зла! Ведь ещё сильнее, чем страх перед внезапно нахлынувшими на неё чувствами, её накрывало неконтролируемое бешенство на саму себя и на того, кто превратил её в такую долбанную истеричку.

Одна встреча. Всего одна встреча, продлившаяся, без малого каких-то пять минут, мгновенно сделала из неё эмоционально неуравновешенную психопатку со стажем, которая сейчас сидела и выливалась все свои переживая подруге. Подруге, которая всю жизнь отличалась повышенной эмоциональностью, но, которая, по всей видимости, тоже не ожидала такой бури излиятий. Особенно от той, чьи эмоции уже много лет ограничивались словами «вау» или «черт возьми», от той, которая презирала малейший всплеск ненужных чувств.

Она всегда отличалась способностью к самоконтролю.

И никогда не понимала того, кто не говорил, что он не в состоянии прятать свои чувства под замок.

Господи, какая ирония.

Судьбе, видимо, просто нравится над ней смеяться.

- Наверное, нужно было открывать что-то покрепче, чем вино.

Меган подняла глаза на подругу, и внезапно ею завладело сильнейшее чувство вины.

- Прости.

Сара заморгала.

- Что?

- Прости меня. Я не должна была вести себя как полная идиотка, - Меган опустила голову, - я просто не смогла удержать их там, где им самое место.

- Их? – Меган молчала, поэтому Сара продолжила. – Мегс, если ты говоришь о своих чувствах, то не смей за них извиняться.

Меган покачала головой.

- Ты не понимаешь.

- Понимаю. Сейчас ты снова начнешь говорить о том, что тебе чуждо все, что хоть каким-то образом связано с эмоциями. Что ты старательно избегаешь всего, что может помешать твоей кардинально расписанной по часам жизни, нарушив её размеренное, но строго спланированное течение. И что ты не хочешь становиться похожей на этих мелодраматичных истеричек из мыльных опер.

Она подняла на Сару свой взгляд.

- Я привыкла контролировать свою жизнь. В этом нет ничего ужасного.

- Да, - она кивнула, - это действительно не плохо. Но только до тех пор, пока не становится неизлечимой зависимостью.

- Это не зависимость, просто так проще жить.

Сара вздохнула.

- Ты не сможешь жить, постоянно все контролируя.

- Ты не права.

- Права. И твое теперешнее состояние прямое тому подтверждение.

Повисло молчание. Меган отлично осознавала, что, заявившись к своей подруге после нескольких месяцев разлуки, и устроив самый настоящий эмоциональный срыв, только лишней раз дала Саре повод беспокоиться о ней. Она должна была себя контролировать, и ни в коем случае не должна была давать ей понять, что все произошедшее с ней сегодня утром сильно ударило по её четко отлаженной системе. Но она не могла ей соврать. А даже если бы ей и очень сильно этого захотелось, Сара все равно бы все поняла сама.

- Я просто не ожидала, что увижу его так скоро, - прошептала она. - До последнего момента я даже не хотела верить в то, что вообще встречу его в Бруклине.

Меган почувствовала, как Сара взяла её за руки.

- Но ты же понимала, что такой исход маловероятен, правда?

- Конечно, понимала. Но все ещё надеялась на то, что окажусь не права.

Сара немного помолчала, словно обдумывая, что сказать.

- Ты знаешь, я всегда думала о том, как именно произойдет ваша первая встреча.- Меган встретила с ней взглядом и замерла, словно ожидая продолжения. Сара кивнула. – По правде говоря, я предполагала несколько возможных исходов. В первом ты очень сильно разозлилась, когда увидела его и, не выдержав, со всей своей силой ударила его по лицу. - Меган невольно скривилась, и Сара улыбнулась. – Да, далее по моему сценарию ты успела на него накричать, а потом снова ударить, но этот вариант почему-то никак не

укладывался у меня голове, поэтому я придумала второй исход. Там, ты тоже была на него дико зла, но предпочла сделать вид, что тебе просто все равно. – Сара немного помедлила, а Меган ощутила, что её сердце начинает колотиться сильнее. – Тебе просто показалось, что правильнее будет затолкать все свои чувства глубоко внутрь себя и, возможно, притвориться, что ты ничего не помнишь и что это совсем никак не повлияло на твою дальнейшую жизнь. Но знаешь что, милая? Ни один из этих вариантов не показался мне правильным.

Сара замолчала, при этом внимательно следя за её реакцией. Меган не говорила ей о том, что солгала ему. Она рассказала об их встрече, намеренно умолчав о своем притворстве. Боже, почему Сара всегда наперед знала, как именно она поступит?

- Почему? – её голос невольно понизился до шепота.

Сара вздохнула.

- Потому что и в первом и во втором варианте ты обрекала себя на эмоциональный срыв, что не есть хорошо, при условии, что ты давила в себе любые отросточки чувств на протяжении многих лет. Разница лишь в том, что при втором варианте тебе будет намного сложнее с этим справиться. – Сара видимо не стала дожидаться её ответа, потому что продолжила. – Я знаю, как бы ты поступила, и я догадываюсь, что ты просто не стала говорить мне всего, что случилось сегодня. И я понимаю тебя, именно поэтому не хочу лезть со своими нравоучениями и советами, но кое-что я все-таки тебе скажу. Ты должна знать, что я не считаю твои методы верными. И прежде чем ты возразишь мне, я добавлю, что то, что произошло с тобой в выпускной вечер не должно становиться двигателем твоей жизни. Ты научилась все контролировать, так? Тогда научись и принимать то, что подбрасывает тебе судьба. Не просто брать и запираешь свои чувства в стальной ящик Пандоры, а реально справляться с тем, что происходит. И если бы ты спросила у меня совета, то я бы сказала тебе начать именно с того злополучного вечера, потому что мне кажется, что ты не до конца разобралась с тем, что тогда случилось.

Меган закрыла глаза и начала медленно дышать. Нет, меньше всего на свете, она хотела вновь ворошить прошлое. Она не станет ни в чем разбираться, потому что итак видела и слышала достаточно для того, что бы не хотеть к этому возвращаться. Она не позволит какой-то короткой и незначительной встрече испортить то, что она с таким трудом строила столько лет. Она успокоится, разложит все по полочкам и просто забудет о сегодняшнем инциденте, который больше никогда не повторится. Она больше никогда не позволит такой бесполезной вещи, как эмоции, завладеть её телом, и уж тем более разумом. Это был первый и последний раз, когда она дала подобную слабину.

Когда Меган открыла глаза, то уже была решительно настроена на битву. Битву с самой собой и со своими внутренними демонами, которые мешали ей строить свою жизнь по намеченному плану.

- Со мной все в порядке.

Сара мучительно выдохнула и обреченно прикрыла глаза.

- Как ты, черт подери, это делаешь? Твое настроение меняется быстрее, чем движутся элементарные частицы в этой комнате.

Такое сравнение заставило уголки губ Меган дрогнуть в еле заметной улыбке.

- Ты серьезно? Ты теперь стала секси профессором физики?

Сара закатила глаза. Её всегда раздражали перемены темы, но в этот раз она подыграла подруге, за что Меган была ей бесконечно благодарна. Продолжение этого разговора отчего-то вызывало у неё не самое лучшее предчувствие, и она хотела поскорее избавиться от этих неловкостей, которые вынудили её предстать перед подругой беспомощной, выжившей из ума истеричкой.

- Поживи ты с Максом под одной крышей, и ты выучила бы не только физику, но ещё и кучу всякой занудной фигни, которую я всегда так настойчиво избегала.

- А я думала у вас, ребята, есть вещи более приятные, чем изучение школьной программы, - Меган улыбнулась шире.

- Конечно, но каждый вечер мы обязательно смотрим канал ВВС, а так как хватка у него сильнее, чем у меня, то выбирать особо не приходится. – Видимо, заметив её насмешливый взгляд, её подруга продолжила. - Но я ему мщу, не думай, что это все проходит для него бесследно.

- И как же сильно ему от тебя достается?

Теперь в улыбке расплылась Сара.

- О, очень сильно. Теперь он постоянно смотрит со мной «Секс в большом городе».

Меган даже рассмеялась, чего никак не ожидала сегодняшним вечером.

- Бедный Макс, я представить боюсь, через что ему приходится проходить.

Сара закусила губу, пытаясь сдержать смех.

- Он весьма неплохо держится, если ты об этом. Так мы больше времени проводим вместе. Да и мне кажется, что порой этот сериал помогает нам отвлекаться от повседневных хлопот.

- О, - в глазах Меган мелькнуло понимание, – так вы из тех сладких парочек, которые берут билеты на последний ряд, но выходят из кинотеатра, не зная о чем был фильм?

Лицо Сары мгновенно приняло серьезный вид.

- Я никогда так не делала.

- Ну, да, конечно. Я помню, как мы пошли на «Пункт назначения», и вместо того, что бы посмотреть фильм, ты целовалась с тем сладким

парнем из школьной бейсбольной команды.

Глаза Сары начали медленно расширяться.

- Не было такого!

- Ещё как было! Я прекрасно помню это потому, что ваше чмокание мешало мне смотреть интересный фильм.

Сара скрестила руки на груди.

- Да что ты говоришь? Неужели?

- Именно так, - спокойно ответила Меган. – Я очень хотела узнать, чем закончится четвертая часть.

- И поэтому ты все это время глаз не спускала с Алекса, да?

Меган замерла. Она на мгновение позволила себе вспомнить тот день, который предстал перед ней яркой и четкой картинкой, словно это было только пару часов назад.

- Это не правда. Я смотрела фильм.

- Да ну? – Сара заглянула ей в глаза. – И чем же он закончился?

Меган замялась.

- Он...

- Ну?

- Все погибли.

- Весьма логично, учитывая смысл этого фильма, - Сара отправила в рот шоколадную конфету. – А как именно они погибли, ты помнишь?

Меган сузила глаза.

- Говорю же, ты мешала мне смотреть.

- О, ну конечно, - Сара снова улыбнулась. – Я и забыла. Я так громко целовалась с симпатичным парнем, что ты просто не смогла увидеть, что случилось в конце.

- Ты просто издеваешься, - Меган встала из-за стола и, взяв со стола пустые бокалы, направилась к раковине. – Прошло много лет. Я могу не помнить.

- Угу, - она прямо-таки и чувствовала, как её подруга насмехается над ней. – Но чем закончились остальные части, ты ведь прекрасно помнишь, правда?

О да, она помнила. Причем, на самом деле, очень отчетливо. Но Саре не обязательно об этом знать. Будто бы она сама знает, чем закончился фильм, сама ведь была ещё сильнее увлечена своим кавалером, так увлечена, что чуть не заночевала прямо в зале.

- Ты уже где-нибудь остановилась?

Меган расслабилась от того, что её подруга не стала и дальше развивать эту тему. Кажется, для Сары её молчание было многозначительнее любых слов.

- Пока нет, я хотела забронировать номер пораньше, но совсем замоталась и забыла предупредить об этом Джо.

- Отлично, тогда ты останешься у нас.

- Я, что? – Меган резко развернулась. – Но я не могу.

Брови Сары взлетели вверх.

- Это ещё почему?

- Но я буду вам с Максом только мешать!

- Чем же?

- Ты верно шутишь, да? Вы почти что семейная пара, а я буду... в общем так не делают.

- О, да кончай ты. Ты остаешься, и я слышать ничего не хочу.

- Но Макс...

Сара закатила глаза.

- Он ничего не скажет. Он очень любит тебя и все поймет, тем более, что ты остаешься тут на время, а не навсегда. Так что, расслабься, хорошо?

- Сара я...

- Займешь комнату для гостей, она вон там, - Сара указала пальцем на красивую резную дверь в конце коридора. – Там есть своя ванная и большой гардероб. Тебе понравится.

- Сара, послушай...

- Ужин будет ровно в семь. Тебе ведь хватит два часа на то, что бы принять расслабляющие ванны и переодеться?

Меган поняла, что все её возражения насчет того, что бы эти дни до свадьбы она жила с ними, проходят для Сары совершенно бесследно. Она не знала, нужно ли ей уже вообще что-либо говорить, потому что уже была уверена в том, что её подруга все решила сама. Поэтому она решила оставить тщетные попытки вставить свое веское слово и просто кивнула в знак согласия. От её глаз не ускользнула самодовольная улыбка Сары.

Меган вздохнула и скрестила руки на груди.

- Знаешь, порой ты ужасно невыносимая.

- И похожа на эгоистичную садистку, да? – Сара расплылась в улыбке. – О да, обожаю манипулировать. Тебе до меня очень далеко.

- Несомненно, - Меган отошла от стойки и направилась в сторону комнаты. – Пойду потоплю свое горе в тонне горячей воды с ароматным маслом.

Меган уже отошла на довольно-таки приличное расстояние, когда её окликнула Сара, губы которой все ещё трогала странная и безумно самодовольная улыбка.

- В конце фильма они сидели в кафе, и в них на полной скорости влетел грузовик. Водитель не справился с управлением, потому что прямо перед ним упала стойка. – Затем она невинно пожала плечами. – Это я к слову.

Меган прищурилась.

- Порой я тебя ненавижу.

Сара рассмеялась и стала убирать со стола.

- Я тоже тебя люблю! - донеслось до неё, когда она направлялась в комнату, и это заставило её слегка улыбнуться. Эта девчонка была невыносимой, но Боже, как же сильно она её обожала.

Меган закрыла за собой дверь и медленно прислонилась к ней спиной. Её руки все ещё дрожали, поэтому она закрыла глаза и стала ровно дышать, пытаясь вернуть своей голове трезвость, а телу уверенность. Слова Сары до сих пор гудели у неё в голове, видимо, планируя надолго там обосноваться. «...я не считаю твои методы верными». «...то, что произошло с тобой в выпускной вечер не должно стать двигателем твоей жизни». «...мне кажется, что ты не до конца разобралась с тем, что тогда случилось».

Так ли это? Неужели она действительно могла что-то понять не правильно? Могла жить все эти годы с чувством ложной боли? Нет. Она не станет даже думать об этом, даже предполагать, что такое возможно. Все, что произошло, не изменить бесполезными думами о том, «а что, если...». У неё другая жизнь, другие мечты и желания, которые совершенно не связывают её с той девочкой, которой она была раньше. И будет лучше, если она просто выкинет все эти ненужные мысли из своей головы.

Меган сделала последний вдох и стала распаковывать вещи.

Глава 5.

Какого черта она тут устроила?!

Алекс влетел в квартиру и со стуком захлопнул за собой дверь. Как она может его не помнить? Нет, этого просто не может быть. Это полный бред.

Он налил себе виски и залпом осушил стакан.

- О, простите, я видимо увлеклась и не заметила Вас. Меган Палмер, – она протянула ему свою руку и улыбнулась. – Я друг семьи и личный модельер Сары Бейли.

- Мы знакомы, Меган.

- Разве?

Алекс с силой поставил стакан на стол и налил себе ещё порцию алкоголя.

- Алекс. Алекс Миллер.

- Простите, я что-то никак не вспомню.

Он усмехнулся, выпивая обжигающий напиток до дна.

- ...прости. Очень многие воспоминания просто стерлись из моей памяти. ...если бы в моей жизни случилось что-то важное, то я бы это помнила.

Эти слова крутились в его голове снова и снова. Звучали, как мантра, и он никак не мог понять, какого черта они так сильно его задели. Чего она добивается? Как она могла не вспомнить человека, с которым спала? Разве такое вообще возможно? Нет. Ещё с раннего детства он уже понемногу начинал разбираться в потаенных уголках женской души, и уже тогда одно он мог сказать с полной уверенностью: своих возлюбленных эти небесные создания никогда не забывают. Этого просто нет в их натуре, они ранимые, чувствительные, божественно привлекательные, но дьявольски

эмоциональные, чем кардинально отличаются от мужской половины населения. Конечно, саму Меган он вряд ли отнес бы к тому типу женщин, которые бьются в бесконечных истериках, закатывают ежедневные скандалы и ноют по любому поводу, но все же, она была женщиной, а значит, хотя бы маленькой частички всего этого у неё было не отнять. Она ему солгала. Хладнокровно. Расчетливо. Продуманно. Неужели эту женщину даже на секунду не посетила мысль о том, что её поведение просто неприемлемо?

Алекс налил себе ещё виски, и снова разом осушил очередной стакан. Затем посмотрел сквозь стеклянную пустоту и усмехнулся. Эта женщина определенно сведет его с ума. А если в скором времени этого не случится, то она просто сделает его чертовым алкоголиком.

- Черт, мужик, - Дилан присвистнул, оглядев пустую бутылку Jack Daniel's, - ты что, начал праздновать мальчишник без нас?

- Что, ради всего святого, ты забыл в моей квартире и как ты вошел?

Дилан улыбнулся, показывая другу связку в руках.

- У меня есть ключи, ты дал мне их, потому что понял, что наши отношения перешли на новый уровень.

Алекс усмехнулся и прошел вперед.

- Ни хрена подобного я не делал, верни ключи.

Он отступил.

- Ну уж нет. Ты что, хочешь предать нашу любовь?

Алекс улыбнулся ещё шире, но не отказался от намерения отобрать у Дилана то, что делало его частную жизнь совсем не частной.

- Какого ты...

- Воу, дружище, полегче, - Дилан зашел за диван, - иначе мне придется принять соответствующие меры.

- Прекращай, Дилан, просто верни мне связку.

Его друг округлил глаза.

- Но это не твоя связка, я вовсе не обязан возвращать её тебе.

- Что за... - потом до него начал медленно доходить смысл его слов. – О, прекрасно, ты что, сделал дубликат? – Дилан пожал плечами. – Серьезно? Без моего ведома? Ты сделал чертов ключ от моей квартиры?

- У каждого друга должен быть такой ключ. А вдруг что-то случится?

- Что ты несешь? – Алекс усмехнулся, сделав очередную попытку забрать ключи у Дилана, но тот снова увернулся. – Отдай.

- Нет. И судя по пустой бутылки Джека, я могу сказать ещё тверже, что помощь может понадобиться тебе в любую минуту.

- Это всего лишь виски. Ты что серьезно думаешь, что... - Алекс проследил за хитрой улыбкой друга и увидел, как его ключи летят мимо него куда-то за его спину.

- И не он один так думает.

Алекс обернулся, потом усмехнулся и развел руками.

- Я что, попал в ад? А вы типа мои личные дьяволы, да?

- Мы твои друзья, - Макс убрал ключи в карман. – А друзья никогда не бросают в беде.

- Но со мной все отлично, мне не требуется ничья помощь.

- Конечно, нет, - Дилан подхватил бутылку и направился на кухню,
- именно поэтому ты решил выпить все свои запасы на год.

- Это всего лишь одна бутылка виски, - крикнул Алекс ему вслед. –
И то она была полна лишь на треть.

- Да хоть на четверть, какая разница? То, что ты пьешь виски в
одиночестве, уже не говорит о чем-то хорошем, и играет явно против
твоих слов.

Алекс перевел взгляд на Макса, который занимал свое любимое
кресло, и тот на секунду замер.

- Что?

- Хоть ты объясни ему, что в стакане алкоголя, выпитом в гордом
одиночестве нет преступления.

- Дилан, в стакане алкоголя, выпитом в гордом одиночестве нет
преступления.

- Спасибо, - Алекс облегченно вздохнул.

- Но это наводит на мысль о том, что у тебя серьезные проблемы,
друг мой. Здесь я полностью согласен с Диланом, прости.

- Ты серьезно? – Он переводил свой взгляд с одного на другого. –
Вы оба серьезно? Да вы... - он сделал паузу. – Неважно. Главное, что я
сам знаю, что все хорошо. – Дилан и Макс пожали плечами. – Нет,
правда, меня совсем не волнует вся та ерунда, которая произошла
сегодня утром, ясно? Вы не можете думать, что именно из-за этого я
выпил бутылку, к которой не притрагивался чертову кучу времени.

- Мы так и не думаем, - Дилан сел на диван, при этом не сводя
своего взгляда с Макса.

- Вовсе не думаем.

Алекс резко сел и кивнул.

- Хорошо, потому что это, действительно, совсем никак меня не задевает. – Повисло недолгое молчание. - А до её слов по поводу того, что она меня не помнит, мне вообще нет никакого дела. Она может говорить совершенно все, что ей вздумается.

- Ты прав.

Алекс нервно задергал коленями.

- Подумаешь, солгала, велика ли потеря? Я не вспоминал о ней много лет, и теперь, когда увидел, только ещё больше убедился в том, что меня совершенно никак не волнует её присутствие. Даже на чуточку.

- Я тоже это заметил, - кивнул Дилан.

- А ты видел как она говорила? – Алекс усмехнулся. – Видел? Словно на самом деле совсем не помнит меня, словно между нами ничего не было и я ей полностью безразличен. Словно она ничего ко мне не испытывала все эти годы, а уехав, выбросила меня из своей жизни. Просто так легко взяла и выкинула, стерев столько совместных моментов! Невероятно.

- Женщины бывают... непредсказуемы.

- Непредсказуемы? – Алекс резко поднял голову. – Да она напрочь убила меня своими словами сегодня утром. Я ожидал чего угодно, слышите, чего угодно, но только не лжи. Я спокойно принял бы, если бы она накричала на меня или дала мне хорошую затрещину, потому что она имела бы на все это полное право. Но этот спектакль, который она устроила? Нет, этого я никак не мог себе представить. Притвориться, что она не вспомнила меня... как ей только в голову такое пришло? Как она могла разыграть такую сцену, зная, что это будет выглядеть так нелепо и глупо?

- Алекс...

- Нет, Дилан, не стоит в сотый раз говорить мне, что я сам виноват в сложившейся ситуации, потому что я и сам до конца не могу понять, что произошло тем вечером. До сих пор не могу.

- Никто из нас до конца так и не знает, что тогда случилось, - Дилан похлопал друга по плечу. – Но мы обязательно сказали бы тебе, если бы все было наоборот.

- Она что, решила поиграть в какую-то игру? – Алекс нервно усмехнулся. – Потому что если это так, я не хочу в этом участвовать.

Макс немного выдвинулся вперед.

- Она может поступать так, как ей хочется. Алекс, пойми... ей было трудно.

- А мне значит было легко?

- Девушкам сложнее переживать подобное. У меня есть сестра, и я прекрасно знаю, о чем говорю.

Алекс немного помолчал, размышляя над тем, что говорили его друзья, а затем опустил глаза вниз.

- Думаешь, она все ещё злиться на меня?

Макс пожал плечами.

- Я не знаю, Ал. Правда, не знаю. По крайней мере, у неё есть повод. И полное право думать о тебе, как о кретине.

Алекс понизил голос.

- Я не делал этого. Не обижал её подобным образом.

- И мы верим тебе. Но боюсь, что ей будет сложнее это принять.

- Неужели я выглядел настолько мерзким?

Макс пристально посмотрел на друга, при этом немного помедлив.

- Если бы я узнал, что кто-то поступил подобным образом с Дженнифер, то разбил бы ему морду об асфальт.

Алекс кивнул, а Дилан решил воспользоваться наступившим молчанием и разрядить обстановку.

- Мне кажется, бондиана сейчас будет весьма кстати. Ну там суперские тачки, модные смокинги, крутые стволы, девушки, которые вешаются на крутого парня и сам крутой парень, который избавляет мир от плохих ребят.

Лицо Макса просияло в улыбке.

- Я схожу за чипсами.

Спустя несколько продолжительных часов Алекс смотрел в экран телевизора и думал о том, что тот человек в кадре не просто крутой парень, который из раза в раз спасает мир. Не просто горячий мужчина, пристрастившийся к азартным играм, алкоголю и красивым женщинам. Не просто плейбой с брендовым именем, которое облетело весь мир, прославив его в глазах миллионов людей. Он был личностью, которая умело пряталась за маской «всеобщего героя». Он был решительным и смелым человеком, готовым на самую опасную авантюру для достижения своей цели. И он заметил это только сейчас, когда отбросил в сторону его дорогие машины, костюмы, навороченные стволы и вредные привычки. Заметил лишь тогда, когда разглядел в нем простого человека, когда посмотрел на него не как на Джеймса Бонда, и совсем не как на агента 007.

«Он просто обычный человек, решительный и смелый парень, тот, кто всегда решает свои проблемы и никогда от них не бежит», - эта мысль весь вечер не покидала его голову. Алекс постоянно думал о Меган и о том, что должен что-то сделать. Звуки, доносившиеся из телевизора, служили лишь фоном, он видел мелькающие фигуры, но уже не понимал, откуда они и что делают. Его внимание было полностью сосредоточено на том, что сейчас происходило в его

собственном сознании, и его совершенно не волновало ничто иное. Именно в этот самый момент он принял решение, которое счел наиболее верным, и которое пришло к нему без единого колебания.

- Мне нужно поговорить с ней. - Оба его друга тут же перестали жевать чипсы, оторвали свои взгляды от Джеймса Бонда и просто уставились на него. – Я серьезно. Я вижу в этом единственный выход.

- Господи, неужели трезвая мысль посетила твою пьяную голову? – Дилан покачал головой. - Я думал, ты никогда до этого не додумаешься.

- А если она не станет тебя слушать?

Алекс перевел свой взгляд на Макса.

- Тогда я добьюсь обратного. Человек всегда должен бороться за то, что хочет получить. И он не смеет останавливаться ни при каких обстоятельствах.

Дилан наполнил рот чипсами.

- Черт, кто научил его этому? - Алекс и Макс улыбнулись другу, и тот продолжил. – Мне кажется, этот парень скоро станет лучше меня, и я уже начинаю беспокоиться по этому поводу.

- Заткнись, Дил, - Макс широко улыбнулся и повернулся к Алексу. – Когда ты собираешься поговорить с ней?

- Сейчас, - Алекс встал, и это заставило его друзей снова замереть, - я не собираюсь терять ни минуты.

Меган показалось, что она съела целый материк, и что с этой минуты она не влезет ни в одни свои шикарные джинсы, не говоря уже о любимых обтягивающих платьях. Она чувствовала себя воздушным шариком, и почему то была уверена в том, что лопнет с минуты на минуту.

- Как насчет десерта?

Меган округлила свои глаза, уставившись на Сару.

- Шутишь? Я уже готова к тому, что бы извергнуть всю твою стряпню назад.

Сара рассмеялась.

- Все было слишком плохо?

- В том то и дело, что все было слишком, но хорошо, и даже очень. Я давно не ела такой вкусной еды.

- Это потому, что со своей работой ты совсем забыла, что такое вкусная домашняя пища. И не говори, что рестораны решают эту проблему.

- Хорошо, не скажу, но они, действительно, её решают.

- Невыносимая.

- Настырная.

- Воу, девочки, брейк-брейк, давайте жить дружно.

- Снова изображаешь из себя кота Леопольда?

Дженнифер улыбнулась.

- А что ещё мне остается? Если мои мышки постоянно ссорятся.

- Сейчас и тебе достанется! – крикнула Сара из коридора.

- Ничего страшного, - крикнула Дженнифер в ответ, - я привыкла к твоим коготкам за столько лет.

Меган улыбнулась, услышав ворчание Сары, и окончательно расслабилась. В этой атмосфере она чувствовала себя настолько

комфортно, что ей казалось, словно она десятилетняя девочка, которая снова находится у себя дома, а её родители живут душа в душу.

- Так, дамы, мне нужна ваша помощь, - Сара притащила большую пачку листов и уселась во главе стола, предварительно тяжело вздохнув.

Меган уставилась на несметное количество пустых белых листов, и её глаза удивленно расширились.

- Мы что, собираемся писать роман?

- Нет, всего лишь клятву.

Меган захлопала глазами.

- Что, прости?

- Ну, клятву. Ту, которую невеста обычно проговаривает перед священником.

- Мне кажется, или ты должна написать её самостоятельно?

Сара закусила губу и сделала виноватое лицо.

- В общем, да, но...

Дженнифер посмотрела на подругу, а потом на огромную пачку чистых листов.

- Но...?

- Я не знаю, что говорить. Совсем не знаю. И если вы не поможете мне, я умру прямо перед алтарем.

- Ну, обычно, пишут что-то типа «Обещаю любить тебя, всегда быть рядом с тобой и в радости и в горе...». И ещё что-то там про вечную любовь на небесах.

Сара прищурилась.

- Твоя помощь таки бесценна.

- А что? Я не умею красиво говорить, а особенно, когда дело касается такой бредовой вещи, как вечная любовь. – Обе подруги тут же уставились на неё, а Меган вопросительно подняла брови. – Что? Почему вы так смотрите на меня?

Сара стрельнула в неё своим коронным взглядом.

- Любовь – это не бред.

- Я не верю в любовь, - Меган пожала плечами, - особенно в вечную и любовь после смерти. Это полнейшая чушь в наше время.

- Лучше не продолжай, - сказала Дженнифер, - а то Сара испепелит тебя.

- Нет, отчего же, я не стану пепелить эту упрямую женщину, просто придет то время, когда её мнение изменится, помяните мое слово.

Меган фыркнула.

- Никогда.

- Никогда не говори никогда. Я поняла это по собственному опыту. Мы не властны над своей судьбой, а особенно тогда, когда дело касается наших чувств.

Меган закатила глаза.

- Ладно уж, давай просто напишем тебе клятвы, - она взяла у Сары пачку бумаги и карандаш.

- Ты же сказала, что не умеешь их писать.

- Я готова на все, что угодно, лишь бы не продолжать этот бессмысленный разговор.

- Невероятно, - Сара улыбнулась, – ты готова писать о том, во что не веришь.

Дженнифер зашипела.

- Сара.

- Что? Она не верит в любовь, однако это чувство уж точно не прошло мимо неё.

Меган замерла.

- Сара, перестань.

- Хочешь сказать, что я не права? Что ты никогда не любила и всегда не верила в то, что сейчас называешь полным бредом?

- О Боже, Сара, прошу тебя, просто замолчи, хорошо?

- Все нормально, Джен, - Меган подняла глаза на подругу. – Я прекрасно знаю все, что я ранее испытывала, и ты не хуже меня знаешь, чем эти чувства для меня обернулись. Да, я не верю в любовь, но никогда не утверждала, что родилась с подобными принципами, скорее, я осознала это спустя годы. Я не верю в то, что люди называют «вечной преданностью» и мне не нравится, когда направо и налево говорят о своих чувствах и о верности, которой попросту не существует. Если не физически, то мысленно, но каждый без исключения изменяет тому, кого якобы любит. Я не хочу говорить о том, что в данный момент является для тебя настолько священным, но это то, что сидит внутри меня, и этого не удалишь никакими хирургическими инструментами, не говоря уже о времени, которое должно по твоим словам изменить мои суждения. Я просто не верю, что есть на этом свете хотя бы кто-то, кто от рождения и до смерти был бы верен одному человеку. И вряд ли пустые разговоры о времени и ранах, которое оно лечит, смогут заставить меня поверить в обратное. – Повисла тишина и Меган, наконец-то сделала вдох. - Если мы закончили развивать данную тему, то я хотела бы помочь тебе с клятвой человеку, в которого ты веришь и которого любишь.

- Прости, Мегс, - Сара накрыла её руку своей ладонью, - все, что я говорю, я говорю не потому, что хочу задеть тебя или обидеть.

- Я знаю, все хорошо.

Сара слабо улыбнулась.

- Я знаю, что ты знаешь это, и так же я знаю все, что с тобой было и что стало причиной тому, что твои мысли так кардинально поменялись. – Сара перевела свой взгляд на Дженнифер. – И она это знает. Может быть, не так подробно как я, но все же.

- Мне не нужны подробности, - Дженнифер накрыла другую руку Меган. - я и без того прекрасно понимаю всю её боль. Но милая, прошлое не должно становиться твоей движущей силой в будущем. Никогда не должно.

- О, Боже, я ей почти тоже самое говорила всего несколько часов назад!

Меган улыбнулась и встала.

- Вы обе невыносимые зануды, вы в курсе?

- Просто мы сильно тебя любим и хотим, что бы ты была счастлива.

Меган развела свои руки в стороны.

- Я счастлива! Ясно вам? Счастлива! У меня есть любимая работа, самые лучшие друзья, семья и все, что обычно к этому прилагается. Я не бедствую и не голодаю. Разве меня можно назвать не счастливой?

Дженнифер повернулась к Саре.

- Она что, серьезно?

Та вздохнула.

- Видимо, да.

- Вы просто не понимаете, - Меган махнула на них рукой.

- Ага, куда уж нам, - пробормотала Сара.

- Пойду схожу за плеером, под музыку клятвы лучше пишутся.

- Когда ты столкнешься с ним лицом к лицу, то поймешь, о чем мы тебе тут талдычим! – крикнула ей вслед Сара. - Тогда судьба скажет тебе «Амор!» и ты уже не сможешь сопротивляться её решению! – она услышала смешок Дженнифер и закатила глаза.

- Сумасшедшие девицы. Столкнусь, не смогу сопротивляться, у кого-то явный перебор с любовными рома...аааа...ай!

Меган почувствовала, как врезалась во что-то большое и тут же поняла, что теряет равновесие. Она толком не успела ничего сообразить, приготовившись получить очередную шишку из-за своей неуклюжести, но буквально тут же осознала, что никуда не упала. Только некоторое время спустя она ощутила, что её держат чьи-то руки и что она определенно чувствует рядом чье-то дыхание. Мгновенно она почувствовала, как сильно забилось её сердце, и как странно отреагировало все её тело, по которому уже на полную катушку, словно наперегонки, бежали мурашки. Больше всего на свете она сейчас боялась поднять вверх свои глаза и удостовериться в том, о чем кричало все её естество. И больше всего на свете она сейчас молилась о том, что бы её предчувствие на этот раз её подвело.

Но у всего в этом мире свои планы, и с планами Меган они как обычно не совпали.

- Тебе нравится находиться в моих объятиях? – она ощутила его горячее дыхание у своего уха. Меган зажмурилась и попыталась взять себя в руки. Черт. Черт. Черт. – Ничего страшного, я могу стоять так хоть целую вечность, главное, что бы тебе было комфортно. – Её сердце забилось сильнее, и ей казалось, что оно само по себе, без её дозволения, выбрало для своих танцев ремикс самой быстрой песни на

свете. Какого черта она не может пошевелиться? Что с ней происходит? – Может быть, мы, хотя бы сделаем вид, что заметили, как на нас все смотрят?

И тут её словно накрыло двадцатиметровой ледяной волной. Она резко отпрянула от него, рискуя снова совершить попытку падения, и, конечно же, без конфуза не обошлось. Она начала падать назад, но он снова подхватил её и на этот раз их глаза встретились. Она не могла определить, действительно ли время остановилось или это игра её воображения? Её руки машинально вцепились в края его рубашки, а ноги категорически отказывались слушаться. Её тело явно бунтовало, и она даже не хотела понимать, какого черта оно делало. Но точно знала, что разберется с ним позже и разговор будет очень серьезным.

- Если ты не хочешь, что бы мои руки отпускали тебя, ты можешь просто об этом сказать, - он шептал, и ей показалось, что его дыхание было прерывистым. - Тебе совсем не обязательно постоянно падать.

- А тебе не обязательно постоянно меня ловить, - она смотрела в его глаза и пыталась понять, как можно оторвать от них свой взгляд. Они всегда напоминали ей грозные облака перед теплым летним дождем, облака в легкой дымке ещё не до конца исчезнувшего солнечного света, и это зрелище всегда заставляло её сердце отбивать биты. Он улыбнулся ей своей обворожительной улыбкой, и она чуть не застонала. Какого черта он такой красивый?

- Я всегда буду ловить тебя, Меган. И никогда не позволю тебе упасть.

Меган постаралась сделать вдох, но тут же поняла, что вокруг нет ни грамма воздуха. Она совсем не знала, что ей делать, но готова была провалиться сквозь землю потому, что совершенно не могла взять себя в руки. Он снова улыбнулся и стал сам поднимать её на ноги. Кто бы знал, как сильно она сейчас была благодарна ему за то, что избавил её от необходимости краснеть, говоря всякие глупости и падать снова и снова. Когда он убрал свои руки, она тут же почувствовала неопределимую пустоту, которая разлилась по её телу странным разочарованием. Но, в то же время, отсутствие его рук на её талии

дало ей возможность, наконец, начать трезво мыслить. И как только этот процесс запустился, она готова была сорваться с места и бежать как можно быстрее и как можно дальше, лишь бы только не смотреть ему в глаза. Но вместо того, что бы бежать, её язык предпочел высказать то, что надумала её голова, но с чем совсем не было согласно её сердце.

- Мне не нужна твоя помощь, Алекс. Тем более, что я не планирую падать, а особенно при тебе.

- О, ну конечно, извини, - он усмехнулся, - как я мог забыть, что твоя гордость занимает 80% твоего внутреннего Я.

Меган сжала зубы.

- Ты совсем меня не знаешь. И я не нуждаюсь в тебе и твоих подачках.

- Да ладно? – он сложил руки на груди. - Минуту назад мне так не показалось.

- Именно поэтому я и говорю тебе об этом прямо в глаза. Что бы больше тебе не казалось то, чего на самом деле нет.

- А знаешь, ты совсем не изменилась! – он взорвался и всплеснул руками. – Все такая же гордячка, разве что выглядеть стала как модель с обложки журнала.

- Ах, ну да, зато ты, я смотрю, изменился до неузнаваемости! Все тот же заносчивый кретин, который никогда не мог сказать «прости», считая себя идеальным, но при этом, выискивая недостатки в других людях, разве что теперь в твоём гардеробе не висят рваные джинсы и разноцветные футболки.

- Вот оно что, так ты, оказывается, меня совсем и не забыла, даже помнишь в чем я ходил! - Меган хотела было возразить, но тут же поняла, что совершила огромную ошибку, и что она очень дорого ей

обойдется. – Что? Снова что-то навывдумываешь или, наконец, поговорим начистоту?

А, пропади все пропадом!

- Хорошо, давай начистоту! Что ты хочешь услышать? – она скрестила руки на груди, пытаюсь выглядеть как можно спокойнее, хотя внутри у неё все полыхало сильнейшим огнем.

- Меган, - его голос становился тише, - я не хочу ругаться с тобой. Я просто хочу понять...

- Понять? – она улыбнулась. – Правда? Удивительно, что это говоришь именно ты.

- Меган...

- Нет, Алекс, остановись. Я не хочу, – она выставила ладонь вперед. - Не хочу слышать каких-либо оправданий от тебя и уж тем более оправдываться самой. Все это в прошлом, ясно? Все осталось позади.

- Это не правда.

Меган завертела головой.

- Не тебе судить, что правда, а что нет.

- Наверное, с другими людьми так и есть, но я могу понять, когда лжешь ты.

- Я не лгу. Повторяю, не тебе судить об этом.

- Лжешь. И это так же правдиво, как и то, что ты лгала мне сегодня утром. Лгала о том, что совсем меня не помнишь.

- Хватит! – Меган затрясло от злости. – Я не собираюсь слушать все это!

- Но ты будешь это слушать, - она понимала, что Алекс тоже начинает злиться, и что они оба находились сейчас на грани срыва, но ей было наплевать. – Либо добровольно, либо я заставлю тебя. Выбирай.

- И не подумаю.

Она собиралась было развернуться и уйти, но внезапно он схватил её за руки и притянул к себе.

- Какого черта ты...

- Я сказал тебе, либо ты слушаешь меня по собственной воле, либо против неё. Ты выбрала второе, отлично, пусть будет так, - его голос был негромким, но она чувствовала в нем гневные нотки и прекрасно осознавала, что с каждым своим словом они все ближе двигались к обрыву.

- Отпусти меня, - она начала вырываться, но его хватка была очень сильной, - отпусти, иначе я закричу!

- Правда? И что же ты закричишь? Сейчас мы в квартире совершенно одни, а стены здесь настолько толстые, что для того, что бы тебя хоть кто-то услышал, тебе придется кричать вечность. – Меган замерла и огляделась. В доме стояла мертвая тишина, и она осознала, что Алекс говорил правду и что другого выбора у неё действительно не было. Если она выслушает его, он отпустит её и тогда она сможет уйти. Но если она станет и дальше вести себя подобным образом, то все это затянется и ничем хорошим точно не кончится.

- Хорошо. – Она понизила свой тон. - Говори.

Он немного ослабил свою хватку и кивнул.

- Спасибо.

- Это не ради тебя, я просто хочу побыстрее с этим покончить.

Ей показалось, что Алекс вздрогнул.

- Как ты можешь говорить такое, Мегс? Ведь ты никогда такой не была.

- Забавно слышать это именно от тебя. На самом деле забавно. – Она осмелилась посмотреть ему в глаза. – Задавай свой чертов вопрос, или дай мне уйти. - Он промолчал, не отводя от неё своего взгляда, он словно пытался проникнуть в самую глубь её души, добраться до самых потаенных её уголков, она будто бы чувствовала, как он проникает туда, куда раньше никогда не заглядывал, и это отзывалось болью во всем её теле. – Перестань, прошу. Просто задай вопрос.

- Тебе невыносимо, что я смотрю на тебя?

Да, черт возьми, ей было так больно, что он и представить себе этого не мог. Именно от его взгляда, именно потому, что он пытался её понять.

- Мне невыносимо, что ты прикасаешься ко мне. Или спрашивай то, что хотел, или просто отпусти.

- Почему? – Его руки не ослабили хватку, но он стал спускаться вниз по её коже, и притянул её к себе ещё ближе, так, что она чувствовала его тепло всем своим телом, а его дыхание сильно обжигало. – Ты говоришь, что тебе все равно? - она инстинктивно закрыла глаза и ощущала, что погибает в его руках, что ещё немного и ей понадобится его поддержка. - Что ты ничего не чувствуешь, когда я касаюсь тебя? – Его руки снова поползли вверх, оставляя на её коже ворох мурашек. Чертовы предатели. – Это, правда?

- Это и есть твой вопрос? – выговорила Меган. Ей показалось, что эти слова дались ей с огромным трудом и что совсем скоро она не сможет связать и двух слов.

- Был им, - произнес Алекс. – Но я не думаю, что есть необходимость слышать твой ответ. Твое тело уже все сказало за тебя.

Меган резко распахнула глаза. Теперь они горели совсем не беспомощностью и желанием, теперь в них полыхал пожар, но этот огонь был огнем ярости.

- Да пошел ты, - сказала она сквозь зубы.

Он улыбнулся, потому что прекрасно понимал, что оказался прав, и её злость только подтвердила его слова.

- Почему ты солгала мне?

Он смотрел ей прямо в глаза, и она в который раз удивилась тому, как умело он может скрывать свои чувства. Она совершенно не представляла, что скрывалось за всеми этими его жестами, словами и поступками, тогда как её собственные эмоции и мысли были выставлены на показ. Алекс Миллер мог читать её словно открытую книгу, и это заставляло её бояться собственной реакции на этого мужчину.

- Потому что это ничего для меня не значило, - как можно спокойнее ответила Меган. - Совсем ничего. Я солгала, потому что у меня не осталось к тебе совершенно никаких чувств, и я не хотела, чтобы ты думал иначе.

- Но я уже думаю иначе, Меган, а твои мурашки кричат о том, что ты снова мне лжешь, - он погладил её кожу, которая, и в самом деле, стала больше похожа на гусиную, но своего взгляда не отвел.

- Ты ошибаешься, Алекс.

Его голос стал тише.

- Вряд ли.

- Мое мнение не изменится. И я говорю это на полном серьезе.

- Уверена? – игриво спросил он, наклоняясь к её уху. От его близости у Меган всегда сносило крышу, и она чувствовала, что даже после стольких лет это совсем не изменилось. – Я ведь могу

попробовать переубедить тебя, – его губы слегка коснулись кожи около её уха, и она невольно вздрогнула. Больше всего на свете она боялась, что он приведет свою угрозу в действие, потому что прекрасно понимала, что не сможет долго сопротивляться. Да, черт возьми, в этом она была слабой, и он был единственным, кто мог видеть её такой. Ни один другой мужчина никогда не мог подчинить её волю себе, но Алекс Миллер делал это одним только своим взглядом, одним лишь своим присутствием.

Меган подавила в себе стон, который готов был вот-вот вырваться на поверхность, и постаралась вернуть себе самообладание единственным привычным для неё способом. Она закрыла глаза и начала медленно дышать.

- Да, я уверена. И тебе следует отодвинуться от меня, пока я не заявила куда следует, и тебя не обвинили в домогательстве. А тебя, поверь мне, обязательно обвинят. Плюс ко всему, я скажу, что ты пытался заставить меня говорить с тобой силой и стискивал в своих ручищах! Так что тебе лучше поразмыслить над всем этим и поступить правильно, иначе в ближайшее время у тебя появится чертова куча свободного времени и новое жильё с видом на колючую проволоку. – Она была довольна речью, которую произнесла, но почему-то сразу же ощутила, что что-то не так. Её глаза все ещё были закрыты, но она почувствовала, как его тело слегка подрагивало. – Ах ты... - она резко распахнула свои глаза и увидела, что Алекс смеется. Подумать только, он смеялся над ней! В самом деле, смеялся и, по всей видимости, ничуть этого не стыдился. - Ты что, в самом деле это делаешь? – Меган не верила своим глазам. – Ты смеешься над моими словами? Нахально высмеиваешь такие серьезные вещи?

Алекс так искренне и беззаботно смеялся, что даже интуитивно разжал свои пальцы и перестал удерживать Меган. Чем не шанс развернуться и уйти? Она ведь только это и хотела, разве нет? Только вот она как вкопанная стояла на том же месте и не могла сделать ни шагу. Ей вдруг до боли захотелось, что бы он её обнял, захотелось ощутить его тепло и снова почувствовать то, что она чувствовала лишь тогда, когда находилась рядом с ним. Глупо, неправильно, безрассудно,

но именно таковыми сейчас были её желания. Меган прекрасно осознавала, что её собственное сердце идет наперекор её разуму, но ничего не могла с этим поделать. Когда он был так близко, она не могла думать ни о чем другом, кроме как о том, какие сильные чувства к нему испытывала.

Она вся задрожала сразу же, как только осознала, что до сих пор так и не смогла его забыть. До сих пор не нашла в себе тех самых сил, которые помогли бы ей сейчас высказать ему все, что так долго копилось на её душе, дать ему хорошую оплеуху, а затем, выставить за дверь, тем самым навсегда выгнав его из своей жизни и из своего сердца. Она словно онемела, не в состоянии сделать то, что на протяжении стольких лет прокручивала в своей голове. Её сердце было звонче, оно кричало громче и стучало сильнее, и сейчас, казалось бы, даже самые разумные и веские доводы не смогли бы заставить её так поступить. Она была беспомощна рядом с ним. И это больше всего её пугало.

- Прости, Мегс, - Алекс прислонился к стенке и выставил ладони вперед, - я сейчас успокоюсь, обещаю.

- Что тебя так насмешило? – Меган сложила руки на груди.

- Ты, - сказал Алекс.

- Я? – она округлила глаза. – Что ты...

- Я просто вспомнил время, когда мы только-только начали встречаться, - Меган уже хотела было остановить его, но он продолжил. – Тогда ты говорила почти так же, и все закончилось реальным звонком в полицию. Но когда они приехали, мы валялись на полу и хохотали во весь голос, рядом с нами был разбросан попкорн, а из колонок доносился голос Бони Тайлер. Ты помнишь? – Он все ещё смеялся, - я никогда не смогу забыть лицо того громилы с пушкой. Наверное, тогда он и в самом деле решил, что мы парочка сумасшедших с дурными наклонностями.

Воспоминания о том дне заставили Меган улыбнуться.

- Ты и правда тогда был слегка ненормальным.

- Но только лишь по твоей милости, - заметил он. - Да и сама ты в те дни не отличалась психической уравновешенностью.

Меган искренне удивилась.

- Да неужели?

Он кивнул.

- Ты дразнила меня несколько недель, заводила, а потом бегала по всему городу. То, что ты позвонила копам, а потом сама же меня и поцеловала, не говорит о твоей нормальности, - улыбнулся Алекс. – Скорее это наводит меня на мысль совсем иного рода.

- На какую же позволю спросить?

Его улыбка стала чуть меньше, она даже показалась Меган не столь уверенной.

- Что когда мы настолько близко друг к другу, ты теряешь голову, точно так же, как и я, - повисло молчание. Он смотрел на неё так пристально, будто бы пытался увидеть ответ на её лице, и совсем не нуждался в каких-либо словах.

Нет. Такой возможности она просто не могла ему дать.

- Что было, то прошло, - произнесла она. – Сейчас мысли в моей голове стали разумнее, и теперь она вполне способна не потеряться.

- Ты уверена в этом?

Она заколебалась лишь на секунду.

- Уверена. В любом случае, она всегда может найти дорогу домой.

Он усмехнулся.

- Посмотрим.

- Не думаю, - резко сказала Меган. – И да, если ты получил ответ на свой вопрос, то тебе следовало бы уйти. Мы вроде как договаривались.

Меган видела происходящее в какой-то странновато-серой дымке, и ей казалось, что если он не уйдет прямо сейчас, то она просто сойдет с ума. Окончательно слетит с катушек, потеряет самообладание и самоконтроль и ей не помогут ни медленное дыхание, ни йога, ни даже шопинговая терапия.

Алекс молча смотрел на неё, и она уже готовилась к любой выходке с его стороны, но он лишь кивнул и отошел от стены.

- Конечно, я ухожу.

- Что? – Меган так удивилась тому, что он вот так вот просто с ней согласился, что вопрос вырвался у неё сам собой. Увы, она поняла свою оплошность слишком поздно, потому что в его глазах уже успела заметить нескрываемое веселье. – Точнее...да, я тебя провожу.

- Конечно, - усмехнулся он. – Но если ты не хочешь, что бы я уходил, только скажи, и я останусь.

- Не сходи с ума, Алекс, я не хочу иметь с тобой никаких дел. Теперь, когда ты удовлетворил свое любопытство, я очень надеюсь, что ты больше никогда меня не побеспокоишь.

- Боюсь, что это никак невозможно, - сказал он, подходя к двери.

Его слова заставили Меган вздрогнуть, но нет, не от страха, а скорее от надежды, которая все ещё теплилась где-то внутри неё.

- Что?

Губы Алекса растянулись в улыбке.

- Свадьба не за горами, милая. Нам придется провести вместе ещё как минимум два дня, а так как ты и я будем постоянно вместе, то...

- Не тешь свое самолюбие, Миллер, - Меган открыла дверь и указала ему на выход. – Ты не подойдешь ко мне ни на дюйм, иначе я за себя не отвечаю. – Её глаза горели гневом. – Предупреждаю.

- Как скажешь, - улыбнулся он. – Не хочу огорчать тебя, но вряд ли у тебя получится держаться от меня так далеко, как ты задумала. Сама судьба снова сводит нас вместе, и вряд ли мы те, кто может ей противиться.

- Я могу, потому что моя судьба только в моих руках, - Меган захлопнула за ним дверь, но успела услышать его последние слова, которые предпочла бы не слышать никогда.

- У тебя просто не будет выбора.

Глава 6.

Алекс смотрел в окно на подъезжающие машины и думал о том, как порой коварна, и в то же время забавна, бывает судьба. Недавние события, произошедшие в доме Макса, уже несколько дней не выходили из его головы. Да, того разговора, на который он рассчитывал, у них явно не получилось, он не принес того результата, на который он так надеялся, но зато Алекс получил подтверждение тому, что занимало его мысли почти каждый день, начиная с того злополучного вечера. Он понял, что не безразличен ей. Меган Палмер, безусловно, все ещё что-то к нему испытывала. А это было для него ценнее любого продолжительного разговора, любых совершенно ненужных слов. Она могла бы притвориться, что ей совершенно плевать на него, что её не волнуют его слова и поступки, что она забыла все то, что когда-то так прочно связывало их вместе. Но в одном она никогда не смогла бы его обмануть: язык её тела говорил красноречивее любых, даже самых громких и правильных слов. Он говорил, что она все ещё питает к нему нежные чувства, что эти чувства живут глубоко внутри неё, и что их перекрывают непомерная гордость, через которую не так легко переступить и обиды прошлого, которые практически невозможно забыть.

Практически.

Единственное, в чем он был полностью уверен, это в том, что её тело не лгало. Оно всегда говорило лишь правду. Трепетало, дрожало, горело, желало. А такое подделать невозможно.

- Эй, Ал, - Алекс почувствовал на своем плече чью-то руку и обернулся, - ты в порядке?

Он просиял в улыбке, увидев обеспокоенное лицо теперешнего жениха.

- Конечно, я в порядке! А вот ты, похоже, ужасно нервничаешь, - он улыбнулся ещё шире.

Макс понизил голос.

- Что, так заметно?

- Не для всех, не переживай, - он постучал друга по спине и подмигнул ему, - просто я умею читать по глазам.

- Если тебе станет хотя бы немного легче, то знай, что Сара тоже вся как на иголках.

- Эй, - воскликнул Алекс, - девушкам сюда нельзя.

- Я его сестра, - она кивнула в сторону Макса и улыбнулась, - мне можно.

Алекс выставил ладони вперед и кивнул.

- Сдаюсь, данный факт не подлежит оспариванию.

- Каким дураком был, таким и остался, - Дженнифер легонько щелкнула его по лбу, а затем, после смешка Алекса, повернулась к Максиму. – Ты прекрасно выглядишь, братец.

- Но вот я что-то себя так не чувствую, - пролепетал Макс. И Алексу показалось, что его друга здорово мутит.

- Да ладно тебе, мужик, по-моему, даже женщины так сильно не нервничают. У тебя такое лицо, словно ты объелся кислых лимонов, - Алекс усмехнулся и прислонился к стене.

- О, твоя поддержка весьма к месту, Миллер, - Дженнифер одарила его гневным взглядом, - ты прямо-таки готов подставить моему брату свое дружеское плечо.

- Это всего лишь свадьба, Джен, на которой, кстати, он, вроде как, должен улыбаться, а он нервничает так, словно ему сейчас придется проиграть величайшую гонку в истории человечества.

Дженнифер закатила глаза.

- Ну да, конечно, с чем же ещё ты мог сравнить такой важный день в жизни каждого человека. Не дай Бог мне когда-нибудь влюбиться в подобного зануду.

- Посмотрим, какой зануда решится влюбиться в тебя, - ухмыльнулся Дилан, входя в дверь с бутылкой шампанского, - я бы лично пожал его руку в знак сочувствия.

- Я ещё не убила тебя только потому, что ты брат Сары, - она сузила глаза, - но если ты не перестанешь вечно меня задевать, то я это сделаю.

- Да неужели? – Дилан приподнял бровь и улыбнулся. – Было бы весьма интересно на это взглянуть.

Она сложила руки на груди.

- Взглянешь. Только не сегодня.

- Отчего же так? – раздосадовано спросил Дилан. – Я уже и настроиться успел.

Макс не выдержал и улыбнулся их препираниям, что не ускользнуло от зоркого глаза его сестры, которая в сей же момент одарила брата легкой затрешиной.

- Не смей ухмыляться его глупостям, ты мой брат и ты должен меня защищать.

- Я не думаю, что тебя стоит защищать от Дилана, - Макс улыбнулся ещё шире, - он член нашей семьи, и он никогда не обидит тебя. Тем более, что он всегда очень весело подтрунивает над тобой.

- Знаешь, что? – Дженнифер сузила глаза и ткнула в брата пальцем. – Ты... - она немного помолчала, видимо, с умом подбирая слова. – Вы оба, - наконец, сказала она, переводя свой указательный палец с Макса на Дилана - порой я вас просто не переносу!

Дилан усмехнулся.

- Что-что, а врешь ты хреново.

Дженнифер округлила свои глаза.

- А вот и нет.

- Да, - лицо Дилана озарила улыбка, - поверь мне. Ты совсем не умеешь притворяться.

- Мне кажется, ты просто не знаешь меня так, как следует.

- Детка, я знаю тебя с детства и притом очень хорошо.

- Не называй меня деткой, - сказала Дженнифер сквозь зубы. – Никогда больше.

- А не то что? – игриво спросил Дилан. – Ударишь меня?

- А почему бы и нет?

Он усмехнулся.

- Боюсь, что у тебя просто кишка тонка так сделать.

Дженнифер скрестила руки на груди, её глаза сузились и горели яростью, она уже практически открыла рот, видимо приготовившись ответить ему должным образом, но Алекс тут же взял ситуацию под свой контроль, так как прекрасно понимал, чем все это может обернуться.

- По-моему нам пора идти, разве нет? – Повисло недолгое молчание, во время которого Дженнифер и Дилан стреляли друг в друга странными взглядами. - Дженнифер?

Она ещё немного помолчала, не отводя взгляда от Дилана, а затем кивнула и повернулась к Алексу. На какой-то краткий миг эта ситуация почему-то показалась ему до невозможности знакомой, но он не мог понять почему. Внезапно он подумал о том, что между этими двоими явно что-то происходит. И это «что-то» намного больше ненависти или обычной дружбы. И намного крепче.

- Да, вообще-то, нам и правда пора идти, - взгляд Дженнифер смягчился, однако её голос оставался твердым. - А если говорить честно, то я пришла за тобой. Сара хотела тебе что-то сказать.

- Сказать? – Алекс приподнял одну бровь, а потом, то же самое по очереди сделали Макс и Дилан. – Мне?

- Может быть, она перепутала жениха, - усмехнулся Дилан.

- Это очень важно, Алекс, - еле слышно сказала Дженнифер, пропуская слова Дилана мимо ушей, ну или делая вид, что она их не слышала.

- Да, конечно, - так же тихо ответил он, выходя из ступора, - пойдём.

Они как раз направлялись к выходу, когда Алекс услышал негромкий, но, видимо, весьма сильный хлопок. Он резко остановился и развернулся.

- Никогда не говори, что я чего-то не смогу сделать. Ты проиграешь.

Дженнифер одарила его самодовольным и уверенным взглядом и вышла из комнаты, оставив Дилана стоять в полном оцепенении. Его щека покраснела и загорела. Он поднял глаза на своего друга в поисках поддержки, но Макс просто стоял и молчал, его глаза словно кричали: «ты сам виноват, я ничего ей не скажу».

Когда Дилан перевел свой взгляд на Алекса, тот лишь отрицательно качал головой.

- На меня тоже не смотри. Ты сам нарвался.

Пока Алекс выходил за дверь, он успел заметить ухмыляющееся лицо Макса и яростный взгляд Дилана. Его друг очень сильно злился из-за пощечины, но Алекс точно был уверен в том, что ни за что на свете не станет влезать в их разборки. Теперь не станет. Это было бы совершенно неправильно. Тем более, что ему нужно было разобраться и со своей жизнью, в которой с недавних пор прочно поселился полный кавардак. И, видимо, в ближайшее время в его планы не входило оставить парня в покое.

Алекс подошел к двери, где должны были располагаться так называемые апартаменты невесты, и толкнул её. Ему в глаза тут же врезался ослепительный солнечный свет, и он машинально зажмурился. Затем сделал шаг, второй, третий и тут ощутил, что

споткнулся обо что-то вроде стула. Он интуитивно подпрыгнул, задел другой стул и, уворачиваясь от него, врезался лбом во что-то твердое и вытянутое.

- Черт, - Алекс открыл свои глаза и легонько подпрыгнул. – Кто понаставил все это посередине комнаты!

- Ты?! – вскрикнул голос совсем недалеко. – Как ты сюда попал?!

Алекс поднял свой взгляд и потер лоб.

- Меня только что побили эти дурацкие стулья, и им вовсе помогала эта непонятно откуда взявшаяся вешалка. У меня, возможно, будет здоровая шишка на голове, а тебя волнует только то, как я сюда попал? – спросил он. – Через дверь, если тебя это очень интересует.

Меган сложила руки на груди.

- Я не это имела в виду. Я просто... - она замялась, а затем вздохнула. – Не важно.

Алекс немного поморщился, коснувшись места ушиба, и понял, что, действительно, сильно ударился.

- Тебе очень больно? – Внезапно спросила Меган.

Он замер, удивленный тем, что увидел в её глазах небольшое волнение.

- Нет, я...

- Дай я взгляну, - Меган подошла к нему практически вплотную и потянулась вверх. – Наклони немного голову, хорошо? Я не такая высокая, как тебе могло показаться, - её губы тронула еле заметная улыбка.

Алекс склонил голову так, что бы ей было удобнее разглядеть ушибленное место и закрыл глаза. Он почувствовал, как она осторожно провела пальцами по его коже, а затем ощутил легкий

ветерок и приятный запах персика и ванили. Ему нравилось её забота, нравилось то, что она находилась так близко, и особенно ему нравилось то, что они не спорили и не ругались. Они словно вернулись в прошлые времена, во времена, когда могли спокойно болтать часами напролет, смеяться и просто наслаждаться присутствием друг друга. Но сейчас все было совсем не так. Сейчас это была просто иллюзия того, что его мозг мог ошибочно принимать за правду. Они вовсе не были счастливы и теперь уже не проводили столько времени вместе. Она ненавидела его. Девушка, которая столько значила в его жизни, не хотела иметь с ним ничего общего. Потому что он причинил ей боль. Потому что заставил невольно страдать.

- Нужно приложить лед, иначе совсем скоро на этом месте будет красоваться большущий синяк, - она убрала свои пальцы, видимо для того, что бы сходить за льдом, но Алекс перехватил её руку. Меган подняла на него свои глаза цвета небесного свода, и он увидел в них такую боль, что все внутри него в одночасье сжалось. Она попыталась высвободить свою руку, но он держал её очень крепко. – Алекс...

- Прости меня, - прошептал он. – Прости, Меган, я не хотел, что бы все так получилось. Я... - он замялся лишь на секунду, когда увидел в её взгляде настоящий страх, но его уверенность никуда не делась, а скорее наоборот, стала лишь тверже. – Я никогда не хотел, что бы из-за меня ты испытывала мучения, никогда не хотел, что бы ты чувствовала боль или плакала. Я... думал о том, что встало между нами пять лет назад, и я хочу рассказать тебе правду. Хочу, что бы ты узнала, как все было на самом деле.

- Нет, - он ощутил, что она задрожала, - прошу тебя...

- Меган, послушай...

- Алекс, нет, я не хочу, - она не кричала и совсем не злилась, сейчас она просто умоляла. Её глаза словно говорили о том, что все это будет для неё невыносимо, и что она не хочет снова чувствовать то, от чего держалась в стороне все это время. – Я не могу.

Они смотрели друг на друга и просто молчали. Он видел, как её глаза медленно наполняются слезами и как она пытается сдержать их внутри себя, чтобы не показать свою слабость. Алекс видел, как где-то глубоко внутри себя, она пытается бороться с чем-то очень сильным, и по её глазам понимал, что это «что-то» намного серьезнее, чем могло бы показаться ему в самом начале. Меньше всего на свете ему хотелось снова заставлять её мучиться, снова заставлять плакать, поэтому он просто кивнул, решив, что не станет ничего говорить.

- Я говорил, что никогда не сделаю тебе больно снова. Если ты не хочешь, я ничего больше не стану говорить.

Он заметил в её глазах облегчение, и ему даже показалось, что он и сам его испытал. Алекс отпустил её руку и немного отошел, что бы дать ей свободу, в которой она сейчас очень сильно нуждалась. Он понял это по тому, как она дышала. Он знал каждую её привычку, каждую манеру, каждую слабость. Мог угадать, о чем она думает в данный момент, чего хочет, в чем нуждается, а она даже не догадывалась о том, что он находился к ней так близко.

- Ах, вы уже здесь, просто замечательно! – Сара улыбнулась и подошла к друзьям. Они оба знали, что она здесь, но её голос доносился до них словно издалека. – Эй, вы тут? Со мной? Или где-то в облаках парите? Мне нужно поговорить с вами. – Сара кашлянула, когда поняла, что её слова совершенно бесполезны.

Алекс и Меган мгновенно очнулись и одновременно перевели свои взгляды на невесту.

- Что?

Сара приподняла вверх одну бровь.

- Мегс, ты вообще меня слушала?

- Да, - сказала она. – Конечно. Мы уже идем.

Сара скривилась, видимо, приняв всю ситуацию к сведению, но говорить ничего не стала. Наверное, они обсудят все потом, без него.

- Я пришла поговорить. С вами обоими, - добавила она, когда Меган сделала шаг, что бы уйти.

- С нами обоими? Зачем? – спросил Алекс.

- Значит так, - начала Сара, - сегодня я невеста, ясно вам? И я хочу, чтобы, хотя бы 90% ваших мыслей было обо мне, и если вы спросите меня, не слишком ли это эгоистично с моей стороны, то нет, совсем не эгоистично, даже на чуточку.

- Дорогая, в чем проблема? Все наше внимание будет направлено только на тебя.

- О, нет, Мегс, я так не думаю. Судя по тому, как я пыталась достучаться до вас целую минуту, это будет весьма затруднительно, – она немного помолчала, но затем продолжила, потому что поняла, что ни один из нас не собирается ей возражать. – Этот день мой, и вы оба значите для меня не мало, я не хочу слушать, как вы будете снова и снова припираться друг с другом, ходить с кислыми лицами, или не дай бог этому случиться, устраивать скандалы и портить атмосферу моей любви.

- Сара, мы не...

- Нет, подожди, - она выставила вперед свою руку, и Меган замолчала, – я хочу сказать то, что уже весь день не дает мне покоя. Я люблю вас обоих, и вы это знаете. Но своего будущего мужа я тоже люблю, и эту свадьбу, и это... все это имеет для меня слишком большее значение. Я знаю, что ты не веришь в любовь, Мегс, и что ты, Алекс, бываешь ещё тем засранцем, что вы порой на дух друг друга не переносите и что вам здорово сносит крышу, когда вы рядом друг с другом. Но я хочу, чтобы на эти два дня вы забыли обо всем, что когда-то между вами происходили и просто наслаждались тем, что я счастлива. Что мы с Максом счастливы. Просто пообещайте мне такую мелочь, вы оба. Если одного из вас не будет здесь, мое счастье не будет

таким полным, и если я не буду видеть ваши улыбки, я сама не смогу улыбаться. – Сара сделала паузу, при этом по очереди оглядывая то Меган, то Алекса, а затем произнесла: - Ну, так как? Вы сделаете это ради меня? Пожалуйста.

Алекс перевел свой взгляд на Меган, внимательно наблюдая за её реакцией, и понял, насколько тяжело ей далось то, что она в следующую минуту сказала.

- Я обещаю тебе, что в эти два дня ты будешь самой счастливой невестой на свете.

Сара улыбнулась подруге, а затем перевела взгляд на Алекса. От него не ускользнул её простой дружеский жест: она почти незаметно сжала руку Меган, словно говоря ей спасибо за то, что она делала, и в то же время, прося за это прощение.

- А ты что скажешь?

Алекс почувствовал, что Меган было нелегко и что все внутри неё боролось с обещанием, которое она дала своей подруге. Но, так же, он подумал о том, что это чуть ли не единственный шанс заставить её изменить свое мнение. Пробудить чувства, которые, нет, совсем не умерли, а просто уснули, и ждут момента, когда кто-то достойный и такой знакомый её сердцу решится их разбудить.

- Я никогда не сделаю ничего, что сможет расстроить тебя, Сара. Особенно сегодня.

- Спасибо, - прошептала она, плотно поджав губы - я так люблю вас.

- О, нет-нет-нет, - запротестовала Меган, - только не это, умоляю тебя! Я два битых часа возилась с твоим макияжем, не смей плакать, иначе я убью тебя. Хотя бы не до того момента, когда тебя увидит Макс и когда фотограф сделает хотя бы несколько ваших фото.

Сара рассмеялась и прикусила губу.

- Прости, я не стану делать ничего такого, обещаю.

- Спасибо, - Меган словно расслабилась. – Ты очень красивая невеста, Сара. И на тебе надето самое прекрасное мое творение.

- Да, - её лицо озарила счастливая улыбка, - я люблю это платье. Я дышу им. И ничего волшебнее я ещё в жизни не видела, - в её глазах снова встали слезы. – О, нет, опять, - рассмеялась Сара. – Мне пора идти, иначе твоему макияжу, на самом деле, придет конец. – Меган улыбнулась. – Ричард уже, наверное, ищет меня.

- Иди, милая, все будет хорошо. Мы с Дженнифер не допустим ни единого промаха, сегодня все пройдет просто идеально.

- Да, - кивнула Сара, - я знаю. Иначе и быть не может. Вы же рядом.

- Всегда, - сказала Меган.

Они обнялись, и Алекс ощутил, как что-то внутри него вдруг неожиданно затрепетало. Он сразу понял почему почувствовал все это, и почему его реакция была именно такой: потому что картина того дня незамедлительно встала перед его глазами. Его прошлое ни на секунду не позволяло о себе забыть.

- Алекс! Я передумала! Господи, я не готова, отпусти меня, прошу!

- Мегс, расслабься...

- Нет... о Боже! – она пошатнулась и ухватилась за край его куртки. – Я прошу тебя, отпусти меня, пока не стало слишком поздно!

- Но я не могу отпустить тебя, если я сделаю это, то ты упадешь.

Она помолчала, наверное, около десяти секунд, затем отдышалась, и подняла на него свои обеспокоенные глаза.

- О Господи, ты не можешь отпустить меня.

- Именно так.

Меган прикрыла глаза, нервно сглотнула и сказала:

- Мы умрем.

Алекс просто не смог не улыбнуться. Он уже очень давно знал, как нужно вести себя в критических ситуациях и, как правило, никогда не позволял себе паниковать, и особенно, не позволял другим говорить о том, что все будет плохо. Но эта девушка убивала наповал все его принципы и все то, во что он верил с самого рождения. Она привнесла в его жизнь новый смысл, который теперь он находил только лишь находясь рядом с ней, только лишь чувствуя рядом её дыхание.

- Нет, мы не умрем.

- Боже мой, все очень и очень плохо, - она не открывала глаз, а её пальцы ещё сильнее стискивали его куртку.

- Послушай, тебе нужно просто расслабиться, хорошо?

Она быстро завертела головой.

- Нет, совсем не хорошо. Давай лучше просто сядем и подождем спасателей.

- Меган...

- О Господи, я просто не смогу, - она отрицательно качала головой.
— Прости меня.

- Тебе не за что извиняться.

- Есть за что. Я истеричка. Я подвожу тебя.

- Меган, все это... - он хотел было успокоить её ласковыми словами, но она перебила его.

- На прошлой неделе я съела всю банку твоего любимого джема, а сказала, что это был Лонго. О, Господи, прости меня, Алекс. Я обвинила твою собаку в собственном обжорстве.

Алекс не смог сдержаться и тихо рассмеялся.

- Не извиняйся за это, я люблю, когда ты много ешь.

- Ты должен был сказать мне, что я поступила плохо, что оклеветала твоего пса, и что вообще я самая ужасная девушка на свете.

Алекс прижал её к себе.

- Ты самая удивительная девушка на свете. Моя удивительная девушка.

- Но Лонго...

- Поверь мне, этот парень был только рад побыть твоим защитником, пусть даже это длилось и всего пару минут.

- Пару минут... - произнесла Меган. – О, нет... неужели ты все знал...

- Конечно, знал, - усмехнулся он, - как только увидел твои глаза, то сразу все понял. Ты никогда не сможешь мне солгать, я всегда буду знать все твои мысли наперед, всегда буду чувствовать все твои ощущения, и всегда буду понимать все твои желания.

- Какая же я дура, - прошептала она, зарываясь лицом в его куртку.- Я чувствую себя такой идиоткой, что даже описать этого не могу.

- И я люблю тебя именно такой. Милой, немного сумасшедшей, но очень смелой девушкой.

- И совсем я не смелая...

- Ты очень смелая. Иначе как бы ты смогла признаться в том, что имеешь наклонности Карлсона?

Меган засмеялась, все ещё находясь в его объятиях, и Алекс понял, что она успокаивается. Они стояли на краю обрыва, и лавина могла

сойти в любую минуту, но ему было так хорошо, словно никакой опасности и вовсе никогда не было. Она была рядом с ним и это единственное, что он сейчас хотел чувствовать. Она была единственная, кем он хотел дышать.

- Все будет хорошо, - произнес он, поглаживая её волосы.

- Я знаю. И уже совсем не боюсь.

- Правда?

Она подняла голову и заглянула ему прямо в глаза.

- Да. Потому что ты рядом.

Он долго смотрел на неё, чувствуя, что этот синеглазый ангел прочно обосновался в его сердце, затем он прижал её к себе, закрыл глаза и прошептал:

- Всегда.

Венчание прошло именно так, как все его себе и представляли. Красивая музыка, счастливые улыбки, слова любви, незабываемые эмоции, слезы радости – всего этого было в полном достатке, и сердца присутствующих наполнялись такими чувствами, что невозможно было описать. По лицу Меган струились слезы, когда она смотрела на то, как её близкая подруга связывает себя узами любви. Да, она, определенно, не верила во все это. И даже более того, она никогда не смогла бы совершить такой серьезный шаг, навечно связав себя с одним единственным человеком перед лицом Господа. Кто знает, что ждало их впереди? Кто знает, что тот же самый Бог задумал для них? Она верила всем сердцем, что её подруга будет безгранично счастлива, но для себя самой она решила точно: она никогда не позволит чувствам двигать её мыслями и поступками. Именно поэтому, венчания не было в числе её планов на будущее. Но она не забывала о том, что у всех разное мнение на этот счет. Вот почему она искренне радовалась за Сару и Макса и просила Господа дать им долгие годы счастья. И она очень надеялась, что он услышал её мольбы.

Сара была просто великолепна. Платье было белоснежным и безумно нежным, именно таким, какое она всегда рисовала в своем воображении. Сложный крой лифа обнажал её плечи, красоту которых мягко подчеркивали спущенные вниз бретели, а всеобщее внимание, конечно же, благодаря классическим очертаниям «сердечка», привлекала область декольте. Драпировка ткани делала платье поистине волшебным, а невесту – истиной королевой. В качестве декора Меган использовала необычную вышивку на талии, многое убирала и добавляла, стараясь довести платье до несравненного идеала, но, все-таки, ни одна деталь на этом божьем творении не могла сравниться с красотой самой ткани, которая складывалась в легкие волны, придавая юбке объем и некое величие.

Они с Максом держались за руки и смотрели друг на друга с такой любовью, что Меган практически не убирала от своего лица носовой платок. Она никогда не думала, что когда-либо станет настолько эмоциональной, что будет плакать на свадьбе, и плакать даже больше, чем все присутствующие вместе взятые. Она чувствовала себя как минимум беременной, и как максимум сумасшедшей. И, хотя, ни той и ни другой она явно не была, насчет второго варианта Сара с ней сейчас бы точно поспорила.

После церкви они направились в загородный домик Дилана, который Дженнифер практически сразу же, без лишних разговоров и каких-либо прочих обдумываний, предложила в качестве места для проведения свадьбы. Они готовили этот райский уголок около пары недель: расставляли декорации, убирали лишнюю мебель и ставили ту, которая была необходима для праздника, облагораживали сад, разбирались со светом и музыкой, в общем, делали все для того, что бы это навсегда запечатлелось в памяти всех присутствующих.

Для своего первого танца Сара и Макс выбрали Shania Twain – Forever And For Always в немного медленной версии, и только лишь услышав первые аккорды этой песни, Меган поняла, что сейчас снова расплачется. Теплота, с которой они смотрели друг другу в глаза, заставляла её сердце чувствовать. Все было так сказочно, так волшебно и... просто хорошо, что, порой, все происходящее, казалось

попросту нереальным. Все вокруг улыбались, смотрели на счастливых новобранцев и смеялись, но что-то внутри Меган не давало ей покоя. Было что-то, что беспокоило её и словно разрывало изнутри.

- У тебя тушь потекла, - произнес негромкий голос, и Меган обернулась. – Возьми. А то твой уже совсем не годится.

Она взглянула на почти насквозь промокший платок, который сжимала в своем кулаке, а затем перевела взгляд на руку Алекса.

- Спасибо, но я не...

- Это всего лишь платок, - спокойно сказал он. – И он совершенно ни к чему тебя не обязывает.

Меган немного помолчала, думая над его словами, а затем кивнула и протянула свою руку.

- Спасибо.

- Пустяки, - ответил Алекс, и уже развернулся, что бы уйти, но тут же влетел в счастливого Дилана.

- Эй, ты куда это собрался? – Он рассмеялся и отрицательно покачал головой, крепко взявшись за плечи друга. - Стой здесь, и ты тоже, - он посмотрел на Меган, - а то потом вас обоих придется искать по всему саду.

- Искать? Зачем?

- Как это, зачем, Мегс? – Дилан, казалось бы, очень удивился её вопросу, но затем улыбнулся. – Ты же шутишь, верно? Ты же знаешь, что сейчас будет, так ведь?

- Эм, нет, не думаю, - настороженно ответила она. Дилан перестал улыбаться, а затем перевел свой взгляд на Алекса, который, в свою очередь, тоже выглядел недоуменным.

- Ты что, тоже не знаешь, что сейчас должно произойти?

- О чем ты вообще говоришь, Дил? Что должно произойти?

- Ну, ты и Меган... - начал Дилан, но, ни Алекс, ни, видимо, сама Меган, ничего не поняли, зато вот на лице их друга отразилось беспокойство. – О, нет. Вы не знаете.

- Чего не знаем? – спросили они в унисон.

- Я убью их обоих. Это совсем не весело. Нет-нет-нет, - замотал головой Дилан, - даже не просите, я не стану тем, кто скажет это вам. Я не поставлю себя под такой удар.

- Господи, да о чем ты тут хочешь сказать?

- Сейчас узнаете, - сказал Дилан и немного отошел в сторону. – Она вам скажет.

Алекс и Меган повернулись в ту сторону, в которую кивнул Дилан, и увидели подбегающую к ним Дженнифер.

- Ты готов? – спросила она у Дилана и, когда тот кивнул, развернулась к ним. – А с вами что? Вы то, надеюсь, готовы?

- К чему готовы? Кто-нибудь, черт возьми, сегодня объяснит нам, что здесь происходит?

Дженнифер помолчала всего пару секунд, а затем посмотрела на Дилана.

- Они, что, не знают? – спросила она. Дилан отрицательно покачал головой. – А почему ты не сказал им?

Его глаза тут же округлились.

- Ты шутишь? Если ты хочешь почувствовать себя отбивной, то тебя никто не держит. Вперед, говори. Но я пас.

Дженнифер закатила глаза.

- Мужик тоже мне, трус, да и только, - пролепетала она.

- Джен, - сказала Меган, - что происходит?

- В общем, я знаю, что для вас обоих это будет немного шоком, но мне кажется, что Сара была права, когда не сказала вам об этом сразу. Могли начаться разного рода ненужные сложности, а она вряд ли хотела бы с ними разбираться, потому что приоритетной сложностью для неё все-таки была подготовка к свадьбе. Так вот, как бы ужасно это не выглядело со стороны, вам обоим придется сделать это ради Сары, пусть даже и через силу.

- Ближе к делу, - перебила её Меган.

- Это просто, вам всего-то нужно будет потанцевать под пару песен, - сказала Дженнифер, а затем добавила. – Вместе.

Меган замерла, краем глаза заметив, что реакция Алекса была идентичной.

- Что, прости? – спросила она. – Если это шутка, то она не очень удачная.

- Это всего лишь танец, - сказала Джен, - и я не вижу здесь ничего такого. Вам же не ночь вместе спать, а просто подвигаться пару минут под музыку, - она немного помолчала, разглядывая их ошалевшие лица, - вы можете даже не разговаривать друг с другом.

- Я могу станцевать с Диланом! – Меган цеплялась за любую ниточку, словно за спасательный круг.

- Милая, но Дилан – мой партнер.

- Но ты же можешь побыть в паре с Алексом, так ведь? Что такого в том, что мы просто поменяемся?

- Боюсь, что так нельзя, - осторожно начал Дилан, - видишь ли, Дженнифер и я... мы... короче, смысл в том, что...

- Я главная подружка, а он – главный дружок, поэтому, по всем правилам, мы должны танцевать вместе. И вы тоже.

- Точно, - согласился Дилан, - именно это я и пытался сказать.

- Ну, уж нет, - запротестовала Меган. - Мы с Алексом не станем этого делать.

- Что? – спросила Дженнифер. – Но почему?

- Да, - неожиданно для всех произнес Алекс, - почему?

Меган резко развернулась и одарила его яростным взглядом, в котором между всего прочего горел и страх.

- Какого черта ты лезешь в это?!

- А почему я не могу в это влезть? – прошипел он. – Если ты не заметила, то в этом деле должно участвовать двое. Разве я не прав? – он посмотрел на Дженнифер, которая собиралась что-то сказать, но не успела, так как её опередила Меган.

- Я не стану танцевать с тобой даже под угрозой пушечного выстрела, - прошипела она.

- Отлично, - Алекс скрестил руки на груди, - тогда станцуешь без каких-либо угроз.

- И думать об этом забудь! – возмутилась Меган. – Я сказала, что не стану танцевать с тобой, и никто, слышишь, никто не изменит моего решения.

- Никто значит?

- Никто.

- И ты не станешь танцевать со мной, даже если это может всех расстроить?

- Это никого не расстроит, Алекс, - выпалила Меган, - это просто чертов танец, и ничего больше.

- Неужели? – удивился Алекс, - всего минуту назад ты ясно дала всем нам понять, что для тебя это не просто движения под музыку, а нечто большее, так что же изменилось?

Выражение глаз Меган моментально изменилось, но её лицо все так же оставалось беспристрастным. Она знала, что он заметил это, знала, что подумал. Человек, который не знает язык её глаз, никогда бы не понял, что она просто блефует.

- Я не хочу танцевать с тобой. Не хочу и не буду. Я все сказала.

- Правда? – удивился Алекс. – Ты уверена в этом?

- Абсолютно уверена.

- Хорошо, - сказал он, не отрывая от неё взгляда, - Джен, ты можешь сказать Саре, что её подруга отказывается танцевать со мной, - Меган замерла, предвидя наперед все, что он скажет. – И что она берет свои слова, сказанные ей сегодня утром, обратно. Это обещание было для неё пустыми словами.

- Что за чушь ты несешь?! – не выдержала она. – Я никогда не даю пустых обещаний, а особенно близким мне людям!

- Да что ты говоришь? – усмехнулся Алекс. – Как ты думаешь, что будет с твоей подругой, когда она увидит твое лицо, поймет, что ты отказалась от танца со мной, и тем самым нарушила свое обещание, которое дала лишь сегодня утром? - Меган мгновенно замолчала, понимая, что он попал в самую точку. Если уж Алекс Миллер что-то делал или говорил, то определенно с умом. Он прекрасно знал её поведение практически в любой ситуации, поэтому предвидеть её реакцию сейчас вряд ли было для него слишком трудным делом. Но какого черта он о себе думал? Что она вот так вот просто сдастся и будет плясать под его дудку? Нет, этого никогда не будет. Меган уже

собиралась дать ему достойный отпор, но он выпалил: – Неужели несколько минут какого-то танца сделают тебя такой несчастной?

Он говорил это спокойно и уверенно, но его глазах промелькнуло что-то, что заставило её отказаться от своего решения. За всей этой бесполезной сценической постановкой она разглядела что-то настоящее, что-то искреннее, что-то, во что ей хотелось верить всем сердцем.

- Один танец, - произнесла она, понимая, что рано или поздно поплатиться за свои слова.

- Мне больше и не потребуется, - улыбнулся Алекс и протянул свою руку.

Глава 7.

Алекс повел её к месту, которое, по всей видимости, на этот вечер будет служить им танцполом, и осторожно притянул к себе. Это могло бы показаться до смешного забавным, если бы не было для Меган сейчас столь неожиданным. Она думала, что начнет чувствовать дискомфорт или неуверенность, неловкость или страх, она приготовилась совершенно к различным эмоциям, но никак не была готова к тому, что ощутит лишь приятное тепло и спокойствие. Он обнял её за талию, и она почувствовала невероятную нежность его рук. Ей хотелось бежать, потому что она начинала осознавать, что боится того, что будет испытывать в его объятиях, пусть даже это и продлится всего пару минут. С одной стороны она страшилась того, что не сможет противиться внезапно нахлынувшим на неё эмоциями и чувствовала себя беспомощной и потерянной, но, в тоже время, его тело излучало такую огромную силу, что она ощущала себя в полной безопасности.

Что, черт подери, этот мужчина с ней делал? Почему она не могла придерживаться с ним именно того поведения, которое столько лет выстраивала у себя в голове? Почему, только увидев его поблизости, она моментально переставала думать головой, предпочитая думать чем-то совершенно опасным для неё? Что в нем было такого, что она просто не могла заставить себя подчиниться собственному разуму?

Меган не знала ответа ни на один из этих вопросов, но отлично понимала, что ничего хорошего это для неё точно не сулит.

- Может быть, ты все-таки обнимешь меня? – прошептал Алекс, и Меган тут же выбросило из потока собственных мыслей.

- Мм? – только и смогла произнести она.

Он улыбнулся так, словно только что узнал все, о чем она в данный момент думала, а затем наклонился над её ухом.

- Мне кажется, люди скоро подумают, что я окончательно спятил, так как танцую сам с собой.

- Что? – не поняла Меган.

- Ты не шевелишься, милая, и даже не касаешься меня, - прошептал Алекс, и Меган тут же окончательно пришла в себя. Только сейчас она услышала музыку, которая, по всей видимости, играла уже на середине, и заметила, что она, на самом деле, не то что бы не обнимала его, но и вовсе никак до него не дотрагивалась. Она огляделась, и к своему величайшему облегчению не обнаружила любопытных глаз, которые могли бы неверно истолковать её поведение.

- Прости, я задумалась, - быстро сообразила Меган и в одно мгновение обвила его шею руками. Только сейчас она поняла, что они танцевали под Toni Braxton, под один из самых красивых голосов Америки, сумевший завоевать миллионы женских сердец по всему миру. Меган всегда очень сильно любила её песни и «Spanish Guitar» не было исключением.

- Это так волшебно, правда?

Меган не стала поднимать на него своих глаз, потому что сейчас её эмоции были ей совершенно не подконтрольны.

- Смотри, что ты имеешь в виду.

Она почувствовала, что он улыбнулся.

- Свадьбу. Вся эта церемония, клятвы, их первый танец в качестве уже семейной пары, - он сделал небольшую паузу. - Макс и Сара кажутся очень счастливыми.

- Потому что они действительно счастливы, - ответила Меган.

- Они через многое прошли, - продолжил Алекс. – Я помню, как Макс сходил с ума, потому что не понимал, что с ним происходит, не понимал, что происходит с ними обоими и совершенно не представлял, как может помочь им понять все это. – Меган молчала, понимая, что это будет для неё лучшим выходом. – Я помню, как сильно Сара противилась этим чувствам. Помню, какую боль они оба испытали прежде, чем осознали, что то, что они теряют намного больше того, что они взамен этого приобретают. Что любовь важнее какого-то эмоционального контроля. И контроля вообще.

- Без контроля у человека нет никакого шанса достигнуть душевного равновесия.

- Но разве человек становится счастливым только лишь контролируя все на свете? – спросил Алекс.

Меган уже жалела, что вообще позволила этому разговору начаться, но не ответить она не могла. Этот человек совсем не понимал, насколько сильно заблуждается в своих суждениях.

- Человек становится счастливым, когда все в его жизни идет так, как он планирует, а в этом без контроля не обойтись, – сказала она. - Каждое утро ты встаешь с мыслью о том, что тебе нужно что-то сделать за этот день, неделю, месяц или год, и только сделав все это, ты чувствуешь, что жил и трудился не зря. Ты начинаешь верить в то, что можешь добиться всего, чего захочешь, лишь бы были желание, знания и борьба, и да, это делает человека счастливым.

- А как же чувства и эмоции, - внезапно спросил он. – Ты забыла о них упомянуть.

- Нет, не забыла. Просто им нет места в этой схеме.

Алекс немного помолчал, и Меган уже подумала о том, что взяла верх над ним, но он неожиданно ответил:

- Но без этого человек на вряд ли сможет почувствовать себя счастливым.

- Счастье не складывается только лишь из чувств и эмоций. Это глупые выдумки помешанных на романах девушек. – Затем Меган посмотрела ему в глаза. – И мне странно, что именно ты об этом говоришь.

- Почему тебе кажется это таким странным? – он ответил на её пристальный взгляд.

- Мужчины не верят в чувства. Не считают любовь залогом счастья.

- Ты не права, - спокойно сказал он. – Мы верим в чувства. И мы так же верим в то, что они не подчиняются законам логики, и планам, которые ты строишь на свою жизнь.

- Это абсурд, - усмехнулась Меган. – Ты рассуждаешь не как все мужчины.

- Может быть это потому, что я просто не такой как все мужчины, - тихо ответил Алекс.

Меган перестала улыбаться, почувствовав, что переступает какую-то до боли тонкую грань, которая до этих самых пор отделяла их друг от друга.

- Но ты мужчина, - произнесла она.

- А ты женщина, - его губы растянулись в соблазнительной улыбке. – Какие ещё факты приведем друг о друге?

- Ты просто не можешь верить во все это. Не должен так думать. Это просто напросто нарушает все законы логики.

- Очень странно, - он сделал вид, что задумался, - потому что ты, вроде как, наоборот должна во все это верить, не так ли? Но ты здорово подводишь всю прекрасную половину населения.

- Это не только мои мысли, - нахмурилась Меган. – Так думают очень многие обеспеченные и самостоятельные женщины, в жизни которых просто нет такого понятия, как «эмоции». Они делают людей слабыми. А то, что делает нас слабыми, просто по определению не может делать нас счастливыми и... - она запнулась, сообразив, что музыка кончилась. И уже собиралась было отодвинуться от Алекса, но он лишь сильнее сжал её в своих объятиях. – Что ты делаешь? Песня кончилась.

- Потанцуй со мной ещё.

- Что? – выдохнула она.

- Потанцуй со мной, - повторил он.

- Алекс, я не...

- «Unbreak My Heart», - внезапно произнес он. – Одна из твоих самых любимых.

Он начал напевать слова и Меган и сообразить не успела, как уже двигалась с ним в едином ритме. Как он запомнил? Как столько лет держал в памяти, что она с ума сходит по этой песне?

- Ты помнишь? – внезапно спросила она, не сумев сдержаться.

- Конечно, - улыбнулся Алекс, – я помню очень многие вещи, связанные с тобой. Ты и представить себе не можешь, насколько велик этот список.

- Например? – спросила Меган, кладя ладони ему на грудь.

Алекс посмотрел ей в глаза, а затем уголки его губ тронула легкая улыбка.

- Например, я прекрасно помню, как сильно ты любишь шоколад. Ты можешь есть его тоннами, и самое главное, он никогда тебе не надоедает.

- Очень многие любят шоколад.

- Да, - согласился он. – Но ты всегда готова была душу за него продать.

Меган слабо улыбнулась.

- А что ещё? Спорим, больше ты ничего такого и не вспомнишь.

Его лицо озарила улыбка, и он задержал на ней свой взгляд.

- Что? - Спросила она, все ещё легко улыбаясь. – Почему ты так на меня смотришь?

- Ты безумно любишь спорить. Порой мне кажется, что это то, без чего ты не смогла бы жить. И да, ты никогда не можешь промолчать, тебе всегда нужно сказать что-то поперек.

- Это совсем не так! Ты не... - она замолчала, увидев широкую улыбку Алекса, и легонько шлепнула его по груди, на которой лежала её ладонь. – Ты такой засранец.

- Только с тобой, - усмехнулся он.

- Ладно, - улыбнулась она, - а что ещё ты можешь сказать?

- Ещё ты безума от красной рыбы, - продолжил Алекс, а затем усмехнулся. – И часами готова сидеть, завернувшись в теплый махровый плед, и смотреть «Двое: я и моя тень».

Меган замерла.

- Откуда ты это знаешь?

- Ты говорила мне.

- Да, - осторожно начала Меган, - но только однажды. Я помню, что только один раз говорила тебе об этом, и то между делом.

Алекс лишь пожал плечами в ответ.

- Наверное, у меня просто память хорошая.

- У тебя всегда была отвратительная память, - фыркнула Меган.

Алекс игриво приподнял брови.

- Да что ты говоришь?

- Да! – выпалила Меган. - Особенно на даты! Ты никак не мог запомнить день нашей годовщины, и я всегда обижалась на тебя.

- Двенадцатое ноября.

- Что? – выдохнула она.

- Двенадцатое...

- Да, - резко сказала она, - я услышала тебя. – Алекс отвел свой взгляд в сторону, и замолчал, дав Меган возможность внезапно для себя осознать, что в её голове слишком много ненужных и самых разнообразных мыслей, которые давят на неё с невероятной силой. Она подняла на него глаза, пытаясь понять, что за человек сейчас перед ней и тот же ли это парень, которого она знала, будучи ещё совсем глупой девчонкой. Она подумала о том, что именно сейчас, именно в данную минуту, наконец, в состоянии просто спокойно с ним поговорить. – По утрам ты никогда даже смски в эти дни мне не отправлял, ссылаясь на то, что у тебя очень плохая память, - тихо произнесла она. – А сейчас ты взял и сходу назвал дату? Вот так вот просто?

- Все совсем не просто, - ответил он.

- Но как такое возможно? – не унималась Меган. – Неужели ты совершенно осознанно никогда не вспоминал об этом дне?

- Оставь это, Меган.

- Нет, я хочу знать! Скажи мне правду, Алекс. Хотя бы раз в жизни просто скажи мне чертову правду.

- Что ты хочешь услышать от меня? – резко, но как можно спокойнее спросил Алекс. – Что это тогда не было для меня таким важным событием? Да, черт возьми, это не имело для меня такого значения, какое имело для тебя. Да, я не держал в голове эту дату потому, что знал, что ты всегда можешь напомнить мне о ней сама. Да, я никогда не считал, что такие дни вообще важны для человека, именно поэтому никогда не вспоминал об этом первым. – Алекс сделал паузу, а затем сказа уже тише. - Я многое делал не так. И если копаться в каждой мелочи, то можно проговорить об этом всю ночь.

- Но почему тебе было так трудно просто написать мне пару слов? Один раз в год. Боже, неужели это было так сложно для тебя...

- Да, - ответил Алекс, - это было сложно для меня. Ровно так же, как для тебя сейчас поверить в отношения, построенные на любви.

- Это совсем разное...

- Почему же? У меня были свои принципы, у тебя тоже они есть. Или ты говоришь о свободном выборе только лишь в случаях, касаемых лично тебя?

Меган опустила глаза, понимая, что Алекс сейчас был абсолютно прав. Начать спорить с ним, означало бы начать спорить с самой собой. Любой человек имеет право выбора, и он волен сам решать, какой будет его жизнь и на каких убеждениях она будет построена. И нарушать это право, пусть даже в подобных мелочах, было бы неправильно.

Она не могла влиять на его взгляды, но никто не мешал ей задавать вопросы.

- Почему ты сказал, что все совсем не просто?

Алекс молчал не так долго, но Меган это молчание уже начало казаться пыткой. Она хотела было снова спросить его об этом, но он ответил:

- Потому что в погоне за своим Эго я забыл о чем-то очень важном, что было в моей жизни.

- О чем?

Вопрос вылетел у неё сам собой. С одной стороны, он казался ей предельно безрассудным, но, в то же время, она осознавала, что ответ ей крайне необходим. Ей даже казалось, она точно знала, что он скажет ещё прежде, чем осмелилась задать вопрос, но чувствовала, что должна услышать эти слова именно от него. Меган понимала, что позволяет себе то, что все эти годы считала непозволительным, и что рушит стены, которые с таким трудом возводила, но все, что она сейчас делала, она делала точно не головой.

- О тебе, - наконец очень тихо произнес он, и Меган невольно закрыла глаза. – Я забыл о тебе.

Руки. Она уже видела эти сильные, мускулистые руки, и ни один раз чувствовала их на своем теле. Она никогда бы не спутала эти пальцы ни с чьими другими. А спина? Разве зрение может обмануть её настолько, что бы она спутала его очертания с очертаниями другого мужчины? Нет, этого просто не могло быть. Она знала его всего: каждую клеточку его тела, каждый его изгиб, каждую впадинку, родинку, ямочку. Она могла бы по пальцам пересчитать ушибы на его теле, и с закрытыми глазами найти его в любой точке планеты. И перепутать своего любимого человека с кем-то другим? Нет. Это было просто невозможно. Никогда в здравом уме и светлой памяти она не совершила бы такой ошибки. Никогда в жизни.

Взгляд Меган задержался на девушке. Её длинные рыжие волосы падали парню на плечи и спину, пока она, по всей видимости, целовала его шею. Её пальцы с насыщенным кроваво-красным маникюром, казалось бы, с неудержимой силой впивались в его спину, оставляя на ней хорошо заметные яркие полосы. Она не видела её лица, но почему-то она казалась ей безумно знакомой. Об этом свидетельствовали её дорогие дизайнерские туфли и шикарное платье с небесным отливом, которые она совершенно точно уже где-то видела, и причем, ни один раз. Девушка сидела на столе, а её ноги обхватывали крепкое тело, и хотя, в подсобке было достаточно темно, света, который падал на них из открытой двери, было вполне достаточно, что бы оценить всю ситуацию, каковой она была.

Это безумие длилось всего несколько секунд, хотя они и показались Меган целой вечностью, а затем девушка подняла свою голову вверх, и Меган вдруг почувствовала, что вот-вот потеряет сознание.

Она не знала, что в тот самый момент убивало её сильнее: то, что человек, которого она любила больше жизни, только что изменил ей с другой, или то, что этой другой оказалась та, которой она ещё минуту назад могла бы безоговорочно доверить свою жизнь. Она не понимала, как справится с тем, что с каждой секундой словно разрывало её изнутри, не понимала, как будет жить дальше после всего того, чему невольно, по счастливой случайности, стала свидетелем. Она не понимала ещё очень и очень многого, но больше всего остального она не понимала, осознание чьего предательства было для неё больнее всего: любимого человека или же собственной сестры.

Она ощутила, как по её щекам катятся слезы, и как в груди нарастает что-то очень болезненное, а затем резко развернулась и побежала прочь.

Алекс стоял, прислонившись к сооруженной Диланом барной стойке, и смотрел на толпу веселящихся людей, медленно потягивая дорогой виски из личных запасов своего друга. Что за чепуху он сегодня говорил Меган? Про то, что не все мужчины не верят в любовь

и отношения, про то, что он не похож на тех, кого она встречала на своем пути. Господи, неужели он совсем обезумел? Да ещё и до такой степени, что превратился в жалкое подобие сильной стороны человечества? Он же сам не верит в любовь и во все, что из неё обычно вытекает. Тем более, он не сторонник брачных отношений. Так почему же слова Меган о «никчемности мужского сердца» так сильно его задел? Почему он просто не наплевал на её рассуждения о том, что вечная любовь это просто глупая сказка для маленьких девочек, а совсем не реальная жизнь для взрослых женщин? Вместо того, что бы быть тем, кем он привык быть, он начал втирать ей про чувства и эмоции, которые сам же, обычно, обходит стороной! Нет, он определенно не понимал, какого черта с ним происходило. Он извинялся перед Меган, предавался вместе с ней воспоминаниям, он делал то, что совсем не было частью его характера, и это начинало ни на шутку его беспокоить. Но в то ж время, Алекс отлично понимал, что с любой другой девушкой он никогда не стал бы вести себя подобным образом, и что Меган Палмер была единственной, рядом с которой, он полностью терял над собой всякий контроль и просто становился другим человеком.

Алекс сделал глоток и закрыл глаза.

После того, как они с Меган потанцевали, он видел её мельком всего пару раз, а затем она и вовсе пропала с его радара на добрых два часа. Именно сейчас его вдруг посетила мысль о том, что было бы вернее предположить, что Меган Палмер старается всячески избегать его общества и пытается как можно дольше не появляться в его поле зрения. Иначе, зачем ещё ей понадобилось пропадать со свадьбы Сары, да ещё и так внезапно? Нет, он, конечно же, не был помешанным на себе самовлюбленным эгоистом, но в связи с последними событиями, он вполне даже допускал подобный расклад. Может быть, ему следовало бы поискать её? Он усмехнулся собственному умозаключению и плеснул себе ещё виски. Нет, на вряд ли это было удачной идеей. Наверное, прямо сейчас, она сидела где-нибудь в доме вместе с Дженнифер и другими девушками, и они обсуждали, какие мужики пустые, надутые и как много от них проблем. Алекс на мгновение замер. А если все-таки... он тряхнул головой, отгоняя от

себя все ненужные мысли. Ну, уж нет, пусть эта ненормальная делает, что хочет, ему было совершенно плевать на это. Сколько можно бегать за этой девчонкой? Она думает, что у него совсем нет чувства собственного достоинства, и что она может вести себя с ним, как с малолетним пацаном? Да, он остутился много лет назад, хотя и до сих пор не понимал, как мог не помнить этого, но даже если опустить все эти недочеты, его столетняя ошибка все равно не является поводом прятаться от него по всему Хэмптонсу. Подумать только, даже после стольких лет, она все равно не перестала вести себя, как ребенок. Роберт Палмер всегда любил свою дочь слишком сильно для того, что бы хоть что-то ей запретить. Меган получала все, что хотела, стоило ей сказать лишь одно слово. Она была капризна, порой невыносима и очень любила жизнь, именно поэтому, могла не задумываясь за сутки спустить целую кучу денег. Но что его всегда во всем этом удивляло, так это то, что эта «куча» никогда не растрчивалась зря. Меган обожала покупать подарки своим близким, и если кому-то требовалась материальная помощь в любом её виде, то она всегда её оказывала и ничуть не стыдилась того, что может себе это позволить. Она никогда не была похожа на типичных американских богачек, у неё всегда было то, что её от них и отличало: доброе и чистое сердце.

Алекс поставил все ещё полный стакан на стол и засунул руки в карманы брюк. Сегодня, по прошествии долгих и долгих дней, танцуя с ним, она была уже совсем другим человеком, не той Меган, которую он когда-то знал, не той Меган, которую любил. Да, люди, безусловно, меняются, но время никогда не меняет человека настолько сильно, что ты с трудом узнаешь в нем знакомые тебе черты, если только для всего этого не было серьезной причины. А она, определенно, была, и в этом он уже совсем не сомневался. Именно сейчас, стоя здесь, он невольно задумался над тем, не стал ли он той самой причиной, которая привела к таким разительным переменам в её сознании?

Алекс оттолкнулся от стойки и решил немного прогуляться по берегу пляжа. Торжество уже все равно начало медленно переходить в «ночевку», и очень многие гости засыпали на столах, его отсутствие все равно бы никто не заметил. Он осторожно пробрался сквозь толпу и вышел к небольшому песочному склону. Алекс почувствовал легкий

прохладный ветерок, и блаженно закрыл глаза, вдыхая чистый океанский воздух и ощущая, как проясняется его сознание. Затем он улыбнулся и скинул свой пиджак на песок. Вслед за ним вниз полетел и его галстук, он закатал рукава рубашки, и когда его пальцы на ногах коснулись песка, он вдруг почувствовал себя настолько свободным и раскрепощенным, что ему даже захотелось кричать.

- Ты всерьез бросил пиджак от Армани на песок?

Алекс резко развернулся и увидел Меган, сидящую всего в нескольких шагах от него.

- Я не знал, что ты здесь.

Она усмехнулась и повернула свою голову к океану.

- А я не знала, что ты придешь сюда. Ты, вроде как, никогда не любил смотреть на воду.

- Я подумал, что мне не помешает немного поразмышлять, а у воды, как мне известно, это делается лучше всего.

Было темно, но ему показалось, что она даже улыбнулась.

- У всех разное мнение на этот счет.

- А у тебя? – Алекс направился в её сторону и опустился на камень рядом с ней. – Каким будет твое мнение?

Меган немного помолчала, все ещё так же смотря куда-то вдаль, а затем произнесла:

- Говорят, что если очень долго смотреть на бегущие волны, то они могут по капелькам поймать твое отражение и унести его прочь. Вместе с твоей душой.

Алекс повернулся к ней.

- Ты веришь в это?

- Я верю в то, что вода помогает привести мысли в порядок, ну, или, хотя бы сделать к этому какую-то попытку. От того, к какому решению ты придешь, зависит то, как ты будешь жить дальше. – Она сделала паузу, но Алекс не смел её перебивать. - Если человек, долго рассуждая над своими проблемами, пришел к выводу, что его жизнь слишком далека от идеала, и что изменить уже совершенно ничего нельзя, то его решения будут поспешными, они будут основаны на его нежелании бороться. Здесь есть всего пара тройка вариантов развития дальнейших событий: либо человек решает закончить свою жизнь, либо просто поддается её течению, либо становится эгоистичным засранцем, каких ещё свет не видывал. Варианты очень разные, но, несмотря на это, их объединяет одно очень важное обстоятельство, которое не меняется: человек теряет себя. Можно ли сказать, что, вода способна забрать твою душу? Думаю, да, это можно предположить.

Алекс заметил, что на ней тоже не было туфель, и что она была уже не в том платье, в котором танцевала с ним. Сейчас на ней был легкий белый сарафан, её волосы были распущены и порой, от усиливающегося ветра, закрывали ей лицо. Он невольно залюбовался ею, и его губы даже тронула легкая улыбка.

Он снова обратил свой взор на горизонт и неожиданно для себя самого произнес:

- Мой отец всегда считал, что каждый человек должен быть сильным сам по себе, иначе он просто не достоин быть среди людей. – Краем глаза он заметил, что она повернулась к нему. – Когда ему было всего пять, его отец, мой дед, погиб на войне в Афганистане, и моя бабушка пыталась сделать все для того, что бы её сын ни в чем не нуждался. Она работала на двух работах: с утра до вечера трудилась на фабрике, а по ночам разгружала вагоны с припасами, которые пригоняли с севера. Она получала гроши, но несмотря на это, дала моему отцу достойное образование и пропитание. Она была для него всем, а потом её убили. Пустили пулю в грудь. – Алекс почувствовал, как Меган вздрогнула. – К тому времени он уже был совершеннолетним, и по законам штата мог жить самостоятельно. Но проблема заключалась в том, что он был просто не готов к такому

повороту, был не готов в одно мгновение потерять последнего в мире человека, который любил его больше жизни. Он никак не мог успокоиться, его постоянно мучил один и тот же вопрос, который прокручивался в его голове день за днем: кто и за что убил простую одинокую женщину, которая в тот вечер просто вышла за молоком? Роковое стечение обстоятельств? Или она стала свидетелем чего-то серьезного, и таким образом они просто решили избавиться от лишних проблем? Он терял себя постепенно, это убивало его изнутри, разрывало и ломало. Следователи ничего не делали. Абсолютно ничего. А мой отец ежечасно переживал этот день снова и снова. Порой, он до сих пор слышит эти выстрелы.

- Ты никогда не рассказывал мне, - прошептала она.

Алекс горько усмехнулся.

- Это совсем не то, что можно рассказать на досуге за чашкой чая.

- Поэтому твой отец стал полицейским?

Он кивнул.

- Когда он понял, что власти ничего не собираются делать, то решил, что сам узнает всю правду, а потом совершит правосудие. Но он не хотел делать это незаконным способом, потому что ещё с детства запомнил слова своего отца о том, что держать оружие в руках должен только тот, кто этого достоин. И он хотел быть достойным. – Голос Алекса стал тише. - Всю жизнь он посвятил тому, что бы просто быть достойным носить кобуру. Что бы найти тех, кто причинил ему столько боли.

- У него получилось поймать тех негодяев? – еле слышно спросила Меган.

- Нет, - резко ответил Алекс. - Не получилось.

Она немного помолчала, а затем он почувствовал, как её ладонь легла поверх его.

- Мне очень жаль, что так вышло.

- Не все в этой жизни бывает так, как мы этого хотим, - сказал Алекс. – Для отца найти тех бандитов стало навязчивой идеей. Он сутками не появлялся дома, влезал в такие опасные дела, что нам постоянно казалось, что следующий телефонный звонок станет последним. Я приходил домой со школы и слышал, как мама тихо плакала в своей комнате. Из неё она уже выходила с широкой улыбкой на лице, уверенно считая, что я даже не догадываюсь о том, что творится с ней за этой дверью, - Алекс сделал паузу, но Меган ничего не сказала, а лишь сжала его руку сильнее. - Его не было со мной, пока я рос. Его не было с нами. Я должен злиться на него, должен ненавидеть его, но просто не могу. Я не могу обвинять его в слезах, которые пролила моя мать, не могу обвинять его в том, что он никогда не был тем отцом, каким я хотел, что бы он был, потому что понимаю, почему он делал все это.

- Просто ты поступил бы точно так же, - закончила Меган.

- Да, - кивнул Алекс, - я поступил бы точно так же.

Воцарилось молчание, во время которого Алекс пытался разложить все мысли по полочкам и навести порядок в своей голове. И почему он вдруг все это сказал? Почему именно ей и почему именно здесь? Он никогда и никому прежде не говорил о таких вещах, даже Дилану. Тогда почему сказал той, которая так сильно его ненавидела, что готова была притвориться, что совершенно его не помнит, лишь бы только не иметь с ним ничего общего? Почему он вдруг стал столь слабым?

- Я пришла сюда, потому что тоже вспомнила кое-что из своего прошлого, - внезапно сказала Меган. - Океанские волны, как правило, успокаивают все негативные мысли, особенно, если ты смотришь на них часами напролет. Раньше я и подумать не могла, что именно здесь, именно в этом городе, и спустя столько лет, буду чувствовать себя настолько умиротворенной. – Она усмехнулась. – Это так забавно: океан все тот же, а чувства совершенно иные.

- Порой наше прошлое мешает нам двигаться вперед, я могу понять это.

- Да, - Меган обхватила себя руками, немного поежившись, и Алексу вдруг ужасно захотелось обнять её, но он сдержался и просто накинул ей на плечи свой пиджак. – Спасибо.

Она опустила свою голову вниз, начав возиться пальчиками в песке, а Алекс, после недолгой тишины, все-таки решился спросить:

- Так почему ты пришла к океану?

- По той же причине, что и ты. Мне нужны были ответы.

- Ты их нашла?

Меган повернула голову и медленно подняла на него свои глаза.

- А ты?

Он понял её без слов. Сразу же, как только увидел её лицо. Очень трудно найти ответы на вопросы, которых, по сути, и вовсе нет. У них было общее прошлое, и они оба пытались понять, что произошло в тот вечер, когда их жизни перестали пересекаться. Но оба, по какой-то неведомой друг другу причине, не могли найти тот маленький кусочек пазла, без которого общая картинка произошедшего не была до конца полной.

- Мне кажется, что мы оба что-то сделали не так.

- Возможно, - тихо ответила Меган.

- Почему ты приняла такое решение? – внезапно спросил Алекс. – Почему уехала, бросив абсолютно всё?

- Я не думаю, что сейчас это имеет какое-либо значение, - она говорила спокойно, но Алекс чувствовал, как сильно она напряжена.

- Для тебя возможно и не имеет, но я хочу знать правду. Мне необходимо её знать.

- Это прошлое, Алекс, - ответила Меган уже чуть громче. – А я привыкла, что прошлое всегда остается прошлым. И совершенно незачем его ворошить.

- Это очень эгоистично с твоей стороны, ты так не думаешь?

Она уставилась на него с нескрываемым, но искренним удивлением.

- Да неужели? Эгоистично, что? Мое желание оставить свои мысли и чувства только своими? Желание не впускать в свою голову людей, для которых боль является само собой разумеющейся, и которые причиняют её, совершенно не задумываясь о том, какого будем другим? Желание держаться в стороне от тех, для кого чувства и эмоции других являются просто незначительными составляющими человеческой природы? Желание защититься от тех людей, которые даже не понимают, когда и в чем именно делают больно? Это ты называешь эгоистичным, да?

Он печально улыбнулся, уловив её холодный и расчетливый тон.

- Следуя твоим рассуждениям, можно заключить, что все люди имеют право на свой личный внутренний мир. И собирая эту мозаику, могу сказать, что ты так же всегда говорила о том, что все люди имеют право на искупление. И сейчас перечеркиваешь всё это своими мыслями о том, что нужно держаться как можно дальше от тех, кто когда-либо в своей жизни совершал ошибки, при этом ни в коем случае не указывая им на то, в чем именно они повели себя неправильно. – Он печально усмехнулся сам себе. – Невероятно. Если это не эгоизм, то тогда объясни мне, что это.

Воцарилось недолгое молчание, во время которого, Меган, по-видимому, успокаивалась и думала, как именно ей поступить. Алекс терпеливо ждал, потому что желание узнать, что на самом деле стало причиной её отъезда из Бруклина, сейчас было как никогда сильно.

И тут она тихо заговорила:

- Каждый человек имеет право на второй шанс. И никто не в праве этого отнять. Но здесь дело совсем в другом, Алекс, и если ты знаешь меня, то ты прекрасно понимаешь, к чему я клоню. – Меган посмотрела на него в упор. Было темно, но ему почему-то показалось, что её лицо блестело, словно по нему только что скатилось несколько слезинок. – Прошлое всегда остается прошлым.

Ему хотелось возразить. Хотелось заставить её говорить. Он мог это сделать, мог надавить, мог вывести её на эмоции, он мог сделать все, что потребовалось бы для того, что бы она сказала ему то, что он так хотел услышать. Но не сделал. Даже та самая правда, которая была для него сейчас так важна, не стояла рядом со спокойствием Меган и с её чувствами. Если она была не готова сказать ему причину, значит, просто время ещё не пришло. Значит, он будет ждать. Он докажет ей, что изменился, даст понять, что заслуживает того самого шанса. И первое, с чего он собирался начать, это уважение её решения.

- Нам следует вернуться к гостям, пока нас не хватились, - сказал Алекс. – Сара уже, наверное, готовится звонить в полицию. Такой паникерши как она, я ещё никогда не встречал.

Он улыбнулся, пытаясь хотя бы немного разрядить напряженную атмосферу, но в ответ получил лишь безразлично холодный кивок.

Они молча шли вдоль берега, и тишину нарушал лишь звук волн, с силой бьющихся о камни. Алексу казалось, что эта ночь будто бы уносила все его волнующие мысли прочь. Словно приоткрывала перед ним немного иной мир, заставляя почувствовать что-то совершенно новое. Он вдыхал прохладный влажный воздух и ощущал, как его легкие наполняются свежестью, по телу разливается энергия и сила, а голова медленно проясняется. Он определенно точно знал, что ему делать, и, наверное, любой человек, прочитавший сейчас его мысли, мог бы назвать такое поведение своеобразной тактикой. Да, пусть будет так. Он будет действовать точно по плану и сможет добиться того, чего хочет.

- Ты права, - внезапно произнес Алекс, когда они с Меган уже подошли к домику для гостей. – Прошное не стоит ворошить. И мы не станем этого делать.

По выражению её глаз он понял, что она никак не ожидала услышать подобные слова. Она внимательно смотрела на него, пытаясь понять, что именно заставило его передумать.

- Правда? – Наконец спросила она, а когда он кивнул, тут же задала следующий вопрос. – Почему?

Он стойко встретил её напор и ответил как можно спокойнее.

- Потому что «прошлое всегда остается прошлым», ведь так? Тебе дается это слишком тяжело, Мегс, а я никогда не прощу себя, если сделаю что-то, что причинит тебе боль.

Что-то в её глазах заставило его замереть. Она смотрела слишком глубоко внутрь него, глубже, чем когда-либо, она словно прокручивала пленки старых фильмов, которые составляли их прошлые жизни. Все вокруг на какое-то мгновение и вовсе перестало для него существовать. Он уже не слышал посторонних звуков, кроме биения собственного сердца, не чувствовал иных запахов, кроме аромата её духов и не видел ничего, кроме её лица. Сейчас, именно в эту секунду, она была похожа на сладостное наваждение, и он готов был отдать все, что угодно, лишь бы не потерять это чувство полноты, которое она создавала в его душе.

Но её взгляд очень быстро переменился. И если всего секунду назад он мог поклясться, что видел в них те самые чувства, о которых она так ярко пыталась забыть, то сейчас от них не осталось и следа. Вернулась та холодная и отстраненная Меган Палмер, какой он увидел её в первый раз после столь долгого времени. Там, у пиццерии. Её глаза больше абсолютно ничего не выражали, напоминая ему ледяной взгляд Снежной Королевы, который даже в такую теплую погоду заставлял его съеживаться от холода.

- Так, - прошептала она. – Спасибо, что понял это.

И это было последнее, что она сказала. Потому что в следующую секунду она повернула ручку двери и исчезла внутри комнаты, оставив его один на один со своими мыслями.

Глава 8.

Меган вошла в небольшую темную комнату и прислонилась спиной к стене. Что, черт возьми, с ней постоянно творится? Она стала слишком сентиментальна. Слишком чувствительна. Она словно вновь вернулась туда, откуда начинала, и теперь до дрожи боялась, что ей придется заново проходить весь этот долгий и тяжелый путь. Почему она позволила себе увидеть в нем другого человека? Не того Алекса, от которого она убегала. Не того, которого столько времени пыталась забыть. А того, которого когда-то так сильно полюбила. Да, сегодня она увидела именно того самого Алекса, примерного сына, верного друга и возлюбленного. Она прекрасно помнила того человека, который был готов на все, ради благополучия своей семьи, но который, в то же время, не забывал о собственных мечтах и стремлениях. Того, который безмерно любил свою маму и уважал отца, пусть в душе и не всегда принимал его поступки и слова и соглашался с его суждениями. Того, который был примером миллионам сверстников и того, который клялся ей в любви и преданности. Но все эти воспоминания омрачались одним единственным до сих пор ещё мелькавшим в её голове событием, которое она была не в силах забыть. Измена.

Меган помнила эту картину слишком отчетливо, и это не позволяло ей до конца поверить в то, что человек за этой стеной был именно таким, каким она всегда его видела. Лучшим выходом для неё было думать об Алексее именно так, как он этого заслуживал и именно так, как она сама для себя определила. А именно: как о самодовольном засранце, который не пропускает ни одной юбки и думает только о себе. Как о лжеце, чьи слова и обещания совершенно ничего не стоили. Как о последнем человеке, с которым она согласилась бы остаться в одной комнате, не говоря уже обо всем мире.

Она повторяла эти слова снова и снова, уже зная их наизусть. Из года в год, изо дня в день. Но сейчас, в данную минуту, она не чувствовала, что сама согласна со своими же мыслями. Не только сердцем, но и головой она понимала, что её предположения всегда

основывались только лишь на том, что она увидела в, скажем так, не самый подходящий для этого момент. Но она ведь даже не позволила ему объясниться, не дала ни единого шанса оправдаться. Она просто бросила его, оборвала все нити, которые когда-то так прочно связывали их вместе, и уехала. И тем самым поступила с ним ничем не лучше. Возможно, даже хуже.

Все эти годы она жила мыслью о том, что он предал её, но сейчас она вдруг осознала, что сделала с ним то же самое. Да, пусть её поступок можно было оправдать её подорванным эмоциональным состоянием и тем, каким ударом для неё стало то, что она увидела, но все же она должна была позволить ему сказать хотя бы пару слов. Может, останься она там чуть подольше, она смогла бы, наконец, понять, почему он это сделал? И почему именно с Анжелой?

Конечно, глупо было бы предполагать, что от этой пары слов и лишних минут ей стало бы легче, но возможно именно тогда она смогла бы ответить на вопросы, которые мучили её столько лет.

Возможно.

Именно это слово всегда останавливало Меган, именно оно не позволяло ей впустить в свое сердце такую роскошь как сожаление. Она не станет жалеть о том, что сделала и о том, чего сделать была не в силах. «Прошлое всегда остается прошлым», - это то, что она будет повторять вечно, день за днем, месяц за месяцем, пока жива и пока дышит.

Страх.

Вот что она испытывала, стоя на непонятной каменной основе и пытаясь различить хоть какие-то, пусть даже самые посторонние звуки. Меган шарила руками в воздухе, боясь сделать хотя бы шаг, потому что не видела вокруг себя совершенно ничего, кроме всепоглощающей темноты, которую изредка пронизывало странное оглушительное лязганье.

Она в ловушке.

Эта мысль посетила её ментально, как только она ощутила, что происходит что-то очень нехорошее. Дышать было до невозможности тяжело, словно в легкие насыпали тонну песка, а горло горело так, будто бы по нему расползались языки пламени. В воздухе был яд. Она не знала этого наверняка, но её интуиция подсказывала ей именно это. Она ощущала, как с каждым её вдохом жизненные силы начинают медленно её покидать. Её ноги ослабли и, не выдержав собственного веса, она упала на колени, почувствовав острую боль и мгновенно ощутив еле различимый и почти незаметный запах крови. Собственной крови. Теперь она была совершенно уверена, что под её ногами и видимо повсюду вокруг находились острые камни. Меган наклонилась вниз, пытаясь поймать ртом воздух, но с каждой секундой это начинало становиться все сложнее и сложнее. Боль, которая пронизывала все её тело становилась почти нестерпимой, ей хотелось закричать, но она тут же осознала, что не может этого сделать. Она словно мгновенно онемела, и от этого ей стало только хуже. Она не могла даже позвать на помощь. Почти все её органы чувств разом решили её подвести, верным соратником оставался только лишь её слух. Он был обострен как никогда. Она отчетливо слышала, как что-то осыпается, где-то вдалеке различала крик птиц и даже обрывки фраз чьих-то разговоров. Но где она, и что с ней происходит, Меган понять не могла.

Только спустя некоторое время она услышала до боли знакомый голос, который звал на помощь. Меган сделала попытку ответить, но не издала ни единого звука. Она изо всех сил пыталась закричать, сказать, что уже идет, что скоро всё будет хорошо, и что она сможет помочь, но видимо, это было не в её силах. Голос становился все четче, все знакомее, все громче, он умолял помочь, а Меган не могла произнести ни слова, не могла дать ему понять, что она рядом, что слышит его, и что он не один. От осознания собственной беспомощности ей хотелось рыдать, но и этого она сделать не могла. Её тело словно окаменело, и она не могла пошевелиться, а её душа будто бы оказалась заперта где-то внутри уже почти безжизненной субстанции. Она лишилась способности выражать чувства, но не перестала ощущать боль и страдания. Хуже, чем быть заточенной в самой себе, не может быть ничто. Она попала в собственный капкан.

Она не могла помочь себе, не могла помочь другим. Она стала бесполезной вещью, которая дышала, но не жила. Именно в это обычно превращаются люди, которые забывают о том, что у них есть чувства. Она услышала последний обрывок голоса, призывающего на помощь, но не успела ничего сделать, потому что следом за ним пространство пронзил оглушительный выстрел, вслед за которым наступила смертельная тишина.

Она замерла всего на секунду, а затем закричала.

Меган резко распахнула глаза, и её уши наполнил приглушенный крик. Она закрыла их руками и тут же зажмурилась, молясь, что бы всё это прекратилось. Только спустя несколько секунд она осознала, что сидит в постели, в которую легла накануне вечером, и что это был просто дурной сон. Она начала глубоко дышать, пытаясь успокоить свое бешено колотящееся сердце, и изо всех сил прогоняла из памяти остатки этой жуткой картины. Ей казалось, что все это происходило с ней наяву, ни одной частичкой кожи она не чувствовала, что все эти крики и звуки нереальны, ничто не зашевелилось в ней, что бы подсказать, что это все не по-настоящему. Каким бы выдуманным ни был тот мир, все её чувства и эмоции, вся боль, которую она испытала, находясь где-то на краю пропасти – все это было для неё реальнее самой настоящей действительности. Меган сделала ещё один вдох, и лишь после этого рискнула открыть глаза и убрать руки от болезненно сжавшихся ушей.

Свежий воздух. Вот, что сейчас ей было необходимо. Меган отбросила одеяло в сторону и спустила босые ноги на холодный пол. Из открытого окна подул прохладный ветер, но она даже не подумала о том, что бы накинуть что-нибудь на плечи, или надеть на ноги туфли. Она шла навстречу ночному холоду, который желала ощутить каждой клеточкой своего тела. На улице было темно и тихо. Слава Богу, что она никого не разбудила, так она сможет побыть наедине со своими мыслями и не отвечать на беспокойные вопросы своих друзей, которые, конечно же, тут же предпочли бы не отходить от неё всю ночь, а этого Меган совсем не хотела. Не в день свадьбы своей подруги, когда все внимание, пусть даже глубокой ночью, но должно быть направлено только на неё. Это был день Сары, её особенный

день, поэтому все прочие мысли Меган, не связанные с белыми голубями и воздушными шариками, не должны были его омрачать. И думать по-другому было бы крайне эгоистично с её стороны.

Меган облокотилась о перила на веранде дома, но потом поняла, что хочет пойти совершенно в другое место. Она спустилась вниз и ощутила, что ветер стал намного сильнее, но, даже поевшись, она и не подумала остановиться. Она хотела увидеть воду, хотела ощутить её запах, хотела поговорить с волнами, поймать их ритм и найти ответы. С самого детства она считала, что огромный безмолвный океан может сказать намного больше, чем обычный человек. Она сравнивала океанские воды со вселенной, со звездным небом, которое было для неё столь же притягательно, но которое в то же время было так недостижимо и так переменчиво. Она не могла ощутить его в своих руках, не могла стать с ним единым целым, потому что это был не её мир. Это было нечто иное, то, что ей ещё только предстоит познать. Но вода... она всегда находилась к ней очень близко. Так близко, что она слышала её живое дыхание, видела её эмоции и ощущала её настроение. Настолько близко, что она могла просто протянуть руку и дотронуться до её сущности. Узнать её. Почувствовать её. Полюбить её.

Меган обхватила себя руками и шагнула в прохладные океанские воды. По её телу мгновенно побежали мурашки, но она лишь улыбнулась и закрыла глаза. Никаких мыслей. Никаких тревог. Это лучше любой терапии, через которую обычно проходят девушки, что бы отвлечься от въедливых мыслей и забыть о гнетущих проблемах. Волны становились больше и били в её ноги все сильнее, а Меган шла все глубже, понимая, что именно так сможет почувствовать себя лучше, именно так сможет разделаться со страхом, который все ещё сжимал её в тисках. Она чувствовала, как по её телу разливается ледяной холод, который вытеснял все её опасения за пределы её головы, прочь из её тела. Она ощущала, как проясняется её разум и улыбалась тому, что говорил ей океан. А он говорил «ничего не бойся», и она не боялась. Меган чувствовала, как её тело начинает расслабляться и даже поймала себя на мысли, что уже привыкла к холоду воды и сильным волнам и уже ничего не ощущала.

- Меган?

Она услышала знакомый голос и резко распахнула глаза. Какого...

- Меган?! Ты что, совсем обезумела? Вылезай из воды.

- Какого дьявола тебе нужно, Алекс? – Меган стояла по грудь в воде, но даже это не помешало ей поставить руки в боки.

- Никакого! – проорал он. – Я просто хочу, что бы ты целая и невредимая вышла из воды, – расстояние между ними было приличное, поэтому обоим приходилось кричать.

- И не подумаю!

- Она ледяная! Господи, Палмер, какого черта ты творишь!

Алекс направился было к ней, но она выставила руки вперед и отошла глубже.

- Даже не думай, Миллер, иначе я прямо сейчас поплыву, куда глаза глядят, и потом тебе придется объяснять мое исчезновение!

- Боже, ты спятила?!

Алекс злился на неё, она это ощущала. Она боялась, что он обо всем догадается и раскроет её блеф, прекрасно понимая, что она ни за что на свете не решилась бы уплыть вглубь океана, особенно ночью, особенно, когда хлещут такие волны, но Алекс тут же остановился, не рискуя подходить ближе. Видимо, он не знал её настолько хорошо, что бы понимать, когда она говорит правду, а когда нет.

Да. Прямо сейчас она ощущала себя отличной обманщицей, но впервые за очень долгое время не чувствовала, что удовлетворена.

- Даже если и спятила, тебе то что?! Иди, куда шел, - сказала она уже тише.

Алекс развернулся и выругался.

- Черт с тобой! Ты...

Дальше она уже ничего не слышала, потому что её с головой накрыло холодной волной. Она почувствовала оглушительный удар и потеряла равновесие. Она не знала ничего ужаснее, чем заблудиться в глубинах холодных океанских вод, в которых бушуют мощные волны. Потерять ориентацию при таких обстоятельствах не составляло труда, но вот вернуть её было намного сложнее, а в большинстве случаев это было практически невозможно. Даже для самых профессиональных пловцов. Океан... самое прекрасное и божественное, что Меган когда-либо видела в своей жизни, в то же время был самым опасным и самым беспощадным, самым зловещим и дьявольским. Он мог в мгновение ока унести миллионы людских жизней, и при этом ни на секунду об этом не пожалеть. И вот сейчас он держал её в своих крепких объятиях, поглощая её в самую свою глубину. Она гребла руками, разрезая воду и пыталась увидеть хотя бы маленький просвет, который указал бы ей, куда плыть, но поняла, что окончательно потерялась и совершенно не знает, в какую сторону податься. Она ощутила, как всё тело начинает сводить в коликах и это до дрожи её испугало. Она прекрасно понимала, что будет дальше, и уже готова была отдать всё, что угодно, лишь бы Алекс оказался сейчас рядом с ней.

Воздуха начинало не хватать, а ноги и руки уже её не слушались. Меган всегда думала, что перед смертью перед её глазами промелькнет вся её жизнь, но она увидела лишь один фрагмент, который, по всей видимости, должен был стать её последним воспоминанием.

Меган лежала на кровати, слушая биение такого родного и такого близкого ей сердца. Она выплакала столько слез, что ей казалось, она больше никогда не сможет плакать. Её тело всё ещё подрагивало, но она уже начинала потихоньку приходить в себя, успокаивая себя тем, что совсем скоро кардинально изменит всю свою жизнь.

- Я люблю тебя, мам, - шептала она.

- И я люблю тебя, родная, - Камила Палмер обнимала свою родную и единственную дочь и со всей своей заботой и нежностью гладила её по волосам. – Папа встретит тебя утром. Ты точно уверена в том, что собираешься сделать?

- Да, - сказала Меган и закрыла глаза. – Я жалею лишь о том, что не смогу попрощаться с Сарой, но очень надеюсь, что она все поймет и простит меня.

- Она поймет, - уверенно сказала Камила. – Эта девочка поддержит тебя в любой твоей сумасшедшей идее. Я боюсь, как бы она не поняла, что ты замышляешь, и не улетела в Филадельфию вместе с тобой.

Меган улыбнулась сквозь ещё не обсохшие слезы и сильнее прижалась к своей маме.

- Она может. Сара самая безбашенная из всех, кого я когда-либо знала.

- Вся её семья просто замечательные люди. Тебе очень повезло иметь такую подругу, - Камила поцеловала дочь в висок.

- Я знаю, мама.

- Всё будет хорошо, милая, - Камила прижала её к своей груди, - все мы проходим через боль и страдания. Но знаешь что? Нужно уметь прощать. Нет ничего важнее, чем прощение.

- Вряд ли я когда-либо смогу простить...

- Никогда не говори никогда, дорогая, потому что ты не знаешь, что может случиться с тобой в далеком будущем. Иногда люди делают что-то, что причиняет нам невыносимые страдания, но иногда они же делают для нас то, что, наверное, никогда и никто бы больше не смог сделать. Например, что-то очень важное, после чего ты понимаешь, что этот поступок намного ценнее, чем тот, который сделал тебе больно.

- Как один и тот же человек может одновременно делать больно и в то же время совершать что-то, что может заставить тебя забыть, через какие страдания тебе пришлось из-за него пройти?

- Всеу свое время, Меган, ты все поймешь сама,- сказала её мама и привстала с кровати. – Я люблю тебя милая. Не забудь позвонить Саре.

- Не забуду, - ответила она и сделала глубокий вдох. – И я тебя люблю.

- Меган! Меган ты меня слышишь? - голос в её голове становился всё отчетливее, но всё ещё был каким-то отголоском в сознании. - Очнись, прошу тебя. Меган! - она почувствовала прикосновение холодных пальцев к своему лицу, но понимала, что не может дышать. Раз. Два. Три. Она резко повернула голову и закашлялась, выпуская наружу воду, которая уже успела попасть в её легкие. - О, Господи, милая, - Меган ощутила горячее тепло, исходящее от мужского тела, и позволила себе расслабиться на крепкой мускулистой груди, к которой прижалась всем своим естеством. Она жива. Она ощущала это, понимала, что может дышать и чувствовать, и даже сильная слабость, завладевшая её телом, не могла отнять у неё то чувство радости, которое она сейчас испытывала. - Детка, ты меня слышишь? Ты в порядке? Можешь дышать? Просто кивни, хорошо?

Меган изобразила что-то похожее на кивок, а затем снова закашляла. Она почувствовала, как Алекс облегченно вздохнул и сильнее прижал её к себе.

- Боже, я так испугался. Я боялся даже представить, что могу больше не увидеть тебя, боялся даже подумать, что ты можешь навсегда уйти. - Меган знала, что он говорил чистую правду, она ощущала, как Алекс дрожал, и это было далеко не по причине холода и совсем не потому, что он нырнул в ледяную воду, чтобы вытащить её из объятий могущественного океанского владыки, который чуть не погубил её. Сейчас она, наверное, отдала бы всё, что угодно, лишь

суметь сказать ему, как сильно она была ему благодарна, но понимала, что любое слово сейчас будет даваться ей с большим трудом.

- Алекс...

- Я знаю, знаю, - он остановил её. Его голос стал немного отстраненнее, из него пропали нотки прежней нежности и беспокойства, которые ещё секунду назад согревали её сильнее, чем его объятия. - Я просто донесу тебя до дома, ладно? Думаю, что тебе будет весьма трудно дойти самостоятельно.

Алекс поднял её на руки, и Меган впервые после своего спасения открыла глаза. Алекс промок насквозь, и капли с его волос падали на её щеки, но как ни странно, Меган совершенно этого не чувствовала, сейчас всё её внимание было сосредоточено только на его лице, на котором отражался такой спектр эмоций, что казалось, просто невозможно чувствовать столько всего одновременно.

Он нес её на руках так непринужденно и просто, словно она была легче самого невесомого перышка, и несмотря на то, что он тоже был практически без сил, твердо ступал на песок.

Алекс принес её в комнату и наклонился, что бы уложить в постель. Всё это время она не отрывала от него своего взгляда, и вот, наконец, их глаза встретились. И всё-таки сегодня ей было суждено оказаться на самом дне. Она всё сильнее погружалась в глубины его пленительного омота, совершенно забывая о том, что было всего несколько минут назад. Сейчас больше всего на свете она хотела, что бы её поглотил океан, она жаждала оказаться в его объятиях, утонуть в его глазах.

- Я позову Дженнифер, она сделает тебе горячего чая и принесет сухую одежду, - Алекс развернулся, что бы уйти, но Меган схватила его за руку, тут же почувствовав, как он напрягся.

- Спасибо, - всё ещё хрипло произнесла она. Меган и не представляла, что ей когда-либо в будущем придется благодарить человека, от которого она всеми силами старалась держаться как

можно дальше, да и вообще думать об этом всерьез, но после сегодняшних событий понимала, что просто не смогла бы себя простить, если бы так и не произнесла этих слов. Алекс повернулся к ней, в его глазах мелькнуло нечто похожее на удивление, - мне казалось, что сегодня я умру, и я уже готовилась перестать дышать...

- Меган, не говори так, - резко сказал Алекс. - Я бы никогда не позволил этому случиться.

- Но ты не всемогущ, Алекс. Я могла утонуть. - Алекс молчал, и она была благодарна ему за то, что он не стал перебивать её и строить из себя всемогущего героя. – Поэтому я очень многим обязана тебе.

- Это не так. Ты совершенно ничем мне не обязана.

- Ты спас меня...

- Я поступил бы так снова.

- Даже ценой собственной жизни?

- Да. Даже её ценой.

Меган заметила в его глазах твердость, но не могла понять, почему она была ему так небезразлична. Почему он так заботился о ней и почему был готов рисковать собственной безопасностью ради той, которая всеми правдами и неправдами каждый раз доказывала ему, как сильно его ненавидит? Возможно ли представить лишь на миг, что она что-то упустила? Что-то сделала не так? Неужели все это не то, чем кажется? Неужели она и правда могла... нет, ей не стоит об этом думать. Особенно сейчас и особенно пока он стоит так близко.

Меган попыталась встать, но тут же почувствовала как её сжали сильные мужские руки. Она заметила в его глазах испуг и произнесла:

- Я просто хочу принять горячую ванну и переодеться.

- Ты только что чуть не умерла, не думаю, что принятие ванны это хорошая мысль.

- Ванна всего в двух шагах, Алекс, - сказала Меган, - и я не думаю, что смогу в ней утонуть.

- Я ничего не хочу об этом слышать.

Не успела Меган что-либо возразить, как Алекс уже поднял её на руки и понес в сторону ванной.

- Я могла бы дойти сама, - её голос стал на удивление тихим, а сердце отчего-то билось как сумасшедшее.

- Я так не думаю, - резко бросил Алекс, и его тело тут же напряглось. Он посадил её на мягкий пуф рядом с ванной и стал включать воду.

- Ты собираешься меня купать? - не выдержав спросила Меган.

Алекс заглянул ей в глаза и серьезно ответил:

- Если это потребуется, то да.

Меган невольно вскинула брови.

- Ты с ума сошел? - когда он промолчал, она громко вздохнула и сказала. - Алекс, я не инвалид. Я могу сама принять ванну.

Он ничего не ответил, а лишь развернулся и просмотрел ей в глаза.

- Раздевайся.

- Что, прости? - ошарашено спросила Меган.

- Раздевайся, - повторил он. - Или мне помочь тебе?

- Нет! - тут же выпалила она, и ей показалось, что уголки его губ тронула легкая, почти незаметная улыбка. - Я и сама могу справиться. Но тебе стоит выйти, - добавила она, скрестив руки на груди. - Потому что при тебе я этого делать точно не стану.

- Я буду снаружи, - он вручил ей полотенце и немного помедлил. - Наши желания слишком непостоянны. А наши чувства намного сильнее наших обещаний.

С этими словами он вышел за дверь и оставил её одну.

Алекс сидел на кровати и нервно перебирал пальцами. Она была в ванной уже наверное полчаса и это начинало сильно его напрягать. Он вспомнил, что чувствовал в тот момент, когда услышал её крик посреди ночи и что испытал, увидев, как она босиком, в одном только топике и легких шортиках идет по направлению к океану. Он не знал, что именно, но что-то внутри Алекса подталкивало его пойти следом за ней, что-то подсказывало ему, что он должен был удостовериться своими глазами, что Меган будет в полной безопасности. И это что-то помогло ему спасти ей жизнь. Когда он увидел, как её накрывает огромной волной, он ощутил такой всепоглощающий страх, что его сердце чуть не разорвалось от боли. Алекс мог бы поклясться, что ещё никогда в жизни и ничего на свете не боялся столь сильно. Но мысль о том, что он может навсегда её потерять, просто выбила почву у него из-под ног. Он бросился в волны, не раздумывая, не медля и на долю секунды, и знал, что случись такое вновь, он без тени сомнения сделал бы то же самое. Он, не побоявшись, отдал бы за неё свою жизнь.

Когда вода, наконец, выключилась, Алекс позволил себе немного расслабиться. Но он понимал, что напряжение, которое сейчас разливалось по всему его телу, спадет лишь тогда, когда он удостовериться в том, что Меган легла в теплую постель и крепко уснула. И что больше ей ничто не угрожает. Алекс был готов оберегать её от всего на свете: от всех невзгод и напастей, защищать от любой опасности и поддерживать в трудные минуты, но не был уверен, что она бы этого хотела. Меган не раз давала ему понять, что не хочет видеть его рядом, но будь он проклят, если позволит простому женскому капризу взять вверх. Сегодня ночью он ни за что не оставит её одну.

Алекс услышал, как открывается дверь и резко вскочил на ноги, опрокинув дорожную настольную лампу, которая тут же вдребезги разбилась. Меган подпрыгнула от неожиданности и машинально отступила назад, но Алекс предпочел и вовсе не замечать этой несущественной детали и продолжил пристально смотреть ей в лицо.

- Какого черта ты там так долго делала? А если бы ты... - Алекс запнулся, заметив, что Меган дернулась от его резко переменившегося тона, и уставилась на него с нескрываемым удивлением. Затем она перевела свой взгляд на треснувший плафон и разбитую вдребезги лампочку, мельчайшие осколки которой были разбросаны по всему полу. Молчание, казалось, длилось слишком долго, а тишина с такой силой давила на уши, что, не дождавшись её ответа, Алекс выпалил: - Я принес тебе сухую одежду. Чай уже остыл, но я могу сделать тебе другой.

- Не нужно, - после долгого молчания произнесла Меган, и это заставило Алекса остановиться. - Я уже согрелась.

Алекс немного помедлил, прекрасно понимая, что в её словах не было стопроцентной правды. Сколько он её помнил, она всегда заботилась о других больше, чем о себе самой, и всегда скрывала все свои волнения и всю свою боль где-то внутри. Блефовать она умела практически идеально, и Алекс знал, что на её «игру» велись практически все, кто её знал. И только два человека всегда знали её мысли так, словно она говорила их вслух, для этого им стоило лишь посмотреть ей в глаза.

- Ты уверена?

- Да, - она кивнула и сделала шаг вперед, опуская свои глаза вниз, - а вот осколки лучше убрать.

- Иди переодеваться, а я сам всё здесь уберу, - Алекс взял какой-то пластмассовый контейнер, первое, что попало ему на глаза, подошел к осколкам и присел рядом с ними на корточки. Пока он убирал хрупкие следы своей неуклюжести, его голову одолело бесчисленное

количество мыслей, которое успело накопиться за весь этот долгий день и не менее долгую ночь. Он пытался разложить их по полочкам, но выходило это у него не очень хорошо, поэтому он ещё сильнее запутался и стал ещё больше рассредоточенным.

А один вопрос и вовсе не давал ему покоя. Какого дьявола она пошла к океану посреди глухой ночи полураздетая, босая и совершенно неадекватная? А что, если бы с ней что-нибудь случилось? Он боялся даже предположить, что было бы, если бы он не пошел за ней, боялся представить, что их вечерний танец мог стать их последней встречей. Из-за всего это сумбура в голове он даже не заметил, как сжал свои пальцы в кулак, и один из осколков впился ему прямо в руку. Он дернулся и слегка разжал кровоточащую ладонь.

- Дай мне, - Меган присела рядом с Алексом и осторожно взяла его руку.

- Не стоит, это просто порез.

- Он глубокий, - строго сказала она, а затем поднялась и потянула его за собой. – Сядь сюда и не шевелись.

Алекс послушно опустился в кресло и следил за тем, как Меган бегала из ванной в комнату и обратно. Когда она, наконец, закончила носиться, то держала в руках какую-то баночку, вату, бинт и прочую медицинскую чушь.

- Откуда это здесь? – удивился Алекс, когда Меган присела перед ним на колени и взяла его за руку.

- Я привезла с собой.

Его брови взлетели вверх.

- Ты серьезно? Ты привезла на свадьбу бинты?

- У меня в косметичке есть практически все капли, мази и таблетки, которые только можно себе вообразить, - когда Алекс промолчал,

Меган подняла на него свои глаза. - Что?

- Ты удивительная женщина. Взять всё это на свадьбу, наверное, самая сумасшедшая и невероятная из всех твоих идей.

- И эта идея только что сослужила тебе хорошую службу, - она слегка улыбнулась на его замечание.

- И то верно, - согласился Алекс, а затем не удержался и спросил. – Надеюсь, ты не собиралась устроить здесь массовую резню?

Её губы снова тронула улыбка.

- Как ты предпочитаешь умереть: медленно и мучительно или быстро и легко?

- А третьего варианта нет? Я предпочел бы спастись и жить долго и счастливо.

- В массовой резне не может быть выживших, - заключила она.

- Ты что не смотрела Техасскую резню бензопилой?

Меган вскинула брови.

- Какую из частей ты имеешь в виду? Потому что во всех выживали лишь женщины. Мужики по определению слабый пол.

- Что, прости? – Алекс усмехнулся. – Слабый пол? А как же ваше извечное «и придет принц на белом коне и спасет её от чудища». Ты думаешь очень просто было тому чуваку лезть в высокую башню и спасать эту, как её... ну, с длинными волосами.

Меган не выдержала и рассмеялась.

- Это была Рапунцель, Алекс. И раз уж мы затронули эту тему, то скажу в защиту принцессы, что ей тоже было не так просто, как ты думаешь, потому что принц не придумал ничего лучше, чем забираться на башню по её волосам, а это, знаешь ли, очень больно. Из всего

этого так же следует вывод, что вы ничего не можете сделать без нашей помощи.

- Хорошо, согласен, здесь он совершил небольшую оплошность. Но на то, что мы ничего без вас не можем, не соглашусь никогда. Во всех сказках принцесс спасают принцы, и эта истина неизменна.

- Но жизнь совсем не сказка, а мы не её герои - тихо сказала она. Их взгляды встретились, и ему даже показалось, что теперь их разговор уже ушел от невинной темы детских мультиков, её слова обращались к чему-то конкретному, чему-то очень близкому им обоим. Когда он уже собирался сказать ей, что очень сожалеет обо всем, что так и не смог для неё сделать, она мгновенно выпалила. – Но это даже к лучшему, ведь будь ты принцем, тебе пришлось бы очень непросто. Особенно, если принять во внимание тот факт, что в этот самый момент именно я помогаю тебе не истечь кровью. Так что не шевелись, и постарайся не плакать, когда рана начнет немного щипать, - добавила она уже с небольшой улыбкой. Даже по её опущенным вниз глазам он понял, что она ничего не хотела слышать. «Прошлое всегда остается прошлым», - наверное, эти слова он не никогда не сможет забыть.

Все остальные минуты они провели в полном молчании. Меган умело обрабатывала его рану, которая, на самом деле, как она и говорила, оказалась довольно-таки глубокой, а Алекс внимательно следил за её телодвижениями и выражением лица. Когда она закончила с перевязкой и поднялась на ноги, он даже ощутил некую толику разочарования, но быстро отбросил эту мысль в сторону.

- Спасибо.

- Пустяки, - отозвалась Меган. – Я делала это уже сотни раз. Через пару недель всё заживет.

Алекс кивнул, а затем не сдержался и спросил:

- Ты и правда считаешь, что мужчины слабый пол?

Меган на секунду замерла, по всей видимости, не ожидая такого вопроса, но её ответ не заставил себя долго ждать.

- Ты спрашиваешь это серьезно?

- Более чем.

Меган поджала губы, посмотрела в сторону двери, затем скрестила руки на груди и остановила взгляд на его лице. - Хорошо, ладно, я отвечу, если для тебя это так важно. Нет, я не считаю мужчин слабым полом. Более того, для меня вы всегда были, всегда есть и всегда останетесь воплощением силы, храбрости и стойкости. И никакие, даже самые, казалось бы, на первый взгляд идеальные сказочные персонажи, не смогут изменить моего мнения.

- Ты говоришь это, что бы просто успокоить меня?

- И для этого тоже. Но каждое моё слово - чистая правда.

Алекс усмехнулся.

- А я вот пожалуй соглашусь с тем, что ты сказала в первый раз.

- Алекс, я говорила это не серьезно...

- Знаешь, женщины на протяжении веков ищут себе безупречных принцев, которые готовы подарить им сказку. Они строят в своей голове идеальную жизнь, рисуют образы безнадежных романтиков, а потом, когда они сталкиваются с реальной жизнью, их сердца вдребезги разбиваются.

- Есть немало женщин, которые прекрасно видят разницу между выдуманным и настоящим мирами, - сказала Меган и подошла к нему ближе. - Что тебя беспокоит?

Алекс ухмыльнулся, опустив свой взгляд на перебинтованную ладонь, и немного помолчал, прежде чем ответить.

- Ещё с самых древних времен нашим неотложным долгом было защищать прекрасных дам, и я говорю не только о рыцарских временах, я смотрю намного глубже в историю. Мы были рождены, что бы стать воинами, защитниками и героями. Если сейчас наш пол становится причиной женских страданий, разве можно сказать, что мы оправдали то, для чего были посланы на этот свет?

Когда он поднял свои глаза вверх, то увидел, что Меган замерла. Он сам не знал, почему вдруг начал говорить об этом, но слова его отца о том, что многие из их пола просто обычные трусы, не достойные носить звание "мужчин", уже много лет не давали ему покоя. Со временем ему даже начало казаться, что это стало его собственными мыслями, и только что он окончательно в этом убедился.

- Времена меняются, Алекс, - произнесла она еле слышно. - Люди меняются.

- Но люди не должны меняться в таких вещах! - Алекс повысил тон и всплеснул руками. - Что с нами происходит? Мы забыли о том, что было так важно для наших предков, мы стали мелочными, эгоистичными и трусливыми.

- Это всегда было, даже при наших дедах и прадедах...

- Но доброго было больше! А сейчас ты просто не знаешь, что победило бы в той самой важной и определяющей битве, которая обычно бывает в конце всех историй.

Меган немного прищурилась и непонимающе завертела головой.

- Что ты хочешь всем этим сказать?

- Мир слишком изменился, и я понимаю, что мы не в силах это исправить. Мы так и будем делать вам больно, а вы так и не перестанете ждать чуда.

Внезапно она подошла к нему почти вплотную и взяла его за руки. Впервые она по собственной воле решилась коснуться его. Он чувствовал, как при этом дрожали её пальцы, и ощутил, как что-то внутри него тут же зашевелилось.

- Волшебство для женщины начинается тогда, когда она влюбляется, и если это чувство взаимно, то ей совершенно не важно находится ли она в сказке или живет в реальном мире. - Меган подняла на него свои глаза. - Да, мы всегда будем немного романтичны, и всегда где-то глубоко внутри будем надеяться на маленькое чудо, но этот выдуманный мир никогда не станет для нас настоящим. Не для всех.

- Но вы не перестанете мечтать о сказке, - тихо закончил он.

- Да, - улыбнулась она, - каждая девочка хочет хотя бы раз почувствовать себя настоящей принцессой, и полюбить красивого принца, но взрослая женщина смотрит намного глубже. - С этими словами она положила свою ладонь на его грудь, туда, где было его сердце. Алекс дернулся и ощутил, что оно забилось чаще. - Ей важно только то, что находится здесь. Именно отсюда появляются те, кого ты называешь принцами. Они любят, поэтому борются за то, что им дорого. Именно любовь заставляет их совершать сумасшедшие поступки, не общество, не положение и не время, а сердце.

Алекс накрыл её ладонь своей и заглянул в её небесно синие глаза.

- Ты не обязана так говорить.

Меган немного улыбнулась, и к удивлению Алекса руки не убрала.

- Совсем недавно ты рисковал своей жизнью, бездумно бросаясь в массивные ледяные волны. Движимый лишь одной единственной мыслью: спасти ту, которая по собственной глупости едва не стала невольной причиной двух смертей.

- Меган...

- Нет, стой, - её губы тронула легкая, но какая-то напряженная улыбка. Она немного помедлила, по-видимому, собираясь с мыслями, а затем продолжила. - Этой ночью мне приснился сон. Он казался мне настолько реальным, что даже когда я проснулась, я все ещё ощущала весь тот ужас и весь тот страх, который мне пришлось там испытать. -

Её глаза стали наполовину стеклянными, и он почувствовал, как Меган задрожала. - Все было слишком настоящим, Алекс, слишком страшным. - Её рука, лежавшая на его груди, дернулась, и он невольно сжал её сильнее. - Я слышала голос Джерри. Он кричал, молил помочь ему, а я не могла сдвинуться с места. - Меган всю заколотило, и Алекс не на шутку испугался. - Мальчик, которого я поклялась оберегать всеми своими силами, ждал моей помощи, а я ничего не смогла сделать, - её голос опустился до шепота. - Совсем ничего, понимаешь.

- Меган...

- Я не смогла спасти его... я просто сидела и слушала, как он зовет меня, но не успела... - Алекс с силой прижал её к себе, и она, рыдая, рухнула ему на грудь. - Я ничего не сделала...

- Это был лишь сон, - шептал Алекс, водя рукой по её волосам, - дурной сон.

- Но он был таким реальным... и Джерри был там...

- Он не был настоящим, Меган. Это был не Джерри.

- Я бездействовала, Алекс... - она зарылась лицом в его рубашку, а он только сильнее сжал её в своих объятиях. - Бездействовала...

- Иногда мы не контролируем свои сны, - прошептал он. - А порой мы просто не в силах что-то изменить.

Меган медленно отстранилась, а затем подняла не него свои заплаканные глаза.

- Ты не обязан выслушивать всё это.

Алекс заправил за её ухо выбившуюся светлую прядь и нежно стер с её щеки слезу:

- Но я этого хочу. - Он немного помолчал, не отводя от неё своего взгляда, и прошептал: - Если бы я только мог сделать так, что бы все твои страхи ушли прочь. Я клянусь, я бы всё за это отдал. Я всё бы

отдал только лишь за то, что бы быть рядом с тобой. – Он ощутил, как она вздрогнула, и перехватил её руку, которую она уже собиралась убрать. - Я хочу, что бы ты доверяла мне.

- Алекс...

- Я никогда не сделаю тебе больно, никогда снова не позволю этому произойти, - он коснулся рукой её щеки и переплел её пальцы со своими. - Мне просто нужно, что бы ты мне верила. Что бы дала мне ещё один шанс.

- Не надо... - Меган качала головой.

- Прошу, всего один раз позволь мне показать тебе, каким я могу быть. Позволь дать тебе то, чего я раньше дать был не в силах.

Пока Меган молча смотрела на него, по её щекам всё ещё лились слезы. Первый раз в жизни он не понимал, о чем она думала. Первый раз в жизни он не мог думать сам. Без неё его жизнь была пуста и в ней просто не было смысла. И как же чертовски долго он понимал, что никто другой ему вовсе не нужен. Та, что сейчас стояла перед ним, была всей его жизнью, и он не понимал, как существовал все то время, пока её не было рядом.

- Я не могу, - наконец произнесла она и осторожно отстранилась.

- Меган...

- Просто пойми меня. Я не могу, - она отрицательно покачала головой и сильнее закуталась в теплый свитер, который принес ей Алекс.

- Выслушай меня...

- Нет, - оборвала его Меган. - Прости. Я не могу. Не сейчас. Не когда я в таком состоянии.

Алекс кивнул, с одной стороны прекрасно понимая, что она была права, а с другой – не соглашаясь ни с одним её словом. Одна часть

всего его естества хотела дать ей необходимое время, а другая – желала плюнуть на все эти предрассудки и пойти в наступление. Какие-то из его мыслей были полностью поглощены лишь её душевным спокойствием, а какие-то были столь эгоистичны, что пугали даже его самого. Но, по всей видимости, её решение значило для Алекса намного больше, чем его желания, а её жизнь была ценнее и дороже, чем его собственная.

- Если тебе что-нибудь понадобится, только скажи. Я буду рядом.

- Алекс, ты не должен. Это лишнее...

- Это моё решение, - резко ответил он. – Если ты не позволяешь мне быть рядом с собой, это не означает, что я сразу же сдамся и уйду. А после того, что тебе пришлось пережить, я просто не смогу оставить тебя одну. Мне всё равно, будешь ли ты согласна с моим решением, но этой ночью я не отойду от тебя дальше, чем за эту дверь.

- Со мной все в порядке, - пыталась протестовать Меган.

- Да, - Алекс распахнул дверь и немного помедлил, - я удивился, если бы ты сказала иначе, - затем он вышел за порог и прислонился спиной к холодной стене. Ему предстояла очень долгая ночь.

Глава 9

Меган проснулась от того, что по её телу разлилась волна мощной вибрации, которая оставляла после себя до невозможности неприятные ощущения. Она поморщилась и только собиралась перевернуться на другой бок, что бы снова уснуть, как эта ужасная вибрация снова дала о себе знать. Застонав, Меган слегка привстала и её голову тут же пронзила острая, ноющая боль. Пока она шарила рукой по кровати, звонок уже прекратился, а вот голова стала раскалываться ещё больше.

Потихоньку она начинала вспоминать события прошлой ночи, и то, что Меган при этом почувствовала, совсем ей не понравилось. Она заставила себя аккуратно сползти с постели и взяла в руки свой сотовый.

К удивлению Меган, номер звонящего не определился, да и со связью дела обстояли не лучшим образом, поэтому она решила побороть своё желание снова рухнуть в теплую постель и выйти на улицу.

Завязав волосы в высокий хвостик, и всунув ноги в свои туфли на высоченных шпильках - к сожалению, в единственную обувь, которой она располагала - Меган открыла дверь. Да, практичной её точно не назовешь.

Сделав шаг вперед, она тут же застыла как вкопанная. Меган даже протерла глаза, сначала решив, что это просто игра её воображения, но нет, воображение тут было совсем не причем. Алекс сидел на дощатом полу, скрестив руки на груди, и ровно дышал. Его глаза были плотно закрыты, ноги выпрямлены, и он на самом деле мирно спал.

Меган бесшумно присела на корточки и поймала себя на мысли, что спящим он выглядит лет на пять моложе. Сейчас перед ней словно опять предстал тот самый мальчик, и она перенеслась далеко назад в прошлое. Его лицо выглядело таким умиротворенным и беззаботным, но в то же время таким озадаченным и серьезным, что Меган ощутила, как гулко застучало её сердце. Она знала его таким разным и любила его.

Любила.

Но прошло ли это...

Она тут же отбросила эти мысли в сторону, заталкивая их как можно дальше в свою голову, и осторожно коснулась его плеча.

Алекс моментально дернулся и его обеспокоенный взгляд всего через секунду остановился на Меган.

- Ты в порядке?

Смотря в его решительные глаза, наполненные страхом и болью, Меган осознала то, что до этого совсем не приходило ей в голову.

- Ты что, проспал здесь всю ночь? - прошептала она.

Алекс замялся, видимо, не ожидая такого вопроса-ответа, который получил, но просто коротко кивнул.

- О, Боже, - если всего секунду назад она ещё надеялась, что окажется не права, то сейчас, все её надежды вдребезги разбились. - Ты спятил? Ты спал тут вот так? Без одеяла и на холодных досках? Всю ночь?!

- Какое это имеет значение?

- Ты сделал это ради меня... - догадалась Меган. - Так вот что ты имел в виду, когда сказал, что не оставишь меня одну. Ты...

- Не стоит делать из этого трагедию, перебил её Алекс.- И совсем это не ради тебя, - Алекс начал подниматься, но вдруг поморщился словно от боли, и Меган инстинктивно прижалась к нему, что бы он мог на неё опереться.

- Ты в порядке? - взволнованно спросила она, пропуская его едкие слова мимо ушей.

- Я в норме. - Не до конца выпрямившись, он будто бы через силу убрал с лица болезненно мучительную гримасу, а затем помедлил и посмотрел прямо ей в глаза. - Что?

Меган недоверчиво сузила глаза, всё ещё поддерживая Алекса за грудь.

- Ты уверен, что не застудил спину и что через пару минут не взвоешь от боли?

- Конечно, я уверен, - быстро сказал он, и посмотрел на топик и шорты Меган.

- А ты что делаешь в такую рань на улице полураздетая? Я же приносил тебе теплую одежду.

Меган закатила глаза.

- Я вышла позвонить. В доме нет сети.

- Оделась бы, а потом звонила, - проворчал он.

- Алекс, сейчас не зима, я вполне комфортно себя ощущаю. А вот тебе не помешало бы пойти в тепло и сделать что-нибудь со своей спиной, - добавила Меган.

- Ты можешь не держать меня, - упрямылся Алекс, - я чувствую себя прекрасно.

- Упертый осел, - проворчала она и резко отпустила его, а как позже осознала, очень и очень зря.

Только сделав один единственный шаг, Алекс застонал и начал заваливаться вперед, Бог весть знает, как бы это всё для него обернулось, если бы Меган снова его не подхватила.

- Ладно, - признался он сквозь стиснутые зубы, видимо, когда на самом деле понял, что дело серьезное, - пожалуй, я все-таки прилягу.

- А я всё гадала, когда в твоей умной голове созреет трезвая мужская мысль, - вздохнула она.

- Не смешно, - Алекс сощурил глаза, и Меган улыбнулась.

- Уже давно доказано, что все мужчины трусы, когда дело касается их чувства собственного достоинства, - заключила довольная собой Меган. - Ну что такого унижительного вы видите в том, чтобы показать свою боль?

- Что, прости? - не понял Алекс.

Меган снова закатила глаза, отчетливо понимая, что говорить с мужчиной, порой всё равно, что общаться со стенкой - собеседник вроде есть, но вот толку никакого.

- Вместо того, что бы сразу признаться в том, что у тебя болит спина, ты сначала чертову кучу времени отпирался и хорохорился.

- И ничего я не хорохорился! - возмутился Алекс. - Я просто... - он замолчал, видимо, понимая, что сказать ему нечего, и Меган еле сдержала свою улыбку.

- Вот поэтому я и говорю, что все вы трусы, боящиеся показаться чуточку слабее, чем есть на самом деле. Хотя в действительности это совсем не так.

- Это желание естественно, - наконец признался Алекс, - любой мужчина захочет оставаться сильным и смелым несмотря ни на что именно потому, что он мужчина.

- Ты не перестал бы быть мужчиной от того, что сказал бы правду.

- Физическая боль, порой, делает нас слабее, никто не хочет признаваться в том, что он слаб.

Меган остановилась у самой кровати и заглянула ему в глаза.

- Ты в серьез думаешь, что боль в спине смогла бы повлиять на моё о тебе мнение?

Алекс молчал, и даже несмотря на то, что Меган не знала, что за мысли сейчас вертелись в его голове, его глаза говорили абсолютно всё. В них отражались страдание и страх, которые уже очень давно жили внутри него. Физический недуг был лишь своеобразным толчком к тому, что бы, таящиеся где-то глубоко внутри него, эти чувства, наконец, вырвались наружу. - Я сейчас вернусь, - сказала Меган, не став дожидаться его ответа, и закрыла за собой дверь ванной.

Она прислонилась спиной к холодной плитке и закрыла глаза, ощущая, как непозволительно сильно бьется её сердце. Господи как же тяжело ей смотреть в его глаза. Меган понимала, что не может переступить эту опасную черту и настолько сблизиться с Алексом, но как же мучительно было оставаться в стороне от его душевной боли и

не иметь возможности помочь, при этом не причинив страдания самой себе. Кто, к дьяволу, придумал чувства и эмоции? Как же сильно ей порой хотелось просто нажать на кнопку "выключить", ведь тогда всё стало бы намного проще, правда? Не было бы этого тяжелого нескончаемого выбора, который ежедневно встает перед всеми людьми без исключения. Каждый день и час они гадают, какой из вариантов будет наилучшим, какой принесет больше пользы или причинит меньше боли. Без чувств мир стал бы намного спокойнее, а люди не мучились бы изо дня в день, вспоминая собственные ошибки и промахи. И пусть все живое в одночасье стало бы мертвым, но ведь они бы никогда об этом не узнали. Стоит лишь стереть все прошлые воспоминания и избавиться от следов "живой жизни" - тогда всё было бы хорошо, а главное, не было бы так больно.

Меган казалось, что мысли со всего света одновременно завладели её разумом, мешая ей сосредоточиться и делать то, что она всегда делала в подобных случаях - дышать. Она знала, что упражнения из йоги всегда помогают ей собраться с мыслями, но незаметно для себя самой начала осознавать, что толку от этого с каждым разом становится всё меньше. Тревожные мысли никуда не уходят, напротив, их становится лишь больше. И оставаясь наедине с собой, она лишь подпитывает почву для нежеланных размышлений.

Как ей собраться? Как взять себя в руки? Раньше это казалось ей таким же простым как дважды два, а сейчас она не знала, чему равно произведение этих двух чисел. Меган Палмер потерялась в собственной формуле жизни. Кто бы мог подумать, что после стольких лет стараний, усилий и понимания того, что ей действительно нужно, всего за несколько дней её жизнь вновь станет такой, как раньше. Один единственный человек, который, казалось бы, был всего лишь песчинкой на этой огромной планете, изменил её собственный мир в считанные секунды.

Что она всё ещё трезво понимала, так это то, что её обязанностью было собрать в кулак все свои силы и пережить этот момент. Тем более, что совсем скоро она вернется обратно в Филадельфию, и этот кошмар, наконец, закончится.

Меган взяла необходимые средства и вышла из ванной.

Алекс лежал на кровати, боясь сделать хотя бы одно лишнее движение. Чертова спина! Всю его сознательную жизнь подобные казусы всегда обходили его стороной, и вот сегодня, именно здесь и сейчас, его собственное тело решило сыграть с ним злую шутку. Лучше бы на месте Меган оказалась Стелла, или, скажем, Моник, ему было бы намного проще и намного спокойнее. Он сам не знал почему, но только когда рядом с ним была Меган, он не мог позволять себе быть хотя бы чуточку слабым, особенно физически. Его отец когда-то очень доходчиво объяснил Алексу, что мужчина в любой ситуации должен оставаться мужчиной. Более того, он не раз доказывал это на собственных примерах, воспоминания о которых прочно засели в голове некогда маленького любознательного мальчика. Будучи ещё ребенком, Алекс очень сильно хотел быть похожим на своего отца, на которого всегда смотрел не как на простого стража правопорядка, или на обычного среднестатистического отца, а как на самого храброго и отважного героя, который легко смог бы противостоять любому персонажу из комиксов про супергероев. И это не изменилось даже тогда, когда маленький наивный мальчик повзрослел и стал на всё смотреть другими глазами. Даже по прошествии стольких лет, Алекс не переставал видеть в своем отце человека, чью фамилию он носил с особым почтением, человека, которым гордился всем сердцем и которого так сильно любил.

Разве мог он не оправдать его доверие? Разве мог быть слабым в таких мелочах, прекрасно зная, через какие муки прошел его отец? Чарльз Миллер всегда был, есть и останется для Алекса примером стойкости, выдержки и мужества, а слабости, как известно, среди этих качеств совсем не место.

- Ты в порядке? - Алекс резко открыл глаза и увидел Меган, которая осторожно присаживалась на краешек постели. - Ты не шевелился и почти не дышал...

- Всё хорошо, просто кое-что вспомнил.

Меган лишь кивнула, и к удивлению Алекса не стала ничего спрашивать. Она опустила свои глаза вниз и стала открывать какие-то баночки.

- Мне нужно чтобы ты перевернулся на живот. Я знаю, это трудно, но... - Алекс не стал дожидаться продолжения и моментально перекатился на живот, сжимая зубы от боли, которую при этом ощутил и, отворачивая свою голову в другую сторону, что бы Меган ничего не поняла. - Оо... - еле слышно произнесла она, - хорошо. Мазь будет немного холодной, и возможно, будет немного жечь, поэтому пусть это не будет для тебя сюрпризом.

- Ты не обязана нянчиться со мной, - неожиданно для себя сказал Алекс.

- Не обязана, - согласилась Меган. - Но больше некому. Ведь вряд ли Дилан стал бы мазать твою спину этой склизкой и отвратительно пахнущей мазью. А твоей мамы, к сожалению, здесь нет.

Алекс усмехнулся.

- Да, не представляю его в этой роли. - Когда Меган запустила свои руки под его футболку, Алекс вздрогнул и напрягся, понимая, какой адской мукой для него станут эти несколько минут.

- Расслабься, - ему показалось, что её голос слегка дрогнул, - иначе мазь может не подействовать.

Её нежные и слегка прохладные руки легли ему на спину, и легкими массажными движениями она начала втирать мазь в его кожу. Алекс изо всех сил старался перестать напрягать свои мышцы, но это было чертовски трудно. Представления далеких гор и пение птиц совсем не помогали отвлечься, мысли о работе и вовсе вызывали у него непонятные приступы тошноты, которые он раньше никогда за собой не замечал, даже его любимая песня сейчас казалась ему пустой

и бесполезной. Он чуть не застонал, обессилено уткнувшись лицом в подушку, но сдержался и сделал глубокий вдох.

- Как поживают твои родители?

Алекс очень удивился её вопросу, но был рад шансу, наконец, отвлечься от собственных мыслей, тем более, что разговоры о его родителях, всегда вызывали у него самые теплые чувства.

- Отец как всегда не может жить без шахмат, а мама без своих учеников, - Алекс усмехнулся, - мне порой кажется, что они оба никогда не поменяются.

Алекс словно почувствовал, как Меган улыбнулась.

- Твой папа до сих пор играет с Филом на деньги, а мама печет им свой фирменный пирог?

- Ты помнишь?

- Конечно, - её улыбка стала шире, - а ещё я никогда не забуду вкусное печенье твоей мамы и счастливое лицо твоего отца, когда я приходила к вам в гости. Он всегда называл меня маленькой Мегги, сажал рядом с собой, и мы говорили часами напролет.

- Меня всегда интересовало, какие дела у тебя были с моим отцом?

Меган звонко рассмеялась, сильнее надавливая на его спину.

- Боюсь, что даже после стольких лет это останется нашим с мистером Чарльзом секретом.

Алекс немного покривился от боли.

- Мой отец всегда любил тебя больше, чем меня.

- Эй, это не правда, - Меган шире улыбнулась, - просто твой папа очень милый и с ним всегда можно было поговорить по душам.

- В этом вы были похожи, - прошептал Алекс. Повисла напряженная тишина, во время которой Алекс осознал, как же сильно ему не хватало этих моментов, и как сильно он скучал по тем временам.

- Ну вот и всё, - внезапно сказала Меган, и Алекс ощутил непривычный холод и пустоту, когда она убрала свои руки и опустила вниз его футболку. – Полежи так ещё немного, думаю, что очень скоро, ты почувствуешь себя значительно лучше. Но советую тебе больше не спать на холодном полу, - слегка усмехнувшись, сказала она.

- Они были бы рады тебя видеть.

- Что? – еле слышно переспросила Меган.

- Мои родители, - продолжил Алекс, совершенно не обращая внимания на то, как перехватило её дыхание. – Они были бы очень счастливы, если бы ты заглянула.

- Не думаю, что смогу, - отозвалась она.

- Это совершенно ни к чему не будет тебя обязывать. Ты просто порадуешь людей, по которым так сильно соскучилась.

- Алекс... я улетаю завтра. Утром мой самолет.

- Что? – Алекс даже подскочил, не замечая ещё не до конца отпустившей его боли в спине. – Так скоро? И ты не сможешь задержаться ещё ненадолго?

- Сара и Макс вечером улетают в Италию, а у меня скопилось очень много дел, которые требуют срочного решения.

- Но очень многое можно решить по телефону...

- Мне нужно присутствовать лично, - перебила его Меган. – Извинись от меня перед Чарльзом и Луизой, мне жаль, но я действительно не смогу приехать.

Алекс коротко кивнул и немного помолчал.

- Значит, ты снова возвращаешься в Филадельфию?

- Там мой дом.

- Бруклин тоже был твоим домом, - не выдержал Алекс. – И это не помешало тебе покинуть его.

- Я не собираюсь это обсуждать, - Меган встала с кровати и направилась к двери.

- Отлично! Ты просто снова убежишь! Это уже начинает становиться для тебя нормой! – кричал Алекс, не выдерживая такого эмоционального напряжения внутри себя. – И кто ещё из нас трус!

Меган резко развернулась и стрельнула в него своими горящими яростью глазами.

- Я никогда и ничего тебе не обещала, - прошипела она. – Я вернулась сюда только потому, что моя близкая подруга выходила замуж, теперь она улетает в свадебное путешествие, и я возвращаюсь туда, где живет моя семья. Всё очень просто и очень логично.

- Для тебя просто, Меган, - Алекс встал. – Просто только для тебя. Для меня это вовсе не так легко, как ты думаешь.

- Мне все равно, - сказала она и повернулась, чтобы уйти.

Алекс в одно мгновение подлетел к ней сзади и уперся руками в дверь, которая тут же захлопнулась. Она оказалась так близко к нему, что он чувствовал едва уловимый аромат её ещё не до конца выветрившихся духов, и ощущал запах клубничного шампуня, которым пахли её волосы.

- На этот раз ты не сбежишь, - прошептал Алекс. - На этот раз мы поговорим.

- Алекс...пусти меня.

- И не подумаю.

- Пусти, или мне придется применить силу.

- Попробуй, - усмехнулся он. - Не думаю, что у тебя получится. Я крепче и сильнее тебя, да и положение у тебя, - он немного помедлил, - скажем так, не совсем выгодное.

- Возможно ты сильнее и крепче меня, - произнесла Меган, - и я, действительно, стою припертая к двери твоим телом, но ты не учел одного нюанса, - не успел Алекс толком ничего сообразить, как она ударила его локтем прямо в живот, заставляя непроизвольно согнуться. – Сейчас ты слегка уязвим, - победно закончила она.

Если бы его спина не болела так сильно, то этот удар совершенно никак бы на него не повлиял, но к его великому сожалению, он ощутил последствия её удара намного острее, чем предполагалось. Его лицо скривилось в болезненной гримасе, но несмотря на это, он выпрямился и одним сильным рывком развернул, уже собирающуюся уйти Меган, к себе. В её глазах промелькнули удивление и ужас, когда он собственными руками пригвоздил её ладони к двери.

- Ты тоже не учла одного нюанса, - сказал Алекс, стискивая зубы. - Я умею терпеть боль.

- Ты просто...

- Кто? - перебил её Алекс. - Мразь? Подонок? Или ты придумаешь что-то более изощренное?

- Я не узнаю тебя... - еле слышно говорила она.

- Время меняет людей, дорогая. И так получилось, что я тоже поддался его влиянию.

- Отпусти меня. Я хочу уйти.

- А чего хочу я, тебя совсем не интересует?

- Нет, - она посмотрела ему прямо в глаза. - Не интересуется.

Алекс коротко кивнул, но своей хватки не ослабил.

- И мы снова сделаем так, как хочешь ты, да? Не считаюсь с моими чувствами.

- Твоими чувствами?! - задыхаясь прикрикнула Меган. - А как же мои чувства?! Их для тебя не существует?!

- Они всегда для меня существовали! - неожиданно для себя закричал Алекс. - Только вот ты растоптала меня, улетев черт знает куда и, не сказав ни единого слова!

- А что такое? - вызывающе бросила она. - Неужели тебя это задело?

- Представь себе! - Алексу казалось, что ещё немного, и он насквозь пробьёт эту дверь.

- Отчего же?! - яростно кричала Меган. - Я что, так много для тебя значила?!

- Да, черт тебя подери! - Алекс схватил её за руки и потряс. - Я любил тебя больше жизни и хотел знать, что, к дьяволу, выкинула девушка, которую я хотел сделать своей женой!

Он видел, как расширились глаза Меган, и как изменилось выражение её лица, и тут же резко разжал свои руки и отступил назад, ненавидя себя за то, что не смог вовремя закрыть свой рот. Алекс отвернулся, запуская трясущиеся руки в свои волосы, и на какое-то мгновение прикрыл глаза. Все эти года он старался забыть то, что чувствовал в тот момент, когда она исчезла, и вот, когда ему, наконец, удалось это сделать, воспоминание нахлынуло с новой, ещё большей силой, ударяя его по самому больному месту.

Внезапно Алекс ощутил, как его губы растянулись в непроизвольной улыбке.

- Ты знаешь, я никогда не думал, что ты можешь так со мной поступить. Просто взять и уехать, просто так, без всяких слов.

- Алекс...

- Ты знаешь, что я тогда чувствовал? - Алекс резко прервал Меган и заглянул ей прямо в глаза. - Нет, - с его губ сорвалась нервная усмешка, - ни черта ты не знаешь. Потому что тебе было плевать, верно? - Он снова усмехнулся. - Господи, каким же идиотом я был.

- Не ты один тогда что-то чувствовал...

- Неужели? - Алекс так злился, что уже начинал терять над собой контроль. - Тогда какого лешего, скажи мне на милость, ты ни словом не обмолвилась о своих чувствах, а?! Да просто потому, что тебе было проще убежать, ведь так? - Алекс ухмыльнулся. - Дочка богатого папочки не привыкла решать проблемы самостоятельно, и уж тем более ей не престало опускаться до объяснений с сыном простой школьной учительницы, верно? Я ведь прав?! - Заорал он.

- Ты не способен здраво рассуждать, - еле слышно произнесла Меган. - Этот разговор просто не имеет смысла...

Он истерически улыбнулся, понимая, что эмоции взяли над ним верх, но ничего не мог с этим поделать.

- Да, ты права, - согласился Алекс. - Словами уже ничего не изменишь. Может, попробуем что-то новенькое? Ты можешь уехать из города, никому ничего не сказав, и вернуться, скажем, через несколько лет. Как тебе такой вариант? - Спросил он, не в силах остановиться. - О, нет, как я мог забыть - ты же уже так делала!

- Ты не в себе...

- Да, Меган, я не в себе, - яростно ответил Алекс. - Я не в себе с того самого дня, как ты оставила меня одного, не удостоив ни единым словом. Раньше я думал, что, возможно, всему этому есть разумное объяснение, но теперь понимаю, что обманывал себя все эти годы. А

знаешь, почему я пришел к такому выводу? Потому что все оказалось намного проще, чем я думал: тебя не заботили мои чувства и эмоции, тебя не волновали близкие тебе люди, ты просто сделала так, как тебе захотелось, повела себя как эгоистичная... - Алекс замолчал, не желая употреблять слово, которое сейчас вертелось в его голове и проедало его изнутри. - Как самая настоящая авантюристка, - закончил он.

- Как ты можешь так говорить...

- Как я могу? Ты, на самом деле, не понимаешь? – Алекс усмехнулся, отводя взгляд в сторону. - А знаешь, как бы сейчас я тебя описал? Как бездушную фарфоровую куклу. Хотя нет, - он немного помедлил, все ещё печально улыбаясь, - даже у кукол по сравнению с тобой есть сердце. Любая вещь в этом мире живее и человечнее тебя.

В её глазах больше не было злости или ярости, на её бледном лице теперь он читал лишь мучение и боль, боль, которая заставила его сердце болезненно сжаться.

- Я не верю, что ты можешь так думать обо мне, - шептала она.

- Почему же? – удивлялся Алекс. – Ты бросила меня. И знаешь что? Я имею полное право злиться на тебя.

- Злиться на меня? – её глаза блестели от подступивших слез. - Ты сделал мне больно, наступив ногой на горло, и после этого твердишь о каких-то там правах? Ты раздавил в своих руках мою любовь, предал меня, унизил, и теперь говоришь, что злишься на меня? Ты смеешь упрекать меня побегом в то время, как первый убежал от меня? Ты говоришь мне, что я даже не представляю, что ты чувствовал, но ведь ты тоже совершенно ничего не знаешь о моих чувствах. Ты указываешь мне на то, что моя семья обеспеченная, и что мой отец так сильно любит меня, что готов бороться со всем миром сам, за меня. Ты тыкаешь мне в то, что я не соизволила тебе ничего объяснить, и что для меня ты был просто мальчиком на побегушках, но разве у меня не могло быть на то собственных причин? Разве я не имею права поступать так для того, что бы это причиняло мне минимум боли?

- Ты имеешь на это право, - сказал он сквозь зубы, - но я тоже имею определенные права. И, черт тебя подери, Меган Палмер, я хочу знать, почему ты так поступила! Я пытаюсь понять, что тобой двигало уже пять чертовых лет! Пять лет нескончаемых мыслей, угрызений совести, осознания собственного бессилия и муки!

- Ты даже не пытался связаться со мной... ни разу за все это время...

- Потому что, когда я предпринимал хотя бы небольшую попытку тебя отыскать, её тут же пресекали, и я ничего не мог с этим поделать.

- Пресекали...

- О Господи, Меган, прошу тебя, прекрати ломать комедию, - Алексу было так больно, что кричать уже просто не было никаких сил. Он запустил свои дрожащие руки в волосы и опустился на кровать, склоняя голову вниз. – Просто скажи мне, почему...

Он чувствовал, как по его щекам вот-вот потекут слезы, но сдержал их. Даже в таком состоянии он не мог позволить себе быть слабым. Просто не мог.

- Ты действительно не знаешь, почему? – шепотом спросила она.

- Не знаю, - его голос дрожал. – Я не знаю...– он обхватил ладонями свое лицо, а затем резко встал и сжал кулаки, изо всех сил ударяя ими в стену. – Черт!

Он заметил, как Меган вздрогнула, и по её молчанию понял, что она практически ему верит.

Практически.

Что-то всё ещё мешало ей принять тот факт, что он, на самом деле, не знал, что являлось той самой долбаной причиной её внезапного отъезда. Они оба словно боролись сами с собой и оба не понимали, к чему приведет эта борьба. Каждый придумывал в своей голове

собственную картинку происходящего и эта была самая отвратительная из всех способностей, данных человеку. Всего за минуту он умудрялся развить свою историю событий и вывести из всего этого определенный итог, но тот итог, который, по своему обыкновению,, на 99% являлся обычным обманом. Как точно подмечал самый умный, самый талантливый и в то же время самый психически неуравновешенный кретин - Грегори Хаус: "все лгут" и причем не только друг другу, но и самим себе. Вот такие мы странные существа: хотим жить в мире без обмана и лжи, на протяжении многих лет стараемся искоренить эти человеческие пороки, но при этом забываем, что сами и являемся их порождением.

- Ты хочешь сказать, что не понимаешь, что стало всему причиной или просто не хочешь понимать? - внезапно произнесла она.

- Не понимаю, - Алекс прислонился лбом к стенке, - я действительно не понимаю, и мне правда жаль, прошептал он. - Что бы я не натворил, мне жаль.

- Тебе жаль? - ему показалось, что она слегка улыбнулась. - Я уже и не ожидала услышать от тебя подобных слов.

- Что произошло? - он повернулся к ней лицом. - Что с нами стало? Почему...

- Почему я уехала? - спокойно закончила Меган. - Потому что ты сделал мне больно, Алекс. Ты, человек, которого я так сильно любила, и которому была готова доверить свою жизнь, предал меня самым подлым образом. Самым низким способом.

Алекс оттолкнулся от стены и сделал шаг вперед.

- Скажи мне, что я сделал?

- Алекс...

- Меган, прошу... - он подошел к ней практически вплотную, и взял её руки в свои ладони, - скажи мне.

Она хотела всё рассказать, он чувствовал это. Знал, что она готова была открыться ему. Видел это по её глазам. Между ними словно рухнула та самая ледяная стена, которая так долго мешала их истинным чувствам и желаниям выбраться на поверхность. Она не оставила после себя ни ярости, ни злости, ни боли, ни страданий, лишь легкий отголосок стихающего шторма и звук бьющихся в унисон сердец.

Её руки непроизвольно сжались, а губы приоткрылись и она уже почти начала говорить, но уверенный стук в дверь будто бы вернул её с небес на землю. Она быстро отстранилась и отступила на несколько шагов назад, в тот же момент дверь резко распахнулась, с силой шарахаясь об стену.

- Я сожалею, что помешала вам, но мне нужно срочно поговорить с Меган, - от беспокойных глаз Дженнифер, Алексу стало как-то не по себе.

Меган выступила немного вперед, в её глазах он четко увидел страх.

- Что случилось?

- Боюсь, у меня для тебя очень плохие новости, - начала она, - только прошу тебя, не волнуйся и...

- Дженнифер, - не выдержала Меган, - что произошло?!

Алекс видел, как её трясло, и очень боялся, что в таком подорванном эмоциональном состоянии слова Дженнифер добьют Меган окончательно, поэтому приблизился к ней практически вплотную.

- В общем... ты не брала трубку, - начала она, - и поэтому Джо первым делом позвонила Саре, найдя её телефон в твоей записной книжке.

- О Боже, папа... - Алекс почувствовал, как она начинает слабеть.

- Нет-нет, - поспешно ответила Дженнифер, - с твоим отцом все хорошо. И с мамой тоже. Это касается Джерри.

- Джерри... - еле слышно сказала Меган, и Алекс уже приготовился поймать её в случае необходимости. Он не знал этого Джерри, не знал, что случилось, но понимал, что кем бы он ни был, он очень дорог Меган, а значит и ему было не все равно. - Что с Джерри...

Алекс увидел в глазах Дженнифер что-то такое, что заставило его непроизвольно напрячься.

- Его нашли в нескольких кварталах от твоей квартиры, - начала она, - последним набранным номером в его мобильнике был твой сотовый. - Она немного помолчала, по-видимому, обдумывая свои последующие слова, а затем прошептала: - Его застрелили. Джерри умер на месте.

Глава 10

Меган понадобилась всего секунда, что бы осознать происходящее, а вот её и без того пошатанному эмоциональному состоянию в два раза меньше. Слова Дженнифер до сих пор эхом отзывались в её сознании, заставляя её чувствовать невыносимую боль: «его застрелили...», «Джерри умер на месте...», «последним набранным номером в его мобильнике был твой сотовый...». Меган ощущала, как слабеют её ноги, которые всего через долю секунды превратились в два мотка сахарной ваты. «Он звонил ей... Господи, он ей звонил, а она...». Её мысли отключались, голова кружилась, а в глазах становилось мутно. Меган успела почувствовать поддержку сильных и знакомых мужских рук, которые не дали ей упасть на пол, а затем погрузилась во тьму.

Стоял ясный и теплый день. Солнце согревало своими лучами, нежно лаская лица прохожих, а небо было невероятно голубым и безмерно чистым. Сидя в плетеном кресле на веранде дома и наблюдая за игрой соседских ребят, Меган поймала себя на мысли, что впервые за долгое время именно здесь и сейчас могла бы ощутить спокойствие и легкость, которые с недавних пор совсем потеряла, но это был не тот случай. Сейчас всё, что она чувствовала это страх и тревогу за ту, которая сидела напротив неё в таком же кресле и смотрела куда-то в сторону.

- Джеральд, милый, дай Кайлу поиграть в свой мячик, не жадничай! – красивая темноволосая женщина улыбнулась своему сыну, а затем повернулась лицом к Меган. В её глазах уже не было того блеска и той жизнерадостности, которой был наполнен её взгляд всего долю секунды назад. Эта женщина боролась изо всех сил, но, как оказалось, мы не всегда можем изменить то, чему суждено случиться.

- Ты уверена, что это окончательно?- еле слышно спросила Меган.

- Уверена, - выдохнула та, а затем слабо улыбнулась, когда ощутила на своей руке теплую ладонь. – Я уже смирилась с этим, милая. У меня было достаточно времени для того, что бы все обдумать.

- Сколько? – только и смогла вымолвить она.

Карли подняла глаза к небу, по всей видимости, останавливая подступающие слезы, и её губы снова тронула печальная улыбка.

- Все зависит от того, как мой организм отреагирует на лечение. Если бы мы обнаружили опухоль раньше, когда она была ещё на ранней стадии, то это могло бы существенно увеличить годы моей жизни, - она немного помолчала. - А сейчас, при хирургическом вмешательстве есть примерно 30% положительного прогноза. Если все пойдет хорошо, то я проживу ещё около пяти лет.

Пять лет... у Меган в голове не укладывалось, что этой прекрасной женщине осталось жить всего несколько, таких недолгих лет. Карли Джонсон была её няней с четырех лет, и за эти долгие годы стала для всей семьи Палмер не только близким другом, но и неотъемлемой частью их огромного дома. Когда Меган исполнилось пятнадцать, её отец предложил Карли с семьей переехать в Филадельфию, где проживал уже около года, после окончившегося бракоразводного процесса. Она охотно согласилась, и вот уже два года жила в этом чудесном городе, куда Меган приезжала на летние каникулы. Мысль о том, что она может навсегда потерять человека, который стал для неё столь дорог, просто душила её изнутри. Видимо Карли поняла это, потому что положила свою руку поверх её ладони.

- Я понимаю, - когда Меган посмотрела на неё, Карли заглянула ей в глаза, – но ты ещё слишком юная для того, что бы забивать свою голову чужими проблемами.

- Не называй свою болезнь чужой проблемой, - она сама не ожидала от себя такого резкого тона.

Её няня кивнула.

- Хорошо, извини. Я знаю, что ты любишь меня, я тоже очень сильно тебя люблю. Всех вас. Но иногда в жизни происходят вещи, над которыми люди просто не властны. Тогда остается лишь смириться и идти с высоко поднятой головой так долго, как это только возможно. И моя болезнь является одним из таких примеров. Ни я, ни ты, ни кто-либо другой не в силах изменить мой диагноз, - Карли немного помолчала, а затем уголки её губ немного приподнялись. – Я жалею только о том, что не увижу, как вырастит мой сын: как он окончит школу и поступит в университет, как в первый раз серьезно влюбиться или попадет в какую-нибудь нелепую ситуацию.

- Карли...

- Всё хорошо, - внезапно сказала она, мгновенно стирая со своего лица грусть и боль. – Я хочу кое о чем тебя попросить.

- Всё, что угодно, - не задумываясь, сказала Меган.

Карли как-то по-особому улыбнулась, ласково проведя ладонью по её щеке.

- Ты даже представить себе не можешь, сколько мужества в этих ещё не опытных глазах, сколько в них добра и честности, отзывчивости и жертвенности. В тебе огромный потенциал, милая, который, ты все ещё в себе не открыла, но который, я уверена, скоро в тебе обязательно заговорит. Как бы много боли тебе не пришлось пережить, пообещай мне, что никогда не позволишь жизненным трудностям сломать тебя. Пообещай мне, и самое главное самой себе, что пройдешь через любые препятствия, высоко держа голову.

- Я обещаю, но...

- Без «но», Меган, - строго сказала Карли, и вполне зрелая девушка тут же ощутила себя маленькой двенадцатилетней девочкой, которую наставляла её горячо любимая няня. Она с силой бросилась к ней в объятия и Карли прижала её к себе в ответ. Меган закрыла свои глаза, чувствуя, как из них льются предательские слезы, а затем прошептала:
- Я люблю тебя.

- И я люблю тебя, крошка, - отозвалась Карли. – И это никогда не изменится. Прошу тебя, не бросай Джеральда одного, он слишком сильно к тебе привязан, и после того, как я... уйду, ему будет нужна твоя поддержка и забота. Никто и никогда не сможет заменить ребенку мать, но ты можешь стать для него старшей сестрой, его опорой и надеждой.

- Но у Джерри будет его отец...

- Да, но Митчелл никогда не сможет дать ему того, в чем он будет так сильно нуждаться, - Карли слегка отстранилась и погладила Меган по волосам. – Женской любви.

- Я обещаю, - прошептала Меган дрожащими губами. – Я не брошу его, и всегда буду защищать как собственного брата.

Когда Карли снова благодарно её обняла, Меган посмотрела на мальчика, радостно бросающего мяч своему другу, и почувствовала, как болезненно сжалось её сердце. Джерри было всего десять лет, и он ещё даже не подозревал, что совсем скоро жизнь причинит ему столько боли.

- Меган! Меган, очнись! Господи, ты уверен, что она в порядке?!

- Она в порядке, просто отключилась.

Меган едва ли различала знакомые голоса, которые со временем становились все отчетливее, и ощущала прикосновение чего-то холодного к своей коже.

- Я ожидала, чего угодно, но только не обморока! Что бы наша Мегс потеряла сознание!

- У нее был... тяжелый день, - теперь Меган узнала голос Алекса и поняла, что начинает понемногу приходить в себя.

- Смотри, она зашевелилась, - сказала Дженнифер, - я схожу за водой.

- Меган, ты меня слышишь? – Алекс убрал волосы с её лба и провел по ним рукой.

Она коротко кивнула, все ещё чувствуя сильную слабость, но глаза не открыла. Она хотела снова потерять сознание, снова провалиться туда, где совершенно ничего не чувствовала и не ощущала, желала попасть в любое другое место, но только не возвращаться сюда, в свое настоящее, которое снова сделало ей больно. Джерри мертв... её Джерри больше нет в живых. Как можно было жить дальше, когда её внутренние демоны теперь с ещё большей силой разрушали её изнутри? Как можно было жить дальше с осознанием того, что она не сдержала обещание, которое дала много лет назад? Дала человеку, которого любила всем сердцем, и который доверил ей самое дорогое, что имел. Своего сына. Малыша Джерри ван Мауса. Мальчика, который стал для Меган братом. Братом, которого она не уберегла...

- Меган, - она услышала тихий голос Алекса, но не шелохнулась, - посмотри на меня. Ты должна открыть глаза. - Она ощутила, что начинает терять контроль над своими эмоциями и отрицательно покачала головой. – Мегс...

- Нет, - Меган резко отвернулась к стенке и свернулась калачиком. Это напомнило ей моменты из детства, когда будучи подростком можно было просто отвернуться ото всех, погрузившись в свои мысли, и тем самым отгородить себя от лишних вопросов и нежеланных разговоров. Но теперь она не была маленькой девочкой, и то, что она сейчас чувствовала, не назовешь простой подростковой проблемой. От боли, которая сотрясала всё её тело, невозможно было отречься, как ни старайся. Она могла плакать и кричать, могла отрицать

действительность, могла ненавидеть себя и отталкивать людей, которые были ей так дороги, но это совершенно ничего бы не изменило. Ей было бы ещё больнее, а кричать захотелось бы ещё сильнее и ещё громче. Меган почувствовала тепло знакомого тела и ощутила крепкую руку на своем плече. Поддавшись своим эмоциям, она резко развернулась, уткнувшись лицом в его рубашку, и дала волю своим слезам. Сейчас ей было плевать абсолютно на все: на то, что не так давно они ругались, на то, что она поклялась никогда больше не приближаться к этому мужчине, на то, что обещала себе самой больше никогда не плакать в его присутствии. На всё плевать. Только одно в этот момент имело значение – ей нужно было чувствовать его рядом. Алекс Миллер был необходим ей настолько сильно, что совершенно никакая логика и здравый смысл не смогли бы её остановить. Прошел мучительный страх, оставив после себя лишь болезненную пустоту от потери близкого ей человека и невыносимую боль.

- Его больше нет, Алекс, его больше нет...

- Тише, - он медленно гладил её по волосам, прижимая к себе сильнее, - я рядом. Я с тобой.

- Я потеряла Джерри, - её всхлипы заглушались его телом, но боль от этого слабее не становилась, наоборот, она словно росла с каждым мгновением лишь сильнее. – Я не уберегла его... не сдержала обещание... - ей казалось, что сердце вот-вот разлетится на мельчайшие осколки, так сильно оно болело.

- Я знаю, как он был тебе дорог, - шептал Алекс, - я знаю. Но ты ни в чем не виновата.

- Я виновата! – кричала Меган. – Это из-за меня его убили! Из-за меня... - Её рыдания становились сильнее, от чего сотрясалось всё её тело, а боль росла ежесекундно. – Я никогда не прощу себе того, что не смогла его защитить...

- Меган...

- Я убила его, Алекс! – всхлипывала она, пытаясь вырваться из его объятий, но он лишь сильнее прижал её к себе. Ослабевшими от осознания полной беспомощности кулаками она била его в грудь, а горячие слезы скатывались по её щекам, обжигая их и оставляя на них нестираемые следы. Ей казалось, что весь мир рухнул в одно мгновение, и что она просто задохнется от внутренней боли, которую ничто не способно было заглушить. Он перехватил её руки, и Меган обессилено уткнулась носом в его рубашку. – Я обещала его матери... я обещала Карли...

- Ты ничего не могла сделать, - Алекс немного ослабил свою хватку и нежно поцеловал её в волосы.

- Он звонил мне, - Меган уже не кричала, но из-за слез её голос дрожал и срывался. – Он звонил мне утром, а я не ответила... я могла спасти ему жизнь...

- Ты не знаешь этого, Мегс. Ты не должна винить себя в том, что не ответила на его звонок.

Казалось, что она совсем не слышала его.

- Я была последняя, кому он звонил... - шептала она. – Он доверял мне, а я предала его...

- Это не так, - твердо сказал Алекс. – Ты слышишь меня? Не смей так говорить. Не смей даже предполагать, что ты предала его.

- Алекс...мне больно...

- Я знаю, крошка, - он обнял её сильнее, - я знаю.

Меган не знала, сколько времени провела в его объятиях, но начала осознавать, что именно присутствие Алекса успокаивает её и придает силы для того, чтобы не сломаться окончательно. Какой парадокс: человек, некогда заставивший её так страдать, сейчас пытался забрать у неё всю боль без остатка, взамен отдавая ей покой и защищая от страданий. Наверное, именно это имела в виду мама, когда говорила,

что есть поступки, настолько для нас ценные, что все плохое, что тебе пришлось пережить рядом с этим человеком, забывается само собой.

У Меган больше не было сил на то, что бы кричать, биться или брыкаться, она осознала, что окончательно ослабела и истощилась эмоционально. Первый раз за долгое время она снова ощутила себя аморфным существом без воли, желаний, чувств и эмоций. Существом с огромной пустотой внутри. И с огромной дырой в сердце, которая уже вряд ли когда-нибудь затянется. Меган вспомнила свой сон, вспомнила, как Джерри звал её, и как она не смогла даже шелохнуться. Вспомнила, как больно ей было даже тогда, когда какой-то частью себя она все равно осознавала, что это было не по-настоящему. Как даже тогда ей не хотелось жить, или даже просто существовать. Но сейчас... сейчас всё было более чем реально, и её большой парень так сильно нуждался в её помощи. Ей стоило лишь поднять трубку... так просто, не правда ли? Просто ответить на один чертов звонок и возможно спасти его жизнь, но она снова его подвела. Она подвела его дважды и второй раз жизнь ей этого не простила.

Меган хотелось кричать от отчаяния, злости и боли, но у неё не было сил даже на то, что бы просто поднять голову. Она все ещё чувствовала теплые руки Алекса на своих волосах, и его теплое дыхание рядом, и это пусть и немного, но придавало ей сил для того, что бы просто не сдаться. Не сломаться пополам и не опустить руки, хотя эти мысли и занимали всю её голову. Она не знала почему, но рядом с ним ей хотелось просто... жить.

Мысли Меган блуждали в хаотичном порядке, обессиливая её ещё больше, и вводя в состояние летящей дремоты, они отключали её сознание постепенно, словно наслаждаясь этим процессом, и вскоре заставили её окончательно провалиться в сон.

Меган проснулась от того, что ей вдруг стало очень холодно, словно исчезло что-то важное, что-то, что всё это время согревало её и придавало ей сил. Она повернула голову, и её взгляд упал на тонкий и изящный силуэт у окна, который она моментально узнала.

- Сара? - прошептала она.

Её подруга резко развернулась и сделала шаг к её кровати. В её глазах был такой океан боли и страха, что Меган тут же не на шутку забеспокоилась сама. Страдания других всегда были для неё важнее собственных, и всегда таковыми и останутся.

- Как ты?

Меган приподнялась на локтях и попыталась сесть на постели, пропустив вопрос подруги мимо ушей.

- С тобой всё в порядке?

- Со мной? - Сара присела на краешек кровати. - Ты не перестаешь меня удивлять. Плохо должно быть тебе, а ты беспокоишься о моем состоянии.

Меган почувствовала ком, вставший поперек её горла. В её сознании что-то громко щелкнуло. Секунда. Две. Три. Воспоминания нахлынули так резко и с такой невероятной силой ударили ей в голову, что Меган ощутила, как тут же закружилась её голова. Глаза невольно наполнились слезами, и она опустила их вниз, чтобы Сара не начала снова волноваться.

- Я в порядке, - еле слышно сказала она.

- Не сомневаюсь, - в голосе её подруги слышались нотки недоверия. - Зря стараешься, я знаю тебя лучше, чем саму себя и вижу, когда ты мне врешь.

Да, Сару невозможно было обмануть, и для Меган это было так же явно, как и то, что солнце восходит и заходит, побуждая день сменять ночь. Но что она могла поделать, если спокойствие её близких всегда стояло выше её собственного душевного равновесия? Это было и будет неизменно.

Меган подобрала колени и обхватила их руками.

- Я никогда не смогу простить себя.

- Милая, - Сара покачала головой, - это не твоя вина...

- А чья? - Меган резко вскинула голову, а затем отвела взгляд в сторону. - Я не смогла спасти его.

По её щекам снова полились слезы, и она тут же ощутила теплые и крепкие объятия своей подруги.

- Я знаю, что такое чувство вины. И тоже долго не могла осознать, что порой мы просто не в силах что-то изменить. Но увы, у жизни есть свои планы на каждого из нас, и она подвергает нас испытаниям не просто так. Пройдя через свои, я стала понимать, что наша боль делает нас сильнее, а ещё она помогает нам по-другому посмотреть на мир.

- Я не чувствую силу, Сара, только глухую боль, и она не становится меньше ни на дюйм, - Меган шептала, пытаясь прислушаться к словам подруги, но тщетно. Она на самом деле чувствовала лишь боль. Острую, мучительную, невыносимую, словно кто-то очень жестокий медленно и с удовольствием резал её плоть.

- Я знаю, - Сара неожиданно взяла её ладони в свои, - но это пройдет. Я обещаю тебе. Ты найдешь в себе силы, которых в твоём понимании на данный момент не существует.

- Сара...

- Ты знаешь, как сильно я тебя люблю, - она перебила Меган. - И твоя боль для меня так же важна, как и собственная. Но я говорю все это не для того, чтобы тебя успокоить, а потому, что знаю, что всё будет именно так. В один прекрасный момент ты оглянешься назад, и всё это будет восприниматься уже совсем иначе.

- Мне нужно уехать, - эта мысль посетила Меган так внезапно, что показалась ей самым правильным решением.

- Что?

- Уехать, - она посмотрела на подругу как на спасательный круг, за который могла ухватиться, но в то же время испытала какое-то давящее чувство вины. - Сара я...

- Я попрошу Макса заказать тебе билет на ближайший рейс.

- Но свадьба...

- Она была вчера, - сказала Сара, - а сейчас ты нужна не здесь.

- Что ещё они сказали?

- Милая...

- Мне нужно это знать, Сара. И если не ты мне об этом расскажешь, то это сделают другие люди.

Сара немного помолчала, по всей видимости, размышляя над её словами, а затем кивнула.

- Я расскажу тебе, но в аэропорт тебя отвезет мой муж, и это не обсуждается.

Алекс стоял, прислонившись к дереву, и смотрел на расстилающийся перед ним пейзаж. Ему не очень хотелось оставлять Меган одну, но он понимал, что будет лучше, если открыв глаза, она увидит рядом именно Сару и никого другого. Особенно его. Он горько усмехнулся и запустил руки в карманы своих брюк. После той громкой сцены, которую он устроил, Алекс ничуть не удивился бы искреннему желанию Меган больше никогда его не видеть. Да что тут говорить: он был противен сам себе. Его поведение, вне всякого сомнения, могло бы превзойти все истерические женские выходки, только существующие на планете, и получить Оскар за свою уникальность.

Алекс вспомнил, как держал её в своих руках, пока её тело сотрясалось в глухих рыданиях. Меган кричала и вырывалась, и он чувствовал, что ещё немного и ему придется применить

нежелательную, но очень необходимую физическую силу. Когда она попыталась изобразить из себя молодую боксершу, он перехватил её запястья и сильнее притянул к себе. Какого черта она думает, что хоть немного виновата? Да, она не подняла эту хренову трубку, но разве её ответ хоть что-то изменил бы? Разве этого парня не застрелили, если бы Меган приняла этот долбаный звонок?! Алекс чувствовал, как ей больно, знал, как ей одиноко, но мог помочь ей лишь крепко сжимая в своих объятиях, потому что любые слова все равно были совершенно бесполезны. Он ласково водил руками по её влажным волосам, стараясь показать ей, что он рядом, и что так будет всегда.

Когда её дыхание начало потихоньку выравниваться, а судороги прекратились, Алекс понял, что она уснула, и это пусть ненадолго, но стало его успокоением. Сон лечит. Он знал это не понаслышке. И сейчас он хотел только чтобы Меган проснулась, не чувствуя невыносимой щемящей боли, которая сдавливала её грудь, он желал лишь этого, хотя и знал, что это слишком нереально. Он никогда не терял тех, кого любил и не знал, что такое хоронить близкого человека. Его мама была сиротой, поэтому её семьей были только они с папой. Мама отца умерла, когда Алексу было всего два года, и он совсем её не помнил, а дед Алекса погиб на войне, когда самого его ещё даже не было и в планах.

Алекс выругался и взъерошил свои волосы. Он не знал, что нужно говорить в таких случаях, более того, он не умел утешать. Никогда не умел. Даже когда его друзья в детстве рыдали, падая с велосипедов и разбивая себе коленки, он говорил лишь: "Поднимайся, мужчины не плачут", а на слезы девушек он и вовсе не обращал внимания, это было не в его характере.

Никто и никогда не трогал его идеально выстроенный мир, и даже не пытался в него проникнуть. Никто, кроме неё. Меган Палмер всегда была для него исключением. Её эмоции и чувства значили для него намного больше, чем его собственные переживания и даже через столько лет это ни на дюйм не изменилось.

Алекс оттолкнулся от дерева и посмотрел на циферблат своих дорогих швейцарских часов. Они показывали два часа, а значит, Меган

отдыхала уже около трех часов. Он направился в сторону домика, твердо поставив перед собой цель любым способом узнать о её самочувствии, и даже если она не захочет его видеть, он всё равно сделает так, как решил.

Подойдя к двери, Алекс немного помедлил, задержав кулак в воздухе, а затем постучал. Тишина.

- Сара? Меган? - Ему снова никто не ответил. Он опять постучал и прислушался, но не уловил никаких посторонних звуков. Немного подождав, он толкнул дверь. - Я вхожу.

Она отворилась с небольшим скрипом, и это отчего-то заставило его слегка поёжиться. Нужно сказать Дилану, чтобы он отремонтировал этот полуразваленный сарай, каким-то невообразимым образом служивший Бейли гостевым домиком. Он не любил скрипучие двери, потому что они всегда напоминали ему эти низкопробные фильмы ужасов, как правило не несущие в себе ни сюжета, ни логики.

Внутри никого не оказалось, и дом вдруг показался Алексу слишком пустым. Чувствуя какую-то необъяснимую тревогу, он тут же выскочил обратно на улицу.

- Где Меган? - Алекс подлетел к Саре, чуть не сбив с ног перепуганных уборщиков.

Её глаза расширились.

- Она разве не сказала тебе?

- Что не сказала?

- Меган уехала.

Алекс ощутил, как всё внутри него будто опустилось.

- Уехала? - Он не мог поверить своим ушам. - Куда?

- Макс повез её в аэропорт.

- Аэропорт?! - Прикрикнул он. - Но её самолет завтра, почему она поехала в аэропорт сейчас?!

- Она сказала, что ей нужно уехать, - произнесла Сара, - это всё, что я знаю.

- Ты знаешь намного больше.

- Возможно, - кивнула она, не пытаясь отрицать и без того очевидный факт, - но это не значит, что я имею право об этом говорить.

- В какой аэропорт она поехала? Как давно?

- Алекс, я не думаю...

- К черту, - бросил он, - позвоню Максу по дороге. - С этими словами Алекс забрался в свою машину и надавил на газ.

- Ты уверена, что тебе ничего не нужно?

- Да, спасибо, - Меган слабо улыбнулась Максу. - Я в порядке.

Он кивнул, продолжая вести машину.

- Ты уверена, что справишься несколько дней без некоторых из своих вещей? Я бы отвез тебя собрать чемодан, но тогда мы не успеем на рейс.

- Сейчас все мои мысли будут явно не о платьях, - Меган отвернулась к окну, пытаясь сосредоточиться на пролетающих мимо автомобилях и исчезающих из вида домах. Она уже успокоилась и взяла себя в руки, хотя всё внутри у неё до сих пор ещё переворачивалось лишь при воспоминании о Джерри. Меган закуталась в шерстяную кофту Сары и прислонилась щекой к

прохладному стеклу. Это чувство беспомощности и никчемности не покинет её ещё очень и очень долго, и она это знала.

- Дженнифер прилетит через пару дней и привезет твой чемодан.

- Я же говорила ей, что не стоит так волноваться...

- Моя сестра хочет сделать это для тебя, - Макс обреченно покачал головой, - а если она чего-то хочет, то её ничто не остановит. Даже конец света.

Её губы тронула легкая улыбка. Дженнифер Пирс была одной из самых неуёмных и упертых людей, которых ей когда-либо приходилось встречать. Она всегда шла напролом, стремившись достигнуть максимально возможного результата, и если для того, чтобы получить желаемое, ей нужно было пройти через топкие болота, свернуть горы и переплыть океан, она делала это тут же и, не останавливаясь ни на секунду.

- Она замечательная, - улыбнулась Меган, - жаль, что ей так не везет в любви.

- У моей малышки рекорд - со своим последним парнем она провстречалась целый месяц.

- Что её избранник натворил на этот раз?

Макс усмехнулся.

- А поди разбери, порой я просто отказываюсь понимать вашу логику. Гэвин казался мне очень даже достойным, но моё мнение здесь не играет никакой роли, потому что если мужчина забывчив и не опускает стульчак унитаза, то он автоматически вычеркивается из вашего списка "идеальных мужчин".

- Ты сейчас всего парой слов дал мне понять, что совершенно все женщины на планете законченные стервы, - её губы тронула легкая улыбка.

- Не все, - Макс повернул руль и переключил скорость, - но многие.

- Слышала бы тебя сейчас твоя жена, - посмеялась Меган, - по головке бы не погладила.

Макс улыбнулся, и ненадолго между ними повисла тишина. Нежелательные мысли снова начали заполнять её голову, и Меган ощутила острую необходимость говорить. С кем угодно, о чем угодно, но говорить, потому что молчание сейчас было для неё сравнимо лишь со смертью. Меган развернулась к Максиму и произнесла первое же, что пришло ей в голову.

- Что было с Алексом, когда я уехала?

Она заметила, как напряглись мышцы его тела, но вот его лицо совершенно не изменилось. Он немного помолчал, отворачивая голову куда-то в сторону, а затем ответил:

- Почему ты спрашиваешь?

Теперь напряглась Меган. Действительно, почему это её интересует? Она уже давно решила, что не хочет возвращаться к своему прошлому и вспоминать то, что было, и уж тем более в её планы не входило выяснять чувства Алекса и его реакцию на её отъезд. Она думала, что покончила с сантиментами, думала, что перестала жалеть о содеянном, но сейчас всё внутри у неё было разрушено и перевернуто и это давало свои плоды.

- Нет, забудь. Сама не знаю, с чего вдруг спросила об этом.

Она отвернулась к окну, чувствуя себя полной дурой. И почему из всего множества разнообразных тем, которые только можно было придумать для разговора, она выбрала ту, к которой так долго искала замок без ключа? Черт бы побрал это женское любопытство или что там сейчас взяло верх над её здравым смыслом.

- Он был раздавлен, - внезапно донеслось до Меган, и она резко повернулась. Макс на секунду посмотрел ей прямо в глаза. - Я не знаю,

что между вами произошло, но ты причинила ему боль. Большую.

С этими словами он снова отвернулся, сосредотачиваясь на дороге, а Меган никак не могла осознать услышанное. Она причинила ему боль... он был раздавлен... Макс никогда не стал бы врать ей, особенно в таких вещах. Она доверяла ему так же сильно, как и Саре, потому что знала, что они оба никогда не дадут её в обиду. Внезапно на неё нахлынуло необъяснимое чувство вины, и она ощутила, как что-то очень сильное словно разъедает её изнутри. Меган вспомнила моменты прошедших дней: как Алекс спас ей жизнь, а потом спал у неё под дверью на холодных досках, искренне волнуясь за её эмоциональное состояние. Как он поддерживал её, когда она узнала о Джерри, ни на секунду не выпуская её из своих объятий, которые были так ей необходимы. Как они танцевали, делясь общими воспоминаниями, и как потом открылись друг другу на пляже. Между ними что-то произошло, Меган чувствовала это. Что-то, что медленно, но верно начало рушить напряжение, все эти годы стоящее перед ними огромной стеной. И это её пугало.

- Он... не говорил, почему я уехала? - еле слышно спросила Меган.

- Нет, - тут же ответил Макс, - я не думаю, что он вообще знает причину.

- Ты уверен?

- Меган... - он немного замялся, - почему бы тебе не спросить это лично у него?

- В этом нет необходимости, - резко сказала она, - мне это не интересно.

Макс покачал головой.

- Отторжение наших желаний никогда не идет нам на благо. Мы с Сарой поняли это, - он взглянул на Меган. - Теперь твой черед.

- Я не хочу ворошить прошлое, - все так же тихо произнесла она.

- Я, конечно, не хочу влезать в ваши с Алексом дела, но мне кажется, что ты уже его разворошила.

Меган посмотрела на пролетающие мимо облака, думая о том, что совсем скоро окажется где-то среди них. Она прикрыла глаза, стараясь не думать о словах Макса, но правдивость его рассуждений была и пульсировала внутри неё, не оставляя не единого шанса на то, чтобы обо всем забыть. Какой смысл бежать от того, что все равно тебя догонит?

Нет, смысл есть, и она сможет убежать, она всегда так делала, потому что так было намного проще.

Внезапно раздался звонок, и Меган услышала, как Макс нажал кнопку громкой связи.

- Да, я слушаю.

- Какого хрена ты повез её в аэропорт?!

Меган резко распахнула глаза и испуганно уставилась на Макса, который, в отличие от неё, отреагировал так, словно только и ждал подобного звонка.

- Потому что меня попросила Сара, - невозмутимо ответил он.

- Почему ты мне ничего не сказал?! – в его голосе проскакивали нотки ярости, и это отчего-то заставило Меган поёжиться. Злился Алекс весьма разрушительно.

- Потому что не счел нужным, - он пожал плечами.

- Куда вы направляетесь? В какой аэропорт? – он уже не кричал, но Меган ощущала, как сжималась его челюсть. Нет. Нет. Нет. Она не хотела видеть его сейчас. О, Святые угодники, только не сейчас.

Макс многозначительно посмотрел на Меган, и когда она уже думала, что все пропало, он произнес:

- Я не могу сказать тебе.

Меган тут же расслабилась, благодарно прикрыв глаза и откинувшись спиной на сиденье.

- Что? – он не верил своим ушам. – Почему ты не можешь мне сказать?

- Я не думаю, что Меган сейчас хочется тебя видеть, - произнес он. – Прости, Ал, но её желание сейчас для меня приоритетнее нашей дружбы.

- Макс, я должен поговорить с ней. Это важно. Скажи мне, в какой аэропорт вы направляетесь.

- Не могу, Ал, прости, - виновато сказал он, - но она прекрасно тебя слышит, поэтому ты можешь сказать ей всё, что хочешь.

Повисло недолгое, но напряженное молчание, во время которого Меган показалось, что она перестала дышать.

- Мегс? - голос Алекса стал заметно мягче. - Ты меня слышишь?

Меган нервно сглотнула, украдкой бросив взгляд на Макса, а затем еле слышно произнесла:

- Да.

- Послушай, ты не должна уезжать сейчас, это неправильно, - она слышала рев мотора на той стороне телефона. – Скажи мне, где вы, я заберу тебя.

- Нет, - ответила она, при этом поглядывая на Макса, - не нужно.

- Меган, - его голос напрягся, - нам нужно поговорить. Скажи мне, в какой аэропорт вы едете.

- Я лечу домой, Алекс. Мне нужно уехать.

- Черт возьми, Палмер, мне нужно увидеть тебя, скажи, к дьяволу, где ты! – его голос сорвался, и Меган вздрогнула. Всё внутри у неё разрывалось на две части: одна - до боли хотела видеть и слышать Алекса, чувствовать его поддержку и заботу, а другая - до дрожи желала вернуться домой и больше никогда не вспоминать о том, что было. И понять, какая половина кричала громче, было практически невозможно. – Меган! Не молчи! – Она закрыла глаза и постаралась выключить в своем сознании его голос. Боже, до чего же это было невыносимо тяжело. – Меган!

Она с усилием закрыла руками уши, не желая больше слышать ни слова. Это было поведение самого настоящего ребенка, но именно сейчас Меган было все равно, насколько взрослой она может показаться. Её мысли и чувства были настолько спутаны, что это казалось ей единственно верным решением, после которого она не сошла бы с ума окончательно, потому что больше всего на свете боялась, что просто передумает. Боялась, что если он не замолчит, она никогда не решится сесть на самолет. И тогда её жизнь повернет совсем в иное русло.

Она сильнее прижала ладони к своим ушам и не слышала больше ничего, полностью погрузившись в тишину, которая на долю секунды образовалась в её голове. Один. Два. Три. Меган не знала, как долго просидела в таком положении, но почувствовала, как потихоньку начинает успокаиваться и расслабляться. Её мысли больше не бегали в хаотичном порядке и боль, которая возникала каждый раз, когда она слышала его голос, начинала отступать и растворяться.

Так было проще. Жить без органов чувств.

Когда ты не слышишь, не видишь и вообще ничего не ощущаешь, ты не испытываешь боль, и тебе не приходится ежедневно сталкиваться с проблемами, которые возникают потому, что люди слишком зависимы от своих чувств. Если бы мы научились хотя бы немного контролировать их, то очень многое бы изменилось: и мы, и наш мир и наша жизнь.

Контроль.

Это то самое слово, которое Меган повторяла себе изо дня в день. Без него невозможно представить себе нормальное человеческое существование, без самообладания его просто не может быть. Каждый день мы сталкиваемся с чем-то, что волей или неволей заставляет нас делать выбор: поддаться желаниям или устоять перед соблазнами. И от этого выбора зависит то, кем ты являешься и то, кем станешь после.

Да, Меган не знала, кто она в данный момент и да, она не понимала, кем будет потом. Точнее, просто не знала, кем хочет быть. Но точно и наверняка знала, кем быть не хочет. Она не хочет быть слабой. Беззащитной, наивной, беспомощной. Девочкой, не умеющей контролировать свои чувства, мысли и поступки. Маленькой, неопытной дурой. Эти времена прошли, и Меган не без усилия забросила все это назад в свое прошлое, предпочтя жить настоящим. Жить тем, что она имеет на данный момент.

Меган ощутила прикосновение сильных дружеских рук, от которых по её телу разлилось приятное и уютное тепло, и открыла глаза.

- Всё хорошо, Мегс, мы приехали. - Меган осторожно опустила ладони вниз, словно ребенок, боявшийся снова услышать ужасную песенку Фредди, и только через несколько секунд окончательно расслабилась. - Ты в норме?

Она кивнула.

- Да.

- Ты уверена, что не хочешь, чтобы я проводил тебя?

- Уверена, - ответила Меган, - я итак сдернула тебя с твоей свадьбы и теперь чувствую себя жутко виноватой.

- Ты не должна так думать, - мягко сказал Макс, а затем потянулся и крепко её обнял, - семья это самое важное в жизни каждого человека, и ты всегда можешь рассчитывать на свою.

- Спасибо, - прошептала она.

- И всё-таки я могу посадить тебя в самолет, - заботливо настаивал Макс.

- Не стоит, правда, - упиралась Меган. – Я справлюсь.

Она никогда не думала, что можно одновременно испытывать такое невообразимо большое количество чувств, но с каждым мгновением всё отчетливее понимала, что бывает ещё и не такое. Жизнь постоянно преподносит тебе подарки и, разворачивая обертку, ты никогда не сможешь сказать с полной уверенностью, что именно там будет: сладкий фруктовый сад или одно отравленное яблоко.

- Побег не всегда лучшее решение, - когда она повернулась, то поймала на себе пристальный взгляд Макса.

- Что?

- Ты бежишь, - он пожал плечами, - это только твой выбор, но знай, что я его не одобряю.

- Я не бегу, - защищалась Меган, - я еду домой.

- Твой дом здесь, - внезапно сказал он. - И ты и сама прекрасно это знаешь.

- Макс...

Он поднял руки вверх, а затем "застегнул молнию" на линии своих губ.

- Я больше ничего не скажу, обещаю. - Когда Меган уже было расслабилась, он тут же выпалил. - Но всё равно я прав.

Она стрельнула в него наигранно гневным взглядом, но он лишь улыбнулся ей в ответ.

- Просто мы тебя очень любим. - Макс чмокнул её в щеку. - Не злись.

- Злость - это последнее, что я сейчас могу чувствовать, поверь мне, - она коснулась пальцами ручки на дверце, а затем немного помедлила, и её губы невольно тронула легкая полуулыбка. - Я тоже очень люблю вас. Спасибо.

- Всегда, Мегс.

Меган открыла дверцу машины и почувствовала резкий легкий холодок, который, однако, пробирал её до дрожи. Меган сильнее закуталась в теплый свитер, живя в эти секунды лишь одной мыслью: скоро она будет дома. Этот кошмар закончится, и её чувства и мысли, наконец, придут в должный порядок. Помахав ему в последний раз, Меган поймала себя на мысли, что возвращаться сюда было для неё слишком рискованно. За эти дни она пережила слишком многое. И слишком вовсе не было преувеличением. Когда машина Макса скрылась за поворотом, Меган сделала глубокий вдох и развернулась ко входу, желая как можно скорее оказаться на борту самолета. Почувствовав не к месту учащенное сердцебиение, она подняла вверх свои глаза и тут же непроизвольно замерла. Она ощутила, как кружится её голова и как удушающе сильно ей не хватает кислорода.

- Ну что, - произнес Алекс, отталкиваясь от своей машины, - поговорим?

Глава 11

Алекс вышел из своей машины, в который раз убеждаясь в правильности своей покупки. Эта малышка разогналась до 273 миль в час, а это, знаете ли, чертовски быстро. Он любил скорость и получал от неё непередаваемое удовлетворение, и сейчас он любил свою детку за то, что она позволила ему обогнать машину Макса по смежной дороге и приехать к аэропорту первым. Он наслаждался чувством триумфа, которое охватило его, когда он заметил подъезжающий джип своего друга.

Шах и мат.

Алекс прислонился спиной к капоту и скрестил руки на груди. Какого черта она уехала, ничего ему не сказав? Неужели она на самом деле думала, что он не попытается её остановить? После всего, что между ними произошло, такой поворот событий даже не приходил ему в голову. До этого момента. Теперь-то он точно знал, что эта сумасшедшая девчонка просто снова бежит. Бежит от проблем, боли, своего прошлого и от него. Всё повторяется заново, история космоса развивается циклически, а это значит, что человек не только проживает свои жизни снова и снова, но и совершает те же самые ошибки. Только вот Алекс не собирался потакать вселенной, какой бы могущественной она ни была. Он решил, что сам перепишет свою историю и никогда не позволит повториться тому, что случилось пять лет назад. Больше она никуда не сможет убежать, больше он её не отпустит.

Он кивнул на свои же мысли, при этом вдумчиво вглядываясь в серый асфальт, и размышлял о том, что именно он может ей сказать. Когда он сорвался за ней, то совсем не думал о том, какими именно словами будет убеждать её в неправильности сделанного выбора, он просто знал, что должен её остановить, и больше ничего не имело для него значения.

Алекс услышал хлопок закрывающейся дверцы и резко поднял голову. Меган немного отошла от машины и стала махать Максу, пока он окончательно не исчез из поля зрения. А затем она повернулась и сделала несколько неторопливых шагов к нему навстречу. Он заметил сосредоточенное выражение её лица и то, что она немного тряслась, пока шла.

Он не знал, ощутила ли Меган его присутствие или ему это просто показалось, но она неожиданно подняла на него свои глаза и замерла. В её синих морских глубинах сейчас бушевал такой шторм, что Алекс даже вздрогнул: столько боли в таком маленьком теле невозможно вытерпеть одному. Наверное, лучше ему было просто дать ей уехать? Наверное. Но было уже слишком поздно для того, чтобы что-то менять, отступить он не собирался.

- Ну что, - он оттолкнулся от своей машины, засовывая свои руки в карманы джинсов, - поговорим?

- Алекс? – Он видел её ошарашенное лицо и понимал, что даже в самых нелогичных своих рассуждениях, она никак не предполагала увидеть его стоящим перед входом в аэропорт. – Что ты... - она оглянулась, словно пытаюсь найти вокруг себя хоть какую-нибудь подсказку, но вскоре её взгляд снова вернулся к нему. – Какого черта ты тут забыл?

- То же самое я собирался спросить и у тебя, - он сделал к ней шаг, но она инстинктивно отступила назад. Его глаза снова наполнились яростью. – Какого черта ты забыла в этом аэропорту?

- Не думаю, что тебя это касается, - тихо сказала она. – Но я хочу понять, как ты узнал, где я, и как оказался здесь быстрее нас.

- Эта малышка летает быстрее бугатти, - он кивнул на свою машину, - я даже не сомневался, что нагоню вас. Тем более, если учесть, что смежная дорога, по которой я ехал, была короче.

Её глаза непритворно расширились.

- Этого не может быть! Макс сказал, что едет по самому короткому пути!

Он усмехнулся.

- Детка, факты говорят сами за себя. Иначе я не стоял бы сейчас перед тобой.

- Как ты узнал, куда приехать? – Она задумчиво замотала головой. – Я слышала, что Макс ничего тебе не сказал, а Сара никогда бы не проболталась даже под страхом смерти.

Его губы растянулись в ухмылке.

- У меня есть и другие источники информации, и я не хочу их раскрывать.

- Я не собираюсь играть с тобой в игры, Алекс, мы уже давно не дети.

Его лицо моментально приняло серьезный вид. Какого черта она вбила себе это в голову?

- Ты всерьез решила, что это всё игра? Думаешь, что я так забавляюсь?

- Я не знаю, что ты делаешь и если честно, мне это не очень интересно, - твердо сказала она.

- Врешь, - уверенно сказал Алекс. – Иначе ты бы не бежала. Снова.

Он видел, как его слова заставили её замереть.

- Что ты сказал?

- Ты бежишь, - повторил он. – Об этом говорят не только твои поступки.

- Не правда, - Меган отрицательно покачала головой, а её глаза нервно забегали. – Ты ничего обо мне не знаешь.

- Я знаю о тебе всё, - он выделил последнее слово, - и именно это тебя и пугает.

Она отвернулась от него, не произнеся при этом ни единого слова. Это молчание показалось ему целой вечностью, и заставило его горло сжаться от непроизвольного страха того, что он не сможет заставить её передумать. Он думал, что она начнет кричать на него, доказывая и ему и самой себе, что во всем этом нет ни доли правды. Что она предпочтет солгать, сделав вид, что она слишком изменилась и уйдет от ответа, но всего через несколько секунд её губы тронула печальная улыбка.

- Да, ты и правда слишком хорошо меня знаешь, - тихо произнесла она, – и я никогда не смогу этого изменить. Но я хочу сделать шаг,

который позволит мне изменить свое будущее, а для этого ты должен дать мне уйти.

- Ты не хочешь этого, - запротестовал Алекс, - я знаю, что не хочешь.

- Боже, тебя это не касается, - её голос стал похож на мольбу. – Это моя жизнь, Алекс, пойми это, и я вольна делать с ней все, что захочу.

- Черта с два это так, - прошипел он, нагоняя её за один шаг. Поддавшись внезапно нахлынувшим эмоциям, Алекс осторожно обнял её за предплечья, не обращая внимания на её слабые сопротивления. – Почему ты ничего мне не сказала? После всего, что мы пережили в эти дни, ты смогла просто взять и уехать? – Меган лишь молча смотрела ему в глаза. – Скажи мне, Меган, только не молчи! – Когда она вновь промолчала, он не выдержал и слегка тряхнул её. – Это было так легко?!

- Да, - прошептала она, - так легко.

Алекс не мог поверить своим ушам.

Она, действительно, сказала это? Неужели всё, что между ними произошло, совершенно ничего для неё не значило?

- Если ты доволен моим ответом, то я хотела бы, чтобы ты меня отпустил, - так же тихо произнесла Меган. – Мне нужно на самолет.

Алекс инстинктивно разжал руки, но при этом, ни на дюйм не сдвинулся с места. Он всё ещё не мог поверить в то, что она на самом деле это сказала. Ей было легко.

Он чувствовал, как его руки самопроизвольно сжимаются в кулаки, и поэтому медленно прикрыл глаза, чтобы успокоиться. Он не должен злиться, ярость никогда ничем хорошим не кончается. Алекс видел её тень, которая понемногу начинала исчезать из его фокуса, и понял, что не может так просто это оставить. Он будет просто полным идиотом,

если не сделает ещё хотя бы одну попытку. Он резко схватил её за запястье и притянул к себе.

- Мы не договорили, - его голос стал хриплым, и он открыл глаза, тем самым обрекая их взгляды на встречу. На её лице отражалось смятение, смешанное со страхом и разбавленное интересом, она не понимала, что он собирался сделать, но сам Алекс знал это наверняка.

- А мне кажется, я уже все тебе сказала, - Меган пыталась высвободить свою руку, но он держал её слишком крепко. – Отпусти меня. Ты не имеешь права...

- Seriously? – перебил он её. – Отчего же?

- Ты давно уже потерял все права на меня, - отрезала она. Её глаза горели огнем, она часто дышала и со злостью сжимала свои зубы. Это заводило его и вместе с тем заставляло кипеть от ярости. Что же эта женщина с ним делала?

- Я так не думаю.

- Очень жаль, потому что это так.

- Проверим? – Внезапно произнес Алекс и одним сильным рывком притянул её к себе. Он никогда не думал, что поцелует её именно таким образом: на пыльной дороге, перед входом в аэропорт и под рев подъезжающих машин. Обстановка, скажем так, была не слишком романтичная, но мягкость её губ возмещала все эти недостатки с лихвой.

Сначала она пыталась вырваться и отталкивать его, упершись ладонями ему в грудь, но всего через несколько мгновений просто сдалась. Её руки обмякли, безвольно скатившись по его рубашке, и он услышал, как из её горла вырвался тихий стон, напоминавший скорее легкий невольный вздох. Алекс чувствовал, как сильно она дрожит и понимал, что сейчас внутри неё демоны затеяли борьбу с самими ангелами. Ад сражался с Небесами. А Сатана противостоял Богу. Он ощущал её боль каждой клеточкой, и это все сильнее ломало его

изнутри. Если бы она просто позволила ему все изменить, если бы только дала шанс, он бы никогда снова не заставил её страдать. Он, не помедлив ни на секунду, убил бы любого, кто посмел бы заставить её плакать или сделал что-то против её воли, но сейчас весь парадокс заключался в том, что этим человеком был он сам. Он стал той единственной причиной её слез, которые в этот самый момент скатывались по её щекам. Он ощущал их соленый привкус на своих губах и мгновенно осознал то, что заставило его сердце сжаться от невыносимой мучительной боли.

Она отдалась ему словно безвольная марионетка, просто приняла этот поцелуй и покорилась тому, с чем не может справиться, но это смирение причиняло ей боль. Оно заставляло её страдать.

Алекс резко отшатнулся от неё как от огня, понимая, что всё это неправильно. Всё, что он делает, никогда не приведет к тому, чего он добивается. Он лишь оттолкнет её, заставит плакать и снова подогреет ей почву для того, чтобы она смогла сбежать. И Меган этим воспользуется.

Он смотрел на её лицо, а по всему его телу разливался неконтролируемый страх, заставляющий Алекса вспомнить о собственных демонах, которые так долго находились под семью замками.

Нет, он никогда не станет таким. Никогда в жизни он не будет причиной чьих-то слез, а в особенности слез той, что значила для него так много.

Он уже не держал её, но всё ещё был к ней достаточно близко. Глаза Меган были закрыты, а её щеки блестели от ещё не высохших соленых капель. Её лицо выражало так много эмоций, что, казалось, в один момент оно может просто разорваться на части. Она молчала, позволяя обжигающей воде сумбурно стекать по своим щекам, и, по всей видимости, пыталась собраться с мыслями, периодически то сжимая, то снова разжимая свои губы.

Он видел как меняется выражение её лица и что эмоции одна за другой начинают проявляться в каждой крупине её кожи, отчаянно борясь за первенство.

Когда Меган открыла глаза, Алекс невольно замер. Он ожидал увидеть всё, что угодно: будь то боль, страх, ненависть или даже желание, но не уловил ничего, кроме зияющей и всепоглощающей пустоты. Её взгляд был ледяным и стеклянным, словно она только что увидела что-то, что раз и навсегда подорвало её внутренний мир. Он смирился бы абсолютно с любой реакцией, даже с той, которая причинила бы ему нестерпимую боль, но видеть внутри её синих глубин пропасть - было для него сродни смерти. Он не боялся умереть, но боялся того, что наступает после этого: боялся ничего не чувствовать.

Меган медленно поднесла свои ладони к щекам и вытерла слезы. Её глаза всё так же ничего не выражали, но на её лице застыла пугающая решимость. Она заглянула Алексу в глаза.

- Доволен?

- Меган, я...

- Ты доволен? – перебила она его срывающимся голосом. Когда он промолчал, она опустила свои глаза, которые в одно мгновение стали потерянными, и отступила. Её тело заметно задрожало, но она выпрямила спину и гордо подняла голову вверх. – Надеюсь, что да, - прошептала Меган, - потому что это последнее, в чем я помогла тебе убедиться, - с этими словами она зашагала прочь и буквально через несколько секунд скрылась за дверями аэропорта.

Алекс чувствовал, как от рёва мотора у него закладывает уши, и каждой частичкой своего тела наслаждался ощущениями, которые дарила ему скорость. Его руки были твердо зажаты на руле, и он умело пробирался сквозь другие машины, ясно давая им понять, кто на этой трассе хозяин. Он вдавливал педаль газа всё сильнее, с

профессиональным изяществом огибая своих конкурентов, которые сейчас казались ему лишь незначительными мелкими пешками.

«Ты давно уже потерял все права на меня». Алекс резко надавил на тормоз, повернув руль вправо, и как только его малышка наполовину вошла в поворот, он снова нажал на газ, разгоняясь до нужной скорости.

«...тебя это не касается», «...это моя жизнь», «...я вольна делать с ней все, что захочу». Он сильнее вжимался в кресло, чувствуя, как внутри него начинает закипать ярость, мешающая ему сосредоточить свое внимание на дороге. Сейчас он предпочел бы послать свою отменную реакцию ко всем чертям и позволить себе значительно превысить лимит на своем спидометре. И пусть он слетит с трассы, пусть перевернется.

Плевать.

Зато он получит взамен нечто более ценное: ощущение нереального адреналина, который в данный момент был необходим ему как воздух, только введенный внутривенно.

Голос Меган продолжал отзываться в его сознании болезненными обрывками фраз. «Ты ничего обо мне не знаешь», «...это последнее, в чем я помогла тебе убедиться».

Дьявол!

Не сбавляя скорости, Алекс круто вывернул руль, в последний момент удерживая машину от заноса. Послышался еле уловимый звук скользящих шин, заглушающийся шумом автомобильного мотора, и ему в голову мгновенно ударила мощная волна адреналина. Каждой частичкой своего тела он чувствовал, как это вещество разливается по его венам, моментально проникая в кровь и лишая его рассудка.

Она уехала. Я должен забыть её. Забыть всё, что было.

Алекс резко долбанул по педали газа и сделал рывок к финишной прямой.

«- После всего, что мы пережили в эти дни, ты смогла просто взять и уехать? Это было так легко?!

- Да, так легко».

Всё внутри него словно взревело от боли при воспоминании о её словах, и он выпустил свои эмоции на поверхность, позволив себе закричать что есть мочи. Пересекая белую линию, Алекс резко крутанул руль, круто разворачивая машину, и заставляя её несколько раз повернуться вокруг своей оси, при этом оставляя на дороге горячие следы от шин и создавая неприятный визг колес. Затем он изо всех сил нажал на тормоз, успев в последний момент выкрутить руль в другую сторону и не вылететь за пределы трассы.

Как только машина остановилась, Алекс ощутил сильнейшее возбуждение, смешанное со страхом, злостью и... счастьем. Ничто другое не могло привести его мысли в должный порядок с такой основательностью и в такой короткий срок. Только скорость. Лишь она была способна стереть границы между прошлым, будущим и настоящим. Только она могла соединить вместе реальный и выдуманный миры. Позволить почувствовать то, от чего жить хотелось ещё сильнее. Она заставляла его понимать всю мимолетность человеческого существования, напоминая ему, как мало времени отведено людям для того, чтобы успеть просто найти себя в этом мире. Найти своё место и стать кем-то значительным. Оставить свой след.

Алекс выбрался из своей гоночной машины, со всей присущей ему эмоциональной вспыльчивостью отбросил шлем в сторону и оперся ладонями о крышу. Если бы он только не увидел на её лице того выражения, которое заставило его в секунду пройти все круги ада, то он не раздумывая взял бы билет до Филадельфии и сделал бы всё для того, чтобы исправить свои ошибки. А если бы не его чертова сдержанность, привитая и воспитанная в нем с самого рождения, он сделал бы это прямо сейчас. Просто сорвался с места и плевал бы на любые последствия.

- Эй, мужик, ты в порядке? - крикнул Нейт и захлопнул дверцу своего гоночного.

Алекс лишь кивнул, собирая в кулаки всю свою ярость, выплескивать которую сейчас он совсем не хотел.

- В полном.

- Ты летел по трассе просто как чокнутый засранец! - рассмеялся Чейз и хлопнул его по спине. - Это была фантастическая гонка!

- Это точно, - согласился Нейт, - давно мы не видели твоего Зверя на свободе. Что тебя так разозлило?

- Ничего, - ответил Алекс. - Просто захотелось адреналина, и я его получил.

- В последний раз ты так гонял много лет назад, когда от тебя сбежала твоя школьная подружка. Не помню, как её звали... то ли Морган, то ли Мэнди.

- Меган, - безэмоционально отрезал он.

- Точно, - кивнул Чейз. - С тех пор твоего внутреннего Халка и след простыл, словно он и вовсе умер.

- Просто я его не показывал, - Алекс оттолкнулся от машины и оглядел приятелей. - Но он всегда жил внутри меня и живет до сих пор. И если вы не хотите столкнуться с ним лицом к лицу, то предлагаю вам сменить тему.

Нейт усмехнулся.

- Неужели ты не контролируешь своего Зверя? Да Доктор Беннер тебя сделал, чувак.

Губы Алекса тронула легкая ухмылка, и он покачал головой.

- Заткнись, Нейт.

- Предлагаю пойти и выпить, - встрял в разговор Чейз, - что скажете? Только бар и мы, и абсолютно никаких проблем.

- Я пас, - Алекс поднял шлем, а затем по очереди мельком взглянул на друзей. На их лицах застыло удивление. - Что? Я не в настроении.

- Алекс Миллер отказывается от похода в бар? Это событие определенно должно быть на первых полосах газет, - съязвил его приятель.

- Чейз, - остановил его Нейт, и когда тот обессилено развел руками, повернулся обратно к Алексу. - С тобой точно всё в порядке? Я знаю тебя с восьмого класса, и это первый раз, когда ты добровольно отказался от порции виски.

- Я же сказал, я в норме.

Алекс заметил недоверчивый взгляд Нейта, но ничуть этому не удивился. У его друзей была удивительная способность видеть его насквозь, а особенно ярко это проявлялось у тех из них, кто знал истинную причину, по которой внутри него мог проснуться дремлющий Халк. И Нейт был в их числе.

Нейт Ханниган родился и учился в Англии, но когда парню стукнуло четырнадцать, его родители решили забрать мальчика в Нью-Йорк, где, по всей видимости, видели для него более перспективное будущее. Они с Алексом подружились в первый же день пребывания Нейта в новой школе, и с тех пор всегда поддерживали друг друга в любых ситуациях: будь то драка с соседскими мальчишками, подкладывание кнопок на стул учителю или взаимовыручка из серьезных передряг. Нейт был одним из тех редких людей, которые в силу своего замечательного характера не позволяли себе основательно влезать в чужую жизнь. Он всегда принимал участие в проблемах Алекса, но никогда не задавал лишних вопросов и не навязывал своего мнения, и это было невероятно ценно.

- Пошли, Чейз, - понимающе отозвался Нейт, - Алексу сейчас совсем не до развлечений.

Нейт знал, что Алекс сейчас переживает не самое лучшее время: он был в курсе приезда Меган и знал обо всем, кроме того, что произошло на свадьбе. Этого Алекс не был готов рассказать никому. Ни Нейту. Ни Дилану. Ни кому-либо ещё.

- Эй, Ал, - Чейз словно намеренно пропустил слова Нейта мимо ушей, - может быть, ты все-таки ещё передумаешь? – Его губы тронула легкая ухмылка. – Девочки, выпивка – тебе же всегда это нравилось.

- Я же сказал, я не хочу, - Алекса начинала раздражать его навязчивость. Он вообще терпеть не мог, когда люди не понимали с первого раза, и потом начинали упорно уговаривать, до последнего стоя на своем.

- Какая муха тебя укусила? – Не унимался Чейз.

- Чейз, оставь его в покое, - вставал на защиту друга Нейт.

- Нет, - злился тот, - и не подумаю, - потом сделал шаг вперед. – Что, черт возьми, с тобой происходит?!

- Чейз!

- Что? – Ответил он. – Ты разве не видишь, что Алексу срочно нужна бутылочка спасительного пива? А лучше, отменного виски. Он чуть не расшибся на трассе, а теперь отказывается идти в наш любимый паб только потому, что, цитирую: «я не в настроении» - передразнил друга Чейз. – Что за детские отговорки? Да когда такое было, чтобы кто-либо из нас отказывался от хорошей выпивки из-за «девчачьего синдрома»?!

Нейт недовольно посмотрел на Чейза, но Алекс даже и не думал злиться на него из-за подобных упреков в свой адрес. Что, в конце концов, плохого в том, чтобы провести время с друзьями? Выпить и

расслабиться? Это определенно лучше, чем торчать дома и мучить себя бесполезными мыслями о том, «что было бы, если...».

Когда Алекс прогнал свои мысли, понемногу начиная возвращаться в реальность, то заметил, как его друзья оживленно спорили. Нейт кричал Чейзу, что он слишком часто лезет в чужую жизнь и диктует всем свои дебильные правила, а тот в ответ говорил, что его жизненная позиция намного лучше, чем у всех остальных, и он прекрасно знает, что нужно делать для того, чтобы жизнь не имела тебя во все твои места.

Алекс усмехнулся.

Боже, они никогда не изменятся.

- Эй, ребята, - внимание его друзей тут же переключилось на него, и он довольно улыбнулся, делая шаг вперед. - Кто за руль?

Они приехали в маленький, но уютный паб «Кеннеди», располагающийся на самой окраине Манхэттена. С самого первого взгляда это место привлекало своей сдержанной изящностью, а когда посетитель только входил внутрь, то сразу же попадал в совершенно иной мир, в котором не было места обыденным проблемам и беспочвенным переживаниям. Каждый вечер в этом пабе собирались те, кто хотя бы на какое-то время хотел отвлечься от гнетущих мыслей и почувствовать себя в окружении людей со схожими интересами и желаниями.

В общем, если кто-либо хотел расслабиться в компании своих близких друзей за кружечкой самого лучшего пива в городе и под трансляцию своего любимого матча, то он приходил в «Кеннеди».

- Я же говорил, что будет круто, - Чейз довольно плюхнулся на стул, - сегодня транслируются автогонки.

Чейз подал знак официанту, чтобы принесли три бутылки пива. Так как приходили они сюда почти что регулярно, то в особой конкретике их заказ не нуждался.

- Эй, Ал, а не в этих ли соревнованиях хотел участвовать Дилан?

Алекс поднял свой взгляд на экран и сосредоточился на бегающих строках, которые сообщали о том, что "На главной гоночной трассе "СпидРoad" совсем скоро пройдут вторые по масштабности гонки в истории автоспорта".

- Именно, - кивнул Алекс спустя несколько секунд, - но он не будет участвовать.

- Почему? - Удивился Нейт. - Для Дилана такие мероприятия всегда очень много значили, - он усмехнулся, - не каждый даже самый знаменитый автогонщик может похвастаться такой свирепостью на трассе. Он просто обязан быть в списке участников.

Губы Алекса тронула легкая улыбка.

- Скажи об этом Саре. Она строго-настрого наказала Дилану ни на шаг не приближаться к подобным соревнованиям.

- И он послушался? – Чейз ухмыльнулся. – Старый увалень.

- Посмотрел бы я на тебя, имей ты такую сестрицу, как Сара, - покачал головой Алекс. – Ей палец в рот не клади. Иногда я совсем не понимаю, кто из них старший брат и кто должен волноваться за младшую сестренку.

- Повезло нашему Дилану, что я могу сказать, - улыбнулся он.

- Привет, ребята, ваше пиво, - молодой блондин лет двадцати трех поставил перед ними три светлые бутылки. Сейчас Кейси принесет вам чипсы.

- Спасибо, Кэш, - поблагодарил его Чейз. – Как стажировка?

- Всё нормально, - улыбнулся парень, - Через пару дней приступлю к работе в новом журнале «Грант», - его улыбка стала шире, - меня взяли главным фотографом.

- Оу, поздравляю! – Он похлопал его по плечу. – Я знал, что ты своего добьешься. Не зря твоя сестра всегда говорила мне, что «такие незабываемые кадры, как у Кэша больше нигде не сыщешь. Он слишком профессионально умеет ловить прекрасные моменты».

- Спасибо, - парень явно застенялся. – Пойду потороплю Кейси.

- Передавай привет Шейле, - улыбнулся Чейз.

- Обязательно, - отозвался Кэш и скрылся за барной стойкой.

- Шейли? – Алекс поднял одну бровь вверх. – Та самая Шейли, от которой ты бегал в школе как ошпаренный?

Чейз пожал плечами.

- Это было давно. Сейчас она уже не та застенчивая ботаничка в очках, а очень даже сексуальная блондинка с притягательными формами.

- Какой же ты все-таки засранец, - улыбнулся Алекс, делая глоток своего пива.

- Что есть, то есть, - усмехнулся Чейз.

- Эй, ребята, - они посмотрели в сторону Нейта, который тут же ткнул пальцем в экран телевизора, - а у кое-кого сегодня настоящий праздник.

Алекс напрягся.

- Да чтоб тебя, - пробормотал Чейз, внезапно для всех подскочив со своего места. – Какого хрена этот придурок делает в списках участников?!

- По всей видимости, Кристофер не так уж плох, как нам всем казалось.

- Да черта с два это так! – Закричал Чейз. – Он же совершенно не разбирается в машинах!

- Это не так важно. Главное, что он умеет ими управлять, - констатировал Нейт. – Судей не волнует, что степень его магистратуры получена в области философии. – Нейт положил руку на плечо своего друга. – Сядь и успокойся. – А затем перевел взгляд на Алекса. – Не ты должен переживать о его участии.

Алекс поймал его понимающий взгляд и отвел глаза в сторону, прикладываясь к бутылке пива.

- Этот Кристофер, мать его, Поулз настолько заносчив и так необоснованно уверен в себе, что у меня руки чешутся, как сильно хочется разукрасить его сладкую мордашку, - продолжал Чейз сыпать свои ругательства. – А ещё сильнее мне хочется это сделать потому, что именно из-за него Алекс тогда чуть не погиб!

- Давай не будем об этом вспоминать здесь и сейчас, - как бы подсказывал ему Нейт, замечая напрягшиеся жилки на подбородке Алекса. – Тем более, что ничего не было доказано...

- Ты серьезно? – Чейз будто бы совсем его не слышал, и это начинало выводить Нейта из себя. – Он перерезал тормоза Алекса, Нейт. Пе-ре-ре-зал, - повторил он медленно и по слогам. – И самое страшное, как раз и заключается в том, что никто не смог этого доказать.

- Чейз... давай закроем эту тему.

- Я хочу прижать этого сукиного сына к стенке, а для начала мне просто необходимо сделать все для того, чтобы он опозорился и добровольно слился из нашего клуба, - прошипел Чейз. За друга он готов был убить любого. – И я сделаю это, обещаю вам. Он будет гореть в аду, этот чокнутый психопат-натуралист, и писать истории к философским мультфильмам. А потом...

Алекс всеми силами старался отогнать от себя воспоминания того дня, когда чуть не стал жертвой собственного увлечения. Он был так зол. Господи, как же сильно он злился. Он не смог справиться с собственной яростью, и она послужила причиной гибели его друга.

- Ты не был виноват, - внезапно услышал Алекс, - Калев сам сделал этот выбор.

Он поднял голову вверх и встретился глазами с Нейтом.

Алекс горько усмехнулся.

- В ту машину должен был сесть я. Я был в списке. И именно я, а не Калеб, должен был разбиться в ту ночь.

- Не вини себя в этом, Ал, - тихо произнес Чейз. – Ты не знал, что тормоза не работают. Никто этого не знал.

- Однако он погиб, а я сижу перед вами, - прошептал Алекс.

- Так было суждено.

- Суждено? – Повторил Алекс, а затем кивнул. – Девятнадцатилетнему мальчику было предписано судьбой уйти из жизни, потому что один конченный придурок не смог преодолеть свою ярость. Да, вы правы, мне совершенно не в чем себя винить. Разве что, в глаза его матери я теперь смотреть не могу, потому что каждый раз сталкиваясь с ней взглядом, я вижу в них стоящие слезы. Я вижу в них материнское горе, а этого выносить я не просто не в силах, - еле слышно сказал он.

- Ал, мы... - Нейт положил руку на плечо Чейзу и отрицательно замотал головой. Это было невероятно, но на этот раз Чейз просто легонько кивнул и больше ничего не сказал.

- Всё нормально, ребята, - внезапно произнес Алекс. – Я пойду. Утром мне нужно быть в офисе и желательно не опаздывать, а то Клайд с меня три шкуры спустит.

- Какого черта ты работаешь на этого чокнутого придурка? - Не понимал Чейз, умело переводя разговор в другое русло, в чем не прогадал. Только работа могла отвлечь так, как это сейчас было необходимо Алексу.

- Потому что этот чокнутый придурок платит мне деньги. И потому что я люблю свою работу.

- Никто не заставляет тебя бросать это дело, но Ал, как долго ты ещё намерен терпеть его нападки?

- Словно у меня есть выбор, - горько усмехнулся Алекс.

- Шутишь что ли?! - Чейз чуть не выпрыгнул из своих штанов. Нейт закатил глаза, а Алекс приготовился к новой лекции о своей неправильной жизни. - Ты сможешь найти другую, более достойную работу, и пусть этот козел потом локти себе кусает, что потерял такого классного архитектора, как ты.

Реакция Чейза была настолько забавной, что Алекс хотел было даже от всей души рассмеяться, но не смог. Всё, что он сегодня пережил, вспомнил и узнал, напрочь заблокировало его эмоции. А его работа не могла спасти от того эмоционального истощения, которое он сейчас испытывал.

Она угнетала его.

Черт возьми, любимая работа его угнетала.

- Боюсь, что это не сработает, - уголки губ Алекса немного приподнялись, создавая печальное подобие улыбки. - Все мои разработки Коннорс продвигает под своим именем, меня как архитектора никто и знать и не знает. Что мне ловить?

- Так какого хрена ты позволяешь этому хорьку в подгузниках присваивать твои идеи?! - Не выдержал Чейз.

- Есть договор, Чейз. В нем черным по белому прописано, что любые проекты, разработанные в компании, выходят исключительно под лейблом «Коннорс».

- Ты просто полный идиот, - заключил Чейз, - прости, если открыл тебе глаза.

Алекс посмотрел на Нейта, ища у него хотя бы небольшую поддержку, но тот лишь откинулся назад и развел руками.

- Не смотри на меня. Какими бы дурацкими не были порой рассуждения Чейза, сейчас я с ним полностью согласен.

- Эй, - возмутился его друг, - Какого черта?

- Прости, - ухмыльнулся Нейт, когда Чейз одарил его наигранным гневным взглядом.

- В общем, Ал, мы не давим на тебя, - начал Чейз, - но на твоём месте лично я бы нарисовал этому козлу поляну с цветами и представил бы ему вместо проекта.

Нейт усмехнулся, делая глоток пива.

- Весьма креативно для помощника главного архитектора.

- Вот, - его второй друг выставил палец вверх, - ты это слышал? Ты, мать его, просто помощник главного архитектора. Со всеми своими невероятными задумками и талантами ты просто букашка под начальством у таракана.

- Так, Чейзу больше не наливать, - встрял Нейт, - а то его эпитеты уже начинают меня не на шутку пугать.

- Не лезь, Нейт, я только начал свой вечер.

Тот закатил глаза, и Алекс улыбнулся. Чейз был ещё тем засранцем: девушки в его жизни обычно не задерживались дольше, чем на неделю, а ко всему остальному он относился слишком несерьёзно, предпочитая жить одним единственным правилом: "как жизнь тебя, так и ты жизнь". Честно сказать ни Алекс, ни Нейт не разделяли его философии: он мог раздражать их своими выходками и рассуждениями о том, что они слишком снисходительно относятся к окружающим их людям и ко всему, что с ними случается, но несмотря на всё это, они оба, вне всякого сомнения, бесконечно сильно его любили.

А сейчас Алекс ещё и понимал, что его легкомысленный друг был абсолютно прав. Чейз, что называется, "бил редко, но метко".

Они больше не стали затрагивать эту тему, и Алекс предпочел не заикливаться на словах своих друзей, но они, несомненно, теперь

грызли его изнутри, образовывая всё большую дыру в его душе.

«Мысли — единственное, что действительно стоит сдерживать. Об остальном можешь не беспокоиться. Потому что, если не стать хозяином собственного ума, вечные неприятности тебе обеспечены». Алекс никогда не был поклонником современной литературы, а особенно, такого её выражения, как современная проза. Но слова известной американской писательницы – Элизабет Гилберт, книги которой так любила читать его мама, постоянно крутились у него в голове. Кто же знал, что она окажется настолько права? Он даже не предполагал, насколько глубокими могут быть мысли, выраженные современными писателями в современных историях. Он привык читать классику, потому что её преподавала Луиза Миллер, и с детства привык считать, что только в таких историях можно заметить что-то поистине мудрое, вынести из вековых строчек те мысли, которые впоследствии станут оплотом твоей жизни. Но уже в который раз, его мать напрочь разрушала устоявшиеся многолетние убеждения, заставляя своего сына с каждым днем меняться все сильнее и сильнее. Луиза Миллер могла вложить в любую голову совершенно любые мысли. Она могла сделать так, чтобы её убеждения стали убеждениями других. Его мама меняла человеческое сознание в одно мгновение, и в то же время она никогда не посмела бы использовать свой дар во зло. Она никогда не стала бы принуждать человека думать иначе, нежели он привык, просто по прошествии определенного времени, он сам понимал, насколько нелепы были его суждения.

- Алекс?

Он оторвался от собственных мыслей и поднял свои глаза вверх.

- Можно войти?

- Это твой дом, - улыбнулась его мать,- не понимаю, почему ты до сих пор спрашиваешь разрешения.

- Наверное, потому, что до сих пор чувствую себя провинившимся пацаном, который забыл купить домой хлеба, - он усмехнулся и прошел внутрь. До его ноздрей моментально долетел невероятный

запах черничного пирога, и он не смог не улыбнуться. - Ты готовишь пирог.

- Готовлю, - улыбнулась Луиза. - Конечно, не у любого человека ты найдешь привычку выпекать по ночам, но мне кажется, что именно в этот отрезок времени он получается у меня каким-то особенным. - Она вытащила пирог из духовки и помахала около него прихваткой.

- Он всегда бесподобен, - Алекс улыбнулся, вдыхая запах свежей выпечки, а затем поцеловал свою маму в щеку, - как и ты.

- Наверное, вы каждый день говорите это всем женщинам без исключения, мистер Миллер, - рассмеялась Луиза.

- Только вам, миссис Миллер, потому что вы мать рыцаря и жена короля, - Алекс поклонился, а затем уловил удобный момент и резко подхватил мать на руки. - И я готов повторять это каждую секунду!

- Алекс! - закричала женщина сквозь смех. - Что ты творишь? Опусть меня на землю сию же секунду!

- И не подумаю, - улыбнулся он и начал кружить Луизу по комнате.

- О Господи! Александр Миллер, поставь меня на ноги немедленно! - Алекс лишь звонче рассмеялся, а Луиза крепче вцепилась в рубашку сына и закрыла глаза. - Если я умру от страха, это будет твоя вина!

- Наверяд ли, мам, - не унимался он. - Ты бессмертна. И твоя любовь будет вечно согревать этот мир.

- Сейчас же поставь меня на ноги, шутник недоделанный, или больше не получишь ни куска моего пирога!

Алекс не смог сдержать нового приступа смеха, потому что знал, что этого никогда не будет, но все же остановился и осторожно опустил Луизу вниз.

- Это только ради пирога, - прошептал он. - Расставания с ним я бы не пережил.

- Ах ты бессовестный ребенок, - Луиза хотела было выбраться из его рук, но Алекс лишь сильнее прижал её к себе и стиснул в своих объятиях, тем самым отрезав ей все пути к отступлению. – Ты задушишь меня, Алекс!

- Я так люблю тебя, мам, - внезапно он прижался к её груди и закрыл глаза.

- Иногда мне кажется, что ты никогда не повзрослеешь, - смеялась она.

- Зато так ты можешь почувствовать себя моложе, верно? – Не успела Луиза ничего ответить, как Алекс моментально перегнулся через неё и отломал небольшой кусочек черничного лакомства, побыстрому запихнув его в свой рот. – Твой пирог бесподобен, как я и говорил, - сказал он, пытаясь остудить его придыханием.

Луиза только через некоторое время осознала, что произошло, и ахнула, заметив зияющую дырку на её некогда красивом творении.

- А ну-ка кыш отсюда, проказник эдакий!

- Ты прекрасна, мам, - крикнул он, убегая от грозного материнского полотенца, которым она на него замахнулась.

- Нет, ну что мне делать с этим ребенком.

Усмехнувшись, Алекс быстро взлетел вверх по уже давно знакомой ему лестнице, наслаждаясь прикосновением своих ладоней к родным перилам, и остановился, чувствуя, как все его естество отзывается от осознания того, что он был дома. Его взгляд тут же остановился на красивой старинной тумбочке с резными ящиками, смотря на которую он провел почти все свое детство. Не спеша подойдя к этой диковиной вещице ручной работы, Алекс медленно провел руками по дороговому дереву и тут же ощутил, как его губы растягиваются в улыбке.

Осторожно выдвинув верхний ящик, он непроизвольно просунул внутрь одну руку и стал шарить ею по верху ящика, словно ища что-то скрытое от посторонних глаз. Когда его пальцы нащупали небольшой тайник, он улыбнулся и ловко открыл его, доставая оттуда то, что было для него так ценно. «На том же самом месте. Он лежал на том же самом месте уже более двадцати лет. Поразительно». Взяв уже затертый от долгих лет использования маленький кусочек металла, Алекс почувствовал приятное покалывание на своих ладонях, которое мгновенно распространилось по всему его телу. Он сжал небольшую вещицу в кулаке и поднял голову вверх, направив свой взгляд в самый конец коридора. Лишь при одном взгляде туда, раз за разом он ощущал, как все его тело вздрагивало и моментально холодело, словно ледяной ветер пробирал его до самых костей. Алекс не знал, почему, но какая-то неведомая сила влекла его к этой двери каждый раз, когда он сюда приходил. И только сейчас он посмел сделать к ней шаг навстречу. Он не знал, существовала ли эта сила на самом деле или же это была лишь реакция его сознания, но почувствовал, как при этом задрожало все его тело. Многие сказали бы, что он трус и возможно даже посмеялись бы. Наверное, он и сам бы счел это забавным, если бы только не понимал, насколько все это было реальным. Он осторожно, словно чего-то опасаясь, вставил ключ в замочную скважину, а затем медленно повернул его. Он не приходил сюда слишком долго. Не приходил потому, что боялся ненужных мыслей, боялся, что его прошлое снова накроет его с головой, что заставит пройти через то, что он старался с таким усердием забыть, и что с таким трудом пытался преодолеть. Эта комната внушала ему страх перед собственным прошлым, но с другой стороны, Алекс понимал, что именно сегодня, как никогда на свете, нуждается в этом месте. Ему нужны были силы, и лишь здесь он мог их получить.

Дверь скрипнула и распахнулась от его толчка, обнажая тусклую многолетнюю пространственность комнаты. До сих пор помня где именно включался свет, Алекс не глядя вытянул левую руку и щелкнул выключатель. Небольшое помещение тут же залилось ярким светом, вынуждая мысли Алекса забегать в хаотичном порядке. Сколько же воспоминаний содержалось в этом, на первый взгляд тесном и маленьком чулане, который, несмотря на свои размеры, вмещал многие

годы их жизни. В воздухе витало такое количество самых разнообразных эмоций и чувств, что казалось, словно время здесь просто останавливалось, уступая место несбывшимся мечтам, неосуществленным идеям, мимолетным сожалениям и благодарности за все то, что когда-то, взамен всего этого, им подарила жизнь.

Алекс прошел внутрь, разглядывая почетные награды своего отца, читая благодарности и улыбался, чувствуя непомерную гордость за то, что он является сыном такого храброго человека. Человека, который столько сделал ради этого города. Человека, который готов был пожертвовать всем, что у него было, лишь бы изменить этот мир к лучшему. Человека, который чуть не погиб, гонясь за самым опасным насильником того времени, державшим в страхе почти весь Бруклин. Человека, чью фамилию он носил с высоко поднятой головой, но которую не в полной мере оправдал.

Подойдя к стенду с оружием, Алекс вспомнил, как ещё мальчишкой бегал в эту комнату в тайне от отца только лишь для того, чтобы потрогать эти смертоносные экспонаты, почувствовать их силу в своих руках. Он аккуратно дотронулся до одного из них и не смог удержаться, чтобы не взять его в руки.

- Будто бы снова вернулся на двадцать лет назад.

Алекс улыбнулся, чувствуя, как от родного голоса по всему его телу разлилось мгновенное тепло, а затем прикрыл глаза от образовавшейся в его голове догадки.

- Ты знал, что я ходил сюда, правда?

- Конечно, знал, - усмехнулся Чарльз. – Я же твой отец, - он подъехал к нему на своей инвалидной коляске, и его губы тут же растянулись в улыбке. – Ты всегда любил именно этот пистолет: кольт М1911. Никогда не понимал, чем он тебя привлекал.

- Ты всегда носил его с собой, - ответил Алекс. – А мне казалось, что именно он защищает тебя и позволяет каждый день живым возвращаться домой.

- Но теперь же ты понимаешь, что дело было совсем не в кольте, - после небольшой паузы сказал его отец, - так ведь?

- Не знаю, - Алекс повертел его в своей руке, а затем усмехнулся. – Иногда нам бывает очень трудно отказаться от того, во что мы слишком долго верили. Я слишком много лет считал, что эта вещь помогает тебе выживать, и вот ты здесь и говоришь со мной, - Алекс перевел свой взгляд на отца, - так стоит ли рушить эти, пусть даже детские иллюзии, если то, во что я так свято верил, ни разу меня не подвело?

Его отец коротко кивнул, опуская свой взгляд вниз.

- Ты всегда был умнее меня, Алекс. В тебе с самого рождения было то, чего никогда не было во мне: вера. Я потерял её много лет назад, и так и не смог вернуть назад, но ты – совсем другое дело. Ты – моя гордость. Ты - тот, кто никогда не повторит моих ошибок, ты – тот, кто их исправит.

- Отец, я...

- Нет, Алекс, стой, - твердо сказал Чарльз. – Я знаю, как тяжело тебе забыть то, через что когда-то пришлось пройти маленькому мальчику. Я знаю, как трудно тебе делать то, к чему лежит твоя душа, потому что прошлые страхи не дают уже взрослому мужчине без опаски идти вперед. Но я так же знаю, каким сильным человеком ты являешься и очень скоро ты сам это поймешь. В твоей жизни обязательно произойдет то, что определит твою судьбу. Тебе придется пройти через ад, который заставит тебя сделать выбор. – Чарльз приложил некоторые усилия для того, чтобы подняться с инвалидной коляски, а затем оперся рукой о стол и посмотрел сыну в глаза. – Истинная сила живет внутри каждого из нас, её нужно лишь в нужный момент разглядеть, - с этими словами он кивнул на оружие в руках сына. – Забери его.

- Что? – не поверил своим ушам Алекс.

- Я хочу, чтобы он был у тебя, - повторил его отец.

- Почему?

Чарльз накрыл своей рукой его руку, зажав колыт, и снова заглянул Алексу в глаза.

- Ты веришь в него, так? Веришь в его силу?

- Но какое это имеет значе...

- Когда ты во что-то настолько сильно веришь, что не готов от этого отказаться, это становится частью тебя. Становится твоей силой, которая заставляет тебя жить и бороться до самого конца. Если ты веришь, что в этом кольте есть то, что способно тебя защитить, то я хочу, чтобы он всегда был с тобой. Я тоже буду верить в него для того, чтобы ты жил.

Алекс улыбнулся так, словно ждал этого всю свою жизнь, а затем завертел головой.

- Я не могу. Он твой.

- Он уже давно не мой, - с улыбкой произнес Чарльз, - и я понял это ещё двадцать лет назад. Ладно, хватит слов, - он хлопнул сына по плечу, - давай спускайся, будем есть мамин пирог. Она, наверное, уже жаждалась нас. – Чарльз снова опустился в свою коляску, оставив Алекса все ещё задумчиво стоять у стены. – А знаешь, почему он ни разу тебя не подвел? – неожиданно у самой двери произнес его отец, и это заставило Алекса обернуться.

- Потому что я в него верил? - предположил Алекс.

- Потому что он выбрал тебя, - не оглянувшись, ответил он, выезжая за дверь. – И теперь твоя жизнь тоже зависит от него.

Солнечные лучи еле заметно пробивались сквозь тучные и тяжелые облака. Погода сегодня стояла довольно прохладная, и все люди без исключения думали о том, что с минуты на минуту может пойти

сильный дождь. Алекс склонился над своими чертежами, пытаясь хотя бы немного сосредоточиться на работе, но его мысли забирали его далеко из этого мира. Картинки недавних событий одна за другой вставили перед его глазами, полностью перекрывая наброски нового проекта, который Алекс должен был представить уже на днях.

«Какого хрена ты позволяешь этому хорьку в подгузниках присваивать твои идеи?!»

Он пытался выбросить из головы слова Чейза, но они лишь снова и снова пробирались сквозь закоулки его сознания, прочно там обосновываясь.

Он не хотел думать об этом. Не хотел порождать новые проблемы, потому что твердо решил, что может смириться с таким положением вещей. Да, его босс был полным засранцем, который думал только о том, как бы нажать для себя побольше прибыли за счет других людей, но он давал Алексу возможность реализовывать себя, пусть даже и не в полной мере. Коннорс давал ему стабильность и уверенность в завтрашнем дне, хотя и забирал то, без чего в последнее время он чувствовал себя все более и более опустошенным – его душу. Он словно разбирал её по отдельным кусочкам, отшелушивал слой за слоем, преследуя одну единственную цель – уничтожить его изнутри. Чейз был абсолютно прав, говоря, что он именно присваивает его работы, благодаря чему никто не знает Алекса Миллера, но зато у всех на языке вертятся грандиозные проекты компании «Коннорс» и её владельца Клайда Коннорса.

Алекс отбросил свои очки в сторону и прислонил ладони к лицу.

Действительно ли он в состоянии принять все, что происходит? На самом ли деле его финансовая независимость важнее, чем его душевное спокойствие и признание, которое ложно достается совсем не тому человеку?

Нет, он не должен думать об этом. Не сейчас.

Заставив себя отвлечься от лишних мыслей, Алекс уже собрался было вновь приняться за работу, но его планы нарушил внезапный телефонный звонок.

- Слушаю, – устало пробормотал он.

- Алекс Миллер? – Произнес незнакомый голос.

- Да, это я, - ответил он не совсем уверенно.

- Нам нужно поговорить, - голос на другом конце трубки стал серьезнее. - У меня есть информация, которая может изменить всю вашу жизнь.

Глава 12

Меган сидела на невысоком стуле, и всё её тело сотрясала нервная дрожь. Она не смогла дозвониться до Митчелла, и в баре его не видели уже около недели. Он просто бесследно исчез, что не могло не наводить полицейских на некоторые подозрения, которые все близкие ему люди без исключения считали просто нелепыми. Митчелл Джонсон никогда и пальцем не тронул бы Джерри, не говоря уже о том, чтобы убить собственного ребенка. Но разве кто-то мог поверить в простые слова простых людей, которые всеми правдами и неправдами заступались за Митчелла и его семью? Конечно же, нет. В этом мире все делалось совсем не так. Если у тебя были огромные деньги, то скорее всего, твоя жизнь оказывалась в безопасности, но если же ты был простым владельцем захудалого бара на окраине города, приносивший доход, которого хватало лишь на то, чтобы просто не голодать, то в большинстве случаев, тебя ожидал не очень хороший исход.

Меган закрыла глаза и постаралась сосредоточиться на обдумывании плана, благодаря которому она сможет помочь Митчеллу и вернуть его семье доброе имя.

- Так вы утверждаете, что не знаете, где находится Митчелл Джонсон?

Видный мужчина лет сорока сидел за своим огромным столом вполоборота и раздражающе стучал ручкой по дереву.

- Не знаю, - честно сказала Меган. – Но я уверена, что он необоснованно подвергается вашим смехотворным обвинениям.

- Простите? – Глаза следователя так и полезли на лоб.

- Прощаю, - съязвила Меган. – Я знаю Митчелла Джонсона с самого рождения, и точно уверена в том, что он никогда не смог бы даже подумать о том, в чем вы его подозреваете.

Меган сама удивилась своей дерзости. Раньше она никогда бы не посмела разговаривать подобным образом с представителем закона, но сейчас ей почему-то было совершенно на это плевать. Райан Купер, так звали этого бесчувственного сухаря, который, по всей видимости, даже не подозревал о том, что существует такое понятие как «понимание», посмотрел на неё со всей позволенной ему яростью.

- Мисс Палмер, я не думаю, что ваши заявления уместны. Если мы захотим знать ваше мнение о мистере Джонсоне и его семье, то обязательно вас спросим. А пока, будьте так добры, отвечайте кратко и по делу. – Он немного помолчал, собираясь с мыслями, как позже подумала Меган, и затем продолжил. – В каких отношениях Митчелл Джонсон состоял со своим сыном?

- В хороших, - отозвалась она.

Повисло молчание. Купер пристально и внимательно смотрел на неё, но Меган просто молча отвечала на его взгляд. Наверное, он думал, что она скажет что-то ещё, и его реакция немного позабавила её и даже слегка расслабила.

Так и не дождавшись продолжения, следователь задал следующий вопрос.

- У них были разногласия?

- Иногда, - только и сказала Меган.

После её очередного молчания, она заметила, как напряглись его скулы.

Так ему и надо.

- И какого рода? – Он старался говорить как можно спокойнее, но Меган то прекрасно понимала, что ещё немного и он просто взорвется.

Но она просто невинно пожала плечами и закинула ногу на ногу.

- Как и у всех.

- Мисс Палмер, - он явно кипел, - не могли бы вы отвечать чуть полнее, - сказал Купер сквозь зубы.

- Вы просили говорить коротко, - она чуть подалась вперед, - или я что-то упустила?

Купер стиснул зубы, но не стал и дальше развивать эту тему.

Меган никому не позволит опорочить честь и достоинство этой семьи. Никому. Она не сберегла Джерри, но она отстоит светлую память каждого из членов семьи Джонсон. Без исключения.

- Их ссоры были... серьезными? – Немного нервозно спросил следователь.

Меган снова откинулась на спинку стула. Это было забавно, но её теперешнее состояние крайне отличалось от того чувства, с которым она пришла сюда всего некоторое время назад.

- Обычные мелкие недомолвки, какие бывают между отцом и сыном.

- Митчелл когда-либо бил Джеральда?

Какого черта?

- Что? – Меган не верила своим ушам. Да кому в голову придет заподозрить в избиении собственного сына человека, который и собаку то никогда бы не обидел?

- Я спрашиваю, поднимал ли Митчелл Джонсон руку на сына.

- Нет, - зло сказала она. – Никогда.

Да, между ними, безусловно, были разногласия. И можно даже сказать, что в последнее время Митчелла не совсем то и заботила жизнь Джерри, но что бы бить его? Нет, этого она даже в самом страшном сне не могла себе представить. Смерть Карли оставила пустоту в сердцах всех, кто её знал, и было вполне реально ожидать, что Митчелла это здорово подбоьет. Он почти что запустил свой бар, начал много пить и практически ежедневно забывался в собственных мыслях, виня себя в том, что не смог спасти свою жену.

Но разве он мог?

- У мистера Митчелла есть свой бар, так? – Голос следователя вернул Меган в реальность. Она немного помолчала, до конца осознавая его вопрос, а потом коротко кивнула.

- Да, «У Митча».

- Насколько нам стало известно, он уже около года находится в залоге и денег на то, чтобы его выкупить у мистера Джонсона, по всей видимости, нет.

Эта новость потрясла Меган до глубины души, она сглотнула, понимая, что теряет ориентацию.

- Год? В залоге? – Ошеломленно произнесла она. - Вы уверены?

Купер кивнул.

- Ну что, мисс Палмер, мнение о подзащитном поменялось?

- Что? – Меган не осознавала ничего из того, что он ей говорил, но, увидев его горящие победой глаза, постаралась взять себя в руки. – Нет, не поменялось, - она тут же выпрямилась на стуле, показывая ему, что она тверда в своих словах как никогда.

- Что ж, - усмехнулся он. – Тогда продолжим дальше.

- Где вы были в ночь, когда было совершено убийство?

- Меня не было в городе, - спокойно ответила она. – Я уезжала в Бруклин.

- Бруклин? – Следователь, казалось бы, искренне удивился. – И зачем?

- По делам.

- По каким? – Не унимался он.

Меган начинало это бесить. Конечно, он задавал стандартные вопросы, но что-то в этом человеке словно отталкивало её. Она не понимала что именно, но всегда безоговорочно доверяла своей интуиции, а сейчас она подсказывала ей быть осторожней.

- Я летала на свадьбу к подруге. Меня не было всего несколько дней.

Он что-то черкнул в своем блокноте, а затем спросил, не поднимая глаз.

- Кто-то может подтвердить, что вы оставались в Бруклине той ночью?

- Простите? – Не поняла Меган.

Тогда он поднял на неё свои глаза и невозмутимо повторил свой вопрос.

- Кто-то может предоставить вам алиби на ту ночь?

- Это не имеет никакого отношения к делу, - Меган искренне старалась сдерживать свой гнев, но, если честно, с каждой секундой она контролировала себя все меньше и меньше.

- Я должен знать, с кем вы находились в ночь, когда было совершено нападение на Джеральда Джонсона, - сказал Купер уже громче.

- Меня не было в городе, и это все, что вам следует знать, - закипала Меган. – Уже только это моё алиби. Вы с легкостью можете проверить все аэропорты и удостовериться в том, что я не покидала Бруклина до сегодняшнего утра.

- Я с легкостью могу привлечь вас к ответственности за то, что вы скрываете от меня информацию, мисс Палмер. И я не советую вам доводить меня до подобного состояния.

Господи, этот человек был настоящей сволочью.

Помоги Боже, чтобы она не вцепилась ему в глотку прямо сейчас.

- Да, - сквозь зубы произнесла Меган. – Это могут подтвердить.

- Мне нужно имя.

Меган сощурила глаза.

- При всем уважении, господин следователь, не думаю, что вас это касается.

- Касается, - невозмутимо ответил он. – Мы расследуем дело об убийстве, мисс Палмер, а не в игры играем.

- Меня что, подозревают?

Купер отложил свой карандаш в сторону и откинулся в своем кресле.

- А что, нужно?

- Я шла сюда не как на допрос, мистер Купер, - она поступила не слишком верно, уйдя от ответа, но его поведение уже просто выходило за все рамки.

- Это и не допрос, мисс Палмер. Просто для того, чтобы вести это дело, я должен задавать некоторые вопросы и получать на них некоторые ответы, - казалось, он был жутко доволен, что наделен такой властью.

Самодовольная скотина.

- Хорошо, - Меган стерла со своего лица признаки любых эмоций и достойно встретила его ухмыляющийся взгляд. – Задавайте ваши вопросы.

- Имя, мисс Палмер, мне нужно имя.

Внутри у Меган все сжималось лишь при одном воспоминании о человеке, который мог подтвердить её алиби. Она чувствовала боль, которую невозможно было выразить словами. И эта боль была слеплена из слишком большого количества кусочков.

Она прекрасно понимала, что не должна думать об этом именно сейчас, здесь, сидя перед этим человеком почти как открытая книга. И какую бы сильную боль она сейчас не испытывала, её ни в коем случае не должен уловить кто-либо ещё, а особенно, Райан Купер.

- Алекс, - сказала она, и один мускул на её лице не дрогнул. – Алекс Миллер.

- Вы были с ним всю ночь?

- Он может подтвердить мое алиби, более этого вам знать не обязательно.

Его губы растянулись в усмешке, которая отчего-то вызвала по всему телу Меган ледяную дрожь.

- Вы очень дерзкая женщина, я люблю, когда мне начинают показывать коготки.

- Это все, о чем вы хотели поговорить? – Меган сделала вид, что не обратила внимания на его слова, хотя внутри у неё все так и сжалось от страха и отвращения.

- Нет, - с его лица не сходила усмешка, и он смотрел на неё слишком откровенным взглядом. – У меня есть к вам ещё пара вопросов, - его взгляд прошелся вниз от её лица, задержался на груди, а затем опустился на оголенный участок её ног. Меган съежилась и поправила юбку, чувствуя, как этот урод просто раздевает её своими глазами. Её жест заставил Купера опомниться, и он снова посмотрел ей в глаза. – Когда в последний раз вы общались с убитым?

Меган сделала глубокий вдох, ощущая, как в ней начинает закипать ярость.

- Его звали Джеральд, - почти сквозь зубы произнесла она. – Джеральд Джонсон. И я прошу вас впредь называть его только по имени. – Её слова заставили Купера искренне удивиться, но она не позволила ему ответить на её замечание и продолжила. – Мы говорили перед моим отъездом в Бруклин. Это было примерно две недели назад.

- О чем вы говорили?

- Джерри просил у меня денег в долг. Он задолжал их этому мафиози Ронни Капоне, - при воспоминании о возможном виновнике убийства Джерри, Меган еле заставила себя сдержать эмоции. Холодность сейчас была куда полезнее.

- Капоне? – В его глазах промелькнуло что-то странное, но Меган не успела уловить что именно. – Это вам Джеральд сказал?

- Да, - честно призналась она, но потом быстро добавила. – И я знаю, что это не первый и не последний раз, когда он вымогал у него деньги. Он никогда не оставлял Джерри в покое. Этот малолетний

преступник со всей своей бандитской шайкой заставляли трепетать весь район, если не более этого.

- Вы знаете ещё о подобных случаях вымогательства? – Он сделал упор на последнем слове.

- Нет, но...

- Вам известны какие-либо прецеденты, связанные с Джеральдом и семьей Капоне? Разногласия?

Меган сглотнула вставший в горле ком.

- Нет.

Он кивнул.

- Может быть, сам Джеральд когда-либо говорил вам о том, что Ронни не внушает ему доверия?

- Нет, - повторила она в который раз, понимая, что становится все более бессильной перед системой.

- Тогда, наверное, вы слышали что-то плохое о семье Капоне? Знаете о каких-либо противозаконных действиях, которые они совершали?

Меган знала, к чему он клонит, и у неё начинало перехватывать дыхание.

- Нет, - она старалась отвечать как можно увереннее, но её самообладание растворялось с каждой секундой.

- Значит, у вас нет обоснованных доводов для того, чтобы считать этого Ронни причастным к тому, что случилось с вашим подопечным?

- Нет, но я...

- В таком случае я не могу засчитать ваши показания.

- Что? – Если бы Меган стояла, то ей точно понадобилось бы обо что-то опереться, потому что она ощущала, как от страха сводило её ноги. – Моих подозрений вам не достаточно?

- Увы, но нет, - холодно ответил следователь. – Мне очень жаль мисс Палмер, но я не могу обвинить человека в убийстве только потому, что вам кажется, что мальчик преступник. Семья Капоне весьма уважаемая, и ни один из её членов никогда и ни за что не привлекался. Более того, никто из их окружения никогда не отзывался плохо ни о ком. Вы первая. И только лишь на основании ваших слов, которые не подкреплены ничем существенным, я не могу сделать те выводы, которые вы от меня ждете.

- Вы не можете...

- Мне очень жаль это говорить, Меган, но могу.

Меган почувствовала, как только что рухнули все её надежды, как истина, в которой она была убеждена на миллионы процентов, только что разлетелась на тысячи мельчайших осколков.

Как он мог говорить такое? Как мог пропускать такие очевидные вещи? Почему он не верил ей?

- Мистер Купер, - сзади послышался тонкий женский голосок, прервавший её мысли, - к вам пришел мистер Томпсон, говорит, что у него есть к вам какое-то срочное дело.

- Хорошо, Элис, - проводи его в мой кабинет. Девушка закрыла за собой дверь, и Купер тут же обратился к Меган. – Это всё, мисс Палмер, если мне понадобится что-то ещё, я с вами свяжусь.

Меган встала со стула, почти что не различая где находится и куда идет. Она окончательно потеряла ориентацию, и у неё не осталось сил даже на то, чтобы просто кивнуть ему.

Она была эмоционально выжита. Все, что произошло за эти считанные мгновения, окончательно разбило её, забрало спокойствие,

которым она жила до того, как начался этот кошмар, отняло её мечты и стремления, лишило веры в то, на что на всем сердцем надеялась. Меган не понимала, как нашла выход из кабинета, потому что пелена, которая мгновенно встала перед её глазами, не позволяла ей различать ничего, что её окружало. Она проклинала Бога за то, что он делал всё это. Проклинала за то, что он забрал Джерри и за то, что снова свел её с Алексом. «Трудности делают нас сильнее. Боль закаляет нас», - эти слова она слышала каждый день, но сейчас отказывалась принимать то, что всегда считала неоспоримой истиной. Боль закаляет не всех. Многих она просто убивает. Она уничтожает все хорошее, что было в человеке и заставляет его проходить через круги ада, дорога к которым почти всегда вымощена против его воли. Она ненавидела, когда жизнь проверяла на прочность такими способами. Ненавидела, когда она забирала тех, кто ещё только начинал узнавать этот мир, забирала тех, кто невольно становился жертвой её прихоти.

Меган ощутила, как начинает терять сознание и стала инстинктивно разводить руками пространство, пытаясь нащупать что-то, за что можно было бы ухватиться, но чувствовала лишь пустоту и слабость, которая становилась все сильнее. Голова сильно закружилась, окончательно лишая девушку ориентации, и она начала чувствовать, как какая-то неведомая сила тянет её вниз.

Неожиданно Меган ощутила чьи-то сильные руки, которые подхватили её, не дав упасть на холодный жесткий пол. Отдаленно она слышала какие-то голоса, но не могла разобрать ни слова. Её сознание, казалось бы, полностью отключилось, но она все ещё могла чувствовать прикосновения добрых рук и обеспокоенную интонацию в еле различимых голосах.

Она не знала, как именно поняла, что руки были добрыми, но отчего-то это чувство в ней лишь укреплялось с каждой секундой. На её лицо попали холодные капли воды, и это заставило её чуть слышно застонать. Меган ощущала легкую тошноту, но её сознание начало просветляться. Открыть глаза оказалось намного труднее, чем она думала, но сделав это, девушка столкнулась с парой искренне встревоженных глаз.

- Вы в порядке? – Спросил мужчина, а затем посмотрел куда-то в сторону. – Элис, принеси стакан воды.

- Конечно, - отозвался женский голос.

Мужчина слабо улыбнулся, по всей видимости, той самой Элис, а затем его взгляд снова вернулся к Меган. Она пока ещё не очень хорошо соображала, но не могла не заметить, что её спаситель был весьма привлекателен, и самое главное, что она тут же про себя отметила, у него не было совершенно ничего общего с этим Райаном Купером, который вызвал у неё отвращение уже через несколько минут разговора.

К тому времени, как Элис принесла стакан воды, Меган уже более или менее пришла в себя и заметила, что лежит на диване в холле, а незнакомец сидит прямо возле неё, на самом краешке кожаной мебели.

- Вот, - он протянул ей стакан и помог немного привстать, - выпейте воды.

Меган сделала один глоток, чувствуя, как ледяная жидкость начинает обволакивать её горло, помогая её голове понемногу проясняться.

- Спасибо, - тихо произнесла Меган. – И прошу прощения, что упала вам прямо в руки.

Мужчина улыбнулся.

- Я рад, что вы упали в мои руки, и здесь совершенно не за что извиняться. Я боюсь даже представить, что было бы, если бы меня не оказалось рядом. - Его спокойный тон окутывал Меган какой-то теплой и легкой пеленой, и она начинала чувствовать, как уходят страх и отчаяние, которые всего минуту назад разрывали её изнутри. Это заставило её слегка улыбнуться. – Могу я узнать имя такой прекрасной незнакомки?

- Меган, - отозвалась она.

- Очень приятно, Меган, - его голос напомнил ей бархат. – Меня зовут Генри.

- Спасибо вам, мистер Генри.

- Я думаю, что нам уже можно перейти на «ты», - сказал он и улыбнулся. – Падать в руки своему спасителю и называть его «мистер Генри» более чем не прилично.

Уголки губ Меган приподнялись вверх.

- Спасибо, Генри, - тут же исправилась она.

- Так лучше, - Генри довольно встал и протянул ей руку. Когда Меган приняла её, он помог ей подняться и спросил. – Что ты забыла в этом ужасном месте?

Улыбка с её лица мгновенно исчезла, и она сделала глубокий вдох, чтобы сдержать свои эмоции и не дать им выплеснуться на поверхность.

- Просто дела, но я уже очень спешу, - тут же добавила Меган и подняла с пола свою сумочку. – Была очень рада с тобой познакомиться. И ещё раз спасибо.

- Не за что, - улыбаясь, ответил Генри. – Надеюсь, ещё увидимся.

Надеюсь, что нет, - промелькнуло в голове у Меган, но она не сказала этого вслух.

Девушка молниеносно выбежала из здания, ощущая, как сильно ей не хватает кислорода. Прислонившись к ближайшему дереву, Меган вдохнула свежий воздух и прикрыла глаза, пытаясь удержаться на своих ватных ногах.

Это было слишком тяжело.

Слишком больно.

Кто бы мог подумать, что после стольких лет уверенности в том, что будет хорошо, жизнь не только снова разрушит все её планы, но и самодовольно посмеется над всем, во что она с такой силой верила. Что она будет победно наблюдать за тем, как некогда уверенную в себе девушку покидают последние силы, забирая самое дорогое, что у неё было – её надежду. Она чувствовала этот омерзительный смех каждой своей клеточкой и чувствовала, как чаша её веры пустеет все сильнее и сильнее, не оставляя ей даже слабой надежды на то, что она когда-либо наполнится снова.

Меган была совсем не из тех людей, которые постоянно ныли и гневили Бога за то, что с ними происходило. И именно это мешало ей позволить Ему осушить её чашу до самого конца. Да, порой она яро ненавидела Его за то, что он причинял ей и её близким столько боли, но не собиралась показывать этому Всемогущему, что сдаётся.

Меган не смогла уберечь Джерри, не смогла быть рядом, когда он нуждался в ней, и этого уже никогда не изменить. Да, она не перестанет винить себя в том, что не взяла эту чертову трубку и что не перезвонила своему другу, но эта вина никогда не затуманит её головы. Сейчас её сил было достаточно для того, чтобы сделать единственное возможное и от неё зависящее – добиться снятия всех обвинений с Митчелла и собственноручно посадить за решетку Ронни Капоне. И лишь один человек сейчас стоял на её пути.

Райан Купер.

Он был слишком высокого мнения о своей персоне, но Меган собиралась это изменить. Она докажет ему и всем остальным, что систему можно прогнуть под себя, что её можно даже сломать, и что она в состоянии это сделать.

- Я увольняюсь, - Алекс бросил заявление на стол и скрестил руки на груди.

Мужчина лет пятидесяти, сидящий на своем рабочем месте, застыл, а затем поднял свои глаза наверх.

- Что, прости?

- Ты прекрасно всё слышал, - сказал Алекс сквозь зубы. - Ставь свою чертову подпись и выдай мне все, что ты у меня украл.

- Кажется, ты забываешься, - голос Коннора становился тверже, а интонация повышалась.

- Черта с два это так, - Алекс резко облокотился ладонями о массивный стол, его глаза горели яростью, но говорил он на удивление спокойно. - И лучше тебе прямо сейчас сделать так, как я говорю.

Его начальник внезапно усмехнулся, а затем спокойно спросил:

- На что ты рассчитываешь? - его способность мгновенно и наигранно успокаиваться всегда жутко раздражала всех, кто его знал.

- На свои деньги.

- Ты не получишь от меня ни цента, - тут же бросил Коннор, а затем взял в руки заявление и медленно скомкал его в кулаке, - я и не буду ничего подписывать.

К великому удивлению Коннора, да и самого Алекса, на губах последнего заиграла игривая улыбка, и он самодовольно опустился в кресло.

- Тогда тебе придется весьма и весьма не сладко, друг мой, уж я-то об этом позабочусь.

- Мне кажется, ты не в том положении, чтобы угрожать мне.

- А вот я думаю иначе, - Алекс немного помолчал. Мужчины смотрели друг другу в глаза и между ними, словно огромная сфера, росло сильно осязаемое напряжение.

- Ты плохо меня знаешь, если считаешь, что то, что ты сейчас здесь устроил, сойдет тебе с рук.

Алекс поудобнее устроился в черном кожаном сиденье.

- Ты тоже плохо меня знаешь, Клайд, - теперь улыбка с его лица бесследно исчезла, - я никогда не обвиняю человека, если у меня нет на то веских причин. - Алекс решил, что кричать и злиться смысла нет, поэтому избрал более демократичную политику.

- Правда? - Коннорс подался вперед и сложил пальцы в замок. - И какие же у тебя на это причины?

- Я думал, ты никогда не спросишь, - усмехнулся Алекс и бросил на стол папку, которую всё это время держал в руках. - Посмотри, - кивнул он в сторону бумаг, когда заметил настороженный взгляд своего босса. - Я думаю, тебе будет весьма и весьма интересно увидеть всё собственными глазами.

Клайд осторожно открыл папку и его взгляд опустился на бумаги. Алекс видел, как Коннорс напрягся, когда его глаза пробежались по напечатанному тексту. Он прекрасно знал, что человек, сидящий перед ним, испугался ни на шутку, хотя и стойко держался, стараясь ничем себя не выдать.

- Ты продавал мои разработки нашим конкурентам, - Алекс смотрел ему прямо в глаза и сам ещё не до конца мог поверить в то, что узнал. - Ты получал деньги за то, что предавал свою компанию. Всех нас.

- Это ничего не доказывает, - Клайд резко захлопнул папку и швырнул её на стол. - Всё это просто полная бессмыслица и кроме этих сфабрикованных документов у тебя абсолютно ничего на меня нет.

Алекс не мог не заметить, как прежняя уверенность Коннорса таяла с каждой минутой.

Но этот сукин сын ещё отлично держался.

- Они подлинные. В этих бумагах нет ни капли вранья.

- Ты сам-то хоть читал это? – Он словно пытался его поддеть.

- Я просмотрел эти записи до дыр. Вникал в них всю ночь. И всё пытался понять, как тот, кому мы все доверили свои жизни, мог так легко взять и предать нас.

- От начала и до конца, - сквозь зубы проговорил его босс, подавшись вперед, - от первой и до последней буквы, все это простая фикция, в которой нет ни крупицы здравого смысла.

- Ты срубал миллионы, - спокойно ответил Алекс на его немой вопрос. – На твои счета капали баснословные суммы. И мне кажется, в этом кроется весьма понятный мотив всех твоих поступков.

- Это бред, который ты не сможешь доказать.

- Как ты мог так поступать? – Алекс словно не слышал его. - Эту компанию основал ещё твой дед, он вложил в неё все свои силы, поднимал её самых низов, делал ей имя, завоевывал репутацию, а ты просто взял и в одночасье разрушил многие годы его труда.

- Я не понимаю, о чем ты говоришь, и мне не нравится, когда меня необоснованно в чем-то обвиняют, - его голос стал немного тверже, - а особенно в том, что я якобы уничтожил дело своего деда.

- Но ты действительно это сделал. И именно в это мне труднее всего поверить.

- Чушь, - Коннорс откинулся на спинку стула и замотал головой. – Ты разве не видишь, что меня пытаются подставить?

- Клайд, прошу тебя, не начинай...

- Ну конечно же, – Он даже подскочил, когда понял, что за светлая мысль только что посетила его голову, - теперь мне стало всё понятно!

Конкуренты, я уверен, что всё это провернули наши конкуренты. Это, - он ткнул пальцем в папку, - просто их способ слить нас с рынка. Настроить тебя против меня и убрать сильную компанию с дороги. Засранцы, - задумчиво проговорил Коннорс, - они уже давно это задумали.

Брови Алекса удивленно взлетели вверх.

- Ты так шутишь или в серьез думаешь, что я поверю в эту сказку про серого волка?

- Алекс, ты только подумай, насколько им это выгодно! Они порочат мою репутацию, соответственно компанию ожидает полный крах, настраивают самого талантливого архитектора против его босса, и вуаля, они получают почти что мировое господство. На это могла пойти только одна фирма. Я знаю, кто это провернул, - Коннорс стукнул ладонью по столу, - «Саймон и сыновья»!

- Пол Саймон? Да он и мухи не обидит.

- Зато его сынок может попросту прихлопнуть любое насекомое, которое перейдет ему дорогу.

Алекса уже начинало порядком бесить поведение Коннорса, и он из последних сил сжимал кулаки, чтобы не вспылить и не испортить весь план.

- Мы в хороших отношениях с Саймонами, не думаю, что стоит втягивать их в проблемы, которые ты сам же и создал.

- И ты с ними заодно, да? – Он утвердительно закивал головой, словно ответ на его вопрос итак был вполне очевиден. - Решил сместить меня с поста. Занять мое место. Что, положение простого рядового сотрудника тебя уже не устаивало? Захотел славы, денег, статуса?

- Ну хватит, - усмехнулся Алекс, поднимаясь с места, - я довольно долго играл с тобой в игрушки, Клайд, теперь пришло время серьезно

ответить за свои поступки.

- Пошел вон, - прохрипел Коннорс. – Сейчас же. Повторять не стану.

- Не горячись, Клайд, - сочувственно отозвался Алекс, - я слышал это очень вредно для кожи лица.

Мышцы на лице Коннорса тут же напряглись, и он плотно стиснул челюсть.

- У тебя есть возможность уйти по доброй воле, не повязав на своем хвосте целую вереницу проблем. Но возможность только одна. И только сейчас.

- Теперь и ты мне угрожаешь? – Такая ситуация ничуть не смутила парня. Напротив, его интерес подогревался всё сильнее, потому что бумаги в черной папке раскрывали далеко не все, что узнал Алекс, и здесь Клайд был на шаг позади него.

- Я даю тебе совет. И тебе лучше к нему прислушаться.

- Предпочитаю думать своей собственной головой, - невозмутимо сказал Алекс, складывая руки на груди.

- Неужели? – Его губы растянулись в отвратительной ухмылке. – Как знаешь, Миллер, я давал тебе шанс, и то, что ты им не воспользовался, совсем не говорит о твоей сообразительности.

- Верно, это говорит о моем желании вывести такую сволочь, как ты, на чистую воду.

- Ты забываешься, - сквозь сжатые зубы проговорил Коннорс.

- Ничуть, - его голос стал тверже. – Я говорю с тобой ровно так, как ты того заслуживаешь.

- Охрана! – Прокричал разъяренный Клайд.

Алекс усмехнулся и осторожно взял со стола папку.

- Ты ещё глупее, чем я думал. И как я столько лет работал на такого безмозглого скота, как ты?

- Закрой свою пасть, Миллер, - терпению Коннора явно пришел конец. Он не на шутку расвирепел, и стал похож на разъяренного быка, заметившего красную мишень. Переведя взгляд на папку, которая теперь находилась у Алекса в руках, он вышел из стола и протянул руку вперед. – Отдай папку, Алекс, не совершай самую большую глупость в своей жизни.

- И в чем же мне интересно будет заключаться эта глупость? В том, что я передам эти документы полицейским или в том, что отдам их тебе? Поверь, первый вариант прельщает мне намного больше.

Он тут же застыл, забывая о своей злости.

- Ты ни хрена не сможешь доказать!

- Я слышал это уже много раз, но все дело в том, что я лично знаю правду, - Алекс подошел ближе, его челюсть сжалась, а глаза горели яростью. – Ты тот чертов урод, из-за которого мой отец лишился своей ноги, - он стискивал зубы, пока его кулаки сжимались все сильнее, и старался не совершить то, о чем мечтал столько долгих лет. – Ты тот, из-за кого он так и не смог сделать то, ради чего жил все эти годы. Ты, - его пальцы покраснелись и заболели, - ты виноват...

Было видно, что эти слова возымели свой эффект, потому что Клайд вздрогнул и замер. В его взгляде появился испуг, который показался Алексу слишком сильным, но он не стал акцентировать на этом свое внимание.

- Это не... - он судорожно ловил ртом воздух. Уверенный в себе засранец, которым Коннор был всего минуту назад, бесследно исчез, уступая место напуганному и загнанному в угол школьнику. Он нервно замотал головой, - это не я, Алекс, верь мне, я не имею к этому совершенно никакого отношения.

- Заткнись, - ему казалось, что ещё немного, и он поддастся своим животным эмоциям. – Не смей отпираться. Даже не думай придумывать очередную историю, ты видишь, я зол. Просто скажи, - Алекс встретился взглядом с глазами, наполненными отчаянием и страхом, - почему?

Коннорс снова завертел головой.

- Алекс, я не... это не я... мне так жаль...

- Заткнись! – Алекс со всей силой двинулся на него, припирая теперь уже дрожащее мужское тело к стене. – Не смей говорить, что тебе жаль. – Он схватил его за ворот, наблюдая, как меняется выражение его лица. - Ты не знаешь, что чувствует человек, который одержим только жаждой мести и посвящает всю свою жизнь тому, чтобы понять, кто и зачем лишил жизни его мать. Ты не знаешь, что чувствует его жена, каждый день трясущимися руками снимая телефонную трубку и срывающимся голосом говоря «алло». Ты не знаешь, каково маленькому мальчику, который растёт без отца и ночами слышит, как в соседней комнате плачет его мать. Ты не знаешь боль этой семьи. – Он сильнее прижал его к стене. – Поэтому больше не смей говорить мне о жалости.

Алекса трясло от ярости, но он старался держать себя в руках настолько, насколько это ещё оставалось для него возможным.

- Чего ты хочешь? – Говорил он дрожащим голосом. – Денег? Скажи сколько. Тысячу? Две? Я переведу на твой счет любую сумму, только скажи чего ты хочешь...

При взгляде на его омерзительное лицо, у Алекса появилось лишь одно желание: набить этому отморозку морду так сильно, чтобы чувствовать боль костяшками своих пальцев. Господи, кто бы знал, как сильно у него чесались руки.

Алекс твердо встретил его взгляд и ответил:

- Что бы ты сдох, Коннорс. Вот чего я хочу.

В эту же секунду послышался грохот отлетающей двери и кабинет наполнили люди в форме.

- Клайд Коннорс, поднимите руки так, чтобы мы могли их видеть, - женщина с суровым голосом наставила на него свой пистолет.

- Алекс, отойди от него, - сказал мужчина рядом с ней. Алекс помедлил, движимый только одной мыслью: отомстить за все те страдания, которые пришлось перенести его семье. Человек, ставший этому причиной, стоял перед ним, но Алекс совершенно ничего не мог сделать. – Алекс, – повторил мужчина тоном выше, - я сказал, отойди от него. Быстро.

Алекс неохотно, но все-таки разжал руки и отступил на шаг назад. Мужчина в форме кивнул двум агентам, и они ловко надели наручники на до смерти бледного Коннорса.

- Это не конец, - сказал Алекс, глядя ему прямо в глаза.

- Ты не знаешь, во что ввязался... - покачал головой Клайд. – И даже не представляешь, кому перешел дорогу...

Алекс увидел в его глазах такой всеобъемлющий страх, что если бы не ярость, которая сейчас просто съедала его изнутри, он бы тоже смог ощутить его каждой клеточкой своего тела. Но сейчас кроме неконтролируемой злости он больше ничего не чувствовал. Когда Коннорса увели, Алекс думал, что сейчас ощутит невероятное облегчение, но, как ни странно, его охватило лишь необъяснимое чувство тревоги и ничего из того, что он ожидал, не проявилось даже на толику.

- Ты в порядке? – Рэй Кёрк дотронулся до плеча Алекса, и тот лишь коротко кивнул, не сказав в ответ ни слова. Именно Кёрк был тем самым человеком, который позвонил ему, он был той самой ниточкой, которая, наконец, после стольких лет повела его в нужном направлении. Алекс был бесконечно сильно ему благодарен, и знал, что Рэй чувствует его признательность, он видел это по его глазам, и

это хотя бы на чуть-чуть, но успокаивало его. – Позволь тебе представить, - начал Рэй, кого-то к себе подзывая, - специальный агент Лиза Уолиш, она будет работать с нами.

- Очень приятно, мистер Миллер, - высокая брюнетка кивнула, но на её лице не проскользнуло ни тени улыбки. Сразу было видно, что эта женщина подходила к своей работе очень профессионально.

- ФБР? – Алекс был крайне удивлен. – Почему?

- Дело принимает очень серьезный оборот, - начала объяснять Лиза, - и поэтому мы просто вынуждены вмешаться. Помимо махинаций в компании, Клайд Коннорс занимался контрабандой: незаконно торговал нелегальным оружием. Вдобавок ко всему, мы предполагаем, что он действительно может быть связан с событиями двадцатилетней давности, связанные с вашим отцом.

- Может быть связан? Предполагаете? – Не понимал Алекс. – Да он имеет к этому самое прямое отношение, я больше, чем уверен в этом! Именно из-за этого сукиного-сына мой отец потерял покой. Именно из-за него была убита моя бабушка. Он – причина всех наших бед. И он должен заплатить.

- Он заплатит за то, что совершил, - уточнила Лиза. – Это я могу вам обещать. А сейчас простите, мне нужно отойти. Рэй, - она кивнула своему напарнику и вышла за дверь.

- Она не верит, что это он, - говорил Алекс, смотря ей вслед. – Не верит, что он виновен...

- Она просто делает свою работу, Алекс. Ей нужны основания для того, чтобы повесить на человека такое тяжкое обвинение.

- Какого черта? – Взорвался он. – Рэй, это бессмысленно! Если он не сядет за то, что сделал, то все это, - он обвел руками пространство, - было впустую.

- Ничего не было впустую, - спокойно, почти шепотом сказал Кёрк. А затем покачал головой. – Тебе нужно успокоиться и отдохнуть. Езжай домой, Алекс. Здесь и сейчас ты больше ничем не сможешь помочь.

- Я не могу уехать, пока не узнаю все до конца, - упрямо произнес он.

- Послушай, я ведь обещал тебе, что у нас будет помощь, верно? И она у нас будет, - успокаивал его Рэй. – Я позвоню своему другу, про которого говорил, и мы все решим. Но завтра, Миллер, слышишь? Не раньше.

- Я должен узнать правду, Рэй, - он почти шептал, - должен собрать все кусочки пазла воедино. Ради отца, ради мамы, ради всей моей семьи, которой пришлось страдать из-за одного ублюдка, - теперь помимо ярости в его глазах горела мольба, переходящая в необходимость сделать то, что не смог завершить его отец.

И видимо Кёрк заметил это, потому что положил свою руку на его плечо и заглянул ему в глаза.

- Мы будем копать так глубоко, как это будет необходимо, - Рэй namного помолчал, а затем заглянул ему в глаза и спросил, - ты мне веришь?

Алекс никогда не верил людям, которых знал так мало, он даже не всегда верил друзьям, которые были рядом с ним столько лет. Жизнь научила его искать подвохи во всех добрых словах и поступках, но сейчас он чувствовал, что этому человеку можно не просто верить, ему можно доверять. Что-то внутри него твердо знало, что Рэй Кёрк именно тот, кто сможет помочь Алексу, сможет вернуть покой его отцу. Именно в этот момент он понял, что может доверить ему namного больше, чем просто свои мысли.

- Да, я верю тебе.

«Но порой этого бывает слишком мало», - мысленно добавил он.

Глава 13

- Но мне необходимо его увидеть! Почему вы не позволяете мне пройти? – Меган почти что кричала, из последних сил стараясь сдерживать внезапно нахлынувшие на неё эмоции. Она не плакала почти два дня, и сейчас ей казалось, что вся накопившаяся внутри неё боль, возмещается в ней со всей своей отдачей.

- Сожалею, мисс, но я не могу пропустить вас, - высокий и широкоплечий мужчина с наушником в ухе преграждал ей дорогу.

- Послушайте, - начала она уже намного спокойнее, - меня попросил придти мистер Купер, я должна помочь ему в опознании, - последнее слово далось ей с некоторым усилием, и она сделала незаметный вдох, чтобы привести себя в норму.

- Простите, мисс, но я не получал такого распоряжения.

- Но поймите вы, мне нужно туда пройти. Я... обещаю вам, что не сделаю ничего противозаконного.

- Не могу, - он отрицательно покачал головой, и при этом на его лице не промелькнуло ни одной эмоции. Он что, статуя? – Я не знаю вас и меня не предупреждали ни о каких посетителях.

- Прошу вас, позвоните мистеру Куперу, он подтвердит, что лично знает меня, и что я говорю вам чистую правду.

- Простите, мисс, но если бы мистер Купер, действительно хотел, чтобы вы пришли, то мне бы уже давно об этом доложили. Но я повторяю, до меня не доходило никаких распоряжений.

- Поймите меня... Бен, - сказала Меган, заметив на его бейджике имя. – Я должна в последний раз увидеть своего друга. Меня не было рядом с ним, когда это случилось... я не смогла придти ему на помощь, когда он меня звал... если я не попрощаюсь с ним, то никогда не смогу себе этого простить.

Меган видела, что лицо охранника заметно смягчилось, и на нем даже появились проблески сочувствия и... понимания. Но всего через несколько секунд вернулся тот же холодный и стойкий Бен, каким он был до этого момента.

- Я понимаю вас, но вы тоже должны меня понять. Это моя прямая обязанность - охранять здание от всяких там... - Бен немного замялся, видимо потому, что Меган была не совсем похожа на тех самых «всяких там», которых он пытался привести в пример, а затем слегка вздохнул и продолжил. – Я просто не могу. Мне очень жаль.

Меган уже хотела было опустить руки и сказать, что всё понимает, как услышала за своей спиной знакомый голос.

- Бен, ты можешь не жалеть, - эти слова заставили её обернуться, - я ручаюсь за эту девушку.

- Генри? – её глаза расширились от удивления, - что вы здесь делаете?

- Мы же договорились на «ты», Меган, - улыбнулся он.

- Да, прости... - она немного смутилась от такой светящейся улыбки. – Так что ты тут делаешь?

- Скажем так, здесь у меня дела, которые нужно решить, - он кивнул Бену и повел Меган внутрь.

- В морге? – удивилась она.

- Слишком экстремально? – Уголки его губ снова приподнялись, и Меган поймала себя на мысли, что этот человек постоянно улыбается. И это не было преувеличением. – Поверь мне, здесь меня ожидает самая серьезная работа.

- А кем ты работаешь?

Он немного задумался, показывая девушке на ресепшене какую-то карточку, но Меган не успела разглядеть, что на ней было написано.

- Боюсь, что если начну объяснять, то ты запутаешься. Поэтому скажу кратко: я помогаю хорошим парням ловить тех, кто ведет себя не совсем правильно.

- Ты полицейский? – Этот вывод был весьма логичен, учитывая, что Меган видела Генри в участке, но он лишь отрицательно покачал головой.

- Не совсем, но общий смысл ты поняла, - он подвел её к лифту и нажал кнопку.

Меган терпеть не могла больницы. В детстве она постоянно убегала от родителей, которые пытались сводить девочку к зубному или простому терапевту. Её выворачивало на изнанку от одного только вида крови, не говоря уже об этом ужасном запахе, который обычно заполнял все больничные здания без исключения. Она боялась даже представить, что с ней будет, когда они окажутся там, где было много трупов, хирургических инструментов и людей в больничных халатах.

Меган поежилась от одной лишь мысли об этом и решила перевести тему, чтобы хоть как-то отвлечься.

- Откуда ты знаешь Купера? – Спросила она первое, что пришло ей в голову. – Вы работаете вместе?

- Нет, не работаем.

- Тогда зачем ты к нему приходил?

Губы Генри тронула улыбка.

- Ты решила устроить допрос с пристрастием?

- Нет, совсем нет, - засмушалась Меган, - прости, если спросила что-то не то.

- Всё нормально, - он продолжал улыбаться, - цель моего визита совсем не секрет. Райан мой дядя.

Глаза Меган расширились.

- Дядя?

- Неожиданно, не так ли? – Усмехнулся Томпсон. – Все так реагируют.

- Но вы с ним такие разные, - не верила своим ушам Меган.

- В этом нет ничего удивительного, - начал Генри, - потому что он мой родственник лишь на словах, но не по крови, - когда Меган промолчала, пытаясь сложить все кусочки в единую картинку, Генри даже рассмеялся, заметив её озадаченный вид. – Да он просто женился на моей родной тете, не уходи своими мыслями слишком далеко.

- Ааа... - только и смогла произнести она, всё ещё думая о том, что Райан Купер, так или иначе, но является Генри близким человеком. Она не знала, какие между ними взаимоотношения, но поняла, что говорить о своих подозрениях или рассуждать о том, как её тошнит от одного лишь вида Купера, при Генри она не станет. Теперь, между всем этим, её начал беспокоить и другой вопрос «а можно ли было теперь доверять Генри Томпсону?» Теперь, когда она узнала, что он состоит в семейных связях с человеком, который внушал Меган столь сильные опасения?

За своими думами она даже не заметила, как зазвонил её мобильный, и вернулась к реальности лишь тогда, когда ощутила на своем плече теплую ладонь.

- Ты в порядке?

Меган захлопала ресницами и кивнула, пытаясь сообразить, что должна сказать.

- Да, конечно, всё хорошо.

- Твой телефон, - кивнул Генри в сторону её сумочки.

Буквально через секунду она, наконец, ощутила вибрацию и услышала знакомую мелодию.

- Прости, - Меган вытащила мобильный и отошла немного в сторону, а затем нажала «принять», даже не взглянув на входящий номер. Что-то в этом Райане Купере её смущало, что-то настораживало и кричало о том, что она должна быть как можно более осторожной. С виду он был обычным детективом, который расследовал дело об убийстве, но почему она чувствовала, что что-то с этим человеком не так? Почему ей казалось, что на поверхности лежит так мало, и так много таится у него в голове? Что-то громко стучало у неё в мозгу, уверенно говоря, что её интуиция её не подводит, но что именно? Почему она чувствовала опасность?

- Меган! Ты здесь? Ответь мне, в конце-то концов!

- Ммм... - пролепетала она, не до конца осознавая, что кому-то отвечает. Её мысли все ещё были полностью поглощены Купером.

- Меган! Прием-прием! Ты вообще слышишь меня?

- Угу, - вырвалось у неё, и только после этого она поняла, что держит трубку у уха и отвечает на звонок.

- Всё понятно, ты совсем упорхнула в свои мысли, - и тут она узнала голос подруги.

- Джен, это ты?

- А кто же ещё? – тут же отозвалась она. – Ты точно в порядке?

- Да, - произнесла Меган, отходя немного дальше и прислоняясь спиной к стене за углом. – Прости меня. Я просто сейчас в морге и немного не в том состоянии...

- О, милая, - голос Дженнифер стал тише, но в нем не было ни грамма сочувствия, и за это Меган была ей безмерно благодарна. – Это тяжело, но ты справишься.

- Я знаю, - прошептала она, - спасибо.

- Я прилетаю вечером, привезу твои вещи.

- Джен, не стоило, я уже говорила Макс, что не хочу напрягать тебя...

- Ты в своем уме? – строго произнесла брюнетка. – Ты переживаешь не самое лучшее время, неужели ты всерьез думаешь, что я не сделаю такой пустяк и не приеду тебя поддержать? Ну, подруга, крыша твоя явно нуждается в починке!

Меган слабо улыбнулась. С чем-с чем, а вот с друзьями ей очень сильно повезло. Сара, Джо и Дженнифер всегда были готовы придти к ней на выручку, и что самое удивительное, все три были очень похожи характерами, когда дело касалось «срочной дружботерапии».

- А я уж думала, как я тут без тебя справлюсь, - не прекращала улыбаться девушка.

- Никак! – Рассмеялась Дженнифер. – Именно поэтому я и прилетаю, дабы спасти твою черепицу от окончательного краха. И нам нужно будет поговорить, - продолжила она, уже без прежней веселости в голосе, - у меня есть для тебя некоторые новости, но это подождет до вечера.

- Что-то случилось? – Меган тут же напряглась.

- И да, и нет, - вздохнула Джен, - очень долго рассказывать, да я и сама не знаю всех деталей. Только прошу тебя, не переживай, ладно?

- Не переживать? Ты не говоришь мне, что случилось, как я могу не переживать?

- Просто... это не телефонный разговор.

- Что-то случилось с Максом? С Диланом, с Сарой? С Пэгги?

- Нет, Мегс, с ними все хорошо. – Меган тут же прикрыла глаза и облегченно вздохнула. С её близкими ничего не произошло. С ними все нормально. - Я не думаю, что тебе будет приятно слышать об этом человеке, и я не знаю, захочешь ли ты вообще что-либо о нем знать, но... здесь замешена полиция и я думаю, что ты должна быть в курсе.

- Господи... - только и смогла произнести она, тут же представив себе самое худшее. Алекс. Она совершенно точно говорила об Алексее. Неужели с ним что-то произошло? Он попал в аварию? Влип в какую-нибудь серьезную передрагу? Да, она хотела вычеркнуть его из своей жизни, но понимала, что это желание было намного слабее знания, что с ним все в порядке. Знания, что с ним все хорошо и что он в безопасности. – Что произошло? – Прошептала она почти одними губами.

- Не волнуйся, дорогая, - поспешно сказала Дженнифер, - он...

Меган ждала продолжения, но в трубке повисла давящая тишина.

- Джен? – Никто не ответил. – Дженнифер? – Снова ничего. – Черт. – Дрожащими руками Меган скинула звонок и ещё раз набрала номер подруги. У неё в голове вертелось столько мыслей, что казалось, она в любую минуту может лопнуть как воздушный шарик. Страх. Вот что сейчас завладело всем её существом. Всеобъемлющий, всепоглощающий страх за жизнь человека, который был, есть и всегда останется для неё кем-то очень важным и дорогим, и пусть она не хотела признавать, что что-то чувствовала в его присутствии, но разве в такие моменты это было важно?

Звонок не проходил, и даже пять попыток подряд не дали совершенно никакого результата. Меган сильнее вжалась в стенку, стараясь сохранять спокойствие и дышать настолько ровно, насколько это было возможно, но успокоить бешено колотящееся сердце и трясущиеся руки она все равно не могла. «Не волнуйся...», - именно эти слова произнесла её подруга прежде чем их звонок прервался. Это ведь хорошо, не так ли? Мне не стоит переживать, потому что ничего плохого я не услышала. Меган вымученно прикрыла глаза. Но Боже, ведь и ничего хорошего Дженнифер тоже сказать не успела.

- Эй, - до неё донесся знакомый голос, и она открыла глаза, тут же «столкнувшись» с обеспокоенным искренним взглядом. – Ты в порядке? Что-то случилось?

- Нет, - Меган постаралась улыбнуться, но знала, что это лишь докажет Генри обратное, поэтому решила не делать вид, что все в порядке. – Да. Я... - она повертела телефон в руках, - связь с подругой прервалась как раз в тот самый момент, когда она собиралась сказать мне что-то очень важное.

- Важное? – Генри прислушался.

- Да... про нашего общего друга. С ним что-то случилось... или не случилось, - Меган терялась в словах и мыслях, не зная, что говорить и что думать. – Я не знаю, Генри, Господи, я не знаю, - шептала она.

- Успокойся, - внезапно он подошел ближе и обнял её. Этот жест был дружеским, наполненным заботой и пониманием, и она не отстранилась, а просто прижалась носом к его груди и прикрыла глаза. – Ты ведь не знаешь, что именно собиралась тебе сказать твоя подруга, ведь так? – она изобразила что-то наподобие неопределенного кивка. – И ты не можешь с определенностью утверждать, что её новости были плохими, так?

- Я не знаю... - она замотала головой.

Генри вздохнул.

- Что она сказала тебе?

- Чтобы я не волновалась...

- И она права. Ты слишком часто переживаешь, - его рука гладила её по волосам, и только сейчас Меган ощутила приятный запах лимона, исходивший от его рубашки.

- Ты пахнешь лимоном.

- Утром пролил на себя чай, - усмехнулся Генри, и Меган даже слегка улыбнулась. – Может быть, стоит перенести наш визит? Не думаю, что ты готова.

Улыбка с её лица тут же пропала, и она вспомнила, зачем находится здесь. Сглотнув, Меган почувствовала внезапную дурноту, но не отступилась от того, что должна была сделать.

- Нет, - она лишь отрицательно покачала головой, твердо уверенная в своем решении, – я должна это сделать.

- Уверена?

- Уверена, - повторила она.

- Ладно, - Генри подвел её к лифту и больше не проронил ни слова. Меган была благодарна ему за то время, которое он предоставил ей для того, чтобы она могла окончательно взять себя в руки. Мысли об Алексее так и не получилось выбросить из своей головы, но она заперла их в одной из маленьких комнат для того, чтобы иметь возможность открыть другую дверь и сосредоточиться на человечке, ради которого она сюда пришла. Джерри. Мысли о том, что всего через считанные минуты она окончательно убедится в том, что все это не сон, заставили её ощутить подступающую тошноту. Совсем скоро она навсегда потеряет своего мальчика... и не станется ни единой надежды на то, что что-то ещё возможно изменить.

Они вышли из лифта и завернули за угол, а затем Генри открыл одну из тяжелых дверей и вошел внутрь.

- Привет, Люк, как поживаешь? - Меган подняла свои глаза и увидела молодого парня в халате, который застенчиво улыбнулся. Пока они пожимали друг другу руки и перекидывались друг с другом словами, о чем-то оживленно говоря, Меган сложила руки на груди и позволила себе оглядеться. Это место внушало ей неподдельный ужас, а слишком яркое освещение резало глаза. Холод помещения заставил её тело покрыться мурашками, горло сжаться от страха и дыхание окончательно сбиться: эта комната давила своей атмосферой во всю

возможную силу и Меган понимала, как ничтожно она выглядела на фоне своей соперницы Смерти.

Девушка поежилась, представив, что уже так скоро она увидит Джерри. Увидит его лежащим на медицинском столе с закрытыми глазами, увидит его... спящим. Будучи ещё совсем маленькой, Меган никогда не думала о том, что кто-то из её близких когда-то умрет, она никогда не позволяла себе даже предполагать такое, не говоря уже о том, чтобы произносить вслух. Маленькая девочка всегда успокаивала себя тем, что человек закрывает глаза, когда очень сильно устает, что он попадает в совершенно иной, прекрасный мир, который видит в своих снах. Разница состояла лишь в том, что это был вечный, нескончаемый сон, который не в состоянии прогнать ни одна мольба, ни одна слезинка, ни одно лекарство.

Но возвращаясь в суровую реальность, взрослая девушка понимала, что «прекрасный мир» был просто обыкновенной выдумкой, и вся правда состояла лишь в том, что ты просто терял близкого человека, взамен которому жизнь посылала тебе тону самой увесистой боли.

- Ну что, ты как? – Генри осторожно дотронулся до её спины, а его голос перешел на шепот. – Подумай ещё раз, ты действительно уверена в том, что хочешь это сделать?

- Да, - кивнула Меган. – Я хочу это сделать. Я должна это сделать.

- Хорошо, - Генри что-то показал Люку, а затем сжал её плечо, пока она поворачивалась лицом к столу. Дурнота лишь усилилась, когда Меган увидела очертания тела, покрытого белой тканью, и она прислонила ладонь ко рту, стараясь совладать с собой и уверить в том, что она сможет это пережить.

- Вы когда-либо были на опознании? – Внезапно спросил Люк.

Меган покачала головой, чувствуя, что ещё немного и её завтрак просто выйдет наружу.

- Никогда.

- Предупреждаю, - продолжил парень, - зрелище не самое приятное и очень многие реагируют не слишком стойко.

- Я справлюсь, - проговорила блондинка.

Словно не веря её словам, Люк внимательно посмотрел на Генри, безмолвно спрашивая его, уверен ли он в том, что они должны это сделать. Точнее, уверен ли он в том, что Меган выдержит это, видя её состояние. Она не знала, как отреагировал Генри, но, по всей видимости, он дал ему свое согласие, потому что парень лишь неодобрительно покачал головой и дотронулся своими пальцами до края ткани.

Один. Два. Три.

Она слышала удары собственного сердца, но более ничто вокруг не доходило до её слуха. Ей казалось, что вот-вот, через какую-то долю секунды она перестанет дышать, но этот момент все оттягивался, и это все сильнее её мучило.

Люк убрал ткань, и Меган невольно вскрикнула, плотно зажав рукой рот. Нет, её испугало вовсе не мертвое тело, лежащее на столе, а то, в каком состоянии оно было. Лицо мальчика было настолько обезображено, что на глаза Меган мгновенно навернулись слезы. Она перебрала в своей голове уже миллион сценариев, и могла ожидать от себя какой угодно реакции, но к такому она просто не была готова. Вся кожа на лице, шее и оголенном участке груди была в сильных, глубоких порезах, и настолько частых, что казалось, нет на его теле ни одного нетронутого участка. Его голова была явно пробита, висок ещё хранил отголоски неожиданного молниеносного удара.

- Вскрытие ещё не проводили, - послышался слабый голос парня. Он немного помолчал, внимательно изучая лицо Меган, которая не могла оторвать своего взгляда от хрупкого, ни в чем неповинного тельца. – Две пули прошли навылет, это все, что пока известно.

- Он... весь такой? – Спросил Генри, сам не ожидавший такого зрелища.

Люк кивнул.

- Его тело все в порезах и ссадинах, и они настолько ровные, что складывается впечатление, что тот, кто делал это с ним, очень сильно старался.

- Господи, - только и смог сказать Генри, - что же за животное могло сотворить такое с ребенком...

- И да... - немного замявшись продолжил Люк. – Его кисти рук...

- Что с ними? - спросил Генри, потому что Меган была не в состоянии вымолвить ни слова.

- Их нет, - ответил Люк. – Их отрубили. И, по всей видимости, сделали это, когда он был ещё живой.

Меган сдержала нервный всхлип, который готов был вот-вот вырваться из её горла, а затем ощутила, как сильная рука прижала её к себе и уткнулась Генри в плечо.

- Простите, я не хотел...

- Всё нормально, - сказал Генри, а затем обратился к Меган. – Послушай, мы можем уйти, - когда она замотала головой, он продолжил, - тогда ты должна ещё раз посмотреть на него и сказать, он ли это.

- Я не могу... - её трясло. Она разрывалась между желанием сбежать отсюда как можно дальше и обязанностью, которая теперь была на неё возложена. Больше всего на свете она хотела помочь Джерри хотя бы в такой мелочи, хотела найти того, кто сотворил с ним это и очистить доброе имя его отца, но с другой стороны она не хотела видеть всего этого, знать все это и вообще находиться в месте, от одного вида которого её овеивала слабость.

- Меган... я знаю, что тебе тяжело, но так нужно... мы должны быть уверены. Ты должна быть уверена. Разве не для этого ты сюда пришла?

Она кивнула, понимая, что он прав. Она должна быть сильной и просто ещё раз взглянуть на него, чтобы до конца удостовериться в том, что мальчик, лежащий на холодном столе – это Джерри. Её Джерри.

Отстранившись от Генри, Меган сделала глубокий вдох и подумала о том, что это нужно человеку, который доверил ей свою жизнь и которого она так сильно подвела. Подняв свои заплаканные глаза на обезображенное тело, она почувствовала, как задрожал её подбородок, но лишь сильнее стиснула челюсть и продолжила внимательно изучать лежавшего перед ней мальчика. Его глаза были закрыты, он словно мирно спал, но что-то в выражении его лица ясно говорило ей о том, что это было отнюдь не мирно и ничуть не спокойно. Она представила его горящие золотисто-зеленые глаза, которые больше никогда не увидят света и лучезарную улыбку, которая теперь навсегда останется лишь в воспоминаниях. Это болью сдавливало ей грудь, но она взяла с себя обещание пройти через это и остаться сильной. Меган уже собиралась было отвести свои глаза, подтвердив, что это действительно был Джерри, как заметила какой-то рисунок в области предплечья.

- Что это?

Люк посмотрел на то место, куда она кивнула, и немного опустил ткань.

- А, это татуировка, - произнес он.

- Татуировка?

- Да, - кивнул Люк, - тело доставили уже с этим рисунком.

- Она настоящая? – Внезапно спросила Меган, и когда Люк промолчал, не понимая, что вдруг нашло на его посетительницу,

вскрикнула: - Картинка сводная или нет?

- Н-н-нет, - заикнулся Люк, видимо испугавшись её внезапной реакции, - татуировка настоящая, это я точно могу сказать. Мой друг занимается этим, и поэтому я могу отличить настоящую татуировку от сводной картинки.

- О Господи, - прошептала Меган, чувствуя внезапное головокружение. – Этого просто не может быть.

- Ты в порядке? – Испуганным тоном спросил Генри. – Тебе плохо? Тебя вывести?

Она подняла свои глаза на Генри и сглотнула, отрицательно покачав головой.

- Это не он... - пока до них обоих доходил смысл её слов, Меган успела ощутить, как по её глазам снова катятся слезы. – Клянусь Богом, Генри, этот мальчик не Джеральд Джонсон, - её глаза вернулись к телу и она прошептала. – И я не знаю, кто это.

- Ты уверена в этом? Меган... ты можешь сказать это на сто процентов?

- Да, - кивнула Меган, а затем посмотрела Генри в глаза, - я ручаюсь за свои слова. Это мальчик лишь похож на Джерри, но это не он. Телосложение, волосы, овал лица, да, это все создает видимость Джерри, но не делает его настоящим Джерри. У моего Джеральда не могло быть этой татуировки.

- Меган... - он повертел головой, словно её последние слова только что доказали ему, что она мыслит не объективно.

- Генри, - она схватила его за руки, её глаза нервно бегали, слезы все ещё текли, все тело дрожало, смешиваясь с душевными ранами, которые с каждой секундой болели лишь сильнее, но ясность ума не покинула её ни на миг. – Поверь мне. Я говорю это совсем не потому,

что мне плохо и больно, а потому что это действительно так. Джерри никогда не смог бы сделать себе татуировку.

- Меган... это обычное дело у всех подростков. Ты ведь не видела его долгое время, так?

Она замотала головой.

- Не в этом дело...

- Меган, я знаю, что тебе трудно примириться с потерей, и ты все ещё чувствуешь себя отчасти виноватой, но ты должна взять себя в руки, договорились?

Меган замерла, пытаясь осознать только что услышанные слова. Откуда он знает про вину? С чего он вообще взял, что она чувствует себя виноватой?

- Да, - произнесла она, не отрывая от него своего взгляда, - ты прав. Наверное, это все мои эмоции.

- Я провожу тебя к выходу, а затем мы решим, как ты доедешь до дома, потому что здесь у меня ещё есть некоторые дела, хорошо?

- Конечно, - она кивнула и в последний раз посмотрела на татуировку на теле мальчика, которого представили ей как Джеральда Джонсона. Она не сошла с ума, и её эмоции никогда настолько сильно не затуманили бы её рассудок.

Меган была на сто процентов уверена в том, что мальчик, лежащий на столе в морге, был не Джерри.

Алекс уже около получаса ходил по номеру и нетерпеливо вертел в руках свой телефон. Они прилетели утром, сняли номера в гостинице и Рэй ушел по каким-то срочным делам, обещав позвонить ему сразу же, как только он все уладит. Но новостей от него не было уже слишком долго и это начинало волновать Алекса.

Что за срочные дела у Рэя? Почему он попросил никому не говорить, куда они едут и по какому поводу? И что это вообще за таинственный друг, с которым Рэй так хотел познакомить Алекса, и чем он сможет помочь им в деле его отца? Вопросов было так много, а ответов как обычно не хватало даже на то, чтобы просто составить дальнейший план действий. Слишком многое не давало Алексу покоя, слишком многое оставалось недосказанным, но сильнее всего остального, в его голову засели последние слова Коннора перед тем, как его вывели из кабинета в наручниках. "Ты даже не представляешь, кому перешел дорогу...". Что он имел в виду? Что всё намного сложнее, чем он мог себе вообразить? Конечно, Алекс понимал, что за событиями многолетней давности не мог стоять один единственный человек и он, как и его отец, уже давно был уверен в том, что дело, в которое они невольно оказались втянуты, было более чем серьезным. "И опасным", - подсказывал его разум, но желание отомстить было сильнее самого рационального довода. Когда мы хотим чего-то так сильно, что перестаем замечать, как мимо нас, мелькая разноцветными картинками проносится жизнь, это значит, что уже ничто на свете не в силах нас остановить. И теперь Алекс знал это по собственному опыту.

Он помнил извечную фразу о том, что "месть - удел слабых" и никогда не понимал тех, кто был готов пойти на все что угодно, лишь бы причинить ответную боль. Но, черт возьми, кто бы знал, как трудно бывает бороться с собственной одержимостью. Ведь именно в неё превращается неконтролируемое желание отомстить за пережитую боль, которая сжирала тебя изнутри день ото дня.

Алекс яростно сжал в руках мобильный, чувствуя, как в нем начинает закипать злость. Вот когда в нем включался Халк. Вот когда он становился тем самым зверем, который жил внутри него. Когда он позволял себе вспоминать боль, которую пришлось испытать близким ему людям.

Он ненавидел тех ублюдков, по вине которых его семье пришлось столько пережить и пусть кто-то назовет это слепым, злым чувством, но он ни за что не отступится. Он достанет всех и каждого, кто посмел

покуситься на жизнь и спокойствие дорогих ему людей и ни на секунду об этом не пожалеет.

Мобильный в его руках зазвенел, и Алекс посмотрел на экран, а затем нажал на "принять".

- Да, Рэй, - он испытал некоторое облегчение от его звонка, но продлилось оно не долго.

- У меня для тебя не очень приятные новости, - начал он. - И я не знаю, стоит ли вообще говорить тебе об этом именно сейчас.

- Не вижу смысла тянуть.

- Всё оказалось намного сложнее, чем мы себе это представляли, понимаешь?

- Пока не совсем.

На том конце телефона послышался тяжелый вздох.

- Наше дело... оно приняло совсем иной оборот и я не знаю, можем ли мы вообще что-либо предпринимать.

- О чем ты?

- Прости, Алекс, но нам нужно остановиться.

- Что?! Какого черта, Рэй?!

- Послушай... в этом замешаны люди, против которых бессилён даже закон...

- Мне плевать.

- Алекс... постарайся понять...

- Нет, это ты постарайся понять. Я никогда и ни за что не отступлю. И ни ты, ни кто-либо другой меня не остановит. Один из этих

ублюдков уже за решеткой и остальные скоро будут делить с ним соседние койки.

- Не совсем так, - отозвался Рэй, - сегодня утром Коннора отпустили под залог.

Алексу показалось, что ему в грудь только что пустили пулю, которая болезненным осколком застряла в его теле.

- Что ты сказал?

- Ему предъявили обвинение в мошенничестве, но больше ничего повесить не смогли.

- Как это не смогли?! Этот сукин сын знает имена, Рэй! Он имеет самое непосредственное отношение ко всему, что случилось с моей семьей!

- Алекс... мы ничего не сможем доказать...

- Черта с два это так, Рэй, и ты прекрасно это знаешь!

- Я ошибся, когда пообещал тебе помощь, - Рэй немного помолчал, а затем продолжил. – Прости меня, если сможешь. И мой тебе совет: уезжай отсюда как можно скорее, куда-нибудь подальше. Туда, где можно на время затаиться.

- Затаиться? Предлагаешь мне сбежать, как последнему трусу?

- Я предлагаю тебе выжить, - безэмоционально произнес Рэй. – И пока это лучшее, что ты можешь попытаться сделать.

- Я никогда не сбегаю, Рэй, никогда не поведу себя, как самый настоящий трус. Мне очень жаль, что ты до сих пор этого не понял.

- Алекс, все не так просто.

- Нет, все очень просто. Я найду этих ублюдков и заставлю их страдать точно так же, как они заставили страдать мою семью.

Каждый по отдельности испытает ту же боль, что на протяжении многих лет испытывали те, чьи жизни они ломали. И с тобой или без тебя, но я клянусь, они заплатят. Пожалеют, что вовсе родились на свет.

- Если ты не остановишься сам, то мне придется принять соответствующие меры, - голос на другом конце трубки стал серьезнее. - Мне придется остановить тебя, Алекс, и я буду делать это, не помня о том, что ты мой друг.

На губах Алекса появилась усмешка.

- Я не буду мешать твоей работе, но не думаю, что это заставит меня изменить то решение, которое я принял минуту назад.

- Ты поступаешь неправильно... подумай о своей семье. Подумай о том, чем это может обернуться для всех нас.

- Именно этим я и занимаюсь, детектив Кёрк. И вам желаю того же.

Алекс сбросил вызов, не обращая внимания на последние обрывки фраз, которые пытался сказать ему Рэй. Он не злился на него, но ощущал сильную пустоту от того, что верил человеку, который только что предал его. Алекса не покидало чувство собственной никчемности, которое накрывало его с головой в те самые моменты, когда кто-либо подрывал его доверие, но в который раз убеждался в том, что полагаться можно лишь на самого себя.

Он должен был найти тех людей. Теперь, когда у него появилась та самая ниточка, которую они с отцом не могли обнаружить столько долгих лет, он просто не имеет право останавливаться. Он бы предал не только себя, он предал бы собственного отца, который, несмотря ни на что, всегда был, есть и останется тем человеком, которого он всегда будет ставить в пример.

Алекс снова вспомнил свое детство и сильнее сжал пальцы в кулак. От мыслей о том, сколько всего перенесли его родные, он почувствовал неконтролируемую ярость, которая с каждым новым

рассветом разгоралась в нем все сильнее и сильнее, делая из него совершенно другого человека. Человека, готового абсолютно на все ради того, чтобы отомстить.

Картинки прошлого вставали перед ним одна за другой, и ему становилось все труднее сдерживать их влияние. Отчаяние. Бездна. Слезы матери, которая плакала по ночам. Боль отца, с каждым днем все сильнее терявшего себя. И одно единственное имя. Имя человека, который все разрушил. Имя, которого он не знал, но которое безостановочно крутилось в его голове, блокируя ту часть сознания, которая могла бы его распознать.

Алекс отчетливо помнил тот день, когда мир для него перевернулся с ног на голову, когда он стал совершенно по-иному смотреть на жизнь. Когда его целью стала месть, а цель стала его одержимостью.

Маленький мальчик сидел в длинном коридоре, смотря на белые стены, и вдыхал запах спирта, который перемешивался с запахами других фармацевтических препаратов. Ещё сегодня днем, вернувшись из школы, он и представить себе не мог, что остаток дня проведет в этом пугающем месте, испытывая страх за жизнь дорогого ему человека.

Алекс взглянул на свою маму. Она сидела рядом с ним и тихонько покачивалась. Её глаза были плотно закрыты, но из-под них лились соленые слезы. Ей было больно и страшно, он понимал это по тому, как тряслись её бледные руки и дрожало исхудавшее тело, но она не показывала этого, рыдая в голос или броне Бога. Больше нет. Она перестала проявлять эмоции, которые раньше казались Алексу такими ненужными, пустыми и лишь причиняющими ещё больше боли, но сейчас он подумал о том, как жизненно необходимо человеку чувствовать все это. Десятилетний мальчик понял, как важно выпускать наружу то, что сидит внутри тебя, и как ценно иметь рядом с собой тех, кто готов разделить с тобой твои чувства.

- Мама.

Женщина остановилась и на мгновение замерла, после чего одним ловким движением смахнула слезы со своих щек и повернулась к сыну.

- Все хорошо, милый, - она прижала его к себе и даже слабо улыбнулась, - все будет хорошо.

- Ты должна плакать, мама, - Алекс посмотрел вверх, встречаясь с парой таких же серых, как и у него, глаз. – Ты можешь кричать, если тебе больно и молиться, если страшно. Только не молчи. Не лишай себя того, что делает каждого из нас Человеком.

- Алекс... откуда ты...

- Я уже не маленький, - сказал мальчик, - и сейчас я знаю, что твои тихие слезы сделают тебе лишь больнее, - он дотронулся до мягкой кожи на лице матери, а затем увидел, как она улыбнулась.

- Я люблю тебя, - Луиза прижала сына к себе и поцеловала в волосы.

- Я твое сокровище, да?

Женщина даже немного рассмеялась сквозь белую пелену слез, а затем отстранилась и заглянула сыну прямо в глаза.

- Ты больше, чем просто сокровище, мой милый. Ты – моя жизнь.

- Луиза.

Его мать тут же встала с места, и Алекс повернулся в ту сторону, откуда доносился голос. Он мгновенно узнал лучшего друга своего отца – Фила. Он работал в больнице хирургом и сейчас, по всей видимости, спасал отцу жизнь.

- Фил, - Луиза подлетела к нему, и он подхватил её за руки, заметив, как сильно она дрожит. – Скажи мне... - её глаза нервно бегали по его лицу, - прошу, скажи мне правду. Что с Чарльзом? Что с ним?!

- Успокойся... - голос Фила был спокойным и ровным, и отчего-то Алексу казалось, что все будет хорошо. Действительно хорошо. – Он в

порядке. Его жизни ничего не угрожает, самые критические часы для него уже позади.

- О, Господи, слава Богу, - Луиза выдохнула и закрыла глаза, а Филу пришлось крепче схватить её, чтобы от бессилия она не скатилась на пол. Он подвел её к стульям в зале ожидания и усадил на один из них, присев рядом на корточки.

- Тебе нельзя так сильно волноваться, - он всегда беспокоился об их семье, всегда приходил им на выручку и всегда поддерживал, и Алекс очень сильно его за это уважал. Пусть он и был ещё слишком мал, но прекрасно знал, что уже понимает намного больше, чем все его сверстники и даже дети старше него.

- Я в норме, - выдохнула Луиза. – Могу я увидеть его?

- Не положено... - в его голосе появилось сочувствие. – Опасность для жизни миновала, но он ещё слишком слаб, и я перечеркну все правила, если позволю тебе войти в палату.

- Фил... - она словно не верила своим ушам. – Я прошу тебя... нет, я умоляю. Пусти меня к Чарльзу.

- Луиза... - он замотал головой.

- Минуту, - молила она. – Всего минуту, прошу тебя. Никто даже не заметит, что кто-то заходил. Мне просто нужно увидеть его, нужно удостовериться, что с ним все в порядке, что он дышит...

Фил задержал свой взгляд на Луизе, а затем перевел его на рядом сидящего Алекса. Что-то между этими двумя вдруг произошло, потому что Фил кивнул и согласился проводить их в палату при условии, что ровно через минуту они её покинут.

- Стой, - Фил перехватил её руку как раз в тот момент, когда она собиралась повернуть ручку двери. – Для начала, я должен кое-что тебе сказать. Это будет тяжело осознать. И ему и тебе.

Алекс заметил страх в глазах своей матери, но сам держался на удивление спокойно.

- Фил... ты пугаешь меня...

- Его доставили сюда с тяжелым ранением в груди.

- Да, я знаю, - она произнесла это на одном дыхании, - но ты же сказал, что он в порядке и что его жизни ничего не угрожает.

- И я не солгал. Это действительно так. Но дело в том, что это было не единственное, что заставляло его бороться за жизнь. Мы провели две операции.

- Две? Я не понимаю...

- Я не знаю, во что он ввязался, правда, - Фил вертел головой. – Но те люди, которые сделали с ним это, по всей видимости, имели своей целью избавиться от него окончательно. Не имею ни малейшего понятия, кто вызвал скорую, но этот человек реально спас ему жизнь.

- Фил... не тяни, прошу тебя.

- В общем, мы уже вытащили пулю из его груди, когда заметили, что что-то не так. Мониторы начали пищать, жизненные показатели падать...

- Фил! – Луиза совсем теряла терпение, а её страх становился все больше и больше.

- Мы обнаружили оторвавшийся тромб в правой ноге. Скорее всего, это произошло, когда он получил пулю в грудь. Его работа, эта нагрузка... все это поспособствовало тому, что сгусток лопнул.

- И что же... - она уже понимала, к чему клонит Фил, но, по всей видимости, не хотела в это верить.

- Прошло слишком много времени... мы не смогли восстановить кровоток и сохранить конечность. Ногу пришлось ампутировать.

- О Боже, - она покачнулась, но Фил подхватил её и обнял. Слезы из её глаз вырвались сами собой. Она плакала от боли и усталости, а Алекс пытался осознать то, что только что сказал Фил. Нет, он думал совсем не о том, что его отец лишился ноги и теперь не сможет работать так, как раньше. Его мысли занимали совсем другие его слова. Слова о том, что есть какие-то люди, которые хотели избавиться от его отца. От Чарльза Миллера. Кулака города.

И с этого самого момента маленький мальчик ощутил неподдельную ярость, которая с каждым годом становилась лишь сильнее.

- Черт бы тебя подрал, Рэй! – Алекс со всей присущей ему силой запустил телефон в стенку и тот мгновенно разлетелся на части. С того самого дня прошло почти двадцать лет, и только сейчас Алекс мог с точностью утверждать, что был так близок к тому, что мучило его столько времени. Но Рэй решил бросить его, предпочел поджать хвост и просто спрятаться.

Алекс усмехнулся.

Печальная истина.

Мир слишком эгоистичен, чтобы быть прекрасным.

Взглянув на разбитый вдребезги телефон, он подумал о том, что вспышки гнева стали случаться с ним все чаще, и это все сильнее его озадачивало.

Он не должен был становиться таким. Он не хотел становиться таким. Ему нужно контролировать свои эмоции. Именно этого всегда хотел его отец, именно этому его всегда учила мама. Алекс присел на корточки и сделал глубокий вдох. Он разберется со всем этим дерьмом иначе. Он сможет.

Внезапно в дверь постучали, и Алекс тихонько выругался, не имея ни малейшего желания узнавать, кто пришел. Подняв части от своего разбитого сотового, он все-таки направился к двери и заставил себя распахнуть её. – А ты что тут забыла?

- Я вижу, что утро у тебя не совсем доброе, – заключила гостья. - Я могу войти?

Алекс немного отступил, чтобы освободить проход, а затем закрыл дверь и прошел внутрь.

- Что с твоим телефоном?

- Разбил, - сквозь зубы произнес он и направился к мусорному ведру у бара, чтобы выкинуть уже бесполезные осколки своего сотового.

- Не очень верный способ показывать насколько ты силен.

Алекс развернулся к ней, облокотившись о стойку, и скрестил руки на груди.

- Лиза, что ты здесь делаешь?

Она встала в обычную рабочую позу, заведя руки за спину, и посмотрела ему прямо в глаза.

- Рэй попросил меня зайти.

- Можешь передать ему, что я уже все понял, и с этой самой минуты работаю один.

- Не думаю, что это хорошая идея.

- А я не думаю, что это твое дело.

Лиза вздохнула.

- Он просто беспокоится о тебе.

- Скажи, что не стоит. Я уже большой мальчик и сам знаю, с чем могу справиться. А если он хочет остановить меня, то пусть для начала поймает, потому что по собственной воле я никогда не отступлю.

- Твое упрямство когда-нибудь сыграет с тобой злую шутку.

- Послушай, - он оттолкнулся от стойки, - если ты собираешься читать мне нотации, то лучше сразу уходи, ладно? Потому что я уже решил, что буду делать, и это не подлежит обсуждению.

- Я не собираюсь учить тебя жизни, - заявила Лиза. – Для этого у тебя есть родители. Я пришла сюда для того, чтобы отвезти тебя в

место, где получишь свои ответы.

- Что? – не понял Алекс.

Лиза лишь улыбнулась и, бросив ему ключи от машины, подошла к двери.

- Одевайся, нас ждет незабываемое приключение.

Глава 14

- Ты точно в порядке? Я по твоему голосу слышу, что тебя что-то беспокоит.

Меган вымученно улыбнулась и, скинув туфли, прошла внутрь квартиры.

- Да, мам, точно. Просто очень устала.

- Ты так и не сказала мне, почему в такой спешке вернулась домой. Что-то случилось?

Меган в который раз напомнила себе о том, что её родители ничего не знают о Джерри, а сейчас и вовсе уверила себя в том, что так будет лучше. По крайней мере, до тех пор, пока она сама во всем не разберется.

- Нет. Просто небольшой аврал на работе, вот и пришлось вылететь немного раньше.

- Такой небольшой, что без тебя не справились бы ещё пару дней?

- Я же вроде как босс.

- Вот именно, милая, ты начальник, а значит, ты могла бы просто взять и не приехать, свалив всю работу на тех, кто за свое безделье получает от твоей компании деньги.

- Мааам, - протянула Меган, - ну не начинай.

На другом конце трубки послышался тяжелый вздох.

- Просто я переживаю за тебя, ты совсем не отдыхаешь.

- Просто я не могу сидеть без дела, вот и всё, - Меган кинула ключи на столик, - и я люблю свою работу.

- Ты совсем как твой отец. Иногда я думаю, а моя ли ты вообще дочь? Его генов в твоём ДНК явно намного больше, чем моих.

Меган не смогла не улыбнуться. Камила Палмер постоянно твердила ей, что она унаследовала, наверное, все черты своего отца без исключения. Да Меган и сама прекрасно понимала, что от отца в ней намного больше, чем от матери, хотя вслух этого и не говорила.

- Зато у меня твой нос и я определенно точно могу похвастаться своей классной фигурой, которая досталась мне уж точно не от папы.

Камила фыркнула.

- Конечно, нет. Твоя внешность только моя заслуга. А вот Роберт постарался на славу, когда вкладывал в тебя усердие, упрямство, любовь к сладкому и невероятную доброту.

- И по-моему получился очень даже неплохой человек, - улыбнулась Меган.

- Получился замечательный человек, - отозвалась её мать. – И мы с отцом очень тобой гордимся.

- Как дела у вас с Ллойдом?

- Все хорошо, дорогая. Сейчас мы в Италии, я работаю здесь для художественной выставки, которая пройдет в Риме на этой неделе. Ты могла бы приехать к нам на несколько дней, посмотреть город, отдохнуть. Ты ведь можешь взять небольшой отпуск из-за того, что вернулась раньше?

- Мне кажется, или у вас что-то происходит? – спросила Меган, не обращая внимания на вопрос матери.

- Не совсем... - Камила, казалось, просто не знала, что сказать. – Просто Ллойд в последнее время стал какой-то отстраненный и потерянный. Я не знаю, что с ним происходит.

- Ты разговаривала с ним?

- Конечно, разговаривала. Я пытаюсь понять, что у него случилось, но он совершенно ничего мне не говорит.

- Может быть, ему просто нужно немного времени? Ну, знаешь, побыть наедине с собой и подумать. Время от времени человеку необходимы такие минуты, чтобы многое в голове вставало на свои места.

- Не знаю, милая, - грустно отозвалась её мать, - наверное, ты права. Я попробую понять его.

Меган улыбнулась.

- Ты у меня умничка, ты знала об этом?

Камила рассмеялась.

- Мне пора, ласточка, нужно ещё оценить столько картин для выставки – работы невпроворот. Я люблю тебя, родная. Не забывай отдыхать и расслабляться.

- И я люблю тебя, мам.

Меган отключилась и тут же рухнула на диван, вытянув уставшие ноги. Разговоры с родителями, пусть даже такие короткие и практически ничего с собой не несущие, всегда придавали ей сил. Физически она все ещё чувствовала себя окончательно разбитой, зато морально готова была свернуть даже самые крутые горы. Сегодняшний день должен был стать самым тяжелым на её памяти, она готовилась к тому, что будет испытывать нестерпимую боль и

чувство вины, а вместо этого не ощутила ничего кроме облегчения. Кто бы мог подумать, что за такой короткий срок её собственный внутренний мир перевернется несколько раз? Что в один момент она потеряет, поняв, как скоротечна человеческая жизнь, а в другой – приобретет, осознав, что никогда нельзя терять надежду? Как все-таки коварна наша жизнь: она постоянно проверяет тебя на прочность, то и дело подбрасывая тебе тяжелейшие испытания, а затем награждает, не забывая напомнить о том, что это ещё не конец и что она снова даст о себе знать.

Меган перевернулась на левый бок и подложила ладони под голову. Почему в жизни все так сложно? Почему нельзя просто закрыть глаза, подумать о том, чего ты хочешь, а потом открыть их и понять, что это у тебя уже есть? Почему нельзя найти такое место, в котором люди были бы счастливы? Где не было бы зла, горя и корысти? Где на полях росли бы цветы, и миром правили бы любовь, счастье и доброта?

Она усмехнулась своим же размышлениям. Жизнь – не сказка. В ней нет волшебников, фей и героев, которые день ото дня спасают мир от гибели. Принцесс не заточают в башни, а прекрасные принцы не ищут даму своего сердца по одной лишь хрустальной туфельке. Она всегда знала, что жертвенная любовь, длящаяся до глубокой старости – это просто детская выдумка и никогда в этом не сомневалась, но тогда почему люди, зная, что в мире столько предательства и боли, продолжают любить? Продолжают хотеть любить?

Меган закрыла глаза, желая прогнать непрошенные воспоминания о собственной любви, которую она с некоторых пор считала ошибочной, ненастоящей и абсолютно ненужной.

Нужно научиться не доверять людям столь безоговорочно и слепо.

Нужно научиться жить, полагаясь лишь на себя.

Потому что мир всегда будет причинять тебе боль.

Маленькая белокурая девочка звонко смеялась, несясь по широкому зеленому полю. Солнечные лучи бликами играли на её лице, а легкое платье развивалось на ветру. Она бежала с большим букетом

различных полевых цветов, желая узнать название каждого цветочка, который она обнаружила. Мужчина подхватил дочурку на руки и резво закружил, отчего удивительный девчачий смех стал ещё звонче.

Меган видела эту картину как бы со стороны, но в маленькой малышке не смогла не узнать себя. Те же милые кудряшки, которые в детстве всегда обрамляли её лицо, те же голубые как небесный свод глаза и та же лучезарная улыбка, которая, как всегда говорил её отец, могла растопить лед в сердце совершенно любого злодея на всем белом свете. Она забыла, что видит сон и подошла чуть ближе, желая окунуться в теплую атмосферу воспоминаний, которые, по всей видимости, сохранились где-то в глубине её подсознания.

Мужчина усадил девочку к себе на колени, и та радостно заулыбалась ему, показывая, какой большой букет она смогла собрать. Губы Меган тоже растянулись в улыбке, и она перевела свой взгляд на мужчину, в глазах которого увидела такую любовь и гордость, что на глаза её невольно навернулись слезы.

- Папа, а ты знаешь, что за цветы я собрала? – девочка говорила не совсем внятно, ещё не до конца произнося все буквы так четко, как нужно, и Меган только сейчас поняла, что малышке было около шести лет.

- Знаю, котенок, - отозвался мужчина и указал на первый белоснежный цветок в её руках. – Это ромашка. Она обладает лекарственными свойствами и может помочь человеку справиться со многими болезнями.

- Даже с самыми тяжелыми? – заинтересовалась девочка.

- Даже с самыми тяжелыми.

Девочка внимательно смотрела отцу в глаза, словно пытаясь понять, говорит ли он правду или же нет. Но буквально через несколько секунд она отвернулась, переведя свой взгляд на другой цветок, и Меган поняла, что она ему поверила.

- А этот?

Её отец улыбнулся.

- Это одуванчик. «Маленькое солнышко», как я его всегда называл. Удивительное природное создание, которое способно не только радовать глаз, но и помогать человеку определять, когда будет дождь, а когда будет светить солнце.

- Правда? – Девочка устроилась на коленях своего отца поудобнее.
– А как?

- Смотри, - начал он, беря в руки это чудо растение, - если их желтые шапочки начинают тянуться вверх и закрываются вот так, - он сделал движение пальцами, закрыв бутон, - тогда жди сильного дождя. А если они раскрыты, - он убрал пальцы, позволяя растению снова засветить, - тогда день будет ясным и светлым.

- А этот очень колючий, - внезапно сказала маленькая девочка и выбросила синий цветок из букета.

Её отец замотал головой и поднял цветок.

- Котенок, ты не должна так поступать с цветами. Каждый из них красив по-своему.

- Но он колется, папа. Мне не нравится этот цветок.

- У розы ведь тоже есть шипы, но это не мешает ей быть прекрасной. Послушай, котенок, - её папа поднял синий цветок чуть выше, и показал ей то место, которое колосось. – Он просто защищается, понимаешь? Как любому человеку, как любому животному, растению тоже нужно что-то, что будет его оберегать, но это ни в коем случае не делает его безобразным. И это не должно стать причиной того, что ты лишила его возможности стоять в вазе вместе с другими цветами. – Девочка все ещё недоверчиво смотрела на отца, тогда он вздохнул и посадил дочку чуть ближе к себе. – Я расскажу тебе одну историю, и тогда ты все поймешь. Договорились?

- Да, - девочка кивнула и заворожено уставилась на папу, желая услышать что-то интересное.

- Василек называют ещё «цветок Кентавра».

- Это человек-лошадь, да?

- Да, милая, кентавры – это полулюди – полулошади. Так вот, по одной древнегреческой легенде, жил на свете такой кентавр – Хирон. Он был очень мудрым и добрым и очень отличался от других кентавров тем, что всегда стремился помочь людям. Его очень любил сам Геракл, о котором мама рассказывала тебе на днях, помнишь? – девочка заворожено кивнула, и Меган улыбнулась. – Он учил его очень многому, но однажды был смертельно ранен выпущенной в него стрелой, которая была отравлена.

- И он умер? – тихо спросила девочка.

- Нет, милая, - сказал отец, - он не умер. Старый кентавр обладал даром целительства, лечил мазями, настоями из трав, и одним из его любимейших растений как раз и был этот синий цветок, который ты бросила на землю - василек. Он нашел, что сок василька обладает драгоценным свойством заживлять раны, и именно этот цветок тогда спас ему жизнь. Цветы, как и люди, могут причинять боль, но так же они являются самыми прекрасными творениями природы и могут залечить даже самые болезненные раны.

Девочка опустила свои глаза вниз, внимательно разглядывая синий василек, а затем взяла его в руки и вложила в свой большой букет других полевых цветов. Она обняла отца и прикрыла глаза, прошептав одно единственное «спасибо».

Прогремел противный звонок в дверь, и Меган открыла глаза, все ещё пытаясь понять, спит ли она, или это уже её проблемная реальная жизнь. Взглянув на часы, она поймала себя на мысли, что проспала больше двух часов, и это заставило её тут же вскочить с дивана и понестись к двери.

Она распахнула её как раз в том момент, когда рука её подруги потянулась к звонку.

- Господи, ты в порядке? – только и смогла произнести Дженнифер, по всей видимости, оглядывая её взъерошенный, заспанный вид. – Ты выглядишь так, словно по тебе грузовик проехался.

- Алекс? – спросила Меган, не сумев сдержаться. И плевать, что она приказала себе о нем не думать.

- Он в порядке, - ласково сказала её подруга. – Прости, что не перезвонила. Мой телефон сел в самый неподходящий момент.

Меган развернулась спиной к стене и прислонилась к обоям, облегченно закрыв глаза. Дженнифер вкатила в квартиру чемодан и закрыла входную дверь.

- Я думала, с ним что-то случилось, - произнесла она. – Я столько всего передумала...

- Если ты волновалась о его жизни, то очень зря, он выглядит очень даже здоровым. Тут другое.

Меган резко открыла глаза.

- Что?

- Сначала присядь и успокойся, - Дженнифер скрестила руки на груди. – Ты всерьез думаешь, что я буду разговаривать с тобой, когда ты находишься в шаге от сердечного приступа?

- Ладно. - Меган сделала несколько ритмичных выдохов, а затем медленно села на диван и сложила руки на своих коленях. – Я готова.

- Хочешь чего-нибудь освежающего?

- Нет, - нетерпеливо сказала она, но заметив неодобрительный взгляд подруги, вздохнула. – В холодильнике есть апельсиновый сок.

Пока Дженнифер доставала графин и разливала сок по стаканам, Меган показалось, что прошла целая вечность. Да ещё и её подруга, наверное, как на зло, делала это медленно, специально для того, чтобы вывести её из себя. Когда Дженнифер протянула напиток Меган и села рядом с ней, последняя наконец-то облегченно выдохнула, ожидая, когда её подруга уже начнет говорить.

- Сначала сделай хотя бы глоток, - сказала Дженнифер. – Тебе срочно нужен витамин С.

- Но...

- Никаких «но», Мегс, пей сок.

Меган поняла, что спорить с этой женщиной более, чем бесполезно, поэтому сделала несколько больших глотков. Прохладный напиток приятно обволакивал горло, и Меган даже показалось, что она и в самом деле почувствовала себя бодрее, чем прежде.

- Довольна? – спросила она, когда в стакане осталось меньше четверти.

- Да, - улыбнулась подруга, - теперь ты должна сходить в душ, а я пока сделаю нам чего-нибудь поесть. - Дженнифер встала с дивана и пошла в сторону кухни. – Я знаю, что ты сейчас снова начнешь спорить, поэтому сразу советую тебе сделать так, как я говорю, потому что пока ты не примешь душ, я даже разговаривать с тобой не стану.

Меган закрыла рот, понимая, что сейчас фортуна была явно не на её стороне и нехотя встала с дивана. Подойдя к раковине, она подняла свое лицо и взглянула в отражение в зеркале. Дженнифер была права. Она выглядела просто ужасно. Светлые волосы спутались и были чуть влажными ото сна, в опухших от частых слез глазах отражалась усталость, а под ними красовались огромные мешки. Бледность её лица и в самом деле не говорила ни о чем приятном, и, наверное, любой человек на месте Дженнифер, увидев свою подругу в точно таком же состоянии, заволновался бы ни на шутку.

- Да, Меган Палмер, тебя хоть прямо сейчас на обложку журнала, - усмехнулась она и повернула краник. Встав под струю прохладной воды, она закрыла глаза и отдалась во власть стихии. Пусть это было не озеро, не море и даже не океан, но душ успокаивал её точно так же, как и любой водоем. Она любила воду и чувствовала, что с каждым её прикосновением к телу, по её коже словно бежит электрический заряд, который питает её новыми силами. Надев на мокрые волосы полотенце, Меган заметила висящие на вешалке спортивные штаны и топик и улыбнулась.

Забота всегда проявляется в мелочах.

Накинув на себя вещи и слегка просушив волосы полотенцем, она расчесалась и решила немного привести в порядок лицо. Она промокнула пальцы в креме и пробежалась ими по коже, тщательно промазав мешочки под глазами, которые уже стали заметны намного меньше. Почистив зубы, Меган ещё раз взглянула на свое отражение и с улыбкой отметила, что стала выглядеть в сто раз лучше. И почему она такая упрямая? Ведь она прекрасно понимает, что её близкие люди хотят для неё только самого лучшего, но все равно спорит, не слушает и отказывается от помощи.

Нет, пора с этим завязывать.

- Ого, да ты словно посетила «салон преображений», - воскликнула Дженнифер, когда Меган спустя сорок минут выползла из ванной.

- Прости меня, - улыбнулась она, - я доставляю вам столько хлопот.

- Не говори чушь, - фыркнула её подруга, - у всех у нас бывают такие моменты, когда хочется послать все к чертям. Мне, например, хочется сделать это чуть ли не каждый день.

- Эмма все так же тебя донимает? – с сочувствием спросила Меган, с ногами забираясь на диван.

- Она моя семья, Мегс, - словно не зная, что сказать, произнесла Джен. – И какой бы она ни была, я должна любить её.

- Не должна.

- Но люблю, - она опустила свои глаза вниз. – И мама любит. И я боюсь, что если буду делать ей что-то поперек, то это расстроит её.

Меган взяла в свои ладони её руки и сжала так крепко, словно готова была отдать ей все свои силы.

- Твоя мама всегда поддержит любое твоё решение, - заговорила она, - и я знаю это, потому что Пэгги Пирс одна из самых замечательных женщин, которых мне когда-либо доводилось встречать. – Джен подняла на неё свои глаза, и Меган коснулась одной ладонью её щеки. – А ты та дочь, которой она может гордиться.

- Спасибо, - на её глаза навернулись слезы, но она сдержала их и улыбнулась. – Итак, пока мы не устроили тут всемирный потоп, предлагаю перейти к чему-нибудь не такому драматичному. - Они обе рассмеялись, и Дженнифер сказала уже серьезнее: - Насчет Алекса...

Улыбка с лица Меган тут же пропала, но теперь она была спокойнее, рассудительнее и терпеливее.

- Как он?

- С ним все в порядке. Правда, перемены в его жизни произошли колоссальные.

- Перемены?

- Да... он уволился с работы. И сделал это более чем громко.

- Уволился? – не верила своим ушам Меган. – Но он же обожал архитектуру, она была его жизнью.

- Она перекрывала ему кислород, - внезапно сказала Дженнифер, и на её лице отразилось что-то наподобие боли. – В последнее время он только и делал, что работал и работал, забывая о еде и о сне, а единственное, что получил взамен – предательство.

- Я не понимаю...

- Я не знаю всего, - отозвалась Дженнифер, - но единственное, что я успела уловить из всего нашего разговора, так это то, что Клайда – его начальника – посадили за решетку.

- Шутишь? – Меган придвинулась ближе, а Дженнифер замотала головой.

- Алекс узнал, что Коннорс сливал его идеи другим компаниям и получал за это нехилые деньги. В общем, история там большая и намешалось ещё кучу всего, но в конечном итоге его начальника обвинили в мошенничестве.

- Бедный Алекс... - прошептала Меган, - он, наверное, так разбит...

- Он не говорил мне всего, Мегс, но я думаю, что тут дело не только в том, что Клайд продал их компанию. Здесь что-то большее. Что-то, что причинило боль лично Алексу. Как бы сейчас это для тебя не прозвучало, но я никогда не знала его так же хорошо, как и ты. Никто из нас не знал. И если кто и сможет понять, что сейчас происходит в его голове, то только ты.

Меган отвела свои глаза в сторону и спросила:

- Что ты хочешь от меня?

- Поговори с ним. - Меган резко повернулась, но Дженнифер не дала ей ничего ответить. – Я знаю, как это тяжело для тебя, но ни я, ни Дилан, ни кто-либо другой не можем понять, что с ним происходит. Он стал агрессивным, отстраненным, и в чертах его лица теперь нет той мягкости, которую можно было увидеть раньше. Лишь один раз после твоего отъезда мне стоило увидеть его глаза, и я тут же поняла, что это уже совсем другой Алекс. – Меган промолчала, и Дженнифер взяла её за руку. – Я не буду настаивать, но просто прошу тебя подумать об этом.

Она подняла свои глаза на подругу, и как раз в этот момент зазвонил телефон.

- Прости, - только и сказала она и посмотрела на входящий номер, а затем нажала на «принять». – Генри?

- Я знаю, что уже очень поздно, но мне нужно, чтобы ты приехала.

- Что-то случилось? – она поймала на себе озадаченный взгляд подруги и отвернулась.

- Скорее нет, чем да, - неопределенно сказал он, - но у меня есть кое-какая информация и я думаю, что она будет тебе важна.

В её голове тут же промелькнула мысль о том, что он узнал что-то по поводу Джерри, что он поверил ей и что теперь они вместе выйдут на нужный след. Решение пришло само собой и не заставило её долго в себе сомневаться.

- Подожди секунду, - отозвалась она, а затем повернулась к подруге, - мне нужно кое с кем встретиться, - произнесла Меган, закрывая трубку рукой.

Дженнифер перевела свой взгляд на часы.

- Сейчас?

- Это касается Джерри...

- Ну, тогда я еду с тобой, - она уже начала вставать с дивана, но Меган тут же запротестовала.

- Нет! Ни в коем случае! Посмотри на себя, на тебе же лица нет. Я не прощу себя, если стану виновата в том, что ты упадешь где-нибудь по дороге от усталости.

- Но...

- Я вернусь очень быстро, - сказала Меган и взяла с тумбочки ключи. – Обещаю, ты даже не заметишь моего отсутствия. А ты пока прими душ и расслабься.

- Ладно, - вздохнула Дженнифер, - но если ты не вернешься к полночи, я забью тревогу. А ты знаешь, как я умею это делать: всю Филадельфию на уши подниму.

Меган улыбнулась и покачала головой, а затем схватила первую попавшуюся кофту и снова прислонила трубку к уху:

- Диктуй адрес.

- Какого черта ты устроил этот спектакль? – Алекс ворвался в кабинет, совершенно забыв о том, что всего каких-то пару часов назад твердо решил полностью себя контролировать.

- Когда он взбешен, ему невозможно ничего объяснить, - следом за ним вошла Лиза. – Он потребовал объяснений только от тебя.

Повисло недолгое молчание, после чего Рэй пробормотал извинения в трубку и положил её, вставая с места. Его лицо тут же приняло серьезный вид.

- Специальный агент Уолиш, не могли бы вы оставить нас наедине?

Лиза кивнула и вышла за дверь.

- Ей было необязательно выходить, - начал Алекс уже спокойнее, - я просто хотел услышать это именно от тебя.

- Что услышать? – спросил Рэй.

- Что ты солгал мне, сказав, что больше не станешь в этом участвовать.

- Я солгал тебе, - спокойно ответил Кёрк.

- Но зачем? – не понимал Алекс.

Рэй вздохнул и жестом пригласил Алекса присесть, после чего сам опустился в кресло.

- Все очень сложно. Мы ввязались в непростое дело, и я должен был так поступить для того, чтобы хотя бы на некоторое время отвести от себя подозрения.

- Подозрения?

- Когда мы арестовали Коннора, - продолжил Рэй, - он сказал, что мы очень сильно пожалеем о том, что взялись за это дело. И он говорил не о своем аресте, Алекс, он говорил о тех событиях, которые уже столько лет не дают тебе покоя.

- Я так и знал, что этот сукин сын в этом замешан, - сквозь зубы проговорил он.

- Да, - согласился Кёрк, - но дело в том, что замешан слишком косвенно. Мы абсолютно ничего не можем ему предъявить. Здесь что-то другое, понимаешь? За всем этим стоит кто-то совершенно иной, кто-то очень властный и влиятельный, и боюсь, что будет очень трудно найти этого человека.

- Мне плевать, насколько это будет трудно, Рэй. Если понадобится – я переверну каждую кочку этой гребаной земли, но достану его, будь он даже в самом аду.

- Я не позволю тебе сделать это в одиночку, - строго сказал он.

- Что, - усмехнулся Алекс, - снова запугаешь меня арестом?

- Нет, - ответил Рэй, - просто ввяжусь в это вместе с тобой.

- Ты готов пойти на это? – без тени улыбки спросил Алекс.

- Я готов помочь другу. А на что при этом придется пойти – выбирать не приходится.

Алекс немного помолчал, осознавая, что начинает успокаиваться, а затем потер свои уставшие глаза и выдохнул.

- Рэй, это может быть очень опасно.

Он ухмыльнулся на замечание Алекса.

- Я и не в таких передрягах бывал, а вот тебе помощь явно не помешает, и притом профессиональная.

- Думаешь, я не справлюсь один? – игриво возмутился Алекс.

- Я думаю, что без соответствующих знаний и опыта, ты обязательно на чем-нибудь проколешься, - Рэй широко улыбнулся. – А со мной процентная вероятность этого сведется к минимуму.

- Я не согласен с утверждением, что без опыта и знаний человек должен обязательно во что-то вляпаться. А как же удача и то, что люди называют «врожденным героизмом»?

- Без опыта человек обречен на неудачу.

- Питер Паркер, Брюс Уэйн, Тони Старк тоже не проходили особую подготовку, однако сколько раз эти парни спасали мир?

Рэй поднял брови вверх.

- Ты в серьез решил пройтись по героям комиксов?

Алекс повторил это движение за Кёрком.

- Ты что-то имеешь против журналов с картинками?

- Нет, я люблю журналы с картинками, но мы обсуждаем реальную жизнь, Алекс. Это не голливудский фильм. В настоящей жизни везения намного меньше. Повторяя трюки Железного человека, ты на вряд ли в

последнюю минуту упадешь в закрывающийся портал. А от укуса радиоактивного паука ты не приобретешь способность держаться на отвесных поверхностях и выпускать паутину из рук. Ты не супергерой.

- Я только учусь, - пошутил Алекс, но заметив серьезное выражение лица Рэя, тут же продолжил. – Ладно, я понял. Действовать только в рамках закона и только под чутким руководством борцов с преступностью, которые вместо героев комиксов спасают наш мир.

- Иногда мне кажется, что я говорю с ребенком, - отозвался Рэй. – И запомни, Алекс, хотя бы один шаг в сторону...

- ...и ты ежесекундно примешь меры, и я попаду туда, где просто отвратительно кормят, - Рэй не смог не улыбнуться, а Алекс немного помолчал, а затем внезапно спросил: - Ты здорово подставляешься, позволяя мне участвовать во всем этом. Тогда почему ты делаешь это? Почему рискуешь своей карьерой?

- Потому что понимаю, что ты пойдешь на все что угодно, чтобы совершить правосудие. А это может сыграть с тобой очень злую шутку.

- Ты боишься, что я убью его, да? Боишься, что не сдержусь? Боже, Рэй, я же уже говорил тебе, что смогу себя контролировать, что не стану...

- Я не боюсь, что ты убьешь его, - перебил его Рэй, и это заставило Алекса остановиться. – Я боюсь, что ты погибнешь сам.

Алекс замер, только сейчас осознав, что это и в самом деле может произойти. До этого момента он даже не задумывался о том, что такое вообще возможно, но слова Кёрка подействовали именно так, как надо: ударили на поражение, с точностью достигнув своей цели.

- Почему ты так уверен, что это случится? – почти шепотом произнес он.

- Потому что я видел, что необузданная, неконтролируемая ярость делает с человеком.

- Видел?

Рэй немного помолчал, а затем завертел головой.

- Просто ты должен быть готов к тому, что наши эмоции порой делают из нас животных.

Когда Алекс хотел ответить, дверь внезапно открылась и в кабинет заглянула женщина в форме.

- Сэр, к вам пришел мистер Томпсон. Говорит, что дело срочное.

- Да, я ждал его, - Рэй тут же встал. – Спасибо, Даяна, скажи, что мы сейчас придем.

Женщина кивнула и вышла, а Рэй молча обошел стол и направился к двери.

- Рэй, - слова Алекса заставили его остановиться, и тот сделал шаг вперед, – что ты имел в виду, когда сказал, как видел, что ярость делает с человеком?

Кёрк мгновенно напрягся. Его руки сжались в кулаки, но он тут же разжал их, как будто не желал попадать во власть собственной ненависти. О, Алексу было знакомо это чувство. Он прекрасно понимал его состояние. То состояние, когда прошлое словно паутина обволакивало твоё тело и не отпускало твоё сознание до тех пор, пока оно не приняло бы ту участь, которая была ему уготована. Либо не начало бы бороться за свою жизнь.

Алекс предпочитал второе, но не знал, какой выбор сделал Рэй.

- Я видел, как убили моего брата, - произнес он, и Алекс тут же возненавидел себя за то, что разворошил старую рану. Рэй неожиданно развернулся и посмотрел ему в глаза. – Он был один. Меня не было рядом с ним. Вот почему я не могу позволить тебе делать это в одиночку. Я не хочу, чтобы на моей совести была и твоя смерть. Была просто потому, что меня не оказалось поблизости.

Воцарилось долгое и напряженное молчание, во время которого Алекс понял, что не имеет совершенно никакого права лезть в чужую душу. Он не стал задавать лишних вопросов или давить на Рэя словами типа «тогда ты должен меня понять, ведь ты тоже потерял близкого человека!» или «теперь не смей говорить, что я одержим ненавистью, потому что твои глаза выдают то же самое», он просто кивнул, после чего они оба молча вышли в коридор.

Взгляд Кёрка напомнил ему глаза его отца и его собственные: они были полны боли, чувства вины и желания во что бы то ни стало отомстить тому, кто стал виновником всех пережитых им мук. Как бы сильно Рэй не сопротивлялся и как бы ни старался спрятать свои чувства, теперь это было просто невозможно. Для Алекса с этих пор они лежали на самой поверхности, потому что «единожды открыв свою душу человеку, мы больше никогда не сможем запереть её на засов».

Сентиментально? Возможно. Но это действительно так.

- Алекс?

Он замер и мгновенно поднял глаза на знакомый голос. Невозможно.

- Меган?

Она медленно приподнялась с дивана, словно не веря своим глазам, а затем спросила:

- Что ты здесь делаешь? Что ты делаешь в Филадельфии?

Она выглядела до невозможности просто: спортивный костюм, немного небрежно собранный хвостик светлых волос и совершенно никакого макияжа. Кто бы мог подумать, что он увидит её такой спустя много лет, что в его голове соединяться два образа «до» и «после» и что они образуют единую картинку?

- Я прилетел сюда по делам, - чуть слышно ответил Алекс, все ещё не веря, что видит её перед собой.

- Так вы знакомы? – удивился Рэй.

- Да, - ответил Алекс, - пересекались в прошлом.

Он внимательно следил за её реакцией, желая увидеть, как на неё подействуют его слова, но она вовремя отвела свой взгляд, и только лишь тогда Алекс заметил стоящего рядом с ней мужчину.

- Ну а Генри ты, я думаю, все же не знаешь? - риторически спросил Кёрк, а затем продолжил. - Это тот самый человек, про которого я тебе столько рассказывал. Он поможет нам в этом чертовом деле, которое уже даже меня лишило покоя. – На этих словах Меган снова перевела свой взгляд на Алекса, но тот лишь отвел глаза, мысленно моля о том, чтобы Кёрк именно сейчас не вдавался в подробности. – Но я не ждал тебя сейчас, Генри, что-то случилось?

- Именно об этом я и хотел с вами поговорить, - сказал мужчина, а затем остановил свой взгляд на Алексе и протянул ему свою руку, - Генри Томпсон.

- Алекс Миллер, - он пожал руку в ответ и мельком взглянул на Меган, которая, по всей видимости, совсем ничего не понимала. И слава Богу. Не хватало ещё только вмешать её в это опасное дело. Вот сейчас он дождетя, пока она уйдет, и тогда они смогут обсудить дальнейший план действий. Только бы она поскорее отправилась домой.

- Может быть, тогда пройдем в мой кабинет? – сказал Рэй, и Генри кивнул. Алекс заметил, как он развернулся к Меган. Вот сейчас, он, наверное, скажет ей ехать домой или подождать здесь. А что она вообще здесь делает? И почему этот Генри Томпсон не отходит от неё ни на шаг, словно боится выпустить из виду? Он ещё совсем не знал этого парня, но он уже ему дико не нравился.

- Ты можешь услышать очень разные вещи, я просто хочу быть уверен, что поступаю правильно, вводя тебя в курс дела.

- Конечно, - ответила Меган еле слышно, - не переживай за меня.

Генри кивнул, после чего они проследовали за Кёрком в его кабинет.

- Рэй рассказал мне о твоём деле, - начал Генри, оборачиваясь к Алексу, - надеюсь, ты не против?

Алекс лишь непроизвольно пожал плечами.

- Мне все равно, значит, он счел это необходимым.

Генри кивнул.

- Итак, немного покопавшись в старых архивах и, сложив несколько кусочков пазла, я понял, что оба ваших дела связаны, - он перевел свой взгляд от Меган к Алексу.

Алекс оттолкнулся от стены и уставился на Генри в непонимании.

- Что, прости? О каких делах ты говоришь?

Генри вкратце изложил сложившуюся ситуацию, рассказав присутствующим про убийство Джеральда Джонсона и про то, что тело, которое привезли на опознание, оказалось подброшено специально. На вопросительные взгляды и вопросы «откуда это стало понятно», он поведал о татуировке, которая была набита на теле неизвестного мальчика и которой просто в априори не могло быть у Джерри.

- У мальчика, которого мы ездили опознавать, была врожденная аллергия на любую химию, включая любого вида краски и тушь, - объяснил Генри. - Поэтому это просто не мог быть Джеральд Джонсон. Меган заметила это первая, но по каким-то причинам сначала не захотела мне об этом говорить. - Она опустила свои глаза вниз, и Алекс понял, что она просто ему не доверяла. Вот почему

решила оставить это при себе. – Но после того, как мы вышли из морга, меня не покидало подозрительное чувство, которое твердило мне, что все совсем не то, чем кажется на первый взгляд. Я пролистал полицейские отчеты, а затем решил просмотреть историю его болезней и когда наткнулся на аллергию, понял, что ни за что не брошу это дело и обязательно раскопаю все до конца.

- И что же теперь? – спросил Рэй. – Тебе требуется наша помощь?

- Не совсем так... - начал Генри. – Я думаю, что нашел между вашими делами то, что называют «связующей ниточкой» и мне кажется, что она ведет к одному и тому же человеку.

Алекс мгновенно замер, понимая, насколько серьезный оборот теперь принимало то, во что они сейчас ввязывались. «К одному и тому же человеку...» - Господи да кто же это идол, который творил все это с их жизнями? Кто этот дьявол, который тащил их в сам Ад?

- Что ты раскопал? – тут же встрепенулся Рэй. – Выкладывай.

- Вы в серьез хотите обсуждать все это при ней? – Все трое тут же повернулись к Алексу, который практически кипел от негодования.

- Ты видишь в этом проблему? – спросил Генри.

- Да, черт возьми, - сорвался Алекс, - я вижу в этом огромную проблему! И причина этой проблемы – ты.

- Алекс! – ахнула Меган. – Да что на тебя нашло?

- Мне тоже интересно узнать, - с небольшой толикой злости отозвался Генри.

Алекс подошел ближе.

- Ты вовлекаешь её в криминальное дело, - сквозь зубы проговорил он. – Неужели ты думал, что я буду просто стоять и смотреть на то, как ты подвергаешь её жизнь опасности?

- Она сама захотела быть здесь, - глаза Томпсона наполнялись яростью, - я не принуждал её.

- Ты должен был запретить ей влезать в это, черт возьми! – прикрикнул Алекс, уже не обращая внимания на то, что они здесь не вдвоем. – А если это мафия? Если здесь целый картель, банда или ещё что хуже?! Ты хочешь, чтобы её убили, да? Ты думаешь своей головой, что ты, к дьяволу, творишь?!

- Алекс! – глаза Меган были расширены от удивления и новых подробностей, но сейчас её больше интересовало поведение её бывшего парня. – Не обвиняй во всем Генри!

- Она хочет узнать правду, - медленно и сквозь зубы сказал Томпсон, - и я не имею никакого права ей в этом мешать.

- Да, точно, - вспыхнул Алекс, - в этом ты прав, - затем перевел свой взгляд на испуганную Меган, в два шага сократил между ними расстояние и за руку оттащил её за дверь.

- Ты что творишь? – не понимала Меган. – Отпусти меня!

Он отвел её в самый дальний угол коридора, где было пусто и безлюдно, а затем круто развернул к себе так, что она практически уперлась спиной в стену.

- Какого черта, Меган? – бесился Алекс. - Тебе жить надоело?!

- Какое тебе дело?! – сорвалась она. – Это мой выбор!

- Ты сошла с ума?? – его голос стал на тон выше. – У тебя нет никакого выбора, когда на кону стоит твоя жизнь!

- Вот именно, что эта жизнь моя, - она сделала ударение на последнем слове, - и я не понимаю, какого черта ты ею управляешь!

Его рука машинально поднялась вверх и сжалась в кулак. «Только не злиться, только не злиться...» - повторял он себе. Но, Господи, эта женщина совершенно лишала его рассудка! Он постарался

успокоиться, при этом прикрыв отяжелевшие веки, и сделал несколько ритмичных вздохов, сопровождающихся такими же ритмичными выдохами. Затем он открыл свои глаза и заговорил уже спокойнее:

- Ты не понимаешь, какой опасности себя подвергаешь. Это все далеко не игрушки, Меган. И я совсем не шутил, когда упоминал про картели и мафию, - его голос понизился практически до шепота. - Ты можешь серьезно пострадать, и я даже боюсь представить, что тогда буду чувствовать.

Его спокойный тон и слова, которые он при этом произнес, видимо, сильно её удивили, потому что она сначала захлопала глазами, а затем закрыла рот и плотно поджала свои губы.

- Прости, - эти слова стали такой неожиданностью для Алекса, что его брови даже машинально взлетели вверх.

- Что?

- Прости, - повторила она. – Я действительно даже не думала, что все может быть настолько серьезно.

- Ты не виновата, - вздохнул Алекс. – Это этот идиот должен был думать, прежде чем втягивать тебя в подобные дела.

Она замотала головой, её руки мгновенно задрожали.

- Он тут не причем. Это всё я, Алекс. Я. Джерри, он... я должна узнать правду. Я должна... - она словно начала задыхаться своими же словами, и Алекс плюнул на все предрассудки и прижал её к себе, коснувшись ладонью её светлых волос.

- Тише, тише... - говорил он, пока она зарывалась носом ему в рубашку. – Мы все узнаем, слышишь? Все узнаем. Только прошу тебя, держись подальше от всего этого, хорошо? Как можно дальше.

- Я не могу... - вертела головой Меган.

- Можешь, - уверенно сказал он. – Ты должна. Ради своей семьи, ради себя самой... - он немного помолчал, а затем все же добавил: - ради меня... - Алекс почувствовал, как напряглось её хрупкое тельце, и вымученно прикрыл глаза. Он никогда не думал, что его остаточные чувства к Меган окажутся настолько сильны, что будут способны снова перерасти в то, что они когда-то имели, но так и не смогли сберечь. Он никогда даже не предполагал, что судьба сведет их вместе и даст новые испытания их отношениям, которым она пока не хотела давать шанс. – Я знаю, что это совсем для тебя не аргумент, - чуть погодя продолжил он, - но подумай о людях, которым ты не безразлична. Подумай о своей маме, у которой ты единственная дочь, и о своем отце, который просто не переживет, если и ты покинешь его...

- И ты, - внезапно произнесла она, и Алекс остановился.

- Я?

- Ты тоже не переживешь, если со мной что-то случиться?

- Глупышка... - он завертел головой, вздохнул и сильнее стиснул её в своих объятиях. – Неужели ты до сих пор этого не поняла?

- Я не знаю, что со мной, - тихо сказала Меган, - но когда ты рядом, я чувствую...

- ...как сердце стучит быстрее? – закончил за неё Алекс.

Она подняла на него свои глаза, и их взгляды встретились.

- Иногда мне кажется, что оно вот-вот выпрыгнет из груди... и я боюсь, что не смогу его удержать.

Алекс взял её лицо в свои ладони и провел большим пальцем по нежной щеке.

- Я обещаю, что не позволю этому произойти, - спокойно сказал он, - но ты должна пообещать мне, что оставишь это дело. Что вернешься домой и дашь мне самому во всем разобраться.

Меган долго и пристально смотрела ему в глаза, а затем снова уткнулась ему в рубашку и прошептала:

- Я обещаю. Но мне страшно, Алекс, Господи, как же мне страшно...

- Ничего не бойся, - сказал он, целуя её в волосы, - я буду рядом с тобой и не уйду, пока ты сама этого не захочешь. Я клянусь, что найду этих подонков, клянусь, что узнаю, где Джерри, просто верь мне.

- Я верю, - если слышно сказала она. – Всегда верила.

Эти слова заставили Алекса задрожать. Ему казалось, что его сердце сейчас отбивает слишком сильный ритм, и он молился о том, чтобы это не испугало её, чтобы она не поняла, что сказала глупость, не отстранилась и не ушла. Он боялся, что это мгновение закончится, но ещё больше он боялся, что потеряет её, поэтому единственное желание, которое сейчас было сильнее желания быть рядом с ней – это сделать так, чтобы она была в безопасности.

Поэтому он нехотя отошел от неё и сделал первый шаг к тому, чтобы уберечь её:

- Пойдем, я отвезу тебя домой.

Глава 15

- Ты куда это собралась? – Стоя в дверях спальни и жуя бутерброд, спросила Дженнифер.

Меган завязала волосы в хвост и взяла со стола немного денег.

- Мне нужно кое-куда съездить.

- Куда?

- К Митчеллу, - ответила она, не глядя на подругу.

Воцарилось небольшое молчание, во время которого, Дженнифер, по всей видимости, пыталась сообразить, кто такой этот Митчелл.

- Митчелл... стой, подожди, - внезапная догадка отразилась испугом на её лице... тот самый Митчелл, отец Джерри?

- Да, - ответила Меган, вылетая из комнаты, - он самый.

- Насколько я знаю, ты сказала тому детективу, что не знаешь, где он, - Дженнифер, по всей видимости, уже начинала ни на шутку волноваться. – Что происходит, Мегс? Ты что, солгала полиции? – сказала она уже тише, словно думая, что её может кто-то услышать.

- Нет, - вздохнула она, - конечно же, нет. Я и правда не знаю, где Митч, но мне нужно его найти, понимаешь? Полиция обвиняет его черт знает в чем, я узнала о том, что его бар уже год находится в залоге и что у него совсем нет денег на то, чтобы расплатиться с долгами, не говоря уже о том, чтобы просто как-то жить.

- Хорошо, - согласилась Дженнифер, следуя за Меган в сторону выхода. – Положение у него хреновое, я согласна, но ты-то чем сможешь ему помочь?

- Я должна поговорить с ним, - сказала она, поочередно натягивая кроссовки. – Мне нужно выяснить, знает ли он про Джерри.

- Его не смогла отыскать даже полиция, - всполошилась подруга, - с чего ты взяла, что это удастся тебе?

- Они просто искали не в том месте, - еле слышно прошептала Меган. – И они не знают Митчелла так, как я.

- Алекс знает, что ты задумала?

- Почему я должна интересоваться его мнением? – раздраженно выдохнула Меган и подняла свои глаза на Дженнифер.

- Ну, насколько я поняла, ты пообещала ему не влипать в истории, - её подруга уверенно приподняла брови и скрестила руки на груди, прислонившись к стенке. – А это ещё какая «история», и я не уверена, что после неё ты выйдешь сухой из воды.

- Да, - нехотя согласилась она, - я обещала Алексу, что не стану совать свой нос в текущее расследование, - Меган встала, - и я свое обещание сдержу. Я еду к Митчеллу, чтобы выразить ему свои соболезнования и не стану влипать ни в какие истории, так что вы с Алексом можете быть за меня спокойны.

Дженнифер немного помолчала, а затем спросила:

- А где живет этот Митчелл?

- Кенсингтон-авеню.

- Что, прости? – она мгновенно выпрямилась. – Спятила?

- Не понимаю о чем ты.

- Так, все, хватит, - сказала Дженнифер и схватила телефон. – Я звоню Алексу.

- Нет, прошу тебя! – Меган тут же подлетела к подруге и накрыла её ладони своими руками, зажав её сотовый. – Позволь мне съездить туда.

- Да ты просто психопатка, если действительно полагаешь, что я отпущу тебя в это богом забытое место, - спокойно, но не без волнения сказала Джен.

Меган запротестовала:

- Все будет хорошо.

- Даже и не думай, Палмер, - завертела она головой. - Это бесплодные земли, понимаешь? Шутки давным-давно кончились.

- Дженнифер...

- Ты что забыла, что все время твердил твой отец? Кенсингтон-авеню находится как раз рядом с местом, который просто кишит наркотиками и насилием. А что, если ты нарвешься на какую-нибудь зверскую банду? Или, скажем, латиноамериканских королей? Или чего бога ради мелочиться, на черную мафию?

- Ты слишком нагнетаешь...

- Нагнетаю? – удивленно спросила Дженнифер. – Хотя если ты именно так называешь мою о тебе заботу, то да, я нагнетаю. И не считаю, что я не права.

Меган немного помолчала, а затем кивнула.

- Хорошо, я попрошу Адама отвезти меня. Так тебе будет спокойнее?

Бровь Дженнифер снова взлетела вверх.

- У тебя есть знакомый коп, и ты в хороших отношениях с сыном бывшего «Кулака Бруклина». И один и другой отлично дерутся и владеют оружием, а ты хочешь взять с собой простого работника офиса и поехать с ним в самый криминальный и черный район города? Я верно уловила смысл твоих слов? – язвительно спросила её подруга.

- Адам профессионально играл в футбол, он спортсмен и в школе всегда побеждал в любых потасовках.

- О да, точно, - заметила Дженнифер, - его ребячьи замашки очень помогут в борьбе с латинской мафией.

Меган взорвалась и развела руками.

- Ну что ты от меня хочешь? Чтобы я оторвала Генри от работы? Или позволила Алексу снова нянчиться со мной как с маленькой девочкой?

- Чтобы ты вернулась живой, - спокойно сказала она. В её глазах сейчас читался такой непередаваемый страх, что Меган моментально замолчала. Она непроизвольно обняла подругу и прикрыла глаза.

- Я обещаю, что со мной все будет хорошо, - тихо произнесла она. – Я позвоню Адаму, договорились? Он отвезет меня к Митчеллу, а затем довезет прямо до дома. Ты даже не заметишь моего отсутствия.

- Сомневаюсь... - отозвалась Дженнифер, когда Меган заглянула ей в глаза.

- Ты слишком переживаешь за меня, - укоризненно завертела головой Меган. – В этом районе живут люди. Ну да, там не всегда все спокойно, но вряд ли я окажусь по зубам этим недотепам с пушками. Ты же помнишь мой хук справа, верно? – Меган резво улыбнулась, но лицо Дженнифер не изменилось.

- Милая, это не шутки. И твой хук справа...

- ...выручит меня, как и всегда, - улыбнулась она. – Со мной все будет хорошо.

- Когда-нибудь, твоя излишняя самоуверенность выйдет тебе боком, - еле слышно сказала Дженнифер.

Меган взяла свою небольшую сумочку через плечо и обернулась, прежде чем выйти за дверь:

- Я уже набираю Адаму, видишь? – она повертела в руках свой сотовый. – Я позвоню, - шепотом добавила она, а затем вышла на площадку.

Ехать к Митчеллу Джонсону было, наверное, самой безрассудной и глупой затеей, которая только могла бы посетить её и без того дурную голову, но Меган чувствовала, что должна была это сделать. Её тянуло на Кенсингтон-авеню так сильно, что казалось, будто бы с каждым новым шагом по направлению к этому району, ей становится легче дышать. Дикость? Возможно. Но она совершенно ничего не могла с

собой поделать. Иногда мы просто не властны над собственными же желаниями. Они накрывают нас с головой, напрочь лишая здравого смысла, и отнимают то, что всю жизнь казалось нам спасательным маячком: наш контроль.

Меган набрала номер Адама и уже собиралась нажать на вызов, как вспомнила, что как раз сегодня его родители праздновали годовщину, и совсем недавно он отпрашивался у неё с работы на пару дней, чтобы поехать домой. Черт.

Нет, отрывать Адама от семейного торжества она очень не хотела, и знала, что если позвонит ему и расскажет о своих грандиозных планах, то он моментально примчится первым же скоростным маршрутом.

Придется ехать без него.

Она медленно убрала телефон в карман своей кожаной куртки и спустилась на подземную стоянку. Погоду этим утром обещали прохладнее, чем обычно и, по всей видимости, в солнечной Филадельфии сегодня планировал пойти сильный ливень. Мало того, что по своему обыкновению, Меган решила не обременять себя таким ненужным атрибутом, как зонтик, так она ещё и поехать решила ни на чем ином, как на своем супер крутом мотоцикле. Безумие? Еще какое. И это было самое прекрасное чувство в её жизни.

Меган села на свою Вдову, надела шлем и провела руками по холодной, дьявольски агрессивной стали. Она любила это ощущение, когда её руки со всей силой сдавливали рукоять руля, когда ветер бил ей прямо в лицо, а адреналин наполнял кровь и заставлял сердце колотиться с бешеной скоростью. Она сосредоточилась, заставляя свой мотоцикл реветь как можно громче, и улыбнулась, когда он сорвался с места. Каждой клеточкой она ощущала, как обостряется каждый из её органов чувств, она словно действительно чувствовала этот дикий и необъяснимый всплеск эндорфина в мозге. Ничто на свете не доставляло ей такого удовольствия, как езда на мотоцикле. Эти звуки выхлопов, эти мощи, ассоциации, нереальная скорость, ветер, осознание свободы – все это собиралось в целую комбинацию чувств и

ощущений и взрывалось невероятными эмоциями в её теле. Такие мгновения не только заставляли её испытывать счастье, но и помогали выбросить из головы все проблемы и невзгоды, они помогали уйти от действительности, от давящей реальности, помогали восстановить силы и какое-то время побыть в каком-то ином мире, пусть даже и выдуманном.

Арч-стрит и Кенсингтон-авеню разделяло всего каких-то семь миль, поэтому Меган сама не заметила, как добралась до Северного района. Она сбавила скорость, чтобы оглядеть окрестности и вспомнить, куда именно ей нужно ехать. В последний раз она была здесь около шести лет назад, но даже не предполагала, что за такой не очень большой срок, эта часть города так сильно изменится. Будучи когда-то центром тяжелой промышленности, большая часть городского пейзажа Филадельфии характеризовалась свободными складами и плотно упакованными полосами кирпичных таунхаусов, которые в свое время были построены для рабочего класса района. И вот здесь их было больше всего. Ей казалось, что эта часть города была заброшена, хотя по улицам и ходили люди и даже резво бегали дети. Филадельфийские Бесплодные земли содержали в себе самое разнообразное соединение этнических принадлежностей: здесь жили и пуэрториканцы и афроамериканцы и доминиканцы и даже так называемые польские американцы. Меган всегда любила эту часть города, но в то же время она безумно её пугала. Её отец всегда рассказывал самые страшные байки именно про Северную часть Филадельфии, потому что именно здесь велась открытая торговля наркотиками, среди которых особым спросом пользовались метамфетамин и героин, именно здесь был зафиксирован самый большой процент уличных грабежей и иных преступлений, совершаемых местными бандами. И Дженнифер была абсолютно права, говоря о том, что этой частью района правят люди совсем из иного мира, начиная от простых уличных мотобанд и двигаясь выше, к самой Черной Мафии.

Но что она, черт возьми, могла поделаться, если ей просто необходимо было сюда приехать? Да, ей бесспорно было страшно, и да, она прекрасно понимала, как сильно рискует, но так же она

понимала, что не может не поговорить с отцом Джерри, а найти его она могла только здесь.

Проезжая старый заброшенный склад, Меган повернула на небольшую улочку.

Разглядывая знакомые очертания домов, она так же замечала практически полностью раздетых женщин, медленно плетущихся стариков, которым, по всей видимости, еле хватало на кусок хлеба, грязных и брошенных детей, чьи родители принимали очередную порцию героина за углом. Она видела подростков, практически живущих на улицах, подростков, которые жили наркотиками, кражами, разбоями, которые не знали лучшей жизни, и узнавала в них Джерри. Её сердце сжималось от боли и тоски, и она отворачивалась, желая поскорее добраться до бара Митчелла.

Этот мир слишком жесток. И каждый выживает, как может. Но как же погано жить в роскоши, не зная голода и холода, видеть, как при этом живут другие и понимать, что ты совершенно ничего не в силах изменить. Ведь даже когда ты пытаешься помочь, мир все равно пресекает все твои попытки. Жизнь словно не хочет, чтобы все были счастливы. Она словно сохраняет баланс. Чертов баланс...

Меган кинула свой взгляд на противоположную сторону улицы и обомлела. Это точно был тот самый бар. Она просто не могла ошибиться. Но, Господи, что же с ним стало...

Дом был в таком ужасном состоянии, что казалось, он просто рухнет с минуты на минуту. Почти каждую частичку стены «украшали» графические рисунки и неприличные, а порой и очень страшные надписи. Табличка стерлась и выглядела скорее устрашающе, чем привлекающе. Теперь ей хотя бы стало немного понятно, почему в это место почти никто не заходит.

«Хоть бы ты был здесь, хоть бы был здесь...» - пронеслось у неё в голове, - «потому что, если тебя здесь нет, я не знаю, где смогу тебя отыскать».

Поставив свой мотоцикл около входа, Меган подошла к уже обветшалой двери бара и толкнула её, удивившись, что она не была заперта. Сказать, что дела в баре Митчелла шли плохо – это ничего не сказать. Почти все стулья в помещении были сломаны, столы явно шатались, когда на них облокачивались, доски барной стойки словно заплесневели с годами, лампочки в плафонах были выбиты, на полу ещё валялись осколки от разбитых бутылок, а въедливый запах алкоголя ещё не успел до конца выветриться. Меган подошла к окну и раскрыла створки, желая избавиться от мерзкого тошнотворного запаха. Слава Богу, что она все ещё не увидела ни одну крысу, иначе точно убежала бы так далеко, как только можно было бы себе вообразить.

- Митчелл? – Меган заглянула за угол, все ещё держа руку у своего носа, потому что чем ближе она подходила к стойке, тем отвратительнее становился запах. – Ты здесь?

Никто не ответил, поэтому она осторожно перешагнула через осколки, стараясь не наступить в уже практически впитавшийся в пол виски. Как можно было до такой степени запустить свой бар? Неужели тех денег, которые она давала ему, совсем не хватало на то, чтобы содержать это место в более или менее приличном состоянии? Хотя о чем она говорит. В таком районе, как этот, просто выжить, не подсев на наркотики или не связавшись с местными бандами – это уже большое достижение.

Она с болью в сердце посмотрела на то, что осталось от некогда процветающего места, и покачала головой. Столько раз она хотела перевезти Митчелла и Джерри к себе, столько раз она предлагала им другую жизнь, лучшую жизнь. Но Митчелл лишь твердил, что никогда не оставит свой дом, никогда не покинет место, в котором провел столько счастливых лет и в котором потерял любимую жену. А Джерри просто не хотел становиться для неё обузой. Обузой. Меган печально усмехнулась. Знай она заранее, через что бедному мальчику придется пройти, никогда не посмела бы даже и думать о том, чтобы дать ему свободу выбора. Она просто забрала бы его к себе и дала бы все, что было только необходимо для того, чтобы он мог получить достойное

образование и просто быть в безопасности. Она считала, что именно защита Джерри была её непреложным долгом. Потому что она обещала Карли.

Меган ощутила чье-то прикосновение к своему плечу, и это заставило её тихонько взвизгнуть.

- Я могу вам чем-нибудь помочь, мисс?

Перед ней стоял чернокожий мальчик лет двенадцати. Он не внушал ей страха или опасения, но Меган все равно почувствовала, как задрожали её руки.

- Ты ещё кто такой? – спросила она.

- Джейми, мисс. Но все зовут меня просто Джей.

- Что ты здесь делаешь, Джей?

- Слежу за баром.

- Совсем один?

- Нет, - ответил парень, - мой старший брат помогает мне. Просто сейчас он работает и вернется позже. Но и вдвоем нам очень нелегко справляться.

- Да, - согласилась Меган, - я вижу. – Затем она чуть присела, чтобы оказаться с мальчиком практически наравне. – Кроме твоего брата, у тебя есть родные?

- Нет, мисс. Наши родители умерли, и наш дом практически сразу же продали. Я не хотел, чтобы меня забирали эти люди из социальной службы, поэтому брат увез меня и теперь мы живем в этом баре, одновременно присматривая за делом.

От боли и грусти за этого ребенка у Меган сжалось сердце.

- Мне очень жаль, - прошептала она. – Твоих родителей и твой дом.

- Они в лучшем мире, мисс.

- Зови меня Меган, хорошо? – она слегка улыбнулась. Когда он кивнул, она продолжила. – Послушай, Джей, я ищу одного человека, он... это его бар, понимаешь? – Когда парень промолчал, Меган продолжила: - Мне очень нужно его найти. Я друг.

- Я не знаю никакого человека, мисс, - сказал Джей. – Мы с братом здесь только вдвоем и больше тут никого нет.

- Мне необходимо отыскать его. Это очень важно, понимаешь?

- Мне жаль, но я правда ничем не могу вам помочь.

- Джей, - знакомый голос позади заставил мальчика отойти, а Меган обернуться. – Все хорошо, ты можешь идти. Она действительно друг.

- Митчелл... - Губы Меган тронула улыбка, но почти сразу же исчезла, когда она заметила, что он еле переступает с ноги на ногу. – Что-то случилось? Почему ты хромаешь?

- Долгая история, - резко ответил он. – Зачем ты приехала?

- Навестить тебя, - ответила она, и это заставило Митчелла усмехнуться.

- Ну и как я тебе? Как тебе бар? Нравится?

Только сейчас она заметила, как ужасно выглядел Митчелл. Его некогда уложенные и всегда чистые волосы сейчас были сальными и торчали в разные стороны, одежда была мятой, грязной и неряшливо болталась на его теле. Даже через то приличное расстояние, которое было между ними, Меган ощущала запахи виски и бреди, которые насквозь пропитали его рубашку. Она могла бы поклясться, что Митчелл Джонсон был невероятно сильно пьян.

Таким она видела его лишь однажды, и в тот день он оплакивал смерть горячо любимой жены.

- Как ты? – тихо спросила она. Это самый глупый из всех вопросов, который она только могла задать, но в то же время и самый необходимый.

- А как ты думаешь? – отозвался он и побрел куда-то в сторону стойки. Только сейчас Меган увидела у него в руках веник и савок.

- Мне очень жаль... - он начал подметать осколки, но почти не попадал по ним и они просто разлетались в разные стороны. – Дай мне, - она подошла к нему, и протянули руки, чтобы взять веник, но он лишь оттолкнул её.

- Не надо, - его язык заплетался.

- Сколько ты выпил? – строго спросила Меган. – Ты еле на ногах держишься, а ещё и пытаешься делать балетные па с метелкой. Дай мне, - повторила уже более серьезным тоном, и когда он сдался, забрала у него веник.

Митчелл обессилено рухнул на стул и провел дрожащими руками по лицу.

- Я не смог уберечь своего мальчика... - начал он. – Господи, я не смог его уберечь...

- Ты не мог ничего сделать...

Он словно не слышал её:

- Сначала Карли оставила нас... и я не представлял, как буду без неё жить... я до сих пор не понимаю, как живу, когда её нет рядом... а теперь я больше никогда не увижу своего мальчика?

Меган отложила осколки и осторожно присела на стул рядом с Митчеллом.

- Не говори так. В том, что произошло с Карли, не было твоей вины.

- Ты не понимаешь... - запротестовал он, и она заметила в его глазах слезы. – Она ушла из-за меня. Это я не смог её уберечь, а теперь все словно повторяется... как я буду с этим жить?

- Митчелл, - она накрыла его ладони своими руками. – Карли ушла не из-за тебя. Это жизнь, понимаешь? Чертова болезнь играла в рулетку, и выбор пал на неё. Она каждый день выбирает тысячи людей по всему миру и решает их судьбу. Она отнимает жизни отцов и матерей, братьев и сестер, она забирает детей. И в этом нет нашей вины. В этом нет твоей вины.

- Меган... - он отрицательно вертел головой.

- Ещё не поздно все исправить. Но ты должен быть сильным. Пообещай мне, что возьмешь себя в руки, Митчелл. Дай мне слово.

- Я не могу, я не смогу жить без них, - его голос сорвался в рыдания, и Меган ощутила, как это болью отозвалось в её сердце.

- Посмотри на меня, Митчелл Джонсон, - строго сказала она и взяла его лицо в свои ладони. – Посмотри мне в глаза и скажи, ты веришь мне?

- Меган... - он обессилено вырывался.

- Ответь мне, - громче продолжала она, - после стольких лет, ты веришь мне?

- Ты не сможешь ничего изменить...

- Смогу, потому что твой сын не умер.

Митчелл замер и казалось, его сознание почти окончательно потерялось.

- Что ты сказала?

- Джерри жив, – повторила она, все ещё держа его лицо в своих руках. – Твой сын жив.

Меган почувствовала, как моментально напряглось его тело, и увидела в его глазах такой всепоглощающий страх, что ей самой на какой-то момент стало безумно страшно.

- Ты не должна так говорить... - его голос сорвался. – Не должна...

- Митчелл, послушай меня, это правда. Я знаю, что он жив. Я была на опознании – тот мертвый мальчик был не нашим Джерри.

- Нет, хватит, замолчи... - он внезапно вскочил с места, и Меган вздрогнула.

- Митчелл... - она приподнялась со стула.

- Ты не понимаешь... - он завертел головой. – Не понимаешь, что говоришь.

- Ты должен поверить мне, - не сдавалась Меган. – Мы уже ищем Джерри, слышишь? В расследовании задействованы лучшие детективы города. Один мой очень хороший друг не успокоится, пока не найдет твоего сына, и я обещаю тебе, мы выясним, кто и зачем похитил Джерри и провернул всю эту аферу.

- Ты не должна ввязываться в это... остановись, пока не стало слишком поздно.

Меган на мгновение осторожно прикрыла глаза, и её губы дрогнули в некоем подобии улыбки.

- Со мной все будет хорошо. Почему все так переживают? Я уже давно не маленькая девочка. Я могу справиться с этим.

- Не можешь...

- Могу. Господи, Митчелл, - она повысила тон, - я сказала тебе, что твой сын жив, а ты боишься, что я узнаю о том, что Санта-Клауса не существует, и перестану верить в чудеса?

- Мне не нужна твоя помощь, - внезапно закричал он, и Меган дернулась, как от пощечины.

- В тебе говорит алкоголь, - она пыталась придумать оправдание его словам.

- Нет, - он отрицательно качал головой, - во мне говорит здравый смысл. Уходи, Меган, прошу тебя. Умоляю, просто уходи, - его глаза бешено бегали. – Забудь все, что ты сказала. Откажись от своих слов. Прекрати свои игры и просто уезжай из города. Лучше навсегда.

- Что? – только и смогла выдохнуть она. – Митчелл, что ты...

- Умоляю тебя, - его глаза загорелись безумным страхом, и он прошептал: - беги.

Меган сглотнула, совершенно не понимая, что происходит. Она просто стояла на одном месте, не сводя глаз с Митча, который, в свою очередь, внимательно ждал, что же она ответит.

Нет. Она ни за что не уедет. Она не даст его эмоционально подорванному состоянию взять над ним верх. Меган твердо решила, что во что бы то ни стало поможет ему справиться с этим. Она должна сделать это ради Карли, которой она дала обещание. Ради Джерри, который нуждался в её защите.

- Нет, - ответила она.

- Что? – у Митчелла, казалось, перехватило дыхание.

- Я не уеду. Не оставлю тебя в таком состоянии.

- Господи, что же ты делаешь...

- спасаю людей, которых люблю, - просто ответила она.

Митчелл отвернулся, схватившись за волосы, а затем прислонился лбом к стенке.

- Я не хотел этого... я пытался... видит Бог, я так пытался...

- Митчелл, почему ты говоришь это? – она сделала шаг к нему. - Что ты пытался?

- Уберечь тебя, - Меган замерла, моментально узнав голос позади себя, но не успела обернуться. Лишь ощутила, как что-то кольнуло в области её шеи, и больше уже не почувствовала ничего.

Алекс отвез Меган домой, убедился в том, что она в полной безопасности и только после этого смог позволить себе расслабиться. Он сильно удивился, застав Дженнифер в её квартире, но был очень рад, что сегодняшней ночью эта упрямая и своенравная женщина будет спать не одна. Это было ещё одной причиной, по которой он хотя бы немного, но успокоился.

Теперь Меган было совсем не обязательно знать обо всем, что происходит. Если бы он только знал, что она тоже окажется связана с этим делом, то никогда в жизни не позволил бы ей засветиться даже на толику. Он мгновенно купил бы ей билет на самолет и отправил бы к её маме в Италию до тех пор, пока здесь не стало бы достаточно безопасно. А теперь? Теперь он не знал, что делать, и тому было целых две причины. Во-первых, любое неосторожное движение, по ошибке сделанное под властью неконтролируемых эмоций, могло привести к очень плачевным последствиям. И минимум на что они могли рассчитывать – это окончательный срыв их плана и полное и непоправимое разоблачение. О максимуме он думать и вовсе не желал. А во-вторых, и это было ещё сложнее, зная характер Меган, Алекс прекрасно понимал, что теперь её не удержит на месте абсолютно ничто. Ни наручники, ни веревка, ни другой город, ни тем более разговоры о том, что это может быть очень опасно.

Поэтому, вернувшись назад в участок, он первым делом решил поговорить об этом с Кёрком и Томпсоном, и облегченно вздохнул,

когда оба согласились с каждым его словом. Они единогласно решили, что больше не позволят Меган подвергать себя такому риску, и что если обычные просьбы на неё не подействуют, то Рэй и Генри прибегут к силе закона.

Они очень долго сидели, склонившись над целой кипой пыльных бумаг, изучали информацию, которую удалось добыть Томпсону, и прорабатывали различные стратегии. Они уже знали, что за похищением Джерри и делом его отца стоял один и тот же человек. Но какая между этими событиями была связь? Что объединяло простую жительницу Бруклина, которая никогда в жизни не была связана ни с чем, что могло бы стать основанием для её убийства, и молодого пацана, не имеющего ни денег, ни положения и ни обладающего совершенно никакими ценными сведениями? Может быть, их и вовсе ничего не связывало? Его бабушка могла стать невольной свидетельницей события, о котором не должны были знать посторонние лица. Она могла видеть или слышать то, что просто не предназначалось для обычной женщины, живущей на окраине города. Они с отцом раз за разом прокручивали в голове именно эту версию, но не могли найти ни единой зацепки, которая могла бы помочь им хотя бы предположить, что именно она узнала. А Джерри... Джерри мог просто влипнуть в хреновую историю. К примеру, задолжать денег своему «другу» Ронни, о котором постоянно твердила Меган, и который, по её словам, был отъявленным преступником. Мог заиграться в карты, ввязаться в нелегальную продажу наркотиков, да заняться чем угодно, и почти каждое его необдуманное действие могло спровоцировать именно такой исход. Алекс не знал, что именно стало причиной его исчезновения, но очень боялся, что его уже просто нет в живых.

Им нужно было отыскать Джерри. Алекс обещал Меган, что все будет хорошо, что он решит все проблемы и сделает все от него зависящее, чтобы вернуть Джеральда Джонсона живым. Она не стала кричать и говорить, что справиться сама. Не стала отталкивать его, вспоминая о том, что он уже столько раз причинял ей боль. Меган Палмер просто поверила ему, положила на него, и теперь Алекс просто не мог предать её доверие.

Рэй сделал так, что они незаметно проскочили в полицейский архив, где и провели свою бессонную ночь. Скажете, что искать нужную информацию просто? А вот черта с два. Это в фильмах всегда показывают, как люди заходят именно в тот отдел, встают именно у того самого стеллажа, кидают взгляд именно на ту самую полку и берут именно ту самую папку. В жизни это, как правило, ни хрена не срабатывает.

Они проглядели практически каждую папку в этом долбанном месте и практически каждые полчаса Алексу хотелось вскочить и закричать «вот оно!», но буквально через пару секунд он осознавал, что его глаза видят складывающуюся картину намного позитивнее, чем она есть на самом деле.

- Здесь нихрена нет, - Рэй закрыл очередную папку и потер уставшие глаза. На эту веселую ночку их верным спутником стала кружка горячего крепкого кофе. – Мы просто не знаем, что нам нужно. Это как искать иголку в стоге сена! Черт! – он стукнул кулаком по деревянному шкафу и закрыл глаза, пытаясь снова взять свои эмоции под контроль.

- Рэй прав, - вздохнул Генри, - мы можем просидеть так ни одну ночь и все равно ничего не найти. Нам нужно с чего-то начать. Хотя бы приблизительно определиться с тем, что могло произойти и пытаться отталкиваться от этой версии.

- И как, позволь узнать, ты собираешься определиться с тем, что случилось? Предлагаешь обратиться к гадалке? – не выдержал Алекс. – Или начать самим видеть прошлое?

- Я просто говорю, что нам нужно изменить стратегию, - сквозь зубы ответил Генри, - не думаю, что ты хочешь утешать Меган на похоронах.

- Не смей даже говорить о ней, - глаза Алекса горели яростью.

- Не думаю, что ты имеешь право за неё решать, - зло ответил Генри.

- Хотите поругаться сейчас, да? Другого времени не нашли? – закричал Рэй. – Иногда мне кажется, что женщины правы, когда говорят, что мозги у мужиков находятся в штанах! Вы просто живое тому подтверждение! Соберитесь, черт возьми, и давайте подумаем о том, как спасти мальчику жизнь, а потом уже можете мериться чем угодно, хоть теми же самыми мозгами. Мы все устали, ясно? Но это наш долг, вбейте себе это в свою верхнюю разновидность головы и думайте уже, наконец.

Повисло небольшое молчание, во время которого все трое, по всей видимости, переводили дух и приводили свои мысли в порядок.

- Ладно, - начал Генри, - нам нужно просто поразмыслить, что могло стать причиной похищения Джерри. Мы уже разобрались с тем, что это ни деньги и ни влияние, правильно? Семья Джерри для этого слишком бедна. Что с его отцом?

- Я знаю о нем немного, - сказал Алекс, потирая лицо ладонями, - только то, что рассказывала мне Меган. Несколько лет назад потерял любимую жену, она умерла от рака. После этого стал сам не свой. Насколько мне известно, дела в его баре с тех пор шли не очень хорошо, но Джерри он безумно сильно любил.

- Бар... бар мог стать причиной... - задумчиво произнес Генри.

- Причиной чего?

- Джерри любил отца?

- Да, - не колеблясь, ответил Алекс. – Да, насколько я знаю, он очень его любил.

- Тогда я думаю, что он мог захотеть помочь отцу найти нужную сумму для того, чтобы поставить заведение на ноги. Но... - растянул Генри, - деньги в наше время – это дело непростое. Вряд ли мальчик без образования мог устроиться на приличную работу, а неприличная как раз и могла спровоцировать подобный финал. Но вот только вопрос... как именно он заработал нужную сумму... - Генри снова

погрузился в раздумья, а Алекс внезапно вспомнил нескончаемые слова Меган о том, кто именно виноват в бедах Джерри.

- Ронни, - внезапно произнес Алекс, и две пары глаз тут же уставились на него.

- Что ты сказал?

- Ронни.

- Это я понял, - отмахнулся Генри, - что с этим именем?

- Это ровесник Джерри, Меган всегда говорила, что именно он станет тем, из-за кого Джонсон влипнет в неприятности.

- Что не так с этим парнем?

Алекс даже усмехнулся.

- Ты не поверишь, но Меган вообразила, будто бы он чертов мафиози и неустанно повторяла это день ото дня.

- А его фамилия?

- Не знаю, она не называла.

- Ронни, Ронни... - задумчиво повторял Генри, - почему его имя кажется мне таким знакомым?

- Не тебе одному, - сказал Рэй и достал из кармана брюк телефон.

- Что ты делаешь?

- Звоню одному человечку, - они все замолчали, пока Рэй слушал гудки. – Лиза, привет. Мне нужна кое-какая информация. Не могла бы ты залезть в мой ноутбук? Да, это срочно. Хорошо, жду.

- Эта женщина может найти все, что угодно, - усмехнувшись, произнес Генри. – Не удивлюсь, если она что-то вспомнит и без

ноутбука.

- Что? Нет, просто мне нужно все, что ты сможешь найти на некоего Ронни. Нет, фамилию мы не знаем. Но из достоверного источника нам известно, что он как-то связан с мафией. Нет, Лиза, мы не влезаем в очередную опасную историю. Да, Лиза. Нет, Лиза. Конечно. Этого не случится.

Алекс усмехнулся.

- Мне кажется, или она читает ему нотации?

- Именно так, - улыбнулся Генри.

- Серьезно? – внезапно спросил Рэй и каждый из сидящих рядом с ним мужчин тут же подался вперед. – Да, спасибо.

- Ну, что? – спросил Алекс, когда Рэй положил трубку.

- Ничего, - сказал он. – Но меня все равно не покидает чувство, что я не просто так озаботился этим именем.

- Так мы не найдем даже маленькую зацепку.

Они сидели так, наверное, около получаса, а затем мобильник Генри оповестил его об смске.

- А может быть и найдем, - его глаза так сильно загорелись, что Алекс и Рэй даже выпрямились. – У нас есть некоторые материалы.

- Материалы? – не понял Алекс.

- Сейчас объясню, - Генри достал из портфеля макбук, и продолжил. – Моя помощница Ана вчера весь день только и занималась тем, что пыталась помочь нам хотя бы на толику продвинуться в этом деле. И нашла кое-что на Алехандро Санса.

- Что за Алехандро Санс? – спросил Рэй.

- Он известен в криминальных кругах, как «langosta» - что с испанского означает «саранча». Полиция гоняется за ним уже около пяти лет, но он умело скрывается. Занимается проституцией, отмыванием денег, оборачивает наркотики и другие запрещенные препараты. Последний раз был замечен на Филиппинах, но пропал из поля зрения уже буквально через несколько часов. Неуловимый сукин сын, - усмехнувшись, подытожил Генри.

- И как это поможет нам в поисках Джерри? – не понимал Алекс.

- Ты когда-нибудь слышал про человека по прозвищу «Лицо со шрамом?»

Алекс самодовольно ухмыльнулся.

- Генри, мой отец бывший коп, конечно же, я слышал об Альфонсо Капоне.

Он кивнул.

- Да, прости, на минуту я забыл, что ты тоже хорошо знаком с преступным миром. В общем, я не знаю, насколько верна эта информация, но поговаривают, что после смерти Капоне, сыновья его кузенов продолжили его дело. Затем их дети и затем дети их детей... в общем, я не стал вдаваться в их генеалогическое древо столь подробно, но думаю, что того, что откопала Ана, будет вполне достаточно для того, чтобы мы продвинулись, - затем он усмехнулся. – И не спрашивайте, как именно она связала все это воедино, я сам не понимаю. Но у этой девочки есть явные способности первоклассной ищейки.

- Что она откопала?

- Вот-вот она должна скинуть мне фото человека, который и может стать для нас той самой зацепкой. И мы, наконец-то сможем, кое-что понять.

- Что понять? – спросил Алекс как раз в тот самый момент, когда лицо Генри смертельно побледнело.

- Что жизнь порой подбрасывает нам большие сюрпризы... - медленно проговорил он, смотря в экран компьютера.

- О чем ты? – вступил Рэй. – Она нашла то, что может нам помочь?

- Я не... не понимаю. Должно быть, это какая-то ошибка.

- Генри, черт тебя подери, что произошло?!

- Она прислала мне фото отца Алехандро Санса и кровного родственника Аль Капоне.

- И что там? – голос Рэя звучал громче. – Кто на фото?!

Генри медленно развернул экран так, чтобы они увидели полученное изображение.

- Райан Купер, мать его, - выдохнул он, - чертов мафиози собственной персоной.

Глава 16

Вы знаете то летящее состояние, когда ты словно паришь где-то высоко над землей, ощущая, что под ногами нет твердой почвы? То состояние, при котором отключаются все мысли. Нет, это не то чувство эйфории, которое мы испытываем, когда, к примеру, влюбляемся и возносимся до самых небес. Это нечто совсем иное. Это чувство, которое обнажает все существующие внутри нас страхи и концентрирует их в одной точке. Вас когда-нибудь накачивали наркотиками или вы напивались так сильно, что просто забывали о том, кто вы есть на самом деле? Помните то ощущение легкости и кайфа, которое приходит с каждой новой дозой «лекарства»? Вам кажется, что вы находитесь где-то в параллельном мире, что вы оторваны от действительности и свободны. Но то, что после сменяет все эти, казалось бы, самые лучшие ощущения в жизни, превращает вашу жизнь в ад. Так вот сейчас это именно то самое состояние. В голове сосредотачивается слишком много эмоций. И они словно

каждое прожитое мгновение выкачивают из человека последние остатки жизни.

И тогда остается лишь одна эмоция, которая и завладевает всем вашим существом – всепоглощающий, ледящий душу страх.

Меган чувствовала сейчас именно его. Она ощущала, как отяжелела её голова и невольно пошевелилась, словно желая удостовериться в том, что она все ещё может управлять своим телом. Её шея сильно затекла и она подняла руку для того, чтобы дотронуться до горевшего огнем участка своей кожи. Пульс был учащенным, сердце колотилось, как бешеное и все о чем она могла сейчас думать, это о том, жива ли она.

Через силу разлепив отяжелевшие веки, Меган почти сразу же уловила мучительно яркий свет, словно от огромного прожектора, и это заставило её снова зажмуриться. Она отвернула свое лицо в сторону и перевернулась на бок, чувствуя необъяснимую слабость и невыносимую головную боль. Осторожно и с некой опаской открыв свои глаза, она поняла, что лежит на твердом каменном полу и что прямо перед её лицом стоят вколоченные в бетон железные прутья. Пытаясь вернуть своему зрению способность фокусироваться, она ещё раз зажмурилась, не до конца веря в то, что увидела вначале. Но раскрыв свои глаза на этот раз и сосредоточившись на окружающих её предметах, она лишь ещё раз убедилась в том, что её глаза ни на толику ей не соврали.

Она что, в какой-то клетке?

Меган внезапно осознала, что совершенно ничего не помнила. Не знала, где она, что с ней случилось и почему так предательски ныло все её тело. Её мысли бегали слишком быстро, и это невыносимой болью отзывалось в её висках.

«Так, девочка, сосредоточься. Вспоминай, что ты делала перед тем, как оказалась здесь... где ты была...и во что ты, черт тебя подери, вляпалась...»

Фрагменты воспоминаний мелькали один за другим, но она не могла собрать из них цельной картинки. Они словно играли с ней, преследуя своей целью заставить её все забыть, но, в то же время, будто бы пытались помочь все вспомнить.

Джерри.... полицейский участок... объятия Алекса... уговоры подруги... кенсингтон-авеню и...

- Митчелл? – еле слышно произнесла она, узнавая вдалеке знакомую фигуру. Мужчина обернулся, и она заметила, как его лицо исказилось гримасой страха. – Ты здесь...

- Меган? – он подошел к ней очень быстро, и она приподнялась, пытаясь встать на ноги. – Ты в порядке? Что-нибудь болит? Как ты себя чувствуешь?

Он просунул свои руки через решетку, чтобы поддержать её обессиленное тело и помочь ей окончательно подняться.

- Я... чувствую слабость, - в её горле сильно пересохло, и она облизала свои губы и сглотнула. – Голова сильно болит...

- Я понимаю, детка, понимаю.

- Что произошло? Почему я здесь? – он просто молча смотрел ей в глаза. – Что это за место, Митчелл? И почему я нахожусь в какой-то чертовой тюрьме, а ты стоишь по ту сторону?

- Прости меня, милая. Я совсем не хотел, чтобы так вышло...

- О чем ты... - она отрицательно покачала головой, а затем потерла пульсирующие виски. – Господи, я ничего не помню...

- Я правда пытался, - продолжал он, словно не слыша её рассуждений, - видит Бог, Мегс, я пытался... пытался уберечь тебя...

Она мгновенно замерла, а её руки оторвались от головы и медленно опустились вниз.

- Быть не может... - только и смогла прошептать она. Картина произошедшего промелькнула в её сознании всего за какую-то долю секунды, и Меган тут же подняла на него свои глаза. – Это все ты... из-за тебя я здесь... - она сама все еще была не в силах поверить во все это.

- Прости меня, Меган, Господи, прошу, просто прости... - его голос переходил в мольбу. – Мой сын, - после этих слов Меган замерла. – Мой Джерри у них, понимаешь?...

В её голову стали закрадываться такие страшные мысли, что она начинала жалеть о том, что имеет способность думать.

- Ты знал, что он жив, так? Ты все это время был в курсе всего, что происходило, - она вертела головой, чувствуя, как что-то сжимается у неё в груди, - я думала, что тебе больно... я хотела помочь тебе. А ты просто продал собственного сына...

- Нет! – резко сказал он. – Нет. Я люблю Джерри. Больше жизни люблю. И никогда не сделал бы ничего, что могло бы причинить ему боль.

- Господи, я защищала тебя перед полицией, - глаза Меган заблестели от слез. – Я думала, что ты нуждаешься в поддержке...

- Они угрожали убить его, - глаза Митчелла наполнились болью и страхом.

- Перестань...

- Меган прошу тебя, поверь мне, - он попытался взять её за руки, но она резко отступила назад, упершись спиной в холодную стену. - Послушай, если бы я был таким ужасным человеком, как ты сейчас думаешь, разве я бы просил тебя уехать? Спрятаться? Разве пытался бы защитить? - Она лишь безвольно мотала головой, стараясь сдержать поток рвущихся наружу слез. – Я говорю правду, Меган... - повисло небольшое молчание, после которого он внезапно выпалил, -

они сказали, что если я не отдам тебя им, то они сбросят моего сына в канаву и оставят там гнить...

Меган слышала, как сорвался его голос. Она подняла свою голову и заглянула в родные до боли глаза, которые знала практически с самого детства. Она чувствовала, что он не лжет, чувствовала, что этот человек не может причинить боль тем, кого любит. Она чувствовала, но больше всего на свете она просто хотела верить.

- Отдашь меня...

Он кивнул.

- Прошу, поверь мне...

- Почему я? – тихо спросила она.

- Не знаю, - он лишь обессилено уронил голову на железные прутья. – Клянусь, я не знаю.

Ей показалось, что какая-то невидимая сила оторвала её от стены, потому что в следующую секунду она снова оказалась у железных прутьев.

- Митчелл, - Меган коснулась костяшек его пальцев и почувствовала, как он вздрогнул, - посмотри на меня. Прошу, подними глаза.

- Пожалуйста, прости... - по его щекам текли слезы.

- Если ты не лжешь мне, и все, что ты сказал – правда, скажи мне, почему я стою тут. Ради Карли, - начала она, коря себя за то, что не сумела найти иного способа, - скажи. - Меган знала, как сильно он любил жену и что воспоминания о ней причиняли ему нестерпимую боль даже спустя столько лет, но Карли была единственным аргументом во всей этой игре. Только так она могла заставить Митчелла говорить. – Умоляю, скажи.

Он поднял на неё свои глаза, и она увидела в них столько муки, что ощутила, как сжалось её сердце. Она хотела плакать. За него. За Карли. За Джерри. За всю их семью, на долю которой выпали такие испытания. И от осознания того, что она совсем ничем не может им помочь, чтобы хоть как-то облегчить внутреннюю боль, ей становилось лишь хуже.

- Ты просто попалась им под руку... - неожиданно начал он. – Ты просто средство, но не цель.

Эти слова заставили Меган застыть. Она средство. Долбанное средство. Через средства достигаются цели... но какую цель преследовали те, кто привел её сюда?

- Кому им, Митчелл? Кто сделал это со мной? Кто угрожал тебе? – он только мотал головой, и это заставляло Меган злиться лишь сильнее. – Боже, соберись! – прошипела она сквозь зубы, пытаясь привести его в чувства, но он лишь безвольно прислонился к клетке, позволяя своим слезам сильнее стекать по щекам.

- Они очень опасны...

- Кто они?! – она уже почти кричала. – Да не молчи же ты!

Внезапно он замер и поднял на неё свои глаза.

- Они идут, - в его глазах мгновенно застыл страх. – Если Он узнает, что я говорил с тобой...

- Кто Он? – Митчелл хотел отойти, но Меган резко схватила его за руку. – Скажи мне. Умоляю, скажи имя.

- Нет, он убьет меня. Он убьет Джерри.

- Митчелл...

- Ты не представляешь, что это за человек, - прошептал он, и, заглядывая ему в глаза, Меган вдруг осознала, что Митчелл стал одержим. Стал безумен.

- Джонсон, мать твою, что ты вытворяешь, - высокий мужчина с пистолетом в руке грубо отшвырнул его в сторону так, что тот сильно ударился о стену, а затем обратился к огромному чернокожему амбалу, - уведи его отсюда нахрен, пока он ещё чего-нибудь не сболтнул. Вечно одни проблемы с этими идиотами, - мужчина плюнул в сторону недалеко от решетки, а затем его взгляд обратился прямо на Меган, а губы расплылись в мерзкой ухмылке. – Ну что, милая, как тебе здесь?

- Пошел ты, - сквозь зубы сказала она.

Он лишь усмехнулся.

- Остренькая на язычок, да? – мерзкая улыбка так и не сходила с его губ. Он нагло оглядел её с головы до ног и его взгляд задержался на её груди. Меган резко дернула молнию вверх, и это заставило парня засмеяться. – Как жаль, что ты предназначена не для меня, иначе бы ты не скучала здесь одна так долго. Но, к сожалению, ты принадлежишь не мне.

- Я не принадлежу никому, - зло ответила она.

- Ошибаешься, милая, - усмехнулся он. – Ты принадлежишь Ему.

- Черта с два это так.

- Да ты дерзкая, куколка. Но на твоём месте я не был бы таким смелым, потому что в этом помещении по меньшей мере полсотни здоровых мужчин, которые рады любой возможности поразвлечься.

- Ты омерзительен, - прошипела она.

- А ты очень сексуальна, - сказал он. – И если бы не «запрет на удовольствия», который наложил мой босс, ты бы уже давно была затрахана мною до изнеможения. Поверь мне, я бы показал тебе, кто такой настоящий мужчина и ты просто умоляла бы меня делать это снова и снова.

Меган не выдержала и плюнула через решетку прямо ему в лицо.

- Я скорее умру, чем буду тебя умолять, - её глаза горели яростью, а он, наконец, перестал улыбаться и дотронулся до места под глазом, куда попала Меган, словно пытаюсь удостовериться в том, что это ему не показалось.

- Говорила мне мама никогда не быть нежным с женщинами, - его глаза начали наливаться яростью, - а я её не слушал. – Его взгляд вернулся к её глазам. – Ты станешь умолять. Клянусь.

- Иди к дьяволу.

Он пропустил её слова мимо ушей и лишь подошел ближе к клетке, предварительно подав какой-то знак уже вернувшемуся чернокожему громиле.

- Тебе никогда не говорили, что твой язык когда-нибудь станет твоим злейшим врагом? – глаза Меган обратились к приближающемуся черному парню, который начал открывать ключом решетку, и сглотнула. – Ведь последствия твоего поступка могут быть очень и очень плачевными, - он растянул последние слова.

- Не смей трогать меня, – она начала отходить вглубь клетки, когда громиле зашел внутрь и направился к ней.

- Знаешь, что с такими женщинами, как ты, делают на Востоке? – внезапно спросил он, и Меган начала кричать и отбиваться, когда чернокожий мужчина легко схватил её и потащил куда-то в сторону, отбрасывая в сторону её кожаную куртку. – Их наказывают, - продолжал тот. – Религия этого народа не признает очень многих вещей, которые дозволены в нашей стране, но одним из самых страшных грехов является неуважение к мужчине.

- Какого черта ты творишь?! – кричала Меган, пока громиле связывал её руки веревкой и закреплял где-то под потолком.

- Наказываю тебя, - сказал он, вставая прямо перед ней.

- Ты просто долбаный сукин сын, вот кто ты!

Он лишь покачал головой.

- И снова ты меня не услышала. Женщины слишком глупы для того, чтобы сразу понять, когда нужно вовремя закрыть свой рот.

Меган задохнулась, заметив у того самого амбала, который всего несколько секунд назад связывал её, в руках плеть.

Она сглотнула, чувствуя, как дрожит все её тело.

- Ты не посмеешь... - шептала она. – Тебе запрещено трогать меня...

- Мне – да, - ответил он, вертя в руках какой-то нож, - ему – нет.

- Ты не представляешь, какие у всего этого будут последствия, - сказала она.

Он лишь усмехнулся.

- Какие же? Неужели твой богатенький папочка, который до сих пор плачет по ушедшей от него жене, заставит меня пожалеть? Или твоя мамочка, которая сейчас где-то в другой стране расставляет ноги перед другим мужиком?

- Не смей трогать мою семью, - сквозь зубы злилась Меган, - ты, мерзкий кусок дерьма!

Внезапно он подошел к ней вплотную, и она смогла почувствовать исходящий от него тошнотворный запах табака, смешанный с запахом коньяка и дорогого парфюма.

- Я притворюсь, что не слышал всего, что ты сказала, если только ты согласишься кое-что для меня сделать, - шептал он ей прямо в ухо, в то время, как его руки забирались ей под майку. – Ты знаешь, какое совершенное у тебя тело? – он опустил к её шее и вдохнул запах её кожи, после чего Меган в отвращении закрыла глаза и отвернула

голову. – Наверняка ты разбила уже сотни сердец и взбудоражила не менее тысячи душ, - его руки поднялись выше и обхватили её грудь, заставив девушку сжать зубы от злости. – Нам может быть так хорошо вдвоем. Ты уже ощущаешь, как сильно я тебя хочу, ведь так? – он улыбнулся, потянувшись к застёжке её лифчика, а затем пробежался своими пальцами по её спине. - Я дам тебе выбор, - сказал он ей, одной рукой разворачивая её голову к себе, - удовольствие, которое могу доставить тебе я, или же боль, которую ты можешь получить, стоя здесь и брыкаясь, как дикая кобылка.

Меган бросила взгляд на плеть, которую все ещё держал в своих руках чернокожий громила, и ощутила, как все её тело сковал огромный страх. Она боялась. Очень боялась. Она вообще не считала себя смелым и сильным человеком, но точно знала, что больше, чем ударов, она боится потерять себя.

- Боль, - дрожащими губами сказала она.

- Что? – видимо не понял мужчина.

- Я выбираю боль, - сказала она тверже, смотря ему прямо в глаза. – Мне не нужен выбор, чтобы понять, что никогда на свете я не отдалась бы тебе по собственной воле. Ты омерзителен мне одним лишь своим видом. И я предпочту весь день терпеть его удары, лишь бы только ты не касался меня.

- Смело, - в его глазах промелькнули яростные огоньки, - и очень глупо. – Он отошел от неё и повернулся к чернокожему парню. - Сорок ударов, Тони. И не забывай, она же все-таки девушка. Будь с ней понежнее, - его глаза на мгновение встретились с её, и он закончил: - бей как можно сильнее.

Меган ощутила, как земля ушла у неё из-под ног и опустила голову, слыша, как он злой и оскорбленный уходит прочь. Затем она с силой зажмурилась и стиснула зубы, а через секунду закричала, почувствовав силу первого удара.

Алекс бежал со всех ног, снося по дороге ничего не подозревающих прохожих, которые оглядывались ему вслед и одаривали его непонимающими и яростными взглядами.

Он злился. Господи, как же сильно он злился! Какого черта она одна поехала на кенсингтон-авеню и ничего ему не сказала?! Дженнифер позвонила ему практически сразу, как только за Меган захлопнулась дверь. Он до сих пор помнил её слова: «Алекс, я знаю, что потом она с меня три шкуры спустит, но ты должен знать. Я боюсь, что может произойти что-то очень нехорошее» Конечно, может! Более того, Алекс чувствовал, что именно так оно и есть, хотя какой-то частичкой своего здравого смысла все ещё и пытался ухватиться за спасательный круг. Ну почему, почему Дженнифер догадалась ему сообщить?! Почему она сразу же сказала Меган, что ехать туда более, чем опасно?! Почему всего этого не сделала та, за которую сейчас так сильно болело его сердце?!

Что, к дьяволу, она пыталась доказать?!

Он так яростно сбивал прохожих, что даже не заметил, как чуть не снес маленькую девочку, но вовремя увернулся, бросив «извини» и

помчался дальше.

- Алекс! Алекс, остановись!

- Нет, - задыхаясь, крикнул он, - я должен её найти!

- Ты не найдешь её просто бегая по району, Миллер! Остановись ты, черт тебя подери!

- Но я должен, - сказал он практически себе под нос. – Обязан.

Вдалеке со свистом затормозила машина, но Алекс даже не обратил на это внимания, лишь ускорясь и несясь незнамо куда. Неожиданно для него самого кто-то повалил его на асфальт и как не пытался он отбиваться, у него это совсем не выходило.

- Да перестань ты брыкаться! – его друг сел на него сверху и завел руки за спину. Только неприятный и до боли знакомый щелчок, наконец, привел его в чувства.

- Какого хрена ты сделал, Рэй?!

Он проигнорировал его реплику и обратился к только что подбежавшему к ним Генри.

- Ты что не мог его догнать?!

- Я что знал, что этот засранец бегает, как чертов Барри Аллен?! – крикнул Томпсон, сгибаясь и пытаясь отдышаться. – Тем более, что когда он чем-нибудь одержим, его просто не остановить.

- Эй! – все взгляды обратились на Алекса. - Снимите с меня эти хреновы наручники!

- Чтобы ты снова начал сносить все на своем пути?!

- Я буду спокоен, только снимите!

- Ты зол, Алекс.

- Да, черт возьми, я дико зол!

- Лежи так.

- Рэй! Мать твою, слезь с меня и дай мне найти Меган!

- Ты позвонил Лизе? - спросил Рэй у Генри, совершенно игнорируя слова Алекса.

- Да. Она уже опрашивает людей неподалеку. Пытается выяснить, видел ли кто-нибудь хоть что-то, что может нам помочь. Ещё несколько наших людей уже едут сюда.

Рэй кивнул.

- Что с тем пареньком из бара?

- Ничего не говорит. Это бесполезно.

В нескольких шагах от них остановился черный тонированный джип, и из него вышла Лиза ещё с двумя высокими мужчинами в черных костюмах.

- Вы что парни, совсем обезумели? – её брови взлетели вверх, когда она увидела, что Рэй сидит на Алексе и тот скован наручниками.

- Долго рассказывать, - отозвался Кёрк. – Что-нибудь узнала?

- Да, - кивнула Лиза, - один мужчина сказал, что видел большой темно-синий форд, который отъехал примерно четыре часа назад. Двое мужчин грузили в него женщину без сознания и мужчину со связанными сзади руками.

- Номера есть?

- Отослала Эрлу, он уже пробивает их по базе. Еще одна женщина сказала, что у парня, который нес девушку, была татуировка на руке в

виде какого-то насекомого. Зеленого и с длинными лапами, - при этих словах Лиза поёжилась.

- Кузнечик? – спросил Рэй.

- Саранча, - догадался Генри.

- Эй, что ты...

Не успел Рэй договорить, как Алекс резко спихнул его с себя, сел сверху и ловко застегнул на руках друга те самые наручники, которые всего минуту назад мирно украшали его собственные запястья.

- Я и правда это вижу или это обман зрения? – удивленно пролепетала Лиза.

- Правда, - сказал Генри, который не знал смеяться ему в эту самую секунду или лучше не стоит.

- Алекс! Какого хрена ты творишь?!

- А какого хрена творишь ты?! – закричал Алекс. - Меган неизвестно где и возможно именно в данную минуту нуждается в нашей помощи, а ты играешь в чертовы игры и связываешь мне руки!

- Прости! Я просто хотел, чтобы ты остыл, ясно? – закричал в ответ Кёрк. - Ты же совсем себя не контролировал, словно ты долбаный Брюс Беннер в отставке!

- Я могу сам разобраться со своими эмоциями, - сквозь зубы произнес он, - не думаю, что будь ты на моем месте, ты был бы рассудителен и спокоен.

- Да, Алекс! Ты прав! Не был бы! И поэтому уверен, что тоже нуждался бы в друге, который смог бы привести меня в чувства!

- Отлично!

- Замечательно!

Они оба резко замолчали, успокаивая собственные эмоции и выравнивая сбившееся дыхание. Конечно же, Алекс понимал, что был на взводе и что Рэй лишь хотел помочь ему остыть, прийти в себя и начать трезво мыслить. Честно сказать, его метод помог даже больше, чем Рэй рассчитывал.

- Если вы оба, парни, наконец, начали думать мозгами, то предлагаю сосредоточиться на том, ради чего мы все это затеяли, - внезапно произнесла Лиза, смотря в экранчик своего мобильного. - Эрл прислал мне адрес. Около четырех часов назад камеры слежения зафиксировали синий фورد с теми же номерами на пересечении фрэнкфорд-авеню и уитчиф-лейн.

- Там неподалеку есть заброшенные склады, - сказал Генри, пока Алекс освобождал Рэя от наручников, и они оба поднимались на ноги.

- Рядом проходит железная дорога, поэтому места в конце уитчиф-лейн можно назвать практически пустынными, - ответила Лиза, убирая мобильник в карман.

- Поехали, - Рэй направился к своей машине. - Лиза, вызови подкрепление. Алекс, сядешь сзади. Генри приготовь жилеты.

- У тебя есть пистолет? - спросил Генри, когда они сели в машину.

Рэй со всей силой вжал педаль газа.

- Он не пойдет с нами, Томпсон.

- Черта с два я останусь в машине, - сказал Алекс, надевая бронежилет, лежащий на заднем сидении.

Кёрк тихо выругался и резко повернул джип налево, при этом бросив свой взгляд в зеркало заднего вида, словно убеждаясь в том, что Лиза едет прямо за ними.

- Какой точно склад, Эрл?! Их тут десятки.

- Шутишь, Рэй? – Алекс услышал голос молодого парня. – Как я могу точно сказать какой склад?

- Боже, ты умный парень, придумай что-нибудь.

- Я... попробую, - немного нервно сказал он.

- Быстрее, умоляю.

- Я пробую, пробую, - прикрикнул он.

Алекс слышал, как пальцы Эрла судорожно стучат по кнопкам, и чувствовал, как с каждым этим звуком, его собственное сердце начинает колотиться все сильнее. Что будет, если они не успеют? Если приедут слишком поздно? Господи, он даже представить боялся, что тогда почувствует.

- Кажется, нашел, но я не совсем уверен...

- Говори.

- Если смотреть со спутника, то только здесь, я думаю...

- Господи, Эрл, адрес!

- 2045- уитчиф-лейн. Но я не уверен, Рэй, - поспешно добавил он.

- Я верю тебе.

Он услышал его нервный выдох.

- Если я оказался прав, напомни мне потребовать прибавку к зарплате.

Губы Рэя тронула едва уловимая, но искренняя и такая необходимая всем улыбка.

- Обязательно, - затем он развернулся к Генри, - сообщи Лизе место.

Тот кивнул и взял свой мобильный. Летя на невероятно бешеной скорости, они прибыли на место всего через несколько минут.

- Если ты будешь так громко тормозить, то тех, кого нужно будет спасать, станет намного больше, - Генри закрыл дверь машины и повернулся к Рею, который оглядывал склад.

- Я пойду, - твердо сказал Алекс, когда взгляд Кёрка задержался на нем.

- Знаю, - неожиданно произнес он и протянул свой ствол. – Возьми и держись за позadi нас. И без фокусов, ясно? Если только замечу самодеятельность...

- Я понял, - сказал Алекс и взял пистолет. – Спасибо.

- Когда приедет подкрепление? – обратился Рэй к направляющейся к ним Лизе.

- Обещали через пятнадцать минут, - ответила она, понижая тон голоса и вытаскивая пистолет из-за спины.

- Долго, - задумчиво произнес Рэй. - Я пойду вперед, а ты прикрой меня, - когда Генри кивнул, Рэй обратился к Лизе. – Вы с агентами заходите сзади. Начнем операцию без поддержки, надеюсь, что это никому не выйдет боком. Если вдруг замечаете, что не справляетесь – уходите. Лиза, - когда она обратила на него свои глаза, он спросил, - ты поняла меня? Если ты видишь, что все серьезно...

- Я поняла, - резко сказала она. – Не волнуйся, - а затем улыбнулась, – ты же знаешь, я с самого детства предпочитала оружие игре в кукол, у меня пятеро старших братьев, которые служили в спецназе, с этими отморозками уж как-нибудь совладаю.

Когда она повела троих агентов за собой, Алекс заметил беспокойство, промелькнувшее в глазах Кёрка, но буквально через пару секунд выражение его лица резко изменилось и теперь оно ясно говорило о том, что Рэй готов бить на поражение.

- Пошли, - произнес он, перезаряжая пистолет, - прижмем этих мерзавцев.

Меган очнулась от того, что ей стало трудно глотать, а в горле ужасно пересохло. Она ощущала, как отяжелело её обессиленное тело, как свело отекавшие руки, и как невыносимо горела спина. Она помнила удары по своей коже, помнила этот звук рассекающейся плоти и то, как по её щекам текли слезы. Она кусала губы, стараясь сдерживать крики, стараясь быть сильной ради себя самой, но терпеть такую боль она оказалась просто не в силах. Запах собственной крови до сих пор стоял у неё в ноздрях, глаза болели от слез и растекшейся косметики, волосы липли к лицу, а голова кружилась так сильно, что она время от времени теряла сознание снова и снова. Висев вот так, по середине комнаты, и истекая кровью, Меган поймала себя на мысли, как много в этой жизни она сделала не так, и как много исправила бы, если бы у неё только была такая возможность. «Ты просто средство, но не цель», - слова Митчелла не выходили у неё из головы, до сих пор она не могла понять, зачем была нужна этим людям, и что они хотели от Джерри, но думать обо всем этом у неё просто не было никаких сил. Меган чувствовала, как её мутит и как все перед глазами начинает медленно расплываться, и если бы не вода, которую она в ту же минуту почувствовала на своем лице, то снова бы потеряла сознание.

- Эй, ты, приди в чувства, - она узнала противный голос и снова ощутила, как он окатил её водой с ног до головы. Её голова опустилась вниз, и она через силу открыла глаза, смотря как капли падают с её волос. – Подними голову. – Если бы у неё только были на это силы, если бы только были... - Я сказал, подними голову! – закричал он, и Меган сделала усилие для того, чтобы подняться. Буквально через несколько секунд он больно схватил её за волосы и поднял её голову вверх так, что их глаза встретились. На его губах появилась омерзительная улыбка. – Паршиво выглядишь.

- Пошел ты, - хрипло выдавила она, удивляясь, как у неё хватило на это сил.

Его глаза запылали яростью, и в ту же секунду сильная ладонь больно ударила её по лицу. Меган съежилась от боли, но не проронила ни звука. Она никогда не станет кричать. Больше нет.

- С тобой хотят поговорить, - зло произнес он, снова хватая её за волосы и разворачивая к себе. – Этот человек очень опасный и его методы наказания ещё более болезненные, чем мои, - шептал он, - поэтому прими мой добрый совет: не открывай свой хамский ротик и просто слушай то, что тебе будут говорить.

Она собрала все свои силы в кулак и снова плюнула ему в лицо. Его глаза тут же загорелись яростью, а его рука уже поднялась для того, чтобы снова ударить её, и она боялась, что этот удар станет для неё последним.

- Достаточно, Алехандро, - произнес строгий и громкий голос, заставивший Меган вздрогнуть, а парня замереть. – Ты итак уже сделал то, что тебе приказано было не делать. Не хватало ещё, чтобы она умерла прежде, чем Он получит то, что нужно.

- Но она...

- Иди прочь, - сказал голос, - а я пока постараюсь исправить ошибки твоего слишком вспыльчивого характера, - Алехандро помедлил, и это заставило голос закричать: - Вон, я сказал!

- Да, Рара.

Повисло недолгое молчание, после которого она услышала:

- С первой нашей встречи я знал, что у тебя слишком дерзкий нрав, - Меган видела приближающегося к ней человека, но глаз не поднимала, - прости моего сына, с его характером порой бывает очень трудно справиться. Кровь делает свое дело.

- Ты... - внезапно выдохнула она, узнавая человека рядом, а затем закашлялась, закрывая глаза. Ей казалось, что силы окончательно её покинули.

- Я? – сказал Райан и усмехнулся. – Да, наверное, это я. Мне придется хотя бы немного исправить то, что натворил Алехандро, иначе ему просто не сносить своей головы. - Меган почувствовала, как её руки безвольно упали вниз, но самих рук она уже практически не ощущала. – Скажи мне, почему наша жизнь такая несправедливая? Я всегда удивлялся, почему у одних есть всё, а у других - ничего, - он подхватил обессиленную Меган на руки, а потом усадил её на кушетку. – Помню, когда я был ещё совсем ребенком, маленьким, доверчивым и ничего не знающим про этот жестокий и беспощадный мир, я взял у своего друга игрушку. Маленькую машинку. Мне очень хотелось с ней поиграть, и я попросил его дать мне её на время, - Меган ощутила, как что-то холодное и мокрое коснулось её лица, но открыть глаза была просто не в силах. - Когда мой отец узнал об этом, он очень сильно на меня кричал, раз за разом повторяя, что я никогда не должен ни у кого и ничего одалживать. Что мужчины в нашей семье испокон веков добивались всего самостоятельно, и что если я хочу быть его сыном, то я должен сделать это своим убеждением, а затем замахнулся и ударил. Мое маленькое тельце не выдержало такой силы, и я отлетел к стене. У меня был перелом руки и сотрясение мозга, - Меган слышала, как Купер отжимает тряпку и потом снова проводит ею по её лицу, рукам, спине. Она плотно стиснула зубы, чтобы не заорать от боли, но Райан не стал трогать кровоточащие порезы. - Я не держал на отца зла, - продолжил он. - Я понял всё сразу, и больше никогда не брал чужого. Но лишь не так давно, наконец, осознал, почему жизнь делает это. Таким образом, она воспитывает сильных. Тех, кто готов не думая сорваться в бой, борясь за то, что им дорого, а не убежать, лишь заметив на горизонте врага. Она рождает героев.

- Вряд ли ты такой... - сглотнула Меган, еле шевеля пересохшими губами.

Она услышала, как Райан усмехнулся, а затем почувствовала на своих губах воду и жадно слизала её.

- Я не такой ужасный, как ты думаешь, Меган. И делаю всё это вовсе не потому, что хочу причинить тебе боль, просто моя жизнь такая. А эти люди моя семья.

- Лучше умереть... чем быть частью такой семьи, - её голос дрожал, но она чувствовала, что сил в её теле стало немного больше, поэтому открыла глаза.

- Ты ведь совсем не знаешь нас, - в этот момент их взгляды встретились. - На самом деле мы даже лучше многих, кого тебе доводилось знать. Да, мы живем совсем не в рамках закона, но зато семья для нас - наивысшая ценность.

- А другие люди? - выдыхала она. - Они не ценность... для таких благородных королей, как ты?

Райан улыбнулся, и это заставило её съежиться.

- Меган, Меган... конечно же, каждая человеческая жизнь ценна, но не каждый человек её ценит. Мы лишь помогаем некоторым людям понять, каким коротким может быть их существование.

- А ты что... Господь Бог... чтобы решать, кому жить, а кому умирать?

Райан распустил её волосы, а затем снова собрал их в невысокий хвостик.

- Нет, - ответил он. - Эта роль отведена не мне. - Купер приподнялся, а затем отошел подальше, к железным прутьям. - Но я правда не хотел, чтобы ты чувствовала боль. Ты просто оказалась не в том месте и не в то время, - в его голосе проскользнули нотки сочувствия, но Меган ни на секунду не перестала чувствовать к нему отвращение. - Мне жаль, что тебе придется через все это пройти, но он нужен Ему, а ты просто должна была сделать так, чтобы он оказался здесь.

Она подняла на него свои глаза, её сознание все ещё было затуманенным, тело сильно ослабло, язык уже окончательно заплетался, и она понимала, что вот-вот просто потеряет сознание, но даже все это не могло заглушить голоса в её голове, который каждую минуту повторял одно и то же имя.

- Джерри? – выдохнула она. – Где Джерри?

- С ним все хорошо, - Меган облегченно закрыла глаза, и ей показалось, что прямо сейчас она готова зарыдать от счастья. Она даже улыбнулась, чувствуя, что от его слов ей стало теплее и легче. Джерри жив. С её мальчиком все хорошо. Ей было так плевать на то, через что она прошла, думая, что его больше нет, что даже не стала ничего отвечать. Ей было плевать даже на то, что сама она может вот-вот перестать дышать. Лишь одно сейчас имело для неё значение: её большой парень был в порядке. - Он оказался здесь совершенно случайно, а потом выяснилось, что он может сильно пригодиться. Мы отпустим его как только наш босс получит то, что хочет.

- Надеюсь, этого никогда не произойдет, - её голос был полон презрения.

- Ты всерьез думаешь, что он не придет за тобой? – Меган моментально замерла, а Райан усмехнулся. – Думаешь, оставит тебя тут, зная, что ты находишься в такой опасности и понимая, что только здесь он сможет, наконец, найти ответы на свои вопросы?

- Нет... - она пыталась не слушать его.

- Он должен ответить за свое чрезмерное любопытство и за то, что все эти годы был не в силах остановиться, - безэмоционально сказал он, - и он ответит. Высшей мерой наказания.

Меган чувствовала, что не может дышать. Всем её телом словно завладел самый её сильный детский страх: ей казалось, что ей снова шесть, она лежит в своей постели и боится закрыть глаза. Боится уснуть, потому что темнота поглощает тебя вместе со всеми твоими надеждами и мечтами, убивая твою веру в волшебство, она обнажает все твои страхи, делая из тебя совершенно иного человека, заставляя осознать, что зло сильнее добра, а тьма сильнее света.

- Нет, - завертела она головой, ловя ртом воздух. – Ты врешь. Все не так. Он не должен, он просто не может... он не пойдет...

- Ты сама-то в это веришь?

Меган закрыла глаза, чувствуя, как слезы начинают литься по её щекам.

- У вас ничего не выйдет, - прошептала она, стараясь себя успокоить и понимая, что отключается.

- Ошибаешься, - улыбнулся Райан, поворачивая ключ в замке. – И скоро ты сама это поймешь.

Глава 17

- Мне не нравится эта тишина, - еле слышно произнес Рэй. – До сих пор никого.

Генри провел своим пистолетом поверху, исследуя второй этаж, а затем опустил его вниз.

- Может адрес неверный?

- Нет, - ответил Рэй, и Алекс заметил сосредоточенность на его лице, - я полностью доверяю Эрлу. Просто... здесь что-то не так, - Рэй вытащил из кармана рацию, - Лиза, ты меня слышишь?

Щелчок.

- Да, Кёрк, - отозвалась она. – У нас все в порядке, но до сих пор все спокойно.

- Уходите, - внезапно сказал он, и все взгляды тут же обратились к нему, - операция отменяется.

- Что? Но... подожди, кажется, мы что-то услышали.

- Черт возьми, - он снова нажал на кнопку, - уходите. Сейчас же. Это приказ.

- Туда, - услышал он её голос, после которого их уши прорезал звук выстрелов.

- Твою мать... - он нажал на кнопку и рванул вперед. – Лиза? Лиза, ты меня слышишь? Лиза, ответь.

Тишина.

- Выстрелы доносятся где-то в северо-западной части здания, - прокричал Генри.

- Какого хрена подкрепление такое медленное?!

- Рэй, сзади! – заорал Алекс и тот резко развернулся и спустил курок. Мужчина в черном упал на пол.

Выстрелы становились чаще и громче, и поэтому Генри завел их за большой алюминиевый ящик, предварительно вырубив одного стрелявшего наверху.

- Трое сверху, четверо справа, двое слева.

- Беру тех, что справа, - Рэй вставил новую обойму в магазин пистолета.

- Справишься с теми, что слева? – Генри пристально посмотрел на Алекса.

- Да, - сказал он, и собрался уже было выйти, но Рэй преградил ему дорогу.

- Уверен?

- Я сын героя, Рэй, - он заглянул ему прямо в глаза, которые в этом момент пылали дикой яростью. – Да, я уверен.

Он лишь кивнул, а после выстрелил.

Двадцать лет назад.

- Ты уверен, что это он?

- Я гонялся за этим уродом чертовых десять лет! Даже если это не он, я должен удостовериться в том, что это так.

- Чарльз! – его напарник почти что бежал за ним. – Мы не знаем наверняка, что ждет нас за этой дверью! Если мы сейчас сделаем хотя бы один неверный шаг...

- Его не будет, - резко ответил Чарльз, но все же остановился, когда заглянул другу в глаза. Он чертыхнулся, сделал небольшую паузу, а затем внезапно сказал: – Клиф, езжай домой, ладно?

- И оставить тебя здесь одного, да? В этом адовом логове? Черта с два!

- Это не твое дело, Рейсон. У тебя семья.

- У тебя тоже, - сказал он так, словно это для обоих было какой-то новостью. – Ты что же, хочешь оставить маленького мальчишку без отца?

- Клиф...

- Послушай, ты сейчас успокоишься, мы поедem в участок и удостоверимся в правоте данной информации, хорошо?

- Слишком много времени, понимаешь? Он может уйти.

Его друг на мгновение закрыл глаза.

- Ладно, хорошо, ты прав, - он обхватил его плечи и посмотрел прямо Чарльзу в глаза. – Мы просто вызовем подкрепление, идет? Они приедут всего через каких-то пятнадцать минут. Это ведь не так много для человека, который ждал целых десять лет, так?

Чарльз на мгновение застыл, вдруг осознав, что, возможно, он собственноручно роет им могилы. И если такова была цена правды, то он не готов был её заплатить.

- Хорошо, звони, - выдохнул он и взъерошил руками свои волосы, пытаясь собраться с мыслями и взять ситуацию под контроль. У него на самом деле была семья. Семья, за которую он готов был отдать свою жизнь. И, черт возьми, но Клиф Рейсон был абсолютно прав: некогда собранный и рационально мыслящий человек, сейчас был слишком одержим желанием отомстить. Так одержим, что срывался посреди ночи, лишь уловив что-то, что смутно напоминало ему ту ночь, лишь завидев что-то, за что он мог бы просто зацепиться. И сейчас он тоже думал совсем не головой. Сейчас всеми его мыслями и действиями управляли его эмоции.

И дьявол, будь он проклят, но подписывать другу смертный приговор он был просто не готов.

- Давай уйдем, - внезапно сказал Чарльз, когда Клиф начал вызывать подкрепление.

- Уйдем?

- Я просто хочу, чтобы мы имели возможность вернуться домой. У тебя растет замечательная дочка, Клиф, и я просто не переживу, если стану тем, кто лишит её отца.

- Я пошел с тобой по собственной воле, - сказал он. – Поэтому, что бы со мной сегодня ни произошло, не смей винить в этом себя, - он долго смотрел ему в глаза, а затем снова взял в руки телефон. - Я вызову подкрепление, и мы возьмем этого сукиного-сына.

- Но...

- Это мое решение, Миллер. И ты не в праве его осуждать.

Чарльз очень долго медлил, словно что-то внутри него сейчас вело борьбу не на жизнь, а на смерть, но вынужден был просто кивнуть, прекрасно понимая, что разуверить этого человека он просто не сможет. И в этом они были так сильно похожи.

Взгляд Чарльза внезапно привлек какой-то звук, а затем он словно почувствовал чье-то присутствие.

- Клиф, ложись! – крикнул он и выстрелил в человека позади своего друга, когда тот резко упал на пол и пополз в безопасное место. На них градом посыпались выстрелы, долго отражать которые они явно были не в силах.

- Миллер! Давай сюда! – крикнул Рейсон, перезаряжая свой ствол.

- Выбирайся, - сказал Чарльз, бросая взгляд на телефон, валявшийся в трех метрах от них на открытой площадке, а затем снова встречаясь взглядом с другом.

- Что ты несешь?!

- Обоим нам не уйти! – орал он. – Иди, а я прикрою!

- Даже и не думай, что я уйду!

- Клиф, черт тебя подери, уходи! Так спасешься хотя бы ты, а так мы погибнем оба!

- Пошел к черту!

- Клиф, это я притащил нас сюда! Это моя битва! Подумай о Лорел и Джессике, - эти слова заставили его замереть, - им нужен живой ты.

- Чарльз, твою мать...

- Скажи Луизе и Алексу, что я очень их люблю, - Рейсон не успел ничего ответить, потому что Чарльз резко встал. - Пошел! – заорал он, выходя из укрытия и начиная стрелять по всем, кто показывался ему на глаза. Он был великолепный полицейским, который ни раз ловил самых опасных преступников города, но даже такие, как он, совершают ошибки.

- Чарльз!

Он резко обернулся на голос друга и в это самое мгновение ощутил прикосновение холодного металла к своему телу. Он почувствовал, как что-то тяжелое вошло ему в грудь, а затем понял, что не может дышать, и упал на колени. В его голове все ещё слышался отдаленный крик Клифа, который со всех ног бежал к нему, но он не мог приказать ему остановиться. Его глаза затуманились и он уже не слышал ничего, что происходило вокруг, но краем глаза уловил смертельно бледное лицо Рейсона, по губам которого прочитал «ты...». Клиф упал рядом с ним спустя несколько секунд, и Чарльз точно помнил, что его голова была прострелена насквозь. Поймав своим взглядом силуэт мужчины, опускающегося перед Чарльзом на колени, он практически уже окончательно отключился, но успел заметить, как чьи-то пальцы набирают три заветные цифры, которые впоследствии спасли ему жизнь: 911.

Наши дни.

Меган пришла в себя, услышав неподалеку громкие, непрекращающиеся выстрелы, и резко соскочила с места, подбежав к решетке. Это необдуманное действие привело к серьезным последствиям: её спину пронзила такая сильная боль, что она до крови закусил губу, вцепившись пальцами в холодные прутья. Она прислонилась лбом к ледяному металлу, пытаясь дышать и заставить свое тело окончательно прийти в норму, но чувствовала, как её голова словно летает где-то очень далеко, а ноги слабеют.

- Только не теряй сознание, только не теряй сознание... - шептала она, до боли и что есть силы стискивая решетку в своих руках. Она слышала громкие голоса, но не могла понять ни слова из того, что до неё долетало, потому что язык был ей незнаком. Зато она точно и ясно улавливала эмоции этих людей, она ощущала злость, тревогу и... силу.

Когда боль начала понемногу отступать, Меган, наконец, открыла свои глаза и первое, что она начала делать, это осматриваться в поисках того, что хотя бы как-то могло бы помочь ей выбраться. Пока началась такая суматоха, это просто её шанс. Она осторожно дошла по кушетки, на которой лежала всего минуту назад, и стала шарить руками по матрасу. Её пальцы пробежались по всем его краям и бокам,

сверху и снизу, но она не нашла ничего, что было бы ей хотя бы на толику полезно. Железная конструкция, которая несла собой подобие кровати, была намертво приварена к полу и состояла из глухого толстого металла, поэтому о том, чтобы отломать какую-нибудь её часть, не шло и речи. Она осторожно встала, вглядываясь в пол, но это тоже не принесло ей никакого результата. Мысленно выругавшись, Меган снова подошла к решетке и тут заметила, как что-то блеснуло вдалеке. Отойдя чуть влево и прищурившись, она узнала тот самый нож, который постоянно вертел в руках Алехандро. Но как он оказался тут? Почему он не хватился его? Блин, если бы она только могла дотянуться до этого дьявольского ножа, то в два счета смогла бы вскрыть замок.

«Боже, Меган, думай, думай, думай...»

- Аа, так ты уже проснулась, - знакомый голос заставил её вздрогнуть, и она быстро отвела свои глаза от спасительного предмета, чтобы не посеять подозрения. Ей нужно как-то достать этот нож. Нужно, что-то придумать. В этот же момент её глаза почти что расширились, потому что бросив свой взгляд на ремень Санса, она увидела ни что иное, как нож! Его дьявольский нож, который он никогда не выпускал из виду. Но что тогда лежало на полу всего в нескольких шагах от клетки? – Как спалось? – улыбаясь, спросил Алехандро.

С её губ уже готовы были сорваться язвительные слова, но она тут же передумала, когда в её голову пришла совершенно иная мысль. Никто не мог гарантировать ей успех, но если она не даже не попробует, то точно лишится даже малюсенького шанса, который мог принести ей удачу.

- Плохо, - сказала она.

- Неужели? – его брови взлетели вверх. – Отчего же?

- Моя спина, - Меган немного поежилась, - она очень сильно ноет. Я чувствую эту боль даже сейчас, когда практически не шевелюсь.

Он слегка усмехнулся.

- Детка, ты сама виновата в том, что чувствуешь боль. Я давал тебе выбор, верно? Наслаждение или мука. Ты выбрала второе.

- Я знаю, - покорно сказала она, и это заставило брови Алехандро снова взлететь вверх. – И я не злюсь на тебя за то, что ты приказал меня выпороть. Я благодарна тебе, - она видела, как меняется его лицо, поэтому и не думала останавливаться. – Ты показал мне, что такое сила. Настоящая сила. Ты помог мне стать той, кем я никогда бы не стала, если бы не ты, - она на секунду замолчала, а затем сказала. – Ты помог мне измениться.

- Ты говоришь все это всерьез? – спросил он, подходя ближе.

- Когда я только увидела тебя, я ощутила, как что-то внутри меня тут же перевернулось. Я не знала что это, пока ты не коснулся меня. Да, я оттолкнула тебя, да, я наговорила тебе много мерзких слов, но сделала все это лишь потому, что боялась.

- Боялась?

Она кивнула.

- Я не понимала, что творится с моим телом, но только лишь сейчас, когда ты вошел, я, осознала, как сильно скучала по тебе.

- Скучала по мне?

- Ты нужен мне. Прямо здесь и сейчас.

Он оглянулся, всем своим видом показывая ей, что это совсем не подходящее время и уж тем более место, и Меган чуть не застонала.

- Алехандро, - она протянула руку и коснулась его груди, - прошу тебя, - она возненавидела себя за следующую фразу, но понимала, что должна её произнести: - Я молю тебя.

- Ты...

- Открой дверь, прошу, открой дверь и коснись меня. Ты нужен мне, очень сильно нужен, - она смотрела на него молящими глазами и в ту же секунду услышала, как поворачивается ключ в замке. Она побыстрому прикрыла глаза от облегчения, мысленно поблагодарив Сару за уроки актерского мастерства, которые сейчас так сильно ей пригодились. Он вошел в клетку, и Меган не стала дожидаться его следующих слов, а просто набросилась на него и поцеловала. Она обвила руками его шею, имитируя удовлетворительные стоны, и ощутила, как он с силой припер её к стенке. Она почувствовала ноющую боль в затылочной части, но направила её в поцелуй, который сейчас был её единственным шансом на спасение. Как бы мерзко после всего этого она себя не ощущала, она должна была это сделать. Иного выхода просто не было. Его руки начали поднимать края её майки и проникать туда, куда она с радостью закрыла бы всякий доступ, но не сейчас. Не в этом случае. Она слышала звук расстегивающегося ремня на его джинсах и понимала, что медлить нельзя.

- Подожди, - сбившимся дыханием сказала она, прерывая поцелуй, - я хочу сама.

- Как скажешь, детка, - на его губах появилась такая уже знакомая ей хищная ухмылка. Её трясло от одного лишь чувства того, что его грязные руки прикасаются к её телу, но она боролась с отвращением, выдавливая из себя соблазнительную улыбку.

- Молчи, - прошептала она, прикладывая палец к его губам. – Я хочу, чтобы тебе было хорошо, но ты должен пообещать мне, что сделаешь кое-что для меня.

- Ты можешь просить все, что хочешь, - его руки поползли вверх, а губы растянулись в улыбке.

- Закрой глаза, - прошептала она ему в ухо, - ты почувствуешь, как потеряв этот орган чувств, ты начнешь сильнее ощущать свое желание. – К её удивлению, он сделал это очень быстро, так быстро, что она даже не успела договорить. Господи, насколько же этот придурок был

глуп и похотлив. – Теперь расслабься, - её горячее дыхание обжигало его кожу, а её руки потянулись к ремню.

- Быстрее, детка, - молил он, и Меган закатила глаза, мечтая сейчас лишь об одном: снова плюнуть ему в лицо.

- Не торопи меня, - строго, но чувственно произнесла она, - иначе ничего не получится. - Медленно и не без отвращения она расстегнула ширинку на его джинсах и стащила ремень, а затем обхватила его сзади своими руками и снова притянула к себе. Пока её рот был занят затуманиванием его сознания, её руки исследовали его ягодицы. Она почти что ощущала, как она близка к тому, что вот-вот дотянется до ножа. «Ну, давай же, ещё немного...». Её руки нащупали острый предмет, и она уже практически схватилась за него, но в ту же минуту почувствовала, как что-то пережало ей горло.

- Ты действительно думала, что можешь меня обмануть? – услышала она хриплый голос Алехандро, который со всей силой сжимал своей ладонью её шею. – Думала, что я настолько туп и распутен, что не почувствую, когда девушка лжет? – Он резко схватил её за руку, после чего ударил по лицу и от силы его толчка, она вылетела за пределы клетки и упала на пол, больно ударившись всем телом. Она чувствовала, как это падение болью отозвалось в её спине, и как её сознание на несколько секунд просто отключилось. – Тебе нужен был мой нож, так? – Он подлетел к ней так быстро, что она даже не успела ничего сообразить, и приставил лезвие к её горлу, предварительно схватив её за волосы. – Ты любишь, когда с тобой обращаются жестко, да? Любишь ощущать боль? Тебе нравится чувствовать его у своего горла, я прав? – Кончик ножа начал опускаться все ниже, и Меган показалось, что она даже уловила запах собственной крови, но боли, как ни странно, уже просто не ощущала. – Если бы я заранее знал, что ты предпочитаешь играть по-жесткому, то даже и не думал бы с тобой сюсюкаться. Ммм, как думаешь?

Меган набрала в легкие побольше воздуха, а затем плюнула ему прямо в глаз, радуясь тому, что может снова это сделать.

- Я думаю, а не пошел бы ты, - прошипела она.

- Довольно, - он резко дернул её за волосы и поднял на ноги, - пора заставить твой хамский ротик навсегда замолчать.

- Их слишком много, - кричал Генри, - и запас патронов лично у меня уже на исходе.

- И что ты предлагаешь? – орал Рэй. – Сдаться, как трусам?

- Предпочту умереть с достоинством, - улыбаясь, закричал тот.

- У меня есть план, - сказал Алекс, уклоняясь от очередной пули, а затем попадая одному прямо в грудь.

- Что за план?

- Увидите, - сказал он, - но что бы мне ни пришлось сделать или сказать, вы должны пообещать, что будете верить мне, - Алекс повернулся к друзьям. – Вы сможете?

- Глупый вопрос, - усмехнулся Рэй, стреляя в одного сверху, после чего он ничком упал вниз, - если бы не могли, тебя бы тут не было.

- Вы должны уйти, - внезапно сказал он.

- Прости? – не понял Генри, - отстреливаясь от наступления спереди.

- Спятил? – проорал Рэй. – Забудь.

- Это не ваша битва, - спокойнее сказал Алекс. – Она моя.

- Что за чушь ты несешь?! – Рэй сделал ещё несколько последовательных выстрелов, а затем укрылся за ящиком и посмотрел на Алекса. – Мы здесь не из-за тебя, а из-за того, что какие-то сукины дети взяли в заложники Меган.

- Но она здесь из-за меня, понимаете? Если бы не мое прошлое, она бы сейчас сидела дома, и с ней было бы все в порядке. Нужно быть полным идиотом, чтобы не суметь сложить все кусочки пазла в одну картинку. Пока я лежал на бетоне лицом вниз, у меня было для этого достаточно времени.

- Алекс, я понимаю, ты на взводе, но сейчас совсем не время для того, чтобы играть в героя.

- Если эта игра поможет спасти несколько ценных для меня жизней, то я готов сыграть, - серьезно ответил он. – Я хочу, чтобы вы сейчас же ушли. И это не просьба.

Затем он привстал и вышел из-за укрытия.

- Алекс! – зашипел Рэй. – Что ты делаешь, твою мать?! Алекс!...

- Мы обещали, - остановил его Генри, и Алекс мысленно поблагодарил его за это.

- Купер! – проорал Алекс, поднимая руки ладонями вверх и отбрасывая пистолет в сторону. – Ты хотел меня видеть? Вот он я! Я здесь и я готов сдать тебе! Только отпусти Меган и тех, кого я невольно с собой привел. – Он видел, как все, кто до этого стреляли, тут же замерли. Он прекрасно знал, что это отличная возможность неожиданно уложить примерно половину этих мерзавцев, но так же он знал, что парни позади него никогда не станут рисковать его жизнью и открывать огонь по врагу. Он и сам бы никогда не смог.

В практически мертвой тишине, которая повисла в этом богом забытом месте, до его ушей донесся смех, сопровождающийся медленными раздражающими аплодисментами.

- Bravo, Миллер, bravo, - смеялся выходящий из тени мужчина. – Ты просто покорила меня своими речами.

- Ты... - Алекс не поверил своим глазам, но только хотел сорваться с места, как его тут же схватили сильные руки и зажали по обе

стороны. – Это ты все затеял! Все это время, это был ты!

- Очень пронзительно, - сказал он, теперь уже опираясь на палку.
– Ты всегда был смышленным парнем.

- Но это не помогло мне понять, что мой враг все это время был у меня перед носом, - сквозь зубы сказал он, сделав попытку вырваться из сильных рук.

- Иногда люди слепы, Алекс. Особенно, когда ими управляют эмоции. Я привык отключать эту способность человеческой природы. И тебе советую.

- Мне не нужны твои советы, - воцарилось небольшое молчание, а затем Алекс с отвращением завертел головой. - Мой отец доверял тебе. Моя семья считала тебя другом.

- Чарльз всегда был, есть и остается человеком, которого я очень уважаю, Алекс, - Фил, хромая, сделал шаг вперед. - Это не изменится даже спустя много лет.

- Черта с два ты ещё хоть раз приблизишься к моему отцу, ясно тебе?! – он чувствовал, как в нем закипает злость.

Фил улыбнулся, качая головой.

- Я понимаю твои чувства. И нисколько не осуждаю тебя за твою ярость.

- Ни черта ты не понимаешь, - сквозь зубы начал он, - ты, человек, который всегда был для моего отца братом, предал его самым низким способом.

- Я не хотел причинять ему боль, - серьезным тоном сказал Фил, - потому что он стал моим лучшим другом.

- Ты убил его мать... разве это можно назвать дружбой? Разве можно оправдать этот поступок?!

- Мне жаль, что пришлось это сделать, - это удивило Алекса, но он действительно услышал в его голосе сочувствие, - если бы у меня был выбор, я бы никогда так не поступил.

- Всегда есть выбор, - процедил он, - ты просто безжалостная тварь!

- Я сделал это ещё до того, как мы с Чарльзом стали дружить, - сказал он, не обращая внимания на слова Алекса. – И повторяюсь, мне, правда, жаль. Но не советую тебе судить меня, ведь ты ничего не знаешь.

- Не знаю! – заорал он. – Потому что ты всегда делал все для того, чтобы мы никогда не капнули глубже, чем нужно, иначе бы сразу стало понятно, какую змею мы пригрели на своей груди.

- Она хотела сделать этот мир лучше, - без тени злобы начал говорить Фил, подходя к Алексу все ближе и сокращая расстояние между ними, - но ей просто не нужно было трогать нашу семью. Я был очень молод, и мой нрав нельзя было назвать смирным. В те времена я мыслил не так рационально, как сейчас. И не понимал, чем может обернуться одна нелепая случайность, которая с течением лет стала открытой зияющей раной в душе одного очень хорошего человека.

- Это не оправдание.

- Я знаю, - тут же согласился он. – И нисколько не пытаюсь себя оправдать. Но твоя бабушка поставила под угрозу жизнь моего отца, она хотела изменить его. Хотела изменить весь наш род. А я не мог с этим мириться.

- Ты что несешь...

- Мой отец был не таким, как я. Женщины раз за разом переворачивали его жизнь, - уточнил Фил, расхаживая по комнате. - Он страстно любил мою мать и тогда эта любовь чуть не стоила ему жизни, но мой дед вовремя решил эту проблему, и теперь я понимаю, что он поступил верно, - Алекс вздрогнул при этих словах, но Фил

продолжал. – Затем, в его жизни появилась она. Женщина загадка. Женщина с добрым сердцем и самыми благими намерениями. Я наблюдал, как день за днем она превращала его в совершенно другого человека. Он стал слишком мягок и уже практически не отличал врагов от друзей, а семью от чужаков. И тогда я спросил себя: разве такой человек может руководить всеми этими людьми? – он развел своими руками, словно показывая, какая Империя была в его власти. – Разве он может сам следовать тем идеалам, которым с самого детства учил меня?

- Что ты...

- Я просто пытался его защитить. Как ты сейчас защищаешь своего отца.

- Не смей сравнивать, Фил, - он яростно кричал. – Не смей проводить долбанную параллель!

- Летиция была очень своенравной и слишком доброй для нашей семьи, - продолжал он, словно не слыша его слов. – Она могла изменить все, ради чего мы трудились долгие годы, а я просто не мог этого допустить. Я до сих пор помню, с каким пылом она говорила с моим отцом. До сих пор помню, каким бешеным огнем горели её глаза. Это не передалось Чарльзу, но передалось тебе. В твоих глазах я вижу тот же пожар, что видел и много лет назад. – Фил, наконец, встал рядом с ним и их взгляды сцепились. – Он не хотел для неё такого исхода, а я просто совершил ошибку. Возможно, мог быть и другой выход.

- Ошибку? Ты называешь убийство ошибкой? – Алекс задыхался от злости. – Ты нажал на курок, пустил пулю в грудь беззащитной женщины, а потом столько лет обманывал человека, чью мать лишил жизни. Ты животное, ты чертово животное...

- Алекс...

- Пошел ты.

Когда два амбала, державшие Алекса за руки хотели было ударить его, Фил остановил их одним движением руки.

- Нет, он прав. И я понимаю его злость. Но и ты пойми мою, если бы твоему отцу угрожала опасность, ты сделал бы все, лишь бы только защитить его.

- Я никогда не отнял бы жизнь, - проорал он, снова сделав попытку вырваться, от чего получил автоматом по ногам, и тихо застонал, стиснув зубы и падая на колени.

- Отнял бы, - только и сказал Фил. – Любой человек способен убить. Ради семьи. Ради любви. Ради себя. Ради того, чтобы просто выжить. И как бы сильно он не кричал, что не способен отнять чью-то жизнь, обстоятельства повернутся именно так, что он возьмет в руки револьвер и нажмет на чертов курок. И убить смог бы даже ты.

Его губы тронула нервная усмешка.

- Не женщину, которая настолько сильно ценила жизнь, что боялась сделать больно существу с мизинец. Не мать, которая настолько любила сына, что готова была вкалывать, лишь бы он никогда не чувствовал голода. Не жену, которая сохранила светлую память о своем муже и передала её взрослому сыну, - затем он поднял свою голову вверх, его глаза горели презрением. – Моя рука никогда не смогла бы нажать на курок. Я никогда не смог бы выстрелить женщине в грудь.

- Ты просто никогда не стоял перед подобным выбором, - спокойно сказал он.

- Нет, - снова усмехнулся Алекс, - просто я - не ты. Я человек, а ты мразь.

После этих слов он почувствовал, как что-то тяжелое ударило его по лицу, а затем ощутил у своего живота колена, и это заставило его согнуться пополам. Он сплюнул на пол и увидел, как красные пятна разлетелись по бетону.

- Мне действительно жаль, что наш разговор ни к чему не привел. Я надеялся, что идти на крайние меры мне не придется.

- А я думал, именно это твой стиль, - прохрипел он. Он снова получил сильный удар по голове, после чего практически безвольно повис, еле-еле удерживая себя в сознании.

- Отпусти его, тварь! – Алекс услышал знакомый голос, а затем пару выстрелов и вот уже Рэй и Генри оказались рядом с ним, стоящие на коленях.

Алекс поднял свою голову и заметил, что у Кёрка рассечена губа.

- Я же сказал вам уйти, - пытаюсь отдышаться, выдавил Алекс.

- Если уж влипать в дерьмо, то вместе, - сказал он.

- Дружеское дерьмо, - подхватил Генри, - не променял бы его даже на отпуск на Бали.

Все трое одновременно усмехнулись, после чего получили новую серию ударов в живот.

Стоя вот так, на коленях, и склоняя свою голову вниз, Алексу вдруг почудилось, что он уловил родной запах. Ему показалось, что он слышит её мысли, чувствует эмоции и ощущает все её страхи, которые в данную минуту были обнажены до предела. Он поднял свою голову вверх и увидел, как какой-то разъяренный чокнутый псих тащил обессиленную Меган за волосы. Скулы Алекса мгновенно напряглись, и он резко дернулся вперед, по инерции вставая на ноги, но лишь получил автоматом по коленям, что заставило его снова упасть вниз.

- Алехандро, - строго произнес Фил, - что происходит?

- Эта сука хотела меня обмануть, - он со всей силой швырнул Меган на пол, и Алекс заметил, как из её глаз брызнули слезы. Он настолько плотно стиснул зубы, что ему казалось, они вот-вот

превратятся в порошок. – Ты же знаешь, что я терпеть не могу, когда со мной обращаются, как с собакой!

- Умерь свой пыл, - только и сказал он, - мы не звери, а поэтому не должны обращаться с людьми подобным образом.

- Она давно уже не заслуживает достойного обращения, - он схватил её за волосы и заставил подняться на колени. – Правда же? – Затем он перевел свой взгляд на Алекса, Генри и Рэя и спросил. – И кто же из них тебя трахает, а? Кому ты отдаешься с той охотой, в которой отказала мне? – Когда она промолчала, уже просто не в силах сдерживать поток слез, льющихся по её щекам, он заорал: - Чья ты шлюха?!

- Не трогай её, подонок! – ярость взяла верх над его самообладанием, и Алекс почти что вырвался из сильных рук громил, которые, казалось, держали его намертво. - Не смей прикасаться к ней!

На губах Алехандро появилась отвратительная ухмылка, а затем он приблизился к уху Меган и прошептал:

- Посмотри на него, - когда Меган встретила с Алексом глазами, он нервно сглотнул, чувствуя, как сильно защемило у него в груди. – Ты видишь его в последний раз, - он растягивал каждое слово так, словно смаковал его. – Ты думала, что твой дурацкий план сработает? Что этот идиот спасет тебя, и ты вернешься к нему в постель? – Алекс ощущал, как больно было Меган, но она смотрела на него и не смела отрывать свой взгляд, словно действительно верила в то, что больше никогда его не увидит. – Помнишь, я как-то сказал тебе, что ты будешь меня умолять? – Жилки на лице Алекса зашевелились, ясно говоря о том, как сильно он был зол. – Я обещал тебе, что так и будет, а свои обещания я всегда держу.

- Мне уже все равно, - срывающимся голосом сказала она. – Делай со мной, что хочешь, только его отпусти.

- Увы, дорогая, - его дыхание коснулось её уха, - но отпускать его я не собираюсь. Совсем наоборот, он будет страдать, отвечая за ошибки, которые совершила ты.

Он подал знак двум амбалам, что держали его, и они начали осыпать его последовательными ударами: по лицу, а затем и в живот. Они били со всей силой и заставляли Алекса съеживаться от боли. Он чувствовал, как они потихоньку, по маленьким крупичкам забирают остатки его сил и лишают его жизни. Ему было бы все равно. Он мог бы спокойно принять смерть. Но знать, что Меган все ещё находится там и страдает от прошлого его семьи, заставляло его бороться и сжимать кулаки все сильнее. Он хотел жить ради того, чтобы жила она.

- Нет, - голос Меган срывался в рыданиях. – Не трогайте его! Мразь, - она кричала, пока рыдания сотрясали её тело, - что тебе нужно?! Хочешь, чтобы я умоляла?! Я умоляю тебя! Я умоляю, черт тебя дерит, только отпусти его! – Но они продолжали бить Алекса, и от этого Меган кричала лишь сильнее. – Я умоляю тебя! Слышишь?! Я стою на коленях и умоляю тебя! Чего ещё ты от меня хочешь?! Чего ещё ты хочешь... - она согнулась пополам, обессилено уронив голову вниз.

- Алехандро, - в воздухе раздался голос Филадельфии, - достаточно. Она не виновата в том, что ты не в состоянии удержать в штанах свою похоть.

Алекс ощущал внутри себя что-то непередаваемое, от чего дышать было практически невозможно. Его тело так сильно онемело, что он уже не чувствовал боли от ударов. Он просто лежал на полу, ловя ртом воздух и слыша, как где-то вдалеке плачет девушка, которая была для него всем миром. Они перестали бить его, но он не почувствовал, что ему стало легче, скорее наоборот, ему показалось, что стало лишь невыносимее. Они резко поставили его на колени, и он закашлялся, ощутив на губах сильный привкус крови. Держать глаза открытыми было слишком трудно, но он изо всех сил старался, ища взглядом ту, за жизнь которой переживал сильнее, чем за собственную. Когда его глаза встретились с её, он увидел в этих проникновенных синих глубинах столько боли, что его сердце в одно мгновение сжалось и опустилось. Она обессилено вертела головой, а по её щекам текли соленые слезы, в то время, как губы шептали ему одно единственное слово: «прости».

Тридцать шесть лет назад.

Энтони Монтгомери обходил свои склады, проверяя запасы привезенного из Тайланда сибутрамина, трамадола и героина. Его семья уже давно занималась поставкой наркотических средств на территорию США из Юго-Восточной Азии, так же они имели свои точки в Афганистане, Китае, Малайзии и на Филиппинах, и таким образом, сколачивали нешуточное состояние. Они занимались контрабандой оружия, мошенничеством и торговлей наркотиками, сотни и даже тысячи людей на коленях приползали к ним за новой дозой, желая почувствовать себя королями мира, желая просто ощутить себя живыми. Так почему же, если он имеет возможность дать этим несчастным то, чего они так страстно хотят, он должен останавливаться лишь потому, что переступает черту гребаного закона? Закона, который в их чертовом мире порой творит такое беззаконие, что на деле оно будет выглядеть намного страшнее всех прочих, которые когда-либо совершала его семья.

С этими убеждениями жил его отец, с этими же убеждениями теперь живет и сам Энтони, каждый день, по маленьким крупицам, передавая все это своему сыну.

Он как раз закрывал дверь склада, когда услышал за своей спиной знакомый голос.

- Как ты мог это сделать?! Ты же обещал, что это никак не навредит невинным людям!

Энтони развернулся и наткнулся на яростный взгляд, который, не будь он главарем клана, мог бы, наверное, его и напугать. Его глаза задержались на её лице всего на пару секунд, а затем он отвел их и зашагал прочь.

- И я свое обещаю сдержу.

- Но эти люди... ты хоть понимаешь, что собираешься сделать?

- Да, - ответил Тони, - понимаю.

- Боже, но так же нельзя!

- Послушай, - он остановился и повернулся к ней. – Когда я говорил тебе, что мне нужно разобраться с враждующим кланом, я не имел в виду законный способ. Ты могла бы сразу догадаться, на что идешь.

- Нет, я...

- Эти люди, как ты их называешь, убивают всех, кто встает на их пути, они насилуют женщин и детей, продают их в рабство, и зарабатывают на том, что причиняют людям боль. Мы боремся с такими, как они.

- Тобой движет совсем иное чувство, - шептала она. – Ты просто хочешь мести.

- Хочу, - сказал Энтони, - и ты знаешь это.

- Я понимаю, что убийство Кейлы до сих пор причиняет тебе невыносимую боль, но Тони, ведь это не выход...

Энтони сжал свои зубы, вспоминая, как нещадно клан Дорретто расправился с его любимой маленькой девочкой. Его дочери было всего четырнадцать, когда родной сын Рауля Дорретто изнасиловал её, а затем сбросил в канаву и оставил умирать. Она задыхалась, пока на её маленькое хрупкое тельце падали дождевые капли и понимала, что это её последние минуты. Последние минуты, которые она прожила в боли, страхе и мольбе о помощи. Он представил, как она звала его, как шептала его имя дрожащими губами, и ощутил, как сжалось его сердце, а глаза заблестели от слез.

Он никогда не простит их. Никогда не сможет остановиться.

- Это единственный возможный выход, - тихо сказал он.

- Есть же множество других способов, Тони, - её дрожащие руки обхватили его ледяные ладони. - Мы можем натравить на них полицию, слышишь? Они поплатятся за все, что совершили, но только благодаря закону...

- Я не верю в закон.

- Может стоит поверить? – тихо спросила она. – Поверить, что даже там есть люди, готовые помочь тебе.

- Мне не нужна помощь, Летиция.

- Всем людям она нужна, - её пальцы коснулись его щеки. – И ты не исключение.

Энтони немного помолчал, думая о том, что за чудесная женщина стоит перед ним, и сколько опасности она может собой нести.

- Ты слишком добрая для этого мира, Лети, - ласково ответил он, сжимая её руку. - Ты не понимаешь, какие ужасные вещи в нем

происходят, и не хочешь верить, что есть люди, которые могут быть хоть в чем-то хуже тебя.

Женщина тут же завертела головой и печально улыбнулась, опуская свои глаза вниз.

- Мой муж погиб на войне... - прошептала она дрожащими губами. – Я одна воспитываю сына, и нам едва ли хватает на то, чтобы просто не голодать. Я каждый день говорю ему, что иду в магазин, а сама иду сюда только лишь потому, что тех денег, которые я получаю, не хватает на то, чтобы мой мальчик ни в чем не нуждался. Я лгу собственному сыну, потому что хочу, чтобы он получил достойное образование и стал человеком, которым сам смог бы гордиться. Поэтому нет, я знаю, каков мир на самом деле. И я просто пытаюсь... как могу... я хочу изменить его хотя бы чуточку.

- Летиция...

- Я знаю, что такое терять близкого человека, - внезапно сказала она. – И я знаю, что такое хотеть отомстить тому, кто отнял у него жизнь. Но я не прощу себя, если позволю тебе так просто убить людей, даже тех, кто заслуживает самой мучительной смерти.

- Я не могу иначе... просто не смогу...

- Я буду рядом с тобой, - нежно улыбнулась она. – Но я прошу тебя помочь мне, потому что одна я не справлюсь, - она немного помолчала, беря его лицо в свои ладони, - помоги мне, Тони. Отзови своих людей, уничтожь сыворотку...

- Летиция...

- Пожалуйста, - молила она. – Я хочу, чтобы ты сделал это для меня. Я её создала, - она сглотнула, и Энтони ощутил, как задрожало хрупкое тельце, - их смерть ляжет именно на мои плечи, а я этого не переживу.

Он смотрел на неё очень долго, все пытаясь понять, каким образом заслужил подобного ангела? Может быть, жизнь специально свела их для того, чтобы он мог выбрать совсем иной путь? Может быть, жизнь решила подарить ему то счастье, которого он был лишен все эти годы? Может быть, его судьба не здесь? Может быть, она рядом с женщиной, которая так сильно запала ему в сердце? Господи, как же много было вопросов... и как же мало ответов.

- Что ты делаешь со мной..., - только и смог прошептать он.

Она прижалась к его груди, закрывая глаза и мешая слезам вырваться наружу, а затем сказала:

- Спасая твою душу.

Наши дни.

Меган смотрела на Алекса и чувствовала, как её сердце разрывается от невыносимой боли. Она ощущала эту боль каждой частичкой своего тела и понимала, что может вытерпеть совершенно любую муку, но только не такую. Она не могла спокойно смотреть на то, как они истязали человека, которого она до сих пор любила. Да, черт возьми, она очень сильно его любила! И Господи, как же плевать ей было на то, что когда-то между ними произошло! Сейчас она готова была отдать все что угодно, лишь бы снова почувствовать его рядом и знать, что он в безопасности.

- Босс, - внезапный голос прорезал её сознание, и в следующую минуту она увидела, как Райан грубо втоптал Митчелла в комнату, а затем швырнул на пол, прямо в ноги Филу. – Он собирался звонить копам. Я не знаю, откуда у него телефон, но если бы я вошел на пару секунд позже, то нам пришлось бы разгребать кучу проблем.

Фил взял в руки мобильный, осторожно проверил его снаружи и изнутри, а затем передал одному из своих охранников и тот просто раздавил его, со всей силой наступив на него ногой.

- Митчелл, Митчелл... - покачал головой Фил, двигаясь по направлению к нему. – Зачем же ты так? Разве мы не обещали, что

отпустим тебя и твоего сына как только получим то, что нам нужно? – Он молчал, поэтому Фил продолжил. – Иногда я удивляюсь человеческой глупости. Мы можем практически обречь близких нам людей на погибель, при этом спасая собственную жизнь, но в то же время мы всеми силами будем стараться защитить тех, кого любим, подставляя себя под дуло пистолета. – Он остановился напротив Митчелла и немного наклонился к нему, поднимая его подбородок вверх. - Я думал, ты умнее, но в который раз убедился, что все люди одинаковы. Мне жаль, - заключил он, отходя от Джонсона, - но наш закон таков, что предатель должен быть наказан, - затем он сделал какое-то странное движение рукой, от которого у Меган мурашки побежали по коже.

- Что вы собираетесь с ним делать?! – не выдержала она. – Митчелл! – Она смотрела, как его поднимают и ставят на колени, и от этого у неё невыносимо сильно засосало под ложечкой. - Нет! Не трогайте его!

- Не беспокойся, Митчелл, твой сын станет достойным членом этой семьи, - сказал Фил. – И я обещаю тебе, что он совершенно ни в чем не будет нуждаться.

- Надеюсь, что он перережет тебе горло, пока ты будешь мирно спать, - сквозь зубы произнес Митчелл, а затем сплюнул на пол. – И надеюсь, что встречу с тобой в аду.

- Нет! – кричала Меган, пока по её щекам струились слезы. Купер поднял свой пистолет вверх и наставил его Джонсону на затылок. – Прошу вас, не надо! Митчелл!

- Позаботься о Джерри, - прошептал он одними губами, обратив на неё свой взгляд, а затем закрыл глаза.

- Давай, - зло приказал Фил, и Купер, не помедлив ни на секунду, моментально спустил курок. Комнату наполнил резкий звук выстрела, смешавшийся с криками Меган. Она увидела, как безвольное тело упало на пол, а затем отвернулась, не в силах принять то, чему только что стала невольным свидетелем.

Митчелла больше нет. У Джерри больше никого нет. Меган ощущала, как боль в груди усиливается с каждой истекшей минутой, но ей казалось, что слез в её глазах больше просто не осталось. Она больше не могла плакать. У неё не было сил.

Нет. Она должна была их найти. Откопать. Отрыть. Сделать все, что угодно, но найти то, что поможет ей с силой сжать пальцы в кулаки.

Она должна была бороться. Должна была бороться. Не смей сдаваться, девочка. Не смей терять надежду.

Меган слышала, как где-то вдалеке что-то кричит Купер. Она отчетливо разобрала слова Фила о том, что они должны скорее покончить со всем этим и валить, пока не дай Бог не нагрели копы.

По её телу внезапно разлилась мощная волна адреналина, а затем она почувствовала приятное тепло, которое наполнило её обессиленное тело, заставляя её с усилием сжать кулаки. Она прикрыла глаза и стиснула рукоять ножа, мысленно благодаря Бога за то, что Алехандро швырнул её именно в то место. Она отключила свой разум, полностью отдаваясь во власть своих эмоций, и позволила себе контролировать лишь стук собственного сердца, который заглушал все остальные звуки в этой комнате.

Черта с два он позволит этим мерзавцам решать их судьбы. Черта с два она будет безвольно покоряться ублюдкам, которые не ценят человеческую жизнь. Черта с два она снова предаст Джерри. Черта с два станет ныть и гневить Небеса за то, в чем нет их вины. Черта с два она обречет своего брата на жизнь в кругу существ без сердца и души. Черта с два. Черта с два. Черта с два.

Меган открыла глаза, вдыхая воздух полной грудью, и ощутила, как быстро в ней разрастается злость.

- Ты ответишь за каждую крупницу боли, что почувствовала я и те, кого я люблю. Ты ответишь за все. Клянусь тебе, - яростно выпалила

она, и это заставило Алехандро сильнее дернуть её за волосы.

Она чувствовала, что он эта тварь улыбается.

- И как же я отвечу?

Медлить с ответом Меган не стала.

- Ты будешь гореть в аду, - сквозь зубы прошипела она, а затем завела руку за спину и вонзила лезвие прямо Алехандро в живот. Он заорал от боли и согнулся пополам, инстинктивно падая на колени. Воспользовавшись моментом, Рэй и Генри тут же вырубил растерявшихся от неожиданности громил, но не успели больше сделать и шагу, как в здание тут же ворвались куча людей в форме.

- Ни с места! Руки за голову! Полиция Филадельфии!

- Стоять, сказано! – Рэй прицелился в Райана, который уже собирался было сбежать. Но тот лишь самодовольно усмехнулся, всем своим видом говоря, что ещё ничего не кончено.

- Райан Купер, вы арестованы по обвинению в проституции, торговле наркотиками, удержании заложников и убийстве Митчелла Джонсона. У вас есть право хранить молчание, все, что вы скажете, может быть использовано против вас в суде, - девушка из ФБР застегнула на нем наручники, а затем резко толкнула его вперед, отдавая другим полицейским.

Рэй тут же подошел к ней и притянул её к себе, осматривая каждый дюйм её тела, будто бы пытаясь удостовериться, что с ней все в порядке.

Понимая, что они уже в безопасности, Меган перевела свой взгляд на Алекса и тут же по инерции дернулась вперед, но он опередил её, и всего через пару секунд уже был рядом и держал в своих объятиях. Она облегченно закрыла глаза, почувствовав, как он с силой прижал её к себе, и инстинктивно обхватила его шею руками, зарываясь в неё своим носом. Он гладил её по волосам, пока она лишь сильнее

вжималась в его тело, словно боялась, что если отпустит, то больше никогда его не увидит.

- Прости меня, - внезапно прошептал Алекс, целуя её волосы, а она улыбалась сквозь ещё не до конца высохшие слезы.

- Ты не виноват.

- Я так боялся, что могу тебя потерять. Черт возьми, я так боялся.

- Ты не потеряешь меня, - тихо сказала она, а затем слегка отстранилась и посмотрела ему в глаза. – Я до сих пор не могу поверить, что ты рядом, - Меган взяла его лицо в свои ладони и нежно провела пальцами по его щекам. – Я думала, что они убьют тебя... Боже, Алекс, если бы эти люди нажали на курок... - её голос мгновенно задрожал.

- Эй, - он осторожно поднял свои руки вверх, нежно обхватывая её холодные ладони, а затем сжал их в своих, ни на секунду не отрывая от неё своего взгляда. – Но этого же не случилось, так? Я жив и я рядом. Я здесь, с тобой.

- Они так сильно тебя били, - она осматривала его синяки и кровоподтеки на лице, болея за каждый шрамик, который теперь мог остаться на его теле и который причинил ему столько чертовой боли, а затем инстинктивно потянулась вперед и дотронулась до его разбитой губы, медленным движением стирая с неё кровь. Он дернулся, и она тоже вздрогнула. – Больно? Прости, - она тут же сомкнула пальцы и стала убирать руку, но он резко перехватил её и заглянул ей прямо в глаза.

- Твои руки никогда не смогли бы сделать мне больно. Ни тогда, ни сейчас.

Она ощутила, как что-то внутри неё тут же откликнулось. Ей так до боли сильно захотелось сказать ему, что скопилось у неё на душе, но как только она открыла рот, чтобы произнести то, что он так хотел

услышать, в воздухе пронеслось её имя, и она вся задрожала, отводя свой взгляд в сторону.

- Джерри, - прошептала она, а затем почувствовала, как Алекс разжал свои руки и не спеша отодвинулся, отходя в сторону, и словно позволяя им с Джерри побыть наедине. Её руки затряслись, когда он побежал в её сторону, но всего через пару секунд она уже могла прижать его к себе. Предательские слезы снова заструились по её щекам, но в этот раз она плакала от счастья.

Глава 18

Меган перевела свой взгляд на красивую женщину с короткими темными волосами, которая мирно посапывала в кресле напротив. Как только Камила узнала о том, что её единственная и горячо любимая дочь оказалась в больнице, она прилетела первым же рейсом, даже и не подумав собрать чемодан. Меган слабо улыбнулась, отметив про себя, что такая традиция, по всей видимости, передается и будет передаваться в их семье из поколения в поколения. Просидев у постели дочери всю ночь, к утру Камила ни на шутку пугала Меган своей слабостью и бледностью, и девушка облегченно вздохнула, когда спустя двадцать минут уговоров, её мама, наконец, сдалась и согласилась немного отдохнуть.

Они в пух и прах разругались с Ллойдом, и Камила твердо заявила, что больше не хочет видеть этого засранца рядом с собой и со своей семьей и обещала, что если он приблизится к ней ближе, чем на милю, она собственноручно его задушит. Кто знает, может быть, это и к лучшему? Этот старый увалень, косивший под Майкла Баффера и при любой возможности повторявший знаменитую фразу конференсье: «Приготовимся к рубке!», до невозможности сильно бесил Меган. И как её мать вообще могла жить с таким черствым сухарем? Она отдала этой сволочи почти пять лет своей жизни, а что получила взамен? Крики и обвинения в том, что она никогда его не понимала и никогда не разделяла его убеждений. Ллойд был для Меган типичным козлом, которого встретить она хотя бы ещё один раз, точно обломала бы ему все рога. А особенно, за собственную маму.

За эти дни произошло слишком многое, и Меган до сих пор не могла до конца осознать все то, что успела узнать и почувствовать. Филипп Монтгомери, который был самым близким человеком для Чарльза Миллера, оказался тем, из-за кого и сломалась жизнь их семьи. Он сбежал ещё до того, как приехало подкрепление и его так и не смогли найти. Этот человек обладал врожденным талантом скрывать и скрываться. Меган было жаль видеть лицо Алекса, на котором теперь были лишь две эмоции, не представлявшие жизнь друг без друга: ярость и боль. Ей была невыносима одна лишь мысль о том, что придется испытать его отцу, когда он узнает всю правду.

И она боялась того, что может произойти.

Александр Санса она не убила. К сожалению. Врачи заключили, что рана неглубокая, но болезненная, поэтому поправится он быстро, но ещё успеет помучиться. Да, а она знала, куда именно нужно целиться. То, что эта мразь осталась в живых, очень её злило, но то, что он теперь до конца жизни проведет свою жизнь за решеткой – было для неё самой лучшей новостью. Впрочем, как и новость о том, что Райан Купер тоже получит по заслугам, а Джерри теперь сможет жить, не боявшись, что кто-то снова станет угрожать его жизни.

Правда, теперь, его отца больше с ним не будет.

- Митчелл будет оправдан по всем статьям, - Меган подняла свою голову, отрываясь от размышлений, и увидела в дверях Генри. Заметив спящую Камилу, он понизил свой тон. – И я лично договорился о том, чтобы посмертно он был награжден почетной медалью.

- Спасибо, - еле слышно прошептала она. – Но ты не обязан делать все это.

- Я уже сделал, - тут же ответил Генри, отталкиваясь от дверного косяка и присаживаясь на краешек больничной койки. – Тем более, что после того, как я узнал, что мой дядя закоренелый член криминального сообщества и один из тех, кто стал виной всему этому, мне хочется хоть как-то загладить перед тобой вину. И перед Алексом тоже.

- Эй, - Меган заставила его заглянуть в свои глаза. – Ты ни в чем не виноват. Особенно перед Алексом. Не смей заводить с ним этого разговора.

- Уже завел, - его губы растянулись в печальной улыбке, - и получил от него большого пинка под зад, собственно, поэтому к тебе и пришел.

Меган нахмурилась.

- Мог бы сначала посоветоваться со мной.

- Его отец заслуживает душевного покоя, а мама, по крайней мере того, чтобы её смерть не была напрасной. Я не мог поступить иначе.

Она понимающе вздохнула.

- Сказать ещё раз, что ты не виноват, будет бесполезно, да?

- Но он мой родственник.

- Не кровный, - уточнила она.

- Твоя правда, - он криво усмехнулся, - радуется хотя бы то, что у меня точно не будет его генов.

- Вы совсем разные, Генри, - она ласково взяла его за руку. – Я говорила тебе это тогда и повторяю сейчас. В его глазах с самого первого момента я видела лишь темноту, а в твоих не перестаю наблюдать свет.

- Ты поэтесса? – улыбнулся он.

- Нет, - она улыбнулась в ответ, - это влияние подруги.

Он опустил свои глаза, и Меган заметила, что теперь его улыбка стала печальней.

- Как столько лет я мог этого не замечать?

- Мы часто слепы и не видим того, что постоянно находится перед нашими глазами, - тихо сказала она. – Но в твоём случае, скорее всего, определенную роль сыграло то, что вы очень мало общались. Невозможно узнать о человеке абсолютно всё, даже если ты проводишь с ним часы напролет, чего же ты ждал от мимолетных встреч?

- Я кто-то вроде копа, Меган, - усмехнулся он, - я ждал, что даже мимолетные встречи наведут меня на определенные подозрения.

- Даже такие, как ты, не перестают быть людьми, - прошептала она. – Безоговорочное доверие всегда было нашим слабым местом, а особенно, если оно касается нашей семьи и тех, кого мы просто любим.

- Да, - согласился он, - а иногда в жизни просто бывает чертовски сложно, - Меган опустила свои глаза, понимая, как сильно сейчас он был прав. Жизнь просто дьявольски трудна. Особенно сейчас. - Ты в порядке?

- Да, - она оторвалась от своих мыслей, и её губы тронула легкая улыбка. – Просто не знаю, как обо всем рассказать Джерри. Я вообще не умею утешать людей, а особенно тех, кто мне близок.

- Ты справишься.

- Я чувствую себя... очень виноватой, - внезапно прошептала она, глядя на свои побитые руки. – Ведь это из-за меня Джеральд лишился отца.

- Не говори глупости, Меган, ты не виновата в том, что этот чокнутый псих спустил курок.

- Но Митчелл хотел позвонить в полицию, потому что мы были там. Если бы я просто держала рот на замке...

- ... это бы совершенно ничего не изменило, - спокойно закончил он – Поверь мне.

- Да, наверное, ты прав, - она согнула ноги в коленях и обхватила их руками, переводя взгляд на цветы, украшающие её прикроватную тумбу. Как только Сара и Макс узнали о случившемся, то сразу же послали ей целую дюжину прекрасных красных роз, при этом, не переставая осыпать её тревожными звонками практически каждые полчаса, без конца справляясь о состоянии «больной». Конечно, сама бы она ни в коем случае не стала ничего говорить молодоженам, проводившим свой медовый месяц в самом романтичном городе мира, но разве это был аргумент для Дженнифер? Ха-ха. Конечно же, нет. Её подруга прямо с порога заявила ей, что ужасно сильно её ненавидит, и что если бы она не была такой потрепанной – убила бы её на месте, а затем кинулась её обнимать и разрыдалась. Джо привезла ей целую коробку шоколадных конфет, которые Меган успела буквально за несколько минут, а затем стала кричать на неё за то, что она такая безрассудная и бестолковая. Между прочим, все это время Дженнифер просто утвердительно кивала и соглашалась со всем, в чем её обвиняла Джо.

Она обожала своих друзей.

- Тебе ничего не нужно? Я мог бы принести тебе, скажем, чашку ароматного кофе, - он улыбнулся, и Меган мимолетно улыбнулась в ответ.

- Нет, Генри, спасибо. Кофе это последнее, что мне сейчас необходимо.

- Я могу сделать для тебя что-нибудь ещё? – обеспокоенно спросил он.

- Я просто хочу, это чтобы уроды, которые сотворили все это, были наказаны по всей строгости закона.

- И ты не хочешь сама совершить правосудие?

Меган подняла на него свои голубые глаза, а затем сказала:

- Мечь обесчеловечивает нас. Она забирает нашу душу, превращает в зависимых и слабых. А я больше не хочу становиться слабой.

- Знаешь, - он накрыл её руку своей ладонью, и она ощутила приятное тепло, которое волной разлилось по её телу, - я мог бы назвать тебя какой угодно: своенравной, вспыльчивой, упрямой, чокнутой, - он усмехнулся, и её губы снова тронула улыбка. - Но я никогда не смог бы сказать, что ты слабая. Ещё тогда, в день нашей первой встречи, я увидел в твоих глазах такую силу, что на секунду даже подумал «черт возьми, а эта девочка ни перед чем не остановится, она свернет любые горы и склонит к своим ногам любые города, если только захочет».

Её рука дернулась, и Меган попыталась вытащить её из-под теплой ладони, но он сжал её крепче.

- Генри...

- Я не хочу признаваться тебе в любви, если ты напряглась, подумав именно об этом, - тут же сказал он, и отчего-то его интонация заставила её невольно расслабиться. – Я знаю, что твое сердце занято засранцем, который лежит в соседней палате, - его губы тронула улыбка, и Меган поняла, что он говорит искренне. – Я просто хочу, чтобы ты знала, что рядом с тобой есть люди, на которых ты всегда можешь рассчитывать. И лучше бы тебе больше никогда не влипать в подобные истории, потому что я хоть и говорил, что такое дерьмо лучше, чем море и песок, но сейчас все же думаю, что меня чем-то накачали, - он улыбнулся и Меган тихо рассмеялась.

- Не помешал?

- Алекс? – девушка даже приподнялась на постели, а её глаза расширились от удивления. – Какого черта ты здесь делаешь?

- Прости? – не понял парень.

Она замотала головой.

- Я имела в виду... тебе же нужно лежать, почему ты встал?

Его губы тронула обворожительная улыбка, и он сделал шаг вперед, опираясь на костыли.

- Мне стало скучно. Рад тебя видеть, Генри, - он вытянул ему руку.

- Я тоже рад, - ответил ему крепким рукопожатием. - Как себя чувствуешь?

- Нормально, - усмехнулся он, - всего-то сотрясение мозга, три переломанных ребра и отбитые почки.

Генри увидел в глазах Меган непередаваемый ужас, который в эту самую минуту смешивался с нарастающей в ней яростью, после чего откашлялся и сказал:

- Ну, пожалуй, оставлю вас наедине. Кажется, вам, ребята, нужно поговорить. Поправляйся.

- Спасибо.

- Ты что, совсем из ума выжил?! – зло прошипела она, как только Генри вышел за дверь. – «Всего-то сотрясение мозга, три переломанных ребра и отбитые почки», - передразнила она его. И было понятно, что если бы она не шептала, то точно бы кричала. – Ты в серьез думаешь, что это шутки?!

- Я могу это вытерпеть, - сказал он, подходя к кровати. – Тем более, что у меня была серьезная причина так поступить.

- Я уверена, что никакая причина не может тебя оправдать.

- Даже если эта причина – ты?

- Да! Как ты не... – она запнулась на полуслове, только сейчас до конца осознавая, что он сказал. - Что?

- Я не мог сидеть там, зная, что ты здесь, - начал он. – Я чуть было не потерял тебя, ты чуть не погибла там из-за того, что мое прошлое оказалось слишком сильным даже для меня. Все, что я мог чувствовать, находясь там и смотря, как они... - он остановился, и она увидела загоревшуюся в его глазах боль. – Я мог ощущать лишь вину. И страх. Я боялся, что больше никогда не смогу сказать тебе, как много ты для меня значишь. Боялся, что ты так и уйдешь, ненавидя меня.

- Я не ненавижу тебя, - быстро сказала она, а затем взяла его за руку и усадила рядом с собой. – Ты не виноват в том, что я оказалась там. Виноваты только эти люди. Алехандро Санс, Райан Купер, Филипп Монтгомери, они тому причина, не ты. И их ждет наказание.

- Не всех, - усмехнулся он. – Филу удалось сбежать, и Рэй и Лиза пока даже представить себе не могут, где он может скрываться. Да, аэропорты и вокзалы под наблюдением, но ведь мы оба знаем, что такие люди, как Филипп Монтгомери, всегда найдут возможность ускользнуть.

- Они поймают его.

- Он обманывал нас столько времени... Меган, он врал моему отцу почти двадцать пять лет. И я не знаю, как сказать ему о том, что человек, которого он впустил в свою семью, был тем, кто попросту разрушил его жизнь. Это причинит ему невыносимую боль.

Она сглотнула, а затем прошептала:

- Самую сильную боль всегда причиняют те, кому мы больше всего доверяем. - Он не поднял своей головы, но она ощутила, как напряглось его тело, поэтому взяла его лицо в свои ладони, и заставила посмотреть себе в глаза. – Но также они и делают для нас что-то, что заставляет эту боль утихнуть.

- Как? – шептал он. – Как такая боль может быть просто забыта?

Её губы тронула легкая улыбка, и она опустила свои руки с его лица.

- Забавно, но когда-то я тоже не понимала, как один и тот же человек может и разбить твое сердце и склеить его снова.

- Но ты поняла?

Она немного помедлила.

- Помнишь, когда мы говорили о сказках и рыцарях, я сказала тебе, что герои рождаются здесь, - её рука снова коснулась его груди, и она ощутила, как он вздрогнул. – Сердце – самое сильное оружие, которое мы имеем, но в то же время оно самая большая наша слабость. Мы слишком зависимы от наших чувств, но если бы мы отключали их, то просто не могли бы жить. Мы перенесли очень многое, Алекс. И в прошлом и в настоящем. Но в наших силах изменить наше будущее. И сердце всегда было, есть и останется тем маячком, который будет освещать нашу дорогу.

- Меган, я...

- Сердце твоего отца болит уже много лет, - внезапно продолжила она. – Но ты знаешь правду, которая может одновременно разбить его и снова собрать все осколки воедино.

- Я не знаю, как сказать ему... как подобрать слова...

- Истинные слова, которые исходят из наших сердец, не нужно придумывать заранее. Они просто придут, когда ты будешь меньше всего этого ждать.

Алекс осторожно взял её руку и переплел её пальцы со своими. Она ощутила, как участился её пульс.

- А как насчет твоего сердца? – тихо спросил он, встречаясь с её глазами. - Ты в силах изменить свое будущее?

Меган чувствовала, как дрожит её тело, и как холодеют кончики её пальцев. Она не знала, что он хотел от неё услышать, не знала, что было бы лучшим ответом, но одному единственному слову, которое готово было вот-вот сорваться с её губ, сейчас было не суждено прозвучать, потому что дверь резко отварилаь, и это заставило её отстраниться.

- Прости, прости, простииии, - когда Алекс встал, Сара подбежала к ней и легла рядом, обнимая со всей присущей ей силой, - эти дурацкие рейсы отменили из-за плохих погодных условий.

Макс усмехнулся, стоя в дверях и обнимая Алекса.

- Она там весь аэропорт на уши поставила.

- И как вы долетели? – спросил он.

- Одолжили самолет у старой знакомой, - улыбнулся Макс.

- Вы с ума сошли? – тут же начала Меган, и все взгляды обратились к ней. – У вас же медовый месяц! Вы сейчас должны как минимум уединиться ото всех и вся и как максимум греться на солнышке и потягивать экзотические коктейли из трубочки!

- Ты что, серьезно думала, что узнав, где ты и что с тобой случилось, мы с Сарой останемся на Капри?

- Но это же ваш медовый месяц! – не унималась она.

- Послушай, милая, мы можем устроить себе медовый месяц когда захотим. Это совершенно не проблема. А вот то, что мы чуть тебя не потеряли – это очень большая проблема!

- Прошу тебя, хоть ты не кричи на меня, - взмолилась Меган, и Сара расплылась в улыбке, удобно устраиваясь на её груди.

- И не думала. Мне кажется, свою порцию бранных ругательств ты уже получила, а я просто тебя заобнимаю.

Меган удивленно уставилась на Макса.

- Что ты сделал с моей подругой?

- У неё сейчас такой период, - усмехнулся он, - она всех любит и всех обнимает.

- Надеюсь, этот период будет длиться всю её оставшуюся жизнь.

Макс сдержал смешок, а Сара даже подскочила.

- Что? Нет! Надеюсь, это пройдет месяцев через семь, потому что я не хочу всю жизнь мучиться от токсикоза и ужасных болей в спине.

- О Боже, - прошептала Меган, не веря своим ушам, - ты беременна...

- Я беременна, - улыбнулась она.

- Ты беременна! Господи, моя Сара беременна! – Меган неожиданно набросилась на подругу, чуть не свалив их обеих с постели. – Я так счастлива за тебя, - тихо говорила она, - так счастлива.

- Поздравляю, - сказал Алекс, пожимая руку Максу и обнимая Сару, которую Меган уже выпустила из своих объятий.

- Спасибо, - улыбнулась она. – Только прошу вас, пока ничего не говорите Дилану, иначе он скупит весь магазин детских игрушек, а это будет вселенская катастрофа.

- Это точно, - ухмыльнулся её муж, обнимая Сару за плечи. – Он с ума сходит по детям. А если ещё и узнает, что скоро станет дядей – у него точно крышу снесет.

- Неужели Дженнифер ещё не начала всемирную скупку вещей? – пошутила Меган.

- А почему, ты думаешь, я прошу ничего не говорить Дилану? Может быть, мы сможем спасти хотя бы одну человеческую душу, -

улыбнулась Сара и все четверо рассмеялись.

Макс нежно поцеловал Сару в лоб, и Меган почувствовала, как её губы тронула легкая полуулыбка. Порой мы так многого ждем от жизни, что забываем о том, что счастье кроется в самых обыденных её мелочах. Что рядом с нами всегда есть люди, которые готовы помочь нам, что бы ни произошло, что они готовы напомнить нам о том, кто мы есть и о том, какие ценности для нас важнее. Что они просто всегда готовы держать нас за руку и согревать своей улыбкой, помогая понять, что жизнь слишком коротка для того, чтобы сторониться того, кому принадлежит твое сердце.

Пять лет назад.

- Мисс Палмер, вы слишком много работаете, - Меган ощутила теплое дыхание у своего уха, а затем сильные руки обхватили её за талию. – Предлагаю сделать небольшой перерыв.

- Ты мешаешь мне сосредоточиться, - улыбнулась она, подставляя свою шею для поцелуя. – И если у нас будет ещё хотя бы один перерыв, то я больше не смогу взяться за эти бантики.

- Звучит заманчиво, - усмехнулся Алекс.

- Прекрати, - она легонько стукнула его по ноге, и он рассмеялся, - ты постоянно меня отвлекаешь.

- Я не подходил к тебе целых полчаса!

- И эти полчаса ты мозолил мне глаза.

- Я вам не мешаю? – улыбнулась Сара. – Вы конечно до невозможности милые, но до выпускного осталось всего двадцать четыре часа, а у нас ещё ничего не ясно с диджеем.

- У вас нет диджея? Не проблема, считайте, что это я уже уладил, - когда на него уставились два вопросительных взгляда, он продолжил. – Мой друг, Нейт, пишет просто чумовую музыку, я думаю, что он будет только рад помочь.

- Ты знаешь, что ты прелесть? – улыбнулась Меган, поворачиваясь к нему.

- Догадываюсь, - он наклонился и легонько коснулся её губ.

- Теперь у нас проблема с пирожными. Тот кондитер, которого нанял мистер Лейтон, вчера уволился и теперь не собирается ничего делать для выпускного вечера.

- Уволился? Почему?

- Не знаю, - вздохнула Сара. – Что-то личное.

- Так почему бы вам не обойтись без сладкого? – внезапно сказал Алекс, и снова два удивленных взгляда перевелись на него. Он лишь кивнул, все осознавая без лишних слов, - понял, молчу.

- А что, если мы пустим шоколадные фонтаны? – неожиданно предложила Меган, смотря прямо на подругу, - помнишь, как в детстве? У меня до сих пор остались эти неподъемные конструкции, да и шоколад сейчас купить будет не проблема.

- А если разложить на тарелках фрукты, то это будет достойная замена любому пирожному, - тут же улыбнулась Сара. – Да, это отличная идея!

- Ты знаешь, что ты прелесть? – повторил Алекс, и Меган, улыбаясь, прикусила нижнюю губу.

- Догадываюсь, - прошептала она и закрыла глаза, когда он снова её поцеловал.

- Эй, вы, - Сара запустила в них шарик, который только что надула. – Земля вызывает Венеру. Дела не могут ждать, пока вы, наконец, вдоволь насладитесь друг другом.

Они оторвались друг от друга, и Меган залилась краской, тогда как Алекс застонал и улыбнулся.

- Если я повешу эти шарики, ты позволишь нам сделать перерыв?

- Да, - рассмеялась Сара, - если повесишь, то можете сделать свой чертов перерыв.

Наши дни.

Меган открыла дверь своей квартиры и кинула ключи на тумбу. Они с Алексом практически не пересекались всю прошедшую неделю, потому что его врач, как только узнал, что человек с тремя сломанными ребрами и сотрясением мозга, разгуливает по больничным коридорам, тут же уложил его обратно в койку и строго настрого наказал медсестре не выпускать его из палаты. Конечно же, Меган была очень рада, что появились люди, которые смогли достучаться до этого дурака, но в то же время чувствовала, как сильно нуждается в нем.

Её мама решила съездить на пару дней в свой бывший загородный домик и забрать все свои вещи от Ллойда, а так же вернуть ему все украшения, которыми он её одаривал. Камила не отходила от своей дочери всю неделю, что та провела в больнице, и Меган решительно настояла, чтобы мама уехала, не волнуясь о её состоянии. Сару и Макса она вообще заставила улететь буквально тем же вечером, заверив их в том, что обязательно будет отзваниваться и сообщать о своем состоянии. Дженнифер она тоже отправила обратно в Бруклин, и как та не отбивалась и не сопротивлялась, все равно не смогла ничего поделаться. Если Меган чего-то хотела, она это получала. Так было всегда.

Сейчас её квартира казалась ей немного пустой, но она была рада, что пришла сюда не одна.

- Здесь я живу, - сказала она, толкая дверь ногой и снимая куртку. - Тебе нравится?

- Она... большая, - только и смог сказать Джерри.

- Мой папа никогда не отличался минимализмом, - попыталась пошутить она, но её гость даже и не подумал улыбнуться. Его взгляд

медленно прошелся по бежевым стенам её коридора и остановился на большой картине, которая висела над её любимым кожаным диваном. Меган заметила, как он напрягся, и неслышно выдохнула, подходя к нему ближе. – Это...

- ...Томас Кинкейд, - опередил её Джерри. Меган задержала свой взгляд на его лице, но ничего не ответила. – Эта картина всегда висела в нашей гостиной, и мама часами смотрела на неё, сидя на диване и подобрав под себя ноги... иногда она даже не замечала, как быстро летело время, - его губы тронула печальная улыбка, когда он вспомнил, какой она была. - Она всегда говорила, что Кинкейд не просто художник. Что он не просто рисует полотна, которые делают его знаменитым. А что он рождает каждую картину со своей собственной историей, волшебной, сказочной историей, от которой все больше хочется просто жить... - Меган ощутила, как её глаза наполняются слезами и быстро сморгнула их, чтобы не показать Джерри своих эмоций. – Мы с отцом считали это обычной глупостью, изо дня в день твердя ей, что это просто кусок бумаги с правильно наклепанными на него мазками, - в его голосе проскользнули нотки вины, и она заметила, как он задрожал, - а ведь она просто хотела, что бы мы верили.

- Джерри...

- Иногда я думаю, - перебил он её, опуская свои глаза вниз, - а что, если бы мы просто позволили ей хотя бы раз увидеть нашу веру, что, если бы дали ей почувствовать, что для нас это тоже важно... может быть, тогда, она бы не ушла? – его голос сорвался, и это заставило Меган сделать вдох перед тем, как начать трудный разговор с близким человеком Карли. Снова.

- В том, что она ушла, не было вашей вины. В этом не было ничьей вины, - она протарабанила это очень быстро, но её сердце сжималось с такой силой, что каждое слово будто бы резало по нему ножом.

- Разве? – резко спросил он, посмотрев ей в глаза. – А мне кажется, что была.

- Это не так...

- Это именно так, Меган, - он повысил свой голос, заставив её замолчать. – Она перестала верить, понимаешь? Перестала бороться, потому что мы не поддержали её, - он завертел головой, - разве это не делает нас виноватыми?

- Она боролась до конца, - сказала Меган, не обращая внимания на его глупые заявления. – Ради вас обоих она верила до самой последней минуты.

- Тогда почему она ушла?! – заорал Джерри. – Почему бросила нас?!

- Потому что иное было не в её силах! – Закричала в ответ Меган, а затем сжала губы, понимая, что должна всеми силами себя контролировать, и чувствуя, как слезы начинают обжигать её лицо. – Но она правда боролась, Джерри, - её голос стал очень тихим, - если и было что-то, ради чего ей действительно хотелось жить, то это ты. Лишь ты помогал ей не опускать руки.

- Помогал... - повторил он, усмехаясь. Меган ощущала, как внутри у него все предательски болит, и от того, что она была не в силах ему помочь, ей становилось еще хуже. – Видимо, плохо помогал, - тут же заключил он, отрицательно покачав головой и разведя руки в стороны, - ведь она все равно ушла.

- Если бы у неё был выбор...

- А у отца его тоже не было, да?! – он явно заводился и напоминал ей сейчас Алекса в гнев. – Скажи мне, Меган, почему моя семья решила меня покинуть?

- Твой отец...

- ... просто эгоист, - вдруг сказал он.

- Джерри... – Меган никак не ожидала услышать от него подобное.

- Почему, ты думаешь, он все это сделал? Он хотел денег. И очень много. Ведь того, что ты давала, ему просто не хватало. Видела, в какой срачник он превратил мамин бар?!

- Откуда ты знаешь...

- Неважно, откуда я знаю про деньги, которые ты ежемесячно присылала нам на содержание. Важно лишь то, что ему их оказалось слишком мало.

- Я не думаю, что ты справедлив к своему отцу, - твердо сказала Меган.

- Отчего же, нет? Ты совсем его не знала.

- Возможно, я и не знала его так хорошо, как ты, но того, что я в нем видела, было достаточно для меня.

- Достаточно для чего?!

- Для того, чтобы уважать этого человека, - сквозь зубы сказала она. – И ты, будь добр, больше не смей так говорить о том, кто готов был отдать за тебя свою жизнь.

- Он готов был обменять меня на мешок денег!

- Черта с два это так, Джерри! – не выдержала она. – Что эти люди вбили тебе в голову?! Что он продал тебя, да?! Что отдал тебя этим уродам за какие-то долбаные доллары?!

- А что, это не так?!

- Нет, черт возьми, не так! – закричала она, уже не в силах остановиться. Все в ней так и кипело при упоминании о Митчелле, потому что в его смерти она до сих пор винила и себя. – Он любил тебя так сильно, что продал бы душу самому дьяволу, если бы это потребовалось!

- Тогда почему он не спас меня?!

- Потому что он умер, защищая меня! – внезапно выпалила она, и Джерри замер. По её щекам полились слезы, и она отвернулась в сторону, обессилено прикрыв глаза. За все эти дни Меган ни разу не позволяла себе произнести эти слова вслух. Да, она думала об этом, да, это грызло её изнутри, но она никогда не решалась выпустить это наружу. До этого момента. – Его убили, потому что он хотел позвонить в полицию, - прошептала она.

- Что?

Она нервно сглотнула, набирая в легкие побольше воздуха.

- Мы думали, что ты мертв, - начала говорить она. - Я даже ездила в морг на опознание. Мне показывали твое тело, изуродованное и... такое беспомощное, - Меган сделала небольшую паузу, давая ему возможность уложить все в своей голове, а после продолжила. – Когда я уже почти что собиралась подписать акт, подтверждая, что мальчиком на том столе был ты, мне на глаза попала татуировка на плече. Вот здесь, - она показала место на своей руке, где видела картинку у того парня, - она оказалась не сводной, и я догадалась, что это не ты. Тогда я поклялась, что во что бы то ни стало отыщу тебя, сниму все подозрения с Митчелла и собственноручно посажу за решетку ублюдков, которые сделали все это с вами. И мне было плевать на любые последствия, - она снова немного помолчала, собираясь с мыслями, и обхватывая себя руками, чтобы остановить подступающую дрожь: - но я просто не знала, что все пойдет так далеко. – Он молчал, внимательно слушая то, что она говорит, и Меган осознавала, что именно здесь и сейчас должна рассказать ему все от начала и до конца. Ей было тяжело вспоминать те дни, но ещё больнее было держать все это в себе, скрывая от Джерри правду. – Я обратилась за помощью в полицию и встретила там Алекса, который сказал мне не лезть во все это. Да, я пообещала ему, что не стану подвергать себя опасности... но не вышло, - криво усмехнулась она, и сделала небольшую паузу. Джерри все так же молчал, не пытаясь произнести ни слова, поэтому Меган снова начала говорить: – Я поехала к Митчеллу с надеждой на то, что найду хотя бы малейшую зацепку, что смогу понять хоть что-то, и это поможет мне найти тебя.

Но и здесь я совершила ошибку, потому что совершенно ни о чем не догадываясь, сама пришла в лапы к зверю. Меня чем-то накачали и отвезли на тот же заброшенный склад, на котором держали и тебя, - её начинало колотить от воспоминаний, но она продолжала, решив опустить подробности того, что ей пришлось пережить. - Митчелл пытался спасти тебя... он договорился о сделке, согласно которой должен был отдать меня этим людям, и тогда они бы не тронули тебя, - она заметила, как сильно он изменился в лице, поэтому быстро добавила: - Но он знал, что мне ничего не угрожает. Я была просто приманкой, не более того. Да, сначала я злилась на него, но потом поняла, что сама на его месте поступила бы точно так же. Я пошла бы на все, что угодно, лишь бы спасти того, кого люблю. Даже на сделку с самим Сатаной.

- Почему его убили? - неожиданно спросил он, и это заставило Меган поднять свои глаза. Его скулы были напряжены, а пальцы сжаты в кулаки. Удивительно, как сильно он сейчас напоминал ей Алекса.

- Он нашел телефон, - начала она, - хотел позвонить 911.

Джерри невольно прикрыл глаза.

- Почему ты не сказала мне?

- Прости, - она замотала головой, - я просто не знала, как сказать тебе такое...

- Я имел право знать.

- Прости...

- Ты должна была сказать, - его голос был тверд, но явно дрожал.

- Если бы я могла вернуть все назад... - он лишь замотал головой и молча направился в сторону выхода. - Джерри?... – в её взгляде появились нотки беспокойства. – Куда ты идешь?...

- Мне нужно на воздух, - только и сказал он и, взяв со стола ключи, вышел за дверь.

Меган ощутила, как тяжело ей стало дышать, хотя и понимала мотив каждого его поступка и каждого слова. Воспоминания о тех днях все ещё причиняли ей нестерпимую боль, но она знала, что может с ней справиться. Но Джерри...

- Он вернется, - крепкие руки обняли её плечи, - ему просто нужно немного времени.

- А что, если я не смогу? – она снова начала всхлипывать. – Я не знаю, как заменить мальчику обоих родителей, не знаю, как сделать так, чтобы он просто хотел жить. Я люблю детей, Господи, я очень люблю их, но я... я не знаю, что нужно говорить, не знаю, что нужно делать, я вообще не знаю, смогу ли я быть мамой и...

- Меган... - Алекс нежно развернул её к себе и заставил заглянуть ему в глаза. - Ему не нужно, чтобы ты становилось для него мамой или пыталась заменить отца. Он нуждается совсем не в этом. Ему нужна сестра.

- Но я...

- Не родная? - он всегда читал её мысли наперед. - Но разве это мешало тебе все это время считать его своим братом? Разве это мешало тебе быть рядом с ним и думать, что он твоя семья?

- Вряд ли я смогу...

- Ты самая сильная женщина из всех, кого я знаю. И ты единственный близкий для него человек. Если ты не сможешь помочь ему, то я не знаю, кто тогда сможет.

Меган поддалась нахлынувшим на неё эмоциям и нырнула в его объятия, утыкаясь носом в рубашку. Он мгновенно обнял её своими руками, сильнее прижимая к себе, и она закрыла глаза, чувствуя его до боли родной и успокаивающий запах. Он гладил её по волосам, и она понемногу начинала отпускать от себя все негативные мысли.

- Алекс?

- Ммм?

- Как ты оказался у меня дома?

Она будто почувствовала, как он улыбнулся.

- Твоя мама оставила мне ключи.

- Как она ещё комнату тебе не выделила, - тихо пошутила она, ощутив, как его тело слегка затряслось, и сама не смогла не улыбнуться. Она закрыла глаза, понимая, что не должна держать внутри себя то, что чувствует, а затем прошептала. - Спасибо, что ты рядом.

Меган уловила его тяжелый вздох и почувствовала, как теплые губы коснулись её волос.

- Всегда, пока ты нуждаешься.

Алекс сделал Меган травяной чай по маминому рецепту, а затем около получаса пытался уговорить её хоть немного поспать. Если бы это была любая другая женщина, которую он знал, то на всё про всё у него ушло бы менее минуты, но с Меган Палмер всегда все обстояло совсем иначе. Она была одной из самых упрямых его знакомых, и он прекрасно понимал, что продолжать свои уговоры дальше не имеет никакого смысла. После её решительного заявления о том, что она ни за что не пойдет в постель, в то время, как Джерри до сих пор нет дома, Алексу все же удалось уговорить её просто устроиться на диване и включить какую-нибудь телепередачу. Она нехотя дала свое согласие, обозначив это как благодарность за то, что он помогает ей, и с ногами забралась на диван, позволив Алексу накрыть себя мягким пледом. Он включил ей телевизор, дал в руки пульт и вышел из её квартиры, сказав, что ходит в магазин за пивом.

Оставлять её одну в таком подорванном эмоциональном состоянии было не лучшим вариантом, но другого он просто не нашел. Алекс вышел из дверей её дома, предварительно кивнув пожилому консьержу, с которым они очень быстро нашли общий язык, а затем не спеша направился вниз по улице. Для того, чтобы ребра восстановились окончательно, потребуется ещё около двух-трех недель и это при условии, что Алекс будет по возможности соблюдать постельный режим и носить чертов корсет, который он носить не имел совершенно никакого желания. «Твое упрямство выйдет тебе боком, Миллер», - повторяли все вокруг, а особенно об этом любил твердить его хренов внутренний голос. Но что он мог поделать, если его раздражало все то, что могло сковать его движения? Он любил чувствовать себя свободным и всегда стремился к этому ощущению независимо от того, какими способами оно достигалось и к чему в итоге приводило.

Он просто не мог сидеть на месте – это всегда медленно его убивало: выкачивало из него всю жизнь. Разве человек, которому даны ноги, руки и такие большие возможности может просто бесполезно прожигать свою жизнь, тратя драгоценные минуты на то, чтобы лежать на диване или просто сидеть перед телевизором? Разве тогда он не замирает, заставляя все клеточки в своем теле остановить свое движение? Ну и что, что при этом ему придется пройти через нелегкие испытания, ну и что, что придется быть истерзанным, главное, что он будет чувствовать себя живым.

А боль...

Человеческое тело может вытерпеть практически любую боль – и это на самом деле так. Какие бы муки оно не испытывало, на физическом уровне люди способны выдержать абсолютно все. Другое дело – муки душевные. Их не сравнишь даже с самыми изощренными телесными пытками. Они в состоянии в один миг уничтожить человека: напрочь убить его веру, в клочья разорвать душу и вдребезги разбить сердце. Вот такой удивительной была земная жизнь.

Алекс интуитивно свернул на небольшую улочку, огибая тяжелые высотные дома и продвигаясь все ближе к окраине города. Он не шел куда-то целенаправленно, ему просто казалось, что то место, которое он выбрал бы для своих размышлений, выбрал бы и его маленький друг. Это было чистой воды предположение, и ничего более.

Он почувствовал легкий ветерок в лицо, а затем вдохнул полной грудью, ощущая, как кислород наполняет его легкие. Его мысли моментально стали приходить в норму, переставая бегать в неопределенном порядке и путать его сознание. Так было всегда. Именно в таких местах он чувствовал, что по-настоящему живет.

Губы Алекса растянулись в небольшой улыбке, а затем он сунул руки в карманы брюк и направился к небольшой каменной глыбе, располагавшейся у массивного ветвистого дуба.

- Если в следующий раз захочешь спрятаться – выбирай менее людное место.

Джерри не повернул своей головы, но Алекс заметил, как он усмехнулся.

- Как ты меня нашел?

- Когда мне было необходимо разобраться в своих мыслях, я всегда приходил именно в такие места.

Алекс осторожно опустился на каменную ступеньку, чтобы не беспокоить травмированные ребра, а затем удобно устроил локти на своих коленях и перевел взгляд на камушек, который резво запрыгал по воде.

- Город такой большой, - Алексу показалось, что Джерри слегка улыбнулся. – Ты был так уверен в своих поисковых способностях?

- Нет, - сказал он, поднимая камушек с земли. - Меня просто потянуло именно сюда.

- Невозможно, чтобы двух людей одновременно тянуло в одно и то же место.

Алекс улыбнулся собственным мыслям, сжимая теплый плоский камень в своей руке.

- Наверное, эти люди просто очень сильно похожи.

- Я не злюсь на Меган, - внезапно произнес Джерри, смотря, как брошенный им камушек оставляет на воде дорожку из идеально ровных кругов, - просто... мне необходимо было понять. Я не знал, как реагировать на то, что она рассказала мне, я просто не ожидал такого.

- Все нормально.

- Она так много сделала для меня, а я... - его голос опустился практически до шепота, и он сглотнул, - теперь мне кажется, что она больше не захочет меня видеть... но мне нужно было уйти... не из-за неё... боже, Алекс, она действительно тут не причем...

- Эй, - мужчина легонько коснулся плеча мальчика, а затем сжал его так, чтобы парень чувствовал, что он не один, - она знает это и все понимает.

- Думаешь, она меня простит? – Он впервые развернулся к нему лицом. – Я кричал на неё... говорил ужасные вещи об отце...

Алекс резко завертел головой, тем самым останавливая его речи.

- Ей не за что тебя прощать, слышишь? Не думай, что ты в чем-то виноват.

- Но я говорил такое...

- Ты просто не знал, - настаивал Алекс. – Порой мы говорим то, что совсем не хотим, и по большей части лишь потому, что попросту не знаем правды.

- Вряд ли незнание может быть оправданием, - шептал он.

- Возможно, и не может, - начал Алекс, - но раскаяние способно вернуть покой.

- Только не говори мне, что в детстве ты мечтал стать священником, - усмехнулся Джерри, и Алекс улыбнулся тому, что смог хоть немного его развеселить.

- Никогда.

- Слава Богу.

Они оба рассмеялись, чувствуя какую-то непередаваемую легкость, а затем начали говорить на совершенно отстраненные темы, обсуждая увлечения друг друга, интересы и предпочтения. Так Алекс узнал, что Джерри очень любит есть макароны с сыром, слушать песни Синатры и смотреть баскетбол. Это казалось фантастическим, но мальчик очень ярко увлекался гонками и Алекс обещал, что непременно организует ему экскурсию по гоночным площадкам и даже даст порулить на своем

SSC Ultimate Aero TT. Конечно, он не сомневался, что при этом придется нарваться на неодобрение Меган, но почему-то ему казалось, что они смогут договориться и им обоим удастся её убедить.

Когда они вернулись домой был уже поздний вечер, но, как и предполагал Алекс, Меган даже и не подумала лечь спать, она все так же сидела на диване, укрытая пледом, в который он её завернул.

- Джерри... - она осторожно встала на ноги, и по её взгляду Алекс понял, что она совершенно не знала, чего ожидать от мальчика.

- Прости, - сказал он, неожиданно подбегая к ней и обнимая за талию. – Я не хотел огорчать тебя.

- Ничего, милый, все хорошо, - она улыбнулась, прижимая его голову к себе, и закрыла глаза, чтобы остановить подступающие слезы. – Я рада, что ты вернулся.

- Я уходил не из-за тебя...

- Я знаю, Джерри, знаю, - шептала она. – Прости, что сразу обо всем тебе не рассказала. Ты имел право знать обо всем, что произошло, я не должна была ничего от тебя утаивать.

Алекс увидел, как парень замотал головой.

- Ты лишь хотела меня защитить.

Алекс тепло улыбнулся, а затем попытался неслышно отойти в сторону, чтобы не мешать их разговору, но следующие слова заставили его остановиться в дверях кухни.

- И хочу всегда тебя защищать, - она легонько отстранила его от себя и заглянула в его глубокие карие глаза. - Но я должна знать, хочешь ли ты этого? Если бы у тебя был выбор, остаться со мной или... - ей пришлось запнуться, а затем сделать вдох и продолжить. – Ты хотел бы жить здесь?

- Жить?...

Она коротко улыбнулась.

- Я уже подготовила все необходимые бумаги, и пару часов назад связалась со своим адвокатом, - она сделала паузу, словно переводя дыхание. – Если ты готов сделать этот дом частью своего и начать совсем другую жизнь, то я хотела бы, чтобы ты дал свое согласие.

- На что?...

Она быстро взглянула на Алекса, который тоже не ожидал того, что она сейчас скажет, а затем коснулась волос Джерри и заглянула ему в глаза.

- Я знаю, что никогда не смогу заменить тебе родителей, но я хотела бы попробовать стать твоей семьей, - она снова немного помолчала, будто бы набирая в легкие побольше воздуха. - Как думаешь, ты мог бы обрадоваться, если бы я сказала, что хочу тебя усыновить?

Он молчал слишком долго, и Алекс не мог не заметить, какой болью эта тишина отдавалась в сердце Меган. Её глаза горели страхом, руки тряслись, а тело дрожало. Он мог бы поклясться, что видит в её глазах слезы, которые готовы вот-вот политься по щекам. Он уже и сам начал бояться того, невольным свидетелем чего может стать, и уже приготовился успокаивать Меган, но Джерри удивил, наверное, их обоих. Он просто неожиданно кинулся в её объятия, со всей горячностью и теплотой прижимаясь к той, которая только что сделала ему самый бесценный подарок в жизни – вновь подарила семью.

Глава 19

- Спасибо, - Меган сидела на диване, подобрав под себя колени и, облокотив голову о свою руку, смотрела на Алекса.

- За что? – поднял он свой взгляд, медленно сбегая с лестницы.

- За то, что поговорил с ним.

- С кем? - Её губы тронула легкая улыбка, и он тоже улыбнулся. - Я понимаю, что ты давно уже обо всем догадалась, потому что только такой придурок, как я, мог ходить за пивом больше двух часов, а потом умудриться вернуться без него, - она улыбнулась шире, и он продолжил. - Я просто не хочу, чтобы ты благодарила меня за такие вещи, - сказал он, присаживаясь на краешек дивана рядом с ней. - Я сделал это не для того, чтобы ты посмотрела на меня как-то по-особенному.

- А для чего? - еле слышно спросила она.

- Просто я вспомнил себя в семнадцать, и понял, что парень потерялся, - ответил Алекс, чувствуя, что этот мальчик сильно запал ему в душу. - Мне захотелось ему помочь.

- Митчелл очень его любил, - сказала Меган, опуская свои глаза вниз, - но он никогда не показывал ему свою любовь. Просто считал, что Джерри будет лучше расти без его наставлений и как можно дальше от него самого. Поэтому сегодня ему нужен был кто-то вроде тебя. Кто-то, кто смог бы хотя бы ненадолго побыть его отцом.

- Почему он так думал? - спросил Алекс. - Что Джерри будет лучше без него?

- После смерти Карли очень многое в их жизни поменялось, - Меган ощутила холодок на своих пальцах, но решила его проигнорировать. - Митчелл начал много пить, а Джерри практически сразу забросил учебу. Ты не представляешь, какой он был талантливый, - её губы растянулись в печальной полуулыбке, - Карли возлагала на него большие надежды. Но когда её не стало, Митчелл понял, что не сможет воспитать Джерри так, как этого хотела бы его жена.

- Лучше было оставить мальчика на воспитание улицам? - возмутился Алекс.

- Митчелл прекрасно понимал, чем обернется его вмешательство, - сказала она, качая головой. - И я тоже. Джерри стал бы агрессивным,

его было бы очень легко подмять под себя, он чувствовал бы, что все его бросили, и захотел бы в корни изменить свою жизнь. Этого для своего сына он никогда не хотел. - Я рад, что ты решила его усыновить, - тихо сказал он.

Меган кинула быстрый взгляд на второй этаж, на дверь, за которой сейчас спал Джерри, и улыбнулась.

- Эта идея уже приходила мне в голову, но я не решалась сделать первый шаг. Только сегодня, увидев, что он ушел, я поняла, что могу его потерять – а этого я желаю меньше всего на свете.

- Тебе необходимо поспать, как ты смотришь на это? - сказал он, вставая, и протягивая ей свои руки.

- Думаю, что я даже достаточно устала для того, чтобы лечь в постель, - её губы тронула улыбка, и она вытянула свои руки вперед, позволив себе ухватиться за его пальцы. Он потянул её с дивана, но не рассчитал силу, потому что она упала ему на грудь, прижавшись к нему всем своим телом. Он на мгновение закрыл глаза, вдыхая аромат кокоса, исходивший от её волос, и ощутил, как задрожало тело в его руках. Он почувствовал, как его сердце забилося сильнее, и как участился пульс, и понял, что должен уходить как можно скорее. На свежий воздух. В бар. В гостиницу. Куда угодно. Но только подальше отсюда. Когда он попытался осторожно отстраниться, она обхватила его плечи своими руками и подняла на него свои голубые глаза. Он не смог оторвать от них своего взгляда, потому что ему казалось, что она смотрит глубоко внутрь него. – Да, - тихо произнесла Меган.

- Что? – так же шепотом спросил он, все ещё находясь где-то не здесь.

- Тот вопрос, который ты задал мне в больнице, - начала она, переводя взгляд на его губы. - Мой ответ да.

- А какой вопрос я задал тебе в больнице? – произнес он еле слышно, обнимая её за талию.

Её брови тут же взлетели вверх.

- Ты шутишь? Ты что, в самом деле, не помнишь, о чем меня спросил?

- Не помню, - ответил он, - может быть, скажешь мне, что за вопрос это был?

Глаза Меган в одно мгновение сузились, и она выставила свои ладони вперед.

- Что за вопрос, значит? Сказать тебе? Знаешь, кто ты после этого? – она начала отбиваться, пытаясь вырваться из кольца его рук. - Ты самый неотесанный, грубый и неромантичный параноик из всех, кого я только встречала!

Он тут же рассмеялся.

- А многих неромантичных параноиков ты встречала?

- Ни одного! – вспыхнула она, заставляя его развеселиться ещё больше. - Да с тобой никто не смог бы соперничать!

- Меган...

- Перестань смеяться! Я тебя ненавижу, слышишь? Я ненавижу тебя, Александр Миллер! И отпусти меня уже, черт возьми!

- Ты позволишь мне сказать?

- Думаешь, после всего этого у тебя ещё есть какие-то права что-то говорить?! Ну уж нет, я знаю ли...

Алекс лишь закатил глаза, в очередной раз понимая, что обычными способами эту девушку просто не остановить, а затем сильнее притянул её к себе и поцеловал. Он знал, что Меган не ожидала почувствовать его губы на своих, и готовился к тому, что она начнет отбиваться и вырываться, но её руки лишь обвили его шею, а её тело сильнее прижалось к его. Из её горла вырвался едва различимый стон,

и она ответила на его поцелуй. Её губы были мягкие и по вкусу напоминали ему сочные лесные ягоды, оторваться от которых было практически невозможно. Его руки блуждали по её спине, пока он проникал своим языком все глубже в её рот, а её пальцы в одно мгновение и с ловким изяществом проникли ему под футболку. Он почувствовал дрожь по всему телу, когда она коснулась его обнаженной кожи, но сдержал стон, который мог окончательно его погубить. Их поцелуй становился все горячее, и он ясно ощущал, что начинает терять над собой контроль. Запах её кожи сводил его с ума, заставляя забывать о том, где они и что могут натворить, поддавшись первобытной необузданной страсти. Он резко отстранился от неё, неожиданно прервав поцелуй, а затем заглянул в её глаза.

- Прости, - проронил он немного сбившимся дыханием, - но по-другому тебя было просто не заставить замолчать.

- Боже, Миллер, - улыбнулась она, - просто заткнись, - и снова прильнула к его губам. На этот раз он почти что зарычал, напрочь забывая о том, что такое самообладание. Руки Алекса подхватили её за ягодицы, и она обвила ногами его талию, позволяя нести себя туда, куда он только пожелает. Он направился в сторону двери, а затем толкнул её плечом, после чего она легко отворилась. Спасибо тебе, Господи за то, что оставил её приоткрытой! Алекс вошел внутрь и развернулся, осторожно пнув дверь ногой и заставляя её захлопнуться, после чего положил Меган на кровать, удобно устраиваясь сверху. Её руки в два счета стянули с него футболку, а он так же ловко избавил её от майки и спортивных штанов, оставив в прекрасном комплекте нижнего белья. Меган нетерпеливо стащила с него джинсы, но когда её руки потянулись к последней вещичке на его теле, он перехватил их и отрицательно покачал головой.

- Не сейчас, - хрипло сказал он.

- Если ты снова захотел пошутить, то выбрал весьма неудачное время, - она снова потянулась к его боксерам, но он лишь улыбнулся, прислоняя её руки к своим губам и поочередно целуя каждый пальчик.

- Я говорю серьезно.

- Алекс, какого черта ты творишь?!

- Терпение, - медленно сказал он, опуская свои губы на её живот. Он почувствовал, как она дернулась и мгновенно задрожала. Её кожа была горячей и обжигала словно вулканическая лава, но он не боялся, что она могла причинить ему боль и лишь продолжал целовать её, продвигаясь вверх по разгоряченному телу. Когда он добрался до её шеи, Меган тихонько выдохнула, отворачивая лицо в сторону и открывая ему свою ключицу. Его руки скользнули под её спину, и она интуитивно выгнулась, позволяя ему быстро нащупать застёжку лифчика и отбросить его в сторону. Он осторожно наклонился, добираясь своими губами до нежной кожи на её груди, и Меган застонала, когда он коснулся губами её затвердевшего соска.

- Алекс... - он знал, каких усилий ей стоило произнести его имя, потому что дрожь в её голосе говорила сама за себя. Его пальцы медленно продвигались вниз по её бедрам, пока губы целовали наколенную до предела кожу. Он так же быстро стянул с неё маленькие трусики, обнажив последнее, что преграждало ему дорогу, и Меган приподнялась, позволяя ему отбросить в сторону и эту бесполезную вещь. Он понимал, что мучил её, но совершенно ничего не мог с этим поделать: он хотел наслаждаться ею медленно, потому что не знал, что с ними обоими будет на утро, и как они оба захотят жить после всего, что произойдет этой ночью. Вот почему так драгоценна для него была каждая минута, дарившая им обоим что-то новое, неизведанное и такое необходимое.

Алекс играл с её телом, посасывал и покусывал её соски, заставляя Меган выгибаться под его умелыми губами, и переплетая её пальцы со своими. Он ощущал, как её тело просит, и видел, как она с силой кусает губы, стараясь терпеть, потому что он её попросил. Но когда его рот добрался до её заветного местечка, она громко застонала, с дрожью приподнимая свое обессиленное тело.

- Алекс, пожалуйста... я не могу...

- Я не хочу, чтобы после стольких лет ожидания это случилось за пару минут, - тихо сказал он. – Прошу тебя, потерпи ещё немного.

- Чертов негодяй, - дрожащим голосом прошептала она, - напомни мне, чтобы сразу после этой невероятной ночи я тебя возненавидела, - её фраза заставила Алекса глухо рассмеяться.

- Хорошо, детка, я напомню. Правда, что-то мне подсказывает, что тебе захочется совсем другого, - его палец надавил на чувствительный холмик, а затем проник внутрь, заставив Меган практически задохнуться.

- Я уже тебя ненавижу.

- Черт тебя дери, Меган Палмер, ты не даешь мне сосредоточиться! – он уже смеялся во все горло, но это не мешало ему заставлять её тело биться в конвульсиях, потому что его палец все ещё находился внутри неё.

- Если ты сейчас же не соберешься, клянусь, я убью тебя, - без тени сарказма сказала она, пока он заставлял её задыхаться сильнее, проникая все глубже внутрь. – Я буду делать это так медленно, чтобы ты мучился и просто умолял чертового дьявола утащить тебя прямо в ад!

Алекс рассмеялся прямо ей в рот, смакуя каждую секунду, проведенную рядом с Меган, а затем легонько прикусил её губу, заставляя стон из её горла вырваться с новой силой.

- Я заберу тебя с собой, - прошептал он, на мгновение заставив её ощутить пустоту, после чего одним резким движением вошел в неё, побуждая Меган вскрикнуть от неожиданности. Он мог бы поклясться, что спит, но, черт возьми, это была самая настоящая реальность, и он на самом деле находился внутри этой женщины! Она приняла его со всей готовностью, распахнув перед ним все двери, и это был самый ценный дар, который она смогла ему преподнести. Одной рукой она коснулась его крепкой груди, а другой обхватила голову, со всей силой и нежностью цепляясь за его волосы. Он целовал её, пока она

улыбалась ему в губы, а затем медленно задвигался, заставляя её застонать от удовольствия. Она пыталась ловить ртом воздух, в то время, как её глаза горели невыносимым огнем, и позволила своим рукам скользнуть вниз, до боли сжимая пальцами простынь. Он то ускорял, то снова замедлял свой ритм, одновременно мучая её и вознося на самый верх, заставляя выкрикивать его имя. Его толчки становились жестче и чаще, и он понимал, что женщина под ним из последних сил цеплялась за частичку оставшегося самообладания, стараясь не закричать слишком громко.

Она была такая же, как и пять лет назад, он ощущал это сейчас, находясь в ней и заставляя её тело извиваться под его прикосновениями. В ней совершенно ничего не изменилось, и он мог бы поспорить с самим Сатаной, что она все ещё что-то к нему испытывала. Её губы все так же ласково шептали его имя, сердце замирало, а пульс учащался, и он точно знал, что виной тому был не просто секс, не обычная физика, а что-то намного большее.

Когда он сделал последний рывок, заставляя её достигнуть самой высшей точки блаженства, она приглушенно вскрикнула, чувственно и со всей присущей ей мягкостью прикусывая его плечо. Он покрывал поцелуями её тело, шею, лицо, а затем легко коснулся губами её губ, позволяя её рукам обхватить его голову и притянуть к себе. Он нежно поцеловал её в каждое опущенное веко, пока она пыталась восстановить сбившееся дыхание, а затем перекатился на бок, обнимая её за ещё дрожащие от недавнего взрыва плечи. Он ощутил, как она осторожно развернулась, тесно прижимаясь к его груди, и чуть заметно коснулся губами влажных волос, укрывая её обнаженное тело от ночной прохлады.

Она даже не догадывалась, как много дала ему сегодня, и как много позволила понять. Женщина, которую он до сих пор любил сильнее жизни, только что снова доверила ему себя, забыв обо всех прошлых обидах и перечеркивая те события, которые когда-то заставили её сделать выбор, больно ударивший по ним обоим. Может быть, эта ночь почти ничего для неё не значила, но она даже не представляла, что

заставила его почувствовать себя кем-то очень важным в её жизни, кем-то, кто занимал особое место в её сердце и в её душе.

Меган проснулась посреди ночи, ощутив странный холодок по всему телу, и сразу же поняла, что лежит совсем одна. Она медленно, все ещё в полусонном состоянии, опустила босые ноги на мягкий ковер и встала, заворачиваясь в белую простыню. До неё донесся звук льющейся воды в ванной, и она направилась к открытой двери. Алекс стоял на холодной плитке, обхватив края раковины руками и склонив голову вниз. Он уже успел надеть джинсы, но она все ещё могла видеть его сильную широкую спину, которая, отчего-то, в данный момент была сильно напряжена. Она не видела его лица, но почему-то чувствовала, что что-то словно грызет его изнутри. Меган хотела подойти к нему и обнять, но помедлила, решив остаться на месте.

- Ты в порядке? – еле слышно спросила она, и Алекс тут же повернулся к ней.

- Почему ты встала? Что-то случилось? – он выключил воду и быстро вышел обратно в комнату, вставая рядом с ней.

- Тебя не было рядом, когда я открыла глаза, я подумала, что ты ушел.

- Нет, - его губы тронула легкая улыбка, - просто хотел умыться.

- Твои ребра... - она испуганно опустила свои глаза на его синяки, а затем нежно коснулась больного места своими пальцами. – О, Боже, я совсем забыла про них, когда мы...

- Эй, - он перехватил её руку и поднял подбородок, заставив заглянуть ему в глаза. – Все нормально. Мне совсем не больно.

Она нахмурилась.

- Либо ты снова хочешь казаться сильнее, чем есть на самом деле, либо ты просто чертов Железный человек.

Он усмехнулся.

- Пожалуй, я выберу второе.

- Ты не должен доказывать мне, что ты сильный, Алекс, - она подошла к нему вплотную и положила свою ладонь ему на грудь. – Я итак это знаю.

- А что будем делать с тем, что я хочу доказывать тебе это? – прошептал он.

- Калеча себя?

- На первое время обойдемся просто сексом, без мазахизма, - его губы растянулись в улыбке, и Меган легонько шлепнула его по руке.

- Ты дурак.

- Ты делаешь меня таким, - сказал он тише, нежно касаясь губами её губ. Меган закрыла глаза, понимая, что снова тает в его руках и снова сдает все позиции этому всевластному упрямому дикарю. Её руки инстинктивно обвили его шею, и вдруг она ощутила, как он подхватил её на руки, и резко прервала поцелуй.

- Алекс! Твои...

- Если ты ещё раз скажешь про мои ребра, то следующие двадцать четыре часа будешь лежать в своей постели и умолять не мучить тебя, - она открыла рот, а потом снова закрыла его, и он широко улыбнулся, направляясь в сторону ванной комнаты. – Хорошая девочка.

Алекс осторожно опустил Меган на ноги, словно она была хрустальной вазой, которую он боялся нечаянно разбить, а затем забрал у неё простыню и повернул оба краника. Она развернулась к нему спиной и закрыла глаза, подставляя лицо прохладным душевым каплям. Она обожала воду и могла часами стоять под её струями, не замечая, как пролетает время. Она успокаивала её, дарила тишину, покой и позволяла привести мысли в порядок. Внезапно сильные и уже

такие родные руки обняли её сзади, и она ощутила тепло знакомого тела, растворяясь в старых воспоминаниях, смешанных с новыми чувствами. Он поцеловал её в шею, убирая её мокрые волосы со спины, и замер. Меган осторожно подняла веки, немного отяжелевшие от воды, и еле слышно выдохнула, прекрасно понимая причину его напряжения.

- Алекс, я в порядке.

- Твоя спина... - его пальцы коснулись шрамов, которые оставила после себя плетка. – Раны ещё свежие...

- Алекс, - она попыталась развернуться, но он не позволил ей.

- Что эти уроды делали с тобой?!

Меган прижалась лбом к холодной плитке и снова закрыла глаза, мечтая только об одном: не вспоминать ту боль, которую ей пришлось перенести и не позволять Алексу снова потерять над собой контроль. Если он узнает обо всем, что произошло в тот день, то она потеряет его окончательно и бесповоротно, она знала это, ощущала как никогда.

- Пожалуйста... не надо...

- Меган! Я хочу знать, что они позволяли себе! – она вздрогнула, потому что не ожидала, что он начнет кричать, но не знала, что ответить ему, поэтому просто безвольно вертела головой. – Они били тебя плетью? – его голос сорвался и стал тише. – Меган, прошу, скажи мне...

- Со мной все хорошо. Уже не болит...

- Меган, - он нежно взял её за плечи и развернул к себе, приподнимая вверх дрожащий подбородок. Она не смогла сдержать слез, которые тут же брызнули из глаз, но очень надеялась, что под струей душа их не будет видно. – Я не могу даже думать о том, что эти люди делали тебе больно.

- Я сама была виновата, - прошептала она, понимая, что скрывать от него правду нет никакого смысла, это разозлило бы его ещё сильнее. – У меня был выбор.

- О чем ты говоришь?

Теперь слезы по её щекам текли так сильно, что не заметить их было просто невозможно.

- Я просто хотела быть сильной, Алекс, просто хотела быть сильной...

- Ну, ну, тише, - он прижал её к своей груди, проводя рукой по мокрым волосам. – Все хорошо, - шептал он, пока она дрожала, утыкаясь носом в его шею. - Прости меня, детка, - он тяжело вздохнул, обнимая её крепче, - мы не будем говорить об этом, если ты не хочешь, договорились?

Она кивнула, понимая, что все то, что она с таким усилием держала внутри себя, в данный момент с невероятной силой вырвалось на свободу. Она была не готова говорить об этом, была не готова рассказывать Алексу о том, что они с ней делали, но была готова показать ему, как много он для неё значил. Она собиралась дать ему понять, что все силы, которые до этого момента помогали ей держаться, она черпала из своей любви к нему.

Меган поднялась на цыпочки, обвивая руками его шею, и прильнула к его губам, теснее прижимаясь к влажному мускулистому телу. Он мгновенно ответил на поцелуй, проникая своим языком глубоко в её рот, будто бы раз и навсегда заявляя на неё свои права. Она чувствовала прилив сильнейшего возбуждения, чувствовала, как их тела разгорячились, и даже прохладный душ был не в силах хотя бы немного остудить разгоревшееся между ними пламя. Когда она скользнула своими руками вниз по его мокрому телу, Алекс неожиданно отстранился от неё, и их взгляды тут же встретились.

- Меган...

- Не сейчас, - шептала она, прекрасно осознавая, что именно он хотел сказать, - сейчас ты просто нужен мне. Очень сильно нужен.

Он продолжал смотреть в её глаза всего несколько секунд, а затем жадно завладел её ртом и поднял за ягодицы, позволяя её ногам обхватить его талию. Она ощутила, как её спина уперлась в холодную плитку, но проигнорировала тупую боль, которую при этом почувствовала. Когда он резко вошел в неё, она приглушенно застонала ему в рот и сильнее сцепила ноги сзади, заставляя его наполнять её сильнее и проникать глубже. Он медленно задвигался, вынуждая её со всей силой вжаться в стенку и закрыть глаза. Она отчаянно дышала, пытаясь не задохнуться от боли и удовольствия, пока её шрамы горели, растираясь о каменную стену. Она позволяла тяжелым каплям рисовать эмоции на своем лице и с каждым новым толчком ощущала, что все беды и невзгоды уносятся прочь, ей казалось, что мир приобретает совершенно иные краски и ей нравилась та гамма, в которую он был раскрашен. Алекс не понимал, насколько сильно был ей необходим, не понимал, что для неё это был не просто секс. Он даже не подозревал, что она жила им, дышала им, и что именно сейчас, с каждой секундой, её любовь к нему становилась лишь сильнее. Она была уверена в том, что без памяти любила Алекса Миллера, но так и не решилась произнести этого вслух.

Алекс стоял на коленях, чувствуя, что совершенно не может пошевелить руками. Он ощущал, что его запястья были сцеплены сзади чем-то очень жестким и давящим, причиняя его телу неслабую боль. Его глаза были сильно затуманены, словно перед ними стояла какая-то странная пелена и разглядеть то, что происходило впереди, было практически невозможно. Он видел тени, и только по тому, как они двигались, он мог догадаться, что силуэты были человеческие. Внезапно ему в глаза ударил яркий свет, и он поморщился и застонал, чувствуя, какую сильную боль это ему причиняет. До его ноздрей долетел въедливый запах крови, и он понял, что она принадлежит ему. Что, черт возьми, тут происходило, и где он находился?! Алекс попытался встать, но его ноги просто отказывались слушаться, он будто бы был намертво приклеен к полу, и это до безумия пугало.

- Твой папочка мог бы тобой гордиться, - внезапно произнес знакомый голос, заставляя зубы Алекса стиснуться с невероятной силой. – Ты именно тот сын, о котором он всегда мечтал.

- Фил... - он в злости прикрыл глаза.

- Дайте этому парню медаль за особую догадливость! – рассмеялся он, и вдалеке послышалось ещё несколько мерзких продолжительных смешков.

- Я достану тебя.

- Неужели?- Алекс чувствовал, что он улыбался, но своего взгляда не поднимал, продолжая смотреть в темный пол. – До сих пор тебе это не очень-то хорошо удавалось, с чего ты взял, что получится на этот раз?

- На этот раз у меня будет план, - сквозь зубы сказал он. – И я буду уверен в успехе.

Он снова разразился смехом.

- Мальчик мой, я всегда любил твой пыл, но ты очень сильно ошибаешься, если думаешь, что у меня нет собственного плана. Приведите этих двоих, - крикнул он кому-то, и Алекс замер, чувствуя, что происходящее не принесет ему ничего хорошего.

- Отпусти меня!

Он резко поднял свои глаза и увидел Меган, которую со всей силой кинули на пол, заставляя так же встать на колени.

- Какого черта ты... - он не успел договорить, потому что следом за ней, какие-то люди привели его отца и тоже с силой швырнули о камень, по всей видимости, причиняя ему сильную боль.

- Сукин сын! Ты заплатишься за каждую крупицу боли, что причинил близким мне людям!

- Все мы когда-то будем наказаны Всевышним за грехи свои, - говорил Фил, но Алекс не сводил своих глаз с отца, который старался удержаться на сломанном протезе, пока его больная нога подкашивалась. – Но я готов ответить за свои, а ты? - внезапно спросил он, и Алекс мгновенно замер.

- Что?

- Ты причинил боль им обоим, Алекс, - начал Фил. – Предал их любовь. Заставил страдать.

- Нет! Я никогда не...

- Разве не из-за тебя Меган столько вынесла? В прошлом, а теперь и сейчас. Ты и только ты виной тому, что она страдает день ото дня, - какой-то амбал приставил к её горлу нож, и Алекс заметил, как по её щекам потекли слезы. – Только ты в этом виноват, - последние слова эхом отдались в его сознании, и он закричал, не в силах сдержаться.

- Перестань! – он ощущал боль в висках, которая с каждой секундой становилась все сильнее.

- Она больше никогда не сможет доверить свое сердце тому, кто единожды уже смог разбить его вдребезги.

- Хватит!

- Для неё ваша ночь ничего не значила, она все так же ненавидит тебя. Её душа навечно останется для тебя под замком.

- Замолчи, - боль становилась почти невыносимой.

- А твой отец? – продолжал голос Фила. - Разве о таком сыне он всегда мечтал? Ты предал его.

- Нет, - он вертел головой, пока его тело невольно сгибалось пополам, а лицо искажалось от боли, - я сделаю все что угодно, лишь бы он никогда не страдал!

- Ты не пошел по его стопам, - внезапно произнес он, - не оправдал его надежды. Ты не рассказал ему правду. Так ведь? – Алекс перевел свой взгляд на отца, в глазах которого мгновенно отразилась резкая боль. – Скажи, Чарльз, он ведь не сказал тебе, кто именно был виновен в смерти твоей мамы? Не сказал тебе то, что столько лет просто не давало тебе уснуть? Твой сын знает всю правду, но предпочитает её скрывать, - прошептал он в ухо Чарльза.

- Алекс...

- Отец, нет, - он вертел головой.

Фил подал знак каким-то людям, после чего они по очереди подошли к Меган и отцу Алекса с раскаленным железом в руках.

- Какого хрена ты задумал... - Фил лишь молча улыбался, напоминая ему сейчас чокнутого Джокера, поэтому Алекс не выдержал и заорал. – Чертов сукин сын! Что тебе нужно?!

- Просто, чтобы ты сделал выбор, - сказал он, а затем щелкнул пальцами и в ту же секунду Алекс увидел, как раскаленный металл опустился на обнаженные участки кожи людей, которых он любил больше жизни. До его ушей донеслись крики, он видел, как Меган практически плакала, а его отец с болью стискивал зубы.

- Нет!! – заорал Алекс, пытаясь сорваться с места. – Что ты творишь?! Останови это!!

- Ты и сам можешь это остановить.

Крики становились сильнее, и Алекс ощущал, как этот звук с силой давит на его уши, заставляя задыхаться от чувства собственного бессилия.

- Что тебе надо?!

- Ты знаешь, что такое делать выбор? - Алекс сглотнул, чувствуя, как странно немеют его ноги, а затем ощутил в своих зажатых пальцах

пистолет. Его рука начала подниматься вверх, пока Фил продолжал. – Кого из них ты хотел бы избавить от боли? – он улыбнулся, заметив, как замешкался Алекс, а затем наклонился ближе и прошептал ему в ухо. - Кому хотел бы облегчить жизнь?

Он почувствовал, как его рука задрожала.

- Я не стану, - сказал он сквозь зубы. – Я не стану делать чертов выбор!

- Забыл предупредить, - беззаботно продолжил Фил, поглядывая на часы, - у тебя есть лишь минута.

- Я же сказал, что не стану делать твой долбаный выбор! – заорал Алекс, слыша, как крики близких ему людей становятся сильнее. Он мог поклясться, что запах крови начинал вызывать у него дурноту.

- Ты можешь спасти одного, - сказал тихий голос у его уха. – А можешь потерять обоих. Выбор за тобой.

- Я не хочу выбирать!

- За грехи нужно платить, - сказал Фил, не сводя глаз с циферблата, - верно, Алекс?

- Чтоб тебе в аду гореть!

- Тридцать секунд.

- Алекс... - он перевел взгляд на отца. – Жми...

- Нет... папа, нет...

- Спаси её, - сказал он, стискивая зубы от очередной волны боли. – Давай же.

- Я не могу...

- Защити её, - одними губами прошептал его отец. – Жми!

Он закричал так сильно, что казалось, вложил в это слово все свои последние силы. Алекс ощущал, как по его щекам потекли слезы, а затем еле слышно прошептал «прости...» и спустил курок.

Алекс резко распахнул свои глаза и с усилием сглотнул, ощущая, как пересохло его горло. События прошедших дней моментально замелькали в его памяти, и он даже облегченно выдохнул, четко осознавая, что находится в комнате Меган и лежит в её постели.

Это был сон. Всего лишь дурной сон.

Но этот сон заставил его испытать все муки Вселенной и понять, что его прошлое никогда до конца его не отпустит.

Он повернул свою голову вбок и задержал свой взгляд на спящей женщине. Её светлые волосы изящно разметались по подушке, одна рука лежала на животе и медленно приподнималась, когда она делала вдохи и опускалась – когда выдохи, а другая была слабо зажата в кулачок и лежала рядом с её лицом, которое выражало непередаваемый покой и... легкость. Вот так вот, завернутая в белую простыню, с закрытыми глазами и умиротворенным лицом, она напоминала ему греческую богиню, которая отдыхала после трудного дня.

Разве он мог представить себе, что эта женщина снова ворвется в его жизнь? Разве мог думать, что когда-либо вновь услышит от неё слова о том, что он нужен ей? Она была его бесценным даром, который ниспослали ему сами Небеса, и он обязан был сделать все для того, чтобы она была в безопасности. Но разве он мог гарантировать ей защиту, когда на свободе разгуливал тот, кто мог в любую минуту снова дать о себе знать? Разве мог оберегать её, если сам был для неё такой большой опасностью? Алекс отвернулся и плотно закрыл глаза, чувствуя какой болью в сердце отзываются его мысли. Он был не в силах оставить её, потому что знал, что эта ночь изменила для него совершенно всё. Она изменила его самого. Он точно знал, что не сможет жить без той, которая сегодня столько раз вверяла ему свою душу, но так же он знал, что не сможет жить, зная, что из-за него она подвергается опасности. Пусть лучше он всю жизнь будет страдать,

находясь вдали от неё, но будет уверен в том, что ей ничего не угрожает, чем всю жизнь будет винить себя в том, что оказался чертовым слабаком.

Алекс осторожно откинул кусочек ткани, которым укрывался, стараясь не потревожить сон Меган посторонними шумами, а затем подхватил свою одежду с пола и направился в ванную. Он быстро натянул свои боксеры, джинсы и футболку и немного помедлил, смотря в свое отражение в зеркале. Его внутренние демоны никогда не уйдут. Они всегда будут с ним, всегда будут напоминать о том, что он причиняет боль тем, кого любит. Алекс включил маленькую струйку воды, а затем брызнул водой себе на лицо, стараясь взять себя в руки и стать, наконец, тем, кем его хотел бы видеть его отец: сильным мужчиной, у которого достаточно воли и сил для того, чтобы защитить ту, которую он так любит.

Но для этого ему нужно было уйти.

Ему необходимо было оставить её.

Меган сможет понять, почему он уйдет, но он сам никогда не сможет простить себя, если даже не попытается ей всё объяснить.

Алекс медленно подошел к прикроватной тумбе и взял первый попавшийся листок. Никогда в жизни он не писал записок. Он вообще не привык сообщать женщинам, что уходит, он просто вставал, одевался и покидал квартиру еще до рассвета, мысленно благодаря очередную красотку за потрясающую ночь и не оставляя ей ни простых «увидимся», ни номера телефона, ни адреса. Но ведь Меган не была его очередной... она никогда не входила в список тех, с кем можно было весело провести время, не спросив даже имени, а затем просто забыть о том, что было. Он не хотел, чтобы она думала, что он отнесся к ней именно так, но в то же время понимал, что так ей было бы проще забыть о нем... Он уже собирался было отложить ручку в сторону, но вдруг осознал, какую боль ей этим причинит. Снова.

Единственное на свете, чего он вытерпеть бы не смог, это её слезы. Он не мог видеть, как она плакала, а знать, что именно он стал той

самой причиной, было бы для него самой невыносимой мукой на земле.

Алекс что-то быстро начеркал на бумаге, стараясь вложить в свои последние слова как можно больше смысла и чувств, а затем сложил листочек пополам и положил сверху золотой паркер.

Его взгляд прошелся по её лицу и задержался на пухлых губах, которые вызвали у него смесь неконтролируемых воспоминаний, бурных эмоций и щемящую боль в груди. Он не смог удержать себя от того, чтобы не прикоснуться к ним в последний раз, поэтому наклонился и мягко её поцеловал.

- Прости, - прошептал он, боясь оторваться от неё и понять, что это все чертова реальность, - я просто хочу, чтобы ты была в безопасности, - затем он неохотно выпрямился, помедлив всего на секунду и нежно проведя ладонью по её щеке, а после вышел за дверь.

Меган поморщилась от яркого солнечного света, который резко ударил ей в лицо, когда она повернулась в сторону окна. На её губах появилась невольная улыбка, и девушка потянулась, поднимая руки поверх своей головы и издавая блаженный звук наслаждения. Если бы хоть кто-то сказал ей, что просыпаться от ночного секс-марафона так приятно, то она, наверное, начала бы практиковать его значительно раньше. Впервые за очень долгое время она чувствовала, что, наконец, хочет вставать по утрам и даже идти на чертову работу, на которой она, кстати говоря, не была уже очень давно. Меган резко открыла глаза, вспоминая, что сегодня был будний день, и что ей следовало бы хотя бы ради приличия показаться в офисе, в котором она, вроде как, является кем-то вроде босса, и лениво села на кровати.

Она продолжительнее зевнула, осознавая, что не спала практически всю ночь, и то, что на часах было уже почти семь утра, лишь наглядно показало ей, какое малое количество часов она провела в мире снов. Только спустя пару секунд Меган заметила на тумбочке сложенный клочок бумаги, поверх которого лежала любимая ручка её отца, которую она бережно хранила в ящике возле кровати. Она взяла в руки листок и развернула его, чувствуя, как при этом её сердце уже

застучало в сто раз быстрее. Она ненавидела записки. Они никогда не предвещали ничего хорошего.

Меган закрыла глаза, стараясь вспомнить свое дыхательное упражнение, которое столько раз помогало ей успокоиться и взять себя в руки, а затем приказала самой себе ни за что не поддаваться панике. По крайней мере, до тех пор, пока она не прочтет, что написано на этом чертовом листке. Господи, почему это утро просто не могло быть самым прекрасным в её жизни?! Почему этой долбанной Непредсказуемости снова понадобилось преподносить ей свои хреновы сюрпризы?!

- Так девочка, расслабься,- говорила она самой себе, - ты не знаешь, что в этой записке, ты даже не знаешь от кого она, - она усмехнулась своим же размышлениям, - ну да, конечно, ведь так трудно понять, кто мог её оставить. Дура, - выдохнула она, а затем покачала головой и опустила взгляд на чернила.

Меган,

Я не знал, что написать тебе и как объяснить, что проснувшись сегодня утром, ты не почувствуешь моего тепла, да и, честно признаться, не смог бы даже долго думать. Но я хочу, чтобы ты знала, что эта ночь очень много для меня значила, и что, если бы я действительно мог остаться, я бы сказал тебе все это в глаза. Я хотел бы стереть то, что случилось в тот день, когда наши дороги разошлись, потому что не могу жить, зная, что когда-то причинил тебе боль. Но в нашей жизни все слишком сложно, а я просто хочу защитить твое сердце и уберечь твою жизнь.

Прости меня и надеюсь, ты будешь счастлива,

Алекс.

Меган увидела несколько небольших капель на записке и только сейчас поняла, что это её слезы. Это её долбанные слезы. Она, в самом деле, плакала, потому что Алекс ясно написал о том, что бросает её и пожелал ей счастья.

- Ты обещал, - шептала она, позволяя слезам все так же стекать на бумагу, - пока я сама не захочу... ты обещал всегда быть рядом...

Нет. Нет-нет-нет. Этого просто не может быть. Разве он мог вот так вот просто взять и уехать после всего, что между ними было? Она не могла поверить в то, что тот Алекс, который был с ней этой ночью, мог просто оставить её, понадеявшись, что она легко всё забудет. Она бы не поверила ему снова, если бы не была в нем уверена. Не совершила бы такой ошибки, если бы хотя бы секунду сомневалась в том, что он больше никогда не сделает ей больно.

Она ещё несколько раз пробежалась глазами по написанному тексту, пытаясь понять, что побудило его так с ней поступить, но ничего не могла найти. Ни единой подсказки. Ни единой зацепки. Ничего.

Меган выдвинула ящик своей прикроватной тумбы, чувствуя, как тяжело ей становится дышать, а затем кинула туда записку и с силой задвинула его, позволяя себе отвернуться в сторону и как можно крепче зажмуриться, чтобы вновь не уронить предательских слез.

Она обещала себе, что больше никогда не станет плакать из-за мужчины. Не станет плакать из-за Алекса. Ну почему?! Почему все повторяется, как долбаный кинофильм, который она больше никогда не хотела смотреть?! Почему жизнь снова и снова заставляет её проходить через одни и те же испытания?!

Внезапный звонок в дверь прервал её мысли, заставляя на секунду засомневаться в том, что она вообще его слышала, но девушка все-таки встала, сняла со стула свой шелковый халат и вышла к лестнице, утирая предательские слезы на щеках. Как раз в тот момент, когда она начала спускаться, раздался повторный звонок, который теперь уже ясно сообщал ей о том, что это ей совсем не показалось.

Кого могло принести к ней в семь утра?

Может быть...

Дрожащей рукой она потянулась к ручке и резко распахнула дверь. Её глаза тут же расширились, заставляя сердце упасть так низко, как это только было возможно.

- Анжела?

Рыжая девушка модельной внешности лучезарно улыбнулась, только вот от этой улыбки тепло Меган совсем не стало.

- Привет, сестренка! – она расставила руки в широком приветственном жесте, но Меган даже не пошевелилась. – Ты что же, даже меня не обнимешь?

- Что ты здесь делаешь? – спросила она ошарашено, чувствуя, как её дрожь медленно начинает смешиваться со злостью, вытесняя недавние огорчения.

- Ну вот, - Анжела в наигранном расстройстве опустила руки. – Ты никогда меня не любила. И твоя мать меня на дух не переносит. В этой семье я могу рассчитывать только на дядю Ричарда, - когда Меган промолчала, не зная, что сказать, Анжела бесцеремонно вкатила свой

чемодан в её квартиру, и ей ничего не оставалось, как просто захлопнуть дверь.

Анжела Стивенсон приходилась ей двоюродной сестрой. Она была единственной и когда-то горячо любимой дочерью её дяди Льюиса, который был покойным братом отца Меган. Льюис с женой погибли восемь лет назад при сходе лавины в горах, и всю заботу об Анжеле на себя взяла её бабушка по материнской линии – сушная ведьма, если хотите знать. Вот когда Анжела так сильно изменилась, и вот когда их дружбе пришел окончательный конец. Анжела захотела взять фамилию своей бабушки, потому что та постоянно повторяла, что «Палмеры» не из благородного рода. Да-да, она была из тех самых тещ, которые до дрожи ненавидели своих зятей, постоянно повторяя, что их дочь сделала неправильный выбор. Анжела стала задирать голову, и все чаще её можно было увидеть в компании тех девиц, которых у них в школе называли «звездами подиума». Ну, даже по этим небольшим наводкам можно было догадаться, что из себя представляла Анжела Стивенсон.

- Какого черта ты делаешь в Филадельфии и в моем доме? – Меган развернулась к сестре, сложив руки на груди.

- О, - она улыбнулась, - классный халатик. Итальянский? – Меган ничего не ответила и тогда Анжела закатила глаза и опустилась на диван. – Ой, ну ладно-ладно, раз ты не в настроении разговаривать... я решила вернуться домой.

Меган показалось, что у неё только что выдернули почву из-под ног.

- Что, прости?

- Ну, да, - беззаботно сказала она, - хочу немного отдохнуть от парижской суеты. Надеюсь, проведать свою сестренку, но видимо, ты не очень-то рада меня видеть.

- Нет, что ты, я просто счастлива! – С сарказмом сказала она. – Ведь от тебя не было вестей сколько?... – она сделала вид, что

задумалась. – Ммм... кажется, лет пять? Да, думаю все верно. Мы ничего не слышали о тебе все эти годы. Я не видела тебя с самого выпускного. А теперь ты просто вваливаешься ко мне в квартиру со словами «привет, сестренка»?!

- Почему ты так злишься на меня? – Анжела встала с дивана, сужая свои глаза. – Я же ничего тебе не сделала.

- Конечно, нет, о чем ты! Ты всего лишь переспала с моим парнем, но кто же примет это за проступок!

Меган так сильно закричала, что испугалась даже саму себя. Да что это с ней? Она же обещала себе, что больше не станет вспоминать о том, что произошло в выпускной вечер. Она поклялась, что забудет и простит.

- Стой, - её сестра сделала удивленное лицо, и на этот раз Меган даже показалось, что искренне, - вы что, так и не поговорили с Алексом? Ни разу с того вечера?

- Какое тебе вообще до этого дело? – она зло скрипела зубами, все ещё пытаясь взять себя в руки.

- Я...

- Меган, все нормально? – она кинула свой взгляд наверх и увидела спускающегося к ним Джерри, который на ходу натягивал футболку.

- Да, милый, все хорошо. Просто неожиданно приехала старая знакомая, но ей уже пора, - Меган не стала дожидаться её ответа, поэтому просто открыла перед ней дверь, при этом опустив свой взгляд вниз. Анжела немного помедлила, по всей видимости, ожидая, что Меган передумает, но она твердо стояла на своем. Её сестра сделала несколько шагов вперед и, подхватив в руку чемодан, зашагала к выходу.

- Мне очень жаль, - она немного помедлила на пороге, а затем вышла прочь. Меган с силой хлопнула дверью, прислоняясь к ней

спиной, а затем услышала рядом с собой знакомые шаги.

- Эй, ты точно в порядке? Выглядишь неважно.

- Да, - она заставила себя улыбнуться, а затем коснулась ладонью его щеки, - я правда в порядке. Но мне нужно сходить на работу, как думаешь, справишься здесь без меня? – её голос уже звучал игривее, хотя все внутри так и переворачивалось.

- Конечно, это пустяки, - улыбнулся он.

- Отлично, - она отошла от двери, - в холодильнике полно еды, я думаю, что от голода ты не умрешь. Видеоигры вон там в тумбочке внизу, а если захочешь чего-нибудь ещё – звони мне.

Его улыбка стала шире.

- Есть, босс, - она тоже улыбнулась и направилась к лестнице.

Работа. Да, вот, что ей сейчас необходимо. Это единственное, что может помочь ей отвлечься и, наконец, разложить все свои мысли по полочкам.

Она кивнула самой себе, а затем сделала вдох и пошла одеваться.

Глава 20

Меган сидела в своем супер мягком кресле за огромным дубовым столом и просматривала резюме невест, стараясь подобрать для каждой её единственный и неповторимый образ. Она грызла карандаш и дергала правой ногой, пытаясь избавиться от надоедливых мыслей, но выходило это у неё, нужно признаться, весьма паршиво. Вы знаете, как можно понять, что человек сошел с ума? Посмотрите на то, что он делает и все сразу станет ясно.

Она посмотрела на часы на своих руках. Они показывали пять вечера. Получается, что она просидела здесь, по меньшей мере, девять часов, но до сих пор так ничего и не нарисовала. Ни одной чертовой линии.

Визит Анжелы не выходил из её головы весь день. Она поговорила с отцом и рассказала ему о том, что его племянница заявила к ней сегодня утром, на что он, к её величайшему удивлению, отреагировал не столь радушно, как она ожидала, но все же и не сказал ничего, на что она так рассчитывала. Меган узнала о том, что Ричард предложил Камиле пожить пока в его квартире, чтобы дать дочери возможность разобраться со своей личной жизнью и не заставлять Джерри чувствовать себя хотя бы немножко неудобно. Её родители были самыми замечательными людьми на свете, и она понимала это каждый раз, когда они делали для неё такие многозначительные мелочи.

Конечно же, Меган не стала признаваться отцу в том, что выгнала собственную сестру на улицу, даже не поинтересовавшись у неё о том, а есть ли у неё вообще деньги и место, где она могла бы остановиться. Хоть Анжела и предала её, но муки совести ещё никто не отменял. Меган все равно чувствовала, что должна заботиться о ней, и как бы сильно она её сейчас ненавидела, все же понимала, что не может бросить родную кровь на произвол судьбы.

Меган вымученно закрыла глаза и со стоном уронила голову на тяжелый стол.

И почему она такая добрая? Почему она вечно думает о других, забывая при этом о собственной гордости? Анжела и не вспомнила бы о ней, если бы не знала, что её сестра живет абсолютно ни в чем не нуждаясь, и если бы ей просто не было от неё что-нибудь нужно. Она выдохнула. Ну, а может, все же... нет, Меган, прекрати. Перестань думать о людях лучше, чем они есть на самом деле. Это не принесет тебе ничего хорошего.

Она снова застонала, прекрасно понимая, что эти споры с собственными внутренними демонами на вряд ли приведут к чему-то здоровому. Она никогда не сможет договориться с самой собой, потому что постоянно будет самой себе же и противоречить. Ей нужен кто-то третий. Кто-то, кто сможет рассудить две половинки её души и помочь разложить все мысли по полочкам.

- Когда я уходил пару часов назад, ты сидела точно так же. Ты в порядке?

И все же, наши мысли материальны.

- Угу, - медленно произнесла она, не поднимая головы и продолжая лежать лицом вниз.

- Выкладывай, что ещё произошло у моей девочки и чего я не знаю,
- Меган услышала, как Адам сел в кресло напротив.

- С чего ты взял, что вообще что-то произошло? – пробормотала она.

- А разве, если у человека все нормально, он целуется со столом?

Меган усмехнулась.

- Ты один из тех людей, Кроу, которые могут рассмешить даже в самые поганые часы жизни.

Она так и чувствовала его победную улыбку.

- Когда-нибудь мое обаяние спасет мир.

- Не сомневаюсь.

- Эй, детка, ну а если серьезно, что происходит?

Меган вздохнула и подняла свои глаза на Адама.

- Я сижу здесь взаперти с самого утра, и ещё не нарисовала ни одного эскиза. Зато успела выпить пять чашек кофе, написать на всех листочках «жизнь несправедлива» и проделать в этой стене огромную дыру, - когда Адам поджал губы, чтобы не рассмеяться, Меган подняла указательный палец. – Нет, я серьезно, посмотри, ты видишь в стене дыру?

- Тебе просто нужен отдых.

- Нет, Адам, мне нужна работа. Как никогда, именно в этот самый момент, мне нужна моя чертова работа, но весь парадокс заключается в том, что она от меня бежит. – Она закрыла свое лицо руками, опустив локти на массивный стол и устало завертела головой. – У меня нет вдохновения. Меня накрыла долбанная творческая депрессия.

- Не думаю, что это она, - мягко отозвался он, а затем обошел стол и осторожно коснулся её лба. – Ты не горячая, значит, не заболела. Скорее всего, у тебя обычная усталость и ты маешься проблемой выбора, - сказал он, складывая руки на груди. – Тебя что-то мучает. Ты не знаешь, как поступить и к какому из своих внутренних голосов прислушаться.

Меган резко убрала руки от лица и нахмурилась.

- Мне не нравится, что ты лезешь в мою голову так, словно ты дотошный мозгоправ.

- А мне не нравится, что ты выглядишь так, словно по тебе стадо коров пробежалось. И я совсем не преувеличиваю.

- Лучшего сравнения придумать не мог? – когда Адам промолчал, облокотившись о её стол, Меган вздохнула и продолжила. - Сегодня утром ко мне приехала Анжела, - тихо сказала она, видя удивленно-ошарашенное лицо Адама, совсем такое же, как и у неё несколько часов назад.

- Она вернулась в город?

Меган кивнула.

- Сказала, что хочет отдохнуть от парижской суеты.

Его губы растянулись в усмешке.

- Да это просто заголовок для первой полосы.

- Я не знаю, что мне делать, Адам, - она выпрямилась и отъехала в кресле чуть назад.

- Как, что? Надеюсь, ты её выставила?

- Она ушла, но я...

- Детка, - голос Адама стал тверже, - даже не думай об этом. Она предала тебя, а потом пропала на много лет.

- Мы так и не поговорили, понимаешь? – словно ища за что ухватиться, сказала она. – Я все ещё не знаю, что заставило её так поступить и... очень многие её слова до сих пор не выходят из моей головы.

- Почему женщины так любят что-то выяснять? – теряясь в догадках, спросил он. – Почему вы просто не можете успокоиться и выкинуть из своей жизни человека, который не приносит в неё ничего хорошего?

- Она моя сестра... - она бросила на него умоляющий взгляд, а все её естество словно и кричало о том, чтобы он понял и поддержал её. – И кроме нас с папой у неё больше никого нет.

Он кивнул.

- Хочешь открыть в своем доме приют для стерв?

- Адам, - ахнула Меган.

- Что? Все, кто знаком с Анжелой Стивенсон, прекрасно знают, что она та ещё... штучка, - после небольшой заминки подытожил он. – И ты прекрасно знаешь, как она относилась к тебе в школе, неужели тебе так хочется выглядеть перед ней тряпкой?

- Наверное, ты прав, - вдохнула она, поворачиваясь в кресле.

- Но если тебе это необходимо, - внезапно сказал он, - то поговори с ней.

- Ты правда так думаешь? – она быстро повернулась к нему.

- Я думаю, что ты все равно не успокоишься, пока до конца не выяснишь то, что столько лет разрывает твое сердце на части, - он оттолкнулся от стола, - и если для твоего душевного равновесия придется посмотреть своему прошлому в глаза, я хочу, чтобы ты это сделала.

Он потянулся к трубке, а затем снял её и протянул Меган.

- Позвони ей.

Она перевела свой взгляд на телефон в руках Адама, а затем как-то неопределенно замотала головой.

- Но я не знаю её номера.

- Тогда позвони тому, кто сможет его для тебя достать.

Глаза Меган задержались на трубке, после чего она придвинулась обратно к столу и заставила свои пальцы застучать по кнопкам. После трех коротких гудков, она сделала глубокий вдох и посмотрела на Адама, словно ища у него поддержку.

- Генри, мне нужно, чтобы ты кое-кого для меня нашел.

Мотель «Гроу» располагался на самой окраине города и, наверное, был самым дешевым местом, в котором только можно было бы остановиться на ночь. Это было одно из тех помещений, хозяева которых практически не заботились о чистоте и порядке, а тем более их не волновало, кто именно сюда приходит и зачем, главное, чтобы посетители платили деньги. Меган никогда даже предположить не могла, что найдет Анжелу именно в таком месте, и то, что она действительно здесь была, заставляло её сердце странно сжиматься.

Она постучала в старую разваливающуюся дверь, которая, кажется, держалась на петлях из последних сил, а затем медленно выдохнула, как раз в тот момент, когда она отворилась.

- Меган? Что ты здесь делаешь?

Ей потребовалось сделать еще один вдох.

- Могу я войти?

Анжела слегка замялась, но потом кивнула и отошла в сторону, пропуская её в номер. Сказать, что он был просто скудно обставлен, это ничего не сказать. Комната была просто ужасна. Мебель, если её можно было так назвать, была грязная, потрепанная и излучала не совсем приятные запахи. Меган совсем не удивилась, если бы в этом месте бегали тараканы и крысы, но была рада, что пока их не видела.

- Как ты нашла меня?

Она тут же повернулась, только сейчас обращая внимания на то, как просто была одета её сестра.

- Один хороший друг помог, почему ты остановилась именно тут?

Она усмехнулась, завязывая волосы в пучок.

- Ты думаешь, что я купаюсь в деньгах? Нет, сестренка, у меня нет богатых родителей, и я не живу в роскоши.

- Может быть, деньги моего отца и дали мне какой-то старт, но это не значит, что я наслаждаюсь беззаботной жизнью.

- Зачем ты пришла, Меган? – устало спросила она. – Ты ведь ясно дала мне понять, что мое общество тебе неприятно. А я хоть и не отличаюсь особо острым складом ума, но все-таки иногда поступаю разумно.

- Это ты называешь разумно? – она окинула взглядом комнату, которая вызывала у неё дрожь по всему телу. – Ночевать в таком... пугающем месте?

- Спать на вокзале тоже не самая приятная штука, - печально улыbnулась Анжела, и Меган ощутила, как что-то внутри неё ёкнуло, отзываясь на слова сестры. Это казалось таким невозможным, но именно сейчас, именно в данную минуту, она увидела перед собой совсем другую девушку, ту, с которой они так крепко дружили в детстве и ту, которую она так сильно любила. Она часто заморгала, чтобы ни в коем случае не стать сейчас сентиментальной плаксой, поддавшейся своим эмоциям, а затем скрестила руки на груди и нахмурилась. – Я весь день думала о том, что ты сказала мне.

- Правда?

- Какие бы отношения между нами ни были, - продолжила Меган, теперь уже смотря сестре в глаза, - я хочу, чтобы мы закончили тот разговор, который начали.

- Хорошо, - кивнула Анжела, прислоняясь к более или менее приличной тумбе, - что ты хочешь знать?

Меган хотела открыть рот, для того, чтобы задать свой вопрос, но он словно онемел, отказываясь слушаться её и произносить какие-либо звуки. «Ну же, Меган, ради Бога, возьми себя в руки...».

- Ты в порядке? – услышала она обеспокоенный голос, который смог удивить её и даже поставить в тупик. Анжела всего через несколько секунд оказалась рядом с Меган и робко, словно сомневаясь в правильности своего поступка, обхватила её руки, стараясь поддержать. Они были практически одного роста, поэтому Меган хорошо видела её глаза напротив: такие же голубые, как и у неё. Это было удивительным совпадением.

- Я в норме, - тихо сказала она, и тогда Анжела резко убрала руки и отступила в сторону, словно боялась что-то сделать не так. Господи, что с ней произошло? Где та властная эгоистичная стерва, которая постоянно её задевала? Где та рыжая бестия, какой она всегда была для окружающих?

Её сестра сложила руки на груди и опустила взгляд вниз.

- Так о чем ты хотела спросить?

Её поза напомнила Меган детство. Когда Анжела чего-то боялась или чувствовала себя в чем-то виноватой, она всегда стояла именно так.

- Ты помнишь ту девочку, которой была? – внезапно прошептала она, сама удивляясь тому, что говорит. – Ту, что любила шоколадную пасту и лимонное мороженое, - Анжела вздрогнула, но Меган это не остановило. – Мы ведь были практически неразлучны. Семьями ходили в походы, жгли костры, рыбачили, - она печально улыбнулась, вспоминая те времена, - спали в палатках.

- Меган...

- Я отлично помню, как дядя Льюис любил устраивать барбекю. Тогда все соседи завидовали его секретному ингредиенту, который придавал его мясу такой отменный вкус, - она улыбнулась шире, чувствуя, что воспоминания вызывают у неё дрожь. – Все восхищались его едой, а мы как обычно дурачились, предпочитая портить любимый газон твоей мамы и рвать её розы, которые она выращивала с таким трепетом.

Меган не смогла не заметить, как её слова подействовали на Анжелу, потому что она прикрыла глаза, по всей видимости, пытаясь совладать с собственными эмоциями.

- А ты помнишь, как однажды мы разукрасили лица родителей строительной краской, которую обнаружили у папы в багажнике? – ей глаза накрыла легкая пелена. - Нам тогда было всего по восемь, но я прекрасно помню, как сильно нам досталось.

- Они почти неделю не могли её смыть, - внезапно произнесла её сестра, по щекам которой уже скатывались слезы.

Их взгляды встретились.

- Мы тогда думали, что они раскрасят нас в ответ, - добавила Меган.

- И боялись засыпать по ночам, - Анжела уже плакала, не в силах сдерживать соленые слезы, а её глаза выражали такую сильную боль, которая способна не щадя разорвать человека на кусочки. – Алекс не изменял тебе, Меган, Господи, прошу, прости меня! – она выпалила это на одном дыхании, дрожащими руками прислонив кулачок ко рту.

Меган тут же замерла, не в состоянии поверить в то, что только что услышала. Её дыхание перехватило, а сил хватило лишь на то, чтобы удержать свои колени в прямом положении.

- Что ты сказала?

- Мне так жаль... я была такой дурой...

- Анжела, - она пыталась говорить тверже, все ещё не веря в то, что это ей не послышалось, - о чем ты говоришь?

Она старалась успокоиться, то прикрывая глаза, то вновь открывая, но слезы все равно струились по её лицу.

- Между нами ничего не было, - повторила она, - в выпускной вечер мы с Алексом не переспали.

- Нет, - она вертела головой, стараясь собрать все кусочки пазла воедино. – Нет, этого просто не может быть, - она приложила ладонь ко лбу и закрыла глаза, пытаясь детально вспомнить тот день.

- Меган...

- Я видела вас! – прикрикнула она. – Вы... - её руки сжались в кулаки, но она сделала несколько ритмичных вдохов, и продолжила уже чуть спокойнее. – Я бы никогда не ошиблась.

- Ты не ошиблась, - срывающимся голосом сказала Анжела, а затем подошла к ней ближе. – Позволь мне все тебе объяснить, Мегс. Все на самом деле совсем не так, как ты думаешь.

- А как? – еле слышно спросила она, не веря в то, что это действительно с ней происходит. – Как все на самом деле?

- Я специально подстроила все так, чтобы ты увидела нас, - её сестра шмыгнула носом, отводя взгляд в сторону. - Затащила Алекса в подсобку, а потом сделала все для того, чтобы ты подумала, что он изменил тебе.

- Но я не понимаю... Алекс, он...

- ... ничего не знал, - твердо сказала она. – Я подсыпала ему в бокал наркотик, и когда он стал вполне податливым и совершенно ничего не соображал, отвела его вниз. Я не думаю, что он вообще помнит о том, что случилось на вечере.

- Господи... - она обессилено опустилась на стул, проводя дрожащей рукой по волосам.

- Я сняла с него рубашку и забралась на стол. Он просто отрубался на ходу, и в какой-то момент я даже испугалась, что с ним может что-то случиться.

- Но он не был похож на сонного...

- Я ввела ему ещё какую-то гадость, не знаю, - она замотала головой, - мне дал её Стью и сказал, что действие будет практически, как у адrenalина. В общем, человек энергичен, но совершенно ничего не понимает.

- Почему? – только и смогла произнести она. – Зачем тебе это было нужно?

- Я завидовала тебе, - по её щекам полились слезы, а Меган отвернулась, с болью закрывая глаза, чтобы вот-вот не заплакать. – Ты встречалась с самым лучшим парнем в школе, а я... я просто злилась... Боже, Меган, клянусь тебе, если бы я только могла вернуть все назад, я бы никогда так не поступила...

- Я столько лет думала, что Алекс меня предал... - прошептала она.
– Я разбила его сердце... сломала свою жизнь... и все лишь потому, что ты мне завидовала?...

- Прости меня...

- Я не могу, - она завертела головой, чувствуя, что повторно пережила одно и то же предательство. Ей казалось, что она снова вернулась в свое прошлое, но только на этот раз боль, которую она испытала, была в стократ сильнее, мощнее и была так, что не оставляла после себя ни единого осколка.

- Меган, прошу...

- Лучше бы ты просто любила его... мне было бы в тысячу раз легче принять то, что моя сестра влюбилась в моего парня.

- Меган...

- Скажи, он хотя бы нравился тебе? Ты хотя бы раз хотела поцеловать его?...

Анжела лишь качала головой, лоя ртом воздух, но так абсолютно ничего и не сказала. Меган нервно усмехнулась, итак понимая все без слов, а затем медленно поднялась со стула и направилась к выходу, ощущая, что сейчас ей как никогда нужен свежий воздух.

- Меган, пожалуйста...

Она остановилась, когда её рука потянулась к дверной ручке, а затем опустила вторую руку в карман и достала ключ, который со звоном положила ей на тумбу.

- Папа хотел, чтобы ты пожила в его квартире в центре города какое-то время. Пока не устроишься на работу и не снимешь себе собственное жилье, - её голос звучал отстраненно.

- Спасибо. Большое тебе спасибо...

- Это не от меня, - резко бросила она. – Я делаю это лишь потому, что для моего отца важна память о брате, а ты его дочь, а значит и его кровь. Нас с тобой больше ничего не связывает, - тихо сказала она.

- Меган, но наши воспоминания...

- Они имеют свойство стираться со временем, - выдохнула она, при этом благодаря Бога за то, что стоит к ней спиной. – Все эти годы мы жили друг без друга, сможем и теперь.

- Меган...

- Надеюсь, что деньги на такси у тебя есть, - только и сказала она, после чего резко распахнула дверь и практически выбежала в ночную темноту. Лишь теперь, когда её никто не видел, она могла позволить своему сердцу болезненно сжаться, душе завывать, а слезам, наконец, с силой вырваться наружу.

Алекс стоял на причале и смотрел на проплывающие мимо яхты и снующие вдалеке катера. Они казались ему такими умиротворенными, словно вся их печаль и грусть навсегда была погребена на дне океана. Они помогали и ему, забирая все его проблемы и унося далеко-далеко, прочь от этого мира. Если бы он только знал, что рассказывать правду будет так больно, то, наверное, придумал бы другой способ, как вернуть своему отцу душевный покой. Хотя... разве такой способ был?

- Тебе никогда не говорили, что много думать бывает слишком вредно?

Алекс улыбнулся, опуская свой взгляд вниз.

- Твоя мама не устает это повторять.

- Верно, - усмехнулся Макс, облачиваясь о перила, - и она чертовски права.

- Как ты узнал, что я здесь?

- Дженнифер позвонила.

- Ну да, как я сразу не догадался, - его улыбка стала шире.

- Моя сестра – мать Тереза.

- И это мягко сказано.

Они оба коротко рассмеялись, после чего обратили свои взоры вдаль, наблюдая за тем, как солнце начинает постепенно уходить за горизонт.

- Твой отец оправится, - неожиданно сказал Макс, - ему просто нужно время.

- Я знаю, - прошептал Алекс, - я не волнуюсь за него, пока рядом мама. - Макс кивнул, и Алекс внезапно перевел взгляд на друга. – Как Стенли?

Он заметил, как жилки Макса на лице мгновенно напряглись, и его друг склонил голову вниз, по всей видимости, снова начав сражаться со своим внутренним чудовищем.

- Врачи говорят, что ингаляции и кислородотерапии могли бы продлить его жизнь ещё как минимум лет на пять, но он наотрез отказывается прибегать к любым методам лечения. Его состояние с каждым днем ухудшается все сильнее и, если честно, я боюсь делать какие-либо прогнозы.

- Неужели вы не можете заставить его?

Макс отрицательно покачал головой.

- Ал, он согласился пойти к врачу лишь спустя почти два месяца, и то только потому, что Джен каждый день слезно его об этом умоляла. На большее он не пойдет. Даже ради неё.

Алекс немного помолчал, смотря, как по воде расплзается ярко красное отражение солнца.

- Как можно ничего не делать, зная, что жить осталось так мало?

- Он сказал, что такая жизнь для него хуже смерти, - еле слышно отозвался Макс. - Я не знаю, но иногда мне кажется, что я могу его понять.

- Наверное, я тоже, - задумчиво произнес Алекс, рассуждая о том, что в некотором смысле они со Стенли в чем-то похожи. Да, у них были совершенно разные истории с совершенно разными концами. Да, они кардинально отличались друг от друга своими стремлениями, желаниями и мечтами. Да, их разъединяла противоположность поступков и мыслей, но одно все же делало их единым целым - чувство вины за причиненную близким людям боль.

И этого у них было не отнять.

- Нет.

- Что? – Алекс поднял голову.

- Ты не такой, как он. – Алекс вопросительно поднял свои брови вверх, удивляясь тому, как его друг порой умел читать мысли. Наверное, отчасти, этому он научился у Сары.

- Брось, у тебя на лице было написано, что ты пытался приравнять свои случайные ошибки к его намеренным проступкам.

- Макс, я не...

- Стенли долгими годами причинял боль нашей семье, - не слушая его, начал он. - Он прекрасно осознавал, что делает, но продолжал напиваться до беспамятства и швырять меня в стену при любом удобном случае. Да, может быть, он на самом деле раскаивается в том, что был таким, но это не меняет того факта, что он конченный ублюдок. – Макс повернулся к Алексу. – А ты не такой. И я знаю, что таким никогда не будешь.

Алекс улыбнулся.

- Очень странно, что именно ты меня этим успокаиваешь, а не наоборот.

Уголки губ его друга тоже приподнялись.

- Благодаря Саре я понял, что мы сами выбираем, кем хотим быть. И я свой выбор уже сделал.

Алекс очень долго смотрел на воду, замечая, что солнце практически скрылось за горизонтом, оставляя после себя лишь небольшие отголоски ярких красок, а затем перевел свой взгляд на пальцы своих рук, которые были сцеплены в замок.

- И этот выбор был правильным? – неожиданно спросил он, где-то в глубине души не зная, какой именно ответ хотел услышать.

- Этот выбор сделал меня счастливым, - немедленно сказал Макс. – И я ни о чем не жалею.

- А Сара? – произнес Алекс. – Как она смогла с этим жить?

- Она и не смогла, - внезапно произнес Макс, заставляя его замереть. – По ночам её до сих пор мучают кошмары, и она все ещё боится той жизни, которая у нас есть. Только теперь, когда она начинает сомневаться или плакать, я всегда прижимаю её к себе, и она засыпает уже не одна. Она приходит в танцевальный класс и начинает понимать, почему сделала именно такой выбор. А теперь, когда мы вместе подарили жизнь еще кому-то, она осознала, что вся та боль, которую она испытала, была нужна для того, чтобы научиться ценить счастье.

- Хорошо, когда ты не разбивал сердце той, в ком был весь твой смысл, - прошептал он. – Жизнь сразу становится проще, верно?

- Возможно, - кивнул он. – Но по большей части мы сами все усложняем.

- Не думаю, что я мог бы сделать все это проще, - Алекс сжал пальцы в кулаки, а затем снова разжал их, не сводя своего взгляда с уходящего солнца. – Все уже слишком сложно для того, чтобы пытаться. И даже если бы я попробовал, кто дал бы мне гарантии, что я снова не повторю тех же ошибок?

- Для того, чтобы их повторить, нужно о них узнать, - Макс повернулся к другу всем телом, упираясь локтем о деревянный материал причала. – За все это время, вы хотя бы один раз поговорили? Попытались разобраться в том, что произошло? Ведь каждый из вас думает своё, и ни один не понимает другого. Вы просто не пытаетесь сказать друг другу правду. А это самая большая ошибка, которую мы совершаем.

- Мы пытались, - честно ответил Алекс. – Правда, пытались. Но нам постоянно что-то мешало, понимаешь? – он посмотрел Максу в глаза. – Словно это был какой-то знак. Словно все вокруг так и кричало о том, что нам не суждено быть вместе, и что не стоит ворошить наше болезненное прошлое.

- С каких пор ты начал верить в подобную чушь? – Когда Алекс попытался ответить, Макс жестом его остановил. - Ладно, не важно, давай просто забудем об этих чертовых знаках, хорошо? Я просто хочу, чтобы ты понял, что если уж кому-то и суждено быть вместе, то это вам. Вы слишком через многое прошли, чтобы за пару минут просто взять и сломать все, что так долго вас связывало. И из-за чего? Из-за того, что ты просто боишься совершить ошибку?

- Я боюсь, что рядом со мной она не будет в безопасности, - Алекс выпрямился. – Фил на свободе и я не знаю, что ещё он захочет выкинуть. Пока она вдали от меня, ей ничто не угрожает.

- Нет, ты не прав, друг, - встrepенулся Макс, - потому что если вдруг Монтгомери захочет добраться до тебя, он сделает это именно через Меган. И ему будет не важно, отдалил ли ты её от себя или же наоборот, он просто знает, что ты любишь её и что она готова ради тебя на очень многое, и этого ему будет вполне достаточно.

- Но пока я рядом, вероятность того, что он может причинить ей вред, намного выше.

- Но если ты будешь рядом, то сможешь её защитить, - спокойно ответил он. – А если оттолкнешь от себя, она станет для него слишком легкой добычей.

- Черт, - Алекс ударил кулаками по перилам и опустил свою голову вниз. – Этот сукин-сын все время был так близко! Все время находился прямо у меня под носом, а я даже ничего не подозревал. Если бы я просто был внимательнее...

- Я думаю, что винить себя в том, что ты оказался обманутым самим Доном мафиозного клана, просто глупо, Алекс. Много лет никто даже не подозревал, кто стоит за всем этим. Полиция не знала ни имен, ни истории целого поколения этой семьи. Монтгомери и его ближайшее окружение были для всех неуловимой тенью, и то, что теперь ему удалось незаметно скрыться, лишь доказывает то, что этот человек очень умен и очень изворотлив.

- Именно поэтому я боюсь, что он все ещё может быть угрозой для жизни Меган. И боюсь, что он может сделать моей семье ещё больнее.

- Не сделает, - Алекс ощутил, как на его плечо легла крепкая ладонь. – Потому что рядом с ними будешь ты.

- Я не герой, - усмехнулся он.

- Ты сын героя, - просто ответил Макс, а затем позволил своей руке скользнуть вниз. – И ты не представляешь, как многое можешь.

- Я просто хочу, чтобы моим близким ничего не угрожало, Макс. Просто хочу, чтобы они чувствовали себя, как за каменной стеной.

- Знаешь, откуда идет это чувство? Когда ты понимаешь, что ты в безопасности? – Макс поднял руку, которая тут же легла на левую сторону его груди. – Отсюда. Мы не боимся, когда рядом с нами те, кого мы любим...

- ... и когда мы рядом с теми, в ком вся наша жизнь, - закончил он.

- С этими словами не поспоришь, верно? – осторожно спросил Макс, засовывая руки в карманы брюк.

- С твоей мамой-то точно, - тепло улыбнулся Алекс, и они медленно направились прочь от причала.

- Как он? – Алекс осторожно вошел в квартиру, и Луиза не спеша закрыла за ним дверь.

- Сидит у себя в комнате и молча смотрит в окно, - тихо произнесла она, сильнее закутываясь в свою теплую кофту. – С утра ни крошки в рот не взял.

- Мам, - Алекс медленно подошел к женщине и нежно обнял её за плечи. – Тебе нужно поспать, хорошо? Я побуду с отцом.

- Спасибо, милый, - улыбнулась она, поправляя воротник его рубашки, - но я не усну, пока Чарльз не съест хотя бы кусочек хлеба.

- Эй, - он нежно обхватил её лицо своими ладонями и заглянул в её печальные, тусклые от боли глаза. – Тебе и правда нужно поспать, - ласково начал он. – И я не шучу. Ты бледная и просто валишься с ног. Ты сама кушала хоть что-нибудь?

- Да, конечно, я ела.

Он покачал головой, а затем подошел к холодильнику и достал оттуда миску с овощным салатом, которую тут же поставил на стол. Алекс потянулся на верхнюю полку за столовыми приборами и аккуратно вытащил из печки свежую лепешку, которую, по всей видимости, мама пекла ещё до того, как обо всем узнала. Он взял Луизу за руки и аккуратно усадил на стул.

- Алекс, я же сказала, что ела...

- Я тоже умею читать по глазам, мам, - сказал он, накладывая ей в тарелку салат и отламывая кусок ещё теплого хлеба. Он протянул ей вилку, а затем поймал её взгляд. – Пожалуйста, просто поешь.

Она устало вздохнула.

- Я не хочу отходить от него. Я нужна Чарльзу.

- Нужна, мама, конечно же, нужна. Но только здоровая и полная сил, - уже строже сказал он. – Поэтому прошу тебя, съешь салат. Я не хочу терять вас обоих, - неожиданно произнес он, чувствуя, что эти слова исходили из самых глубин его сердца. Ему даже показалось, что его мама вздрогнула, но тут же отвернулась и взяла из его рук вилку.

- Я люблю тебя, - он облегченно выдохнул, целуя её в волосы, и ощутил, как она положила свою ладонь на его руку и тихонько её сжала. Этот жест был для него ценнее любых слов.

Алекс медленно подошел к подножию лестницы и начал так же не спеша подниматься вверх, ощущая, какими тяжелыми стали его шаги. Ещё никогда в жизни он не направлялся к двери в отцовский кабинет с таким израненным и ноющим сердцем. Что он скажет ему? Чем сможет успокоить? Он не знал, какие слова можно было подобрать в такой ситуации, и какие из них не причинили бы ему ещё большую боль. Разве можно было вот так вот просто облегчить страдания человека, которому только что со всей силой наступили на горло, разбили сердце и уничтожили последние крупницы надежды, которая до сих пор ещё согревала его ледяную исколотую иглами душу?

Как он сумеет помочь своему отцу?...

Алекс осторожно толкнул дверь, которая, к его величайшему удивлению, отворилась без единого скрипа, а затем прошел внутрь. Ему на глаза попался тот самый стенд с наградами и оружием, но он быстро отвернулся, направив свой взгляд в сторону окна.

Чарльз Миллер сидел в инвалидной коляске и смотрел в окно, куда-то вдаль. Он сидел настолько неподвижно, что был похож на

застывшую статую, которая замерла, создавая очередное произведение искусства. Алекс сделал шаг вперед, чувствуя, как сердце начинает стучать быстрее, а затем тоже обратил свой взор наружу, наблюдая за тем, как небо начинают усыпать маленькие яркие звезды.

- Ты оставил её, не так ли? – внезапно произнес Чарльз, не поворачивая своей головы. Его отец уже не был тем безжалостным полицейским, который в погоне за очередной мразью не боялся получить пулю в грудь, но его лицо до сих пор выражало прежнюю жесткость, и Алекс относился к нему точно так же, как и много лет назад.

- Я хочу, чтобы она была в безопасности, - сказал он еле слышно, засовывая руки в карманы джинсов.

Ему показалось, что он уловил смешок.

- Когда я был в твоём возрасте, я тоже думал, что чем дальше я буду от своей семьи, тем меньшей опасности смогу их подвергнуть.

- И что же?

- Все наши суждения со временем меняются, - твердо сказал Чарльз. – Мы понимаем, что были не теми, не с теми и верили не тем.

- Отец...

- Я очень давно осознал, что жизнь всегда будет причинять нам невыносимую боль. Мы всегда будем чувствовать, как сжимается наше сердце, и будем заставлять сердца других людей сжиматься точно так же. Люди всегда будут делать друг другу больно. Рушить доверие. Убивать мечты. Перечеркивать прошлое. И это не изменится никогда, - он сделал небольшую паузу, а затем медленно повернулся к сыну, заглядывая ему прямо в глаза. – Но одно будет меняться постоянно, Алекс. Мы. Боль делает из нас тех, кем мы должны быть. Она заставляет понять, как мало времени нам отпущено и как ценны те мгновения, которые мы имеем.

Алекс отвел свои глаза, не сумев выдерживать такого давящего взгляда, каким мог смотреть только его отец. Только сам Кулак города.

- Я уже увидел в твоих глазах все, что хотел, - продолжал Чарльз, даже не думая смягчать свой тон. – И теперь, разглядев в них такие сильные чувства, я просто не понимаю, как у тебя хватило сил вычеркнуть её из своей жизни.

Он с болью прикрыл глаза, в который раз убеждаясь в том, что лишь один человек на свете мог заставить его так сильно сомневаться в собственном выборе, но все-таки не сдался.

- Она не заслуживает такой жизни.

- Какого черта ты решаешь за неё, Алекс?!

- Я не хочу, чтобы она жила в страхе! – не выдержал он и развернулся к отцу. – Фил никогда не остановится, и ты прекрасно знаешь об этом! Теперь, когда нам удалось обвести его вокруг пальца, он станет лишь ещё злее, и кто знает, что он сделает тогда? Что придумает, чтобы отомстить? Я не могу рисковать её жизнью. Просто не хочу.

- В нашей семье ей ничего не будет угрожать, - строго сказал он.

- Это ты так думаешь, - уже спокойнее ответил он. – Но я не смогу быть рядом с ней каждую минуту, не смогу защищать её постоянно, - он немного помолчал, сжимая свои пальцы в кулаки. - Я видел его бешеные глаза, перед тем, как он сбежал. Видел тот огонь, который в нем горел. Он никогда не оставит все, как есть.

- Эта девочка прошла из-за нашей семьи через чертов ад, - неожиданно сказал Чарльз, подъезжая ближе к сыну. - Она простила тебе твои ошибки. Снова доверила свое сердце. Изменила тебя. Разве после всего этого она не заслуживает хотя бы того, чтобы самой принять решение?

- Мама его приняла, - резко сказал Алекс, сильнее сжимая пальцы. – И что за жизнь у неё была? - Он видел, как его отец отшатнулся, словно его ударили, но уже не смог остановиться. – Я не хочу, чтобы Меган дрожащими руками поднимала трубку телефона, не хочу, чтобы она постоянно боялась, что где-то за углом её может кто-то поджидать. Я не готов снова заставлять её страдать.

- В том, что у нас была такая жизнь, виноват только я, - его голос был тверд, но в то же время, будто бы дрожал. – Ты можешь сделать свой выбор.

- Как?! – внезапно закричал он. – Как я могу его сделать, если я так сильно похож на тебя?! Ты всю жизнь ждал от меня чего-то невероятного! Никогда не понимал мое занятие архитектурой, и лишь изо дня в день твердил «Алекс, настоящие мужчины должны держать в руках оружие, а не карандаш», но тебя никогда не волновало, чего хочу я! Тогда, сейчас и всегда ты лишь хотел, чтобы я пошел по твоим стопам!

- Но ты не хочешь по ним идти?

- Нет! – его эмоции уже были ему не подконтрольны. – Я не хочу такую жизнь! Не хочу, чтобы мои близкие плакали ночами и постоянно оглядывались по сторонам среди бела дня! Господи, я просто не хочу чувствовать себя виноватым, - развел он руками. - Не хочу сам бояться того, что могу их потерять. Я просто хочу видеть на их лицах улыбки, - эти слова он произнес уже тише, - хочу чувствовать, что все хорошо и что та, опасная жизнь, осталась где-то далеко позади.

Алекс замолчал, и в воздухе сразу же повисла давящая тишина, во время которой оба, по всей видимости, пытались осознать слова друг друга. Его уже вовсю начинали разрывать чертовы сомнения, но существующие внутри него демоны до сих пор мешали ему сделать тот выбор, к которому было склонно его сердце. Прошое всегда держит тебя до самого конца.

- Я всегда думал, что ты просто бунтуешь, - внезапно нарушил молчание Чарльз, и это заставило Алекса вернуться в реальность. - Ты

никогда не говорил мне, что все намного глубже.

Его губы тронула печальная улыбка.

- Просто ты никогда не спрашивал.

- Но сейчас спрашиваю, - он сделал усилие, чтобы подняться, и оперся на протез, держась другой рукой за стену. – Чего ты хочешь?

Алекс поймал его наполненные болью глаза, но не смог отвести взгляда, хоть и чувствовал, что каждая секунда дается ему очень тяжело.

- Другой жизни, - тихо ответил он, а затем ощутил, как рука отца легла ему на плечо.

- Так чего же ты ждешь?

- Но ты...

- Я всегда поддерживал тебя во всем, что ты делал. Так было раньше и так будет до самой моей смерти. Мне плевать на то, что именно ты каждый день держишь в своих руках: карандаш или же пистолет. Я научил тебя быть мужчиной, который сможет постоять за тех, кого любит. Ты вырос моей гордостью. Большого я не смею и желать.

- Ты никогда не говорил мне об этом, - сглатывая, произнес он.

- Просто ты никогда не спрашивал, - так же печально улыбнулся он.

- Выходит, мы просто оба совершили ошибку, когда не поговорили о том, что нас мучило.

- Выходит, что так, - тихо ответил он.

- Прости меня, - Алекс прижался к отцу и почувствовал, как тот похлопал его по спине.

- Это я должен извиняться, Алекс. За всю ту боль, что причинил вам с мамой.

- Я сказал это не подумав, - попытался оправдаться Алекс.

- И именно поэтому твои слова самые правдивые, - ответил Чарльз, отстраняясь от сына. – Я хочу, чтобы ты знал, что я очень сильно жалею обо всем, что делал в прошлом. Но я смогу жить с этой мукой, потому что заслужил её. Единственное, чего я никогда не смогу пережить, это если позволю тебе пойти моей дорогой. Не совершай моих ошибок. Выбери другой путь.

- Но это внутри меня...

- Оно всегда будет тебя мучить, - без тени обмана сказал Чарльз. – Но рядом с тобой будет та, которая сможет заставить твою боль утихнуть. Один раз я чуть не потерял твою маму. Чуть не потерял тебя. Но я благодарен Богу за то, что он остановил меня прежде, чем я смог бы совершить непоправимое. Это открыло мне глаза на очень многие вещи, и я осознал, что всегда, при любых обстоятельствах, нужно бороться за то, что тебе дорого. И я хочу, чтобы ты спросил себя, - он немного помолчал, ловя его взгляд, - готов ли ты снова её потерять?

- В ней моя жизнь, - твердо сказал он, чувствуя, что одна лишь мысль об этом причиняет ему нестерпимую боль. – Без неё мне кажется, что я просто перестаю дышать.

- Так борись за то, чтобы дышать, - чуть громче сказал его отец. – Борись за то, чтобы жить.

- Потому что иного пути нет?

- Потому что он есть, - резко сказал Чарльз. – И я хочу, чтобы ты знал, что каждое решение это лишь начало пути, каким бы он ни был. И если ты выберешь борьбу, будь готов к тому, что бороться придется без остановки. Особенно, когда тебя попытаются сломать.

Алекс долго смотрел на человека, которого так сильно любил, и слова которого всегда заставляли его задуматься, но сейчас, впервые в жизни он чувствовал, что его не терзали сомнения. Впервые в жизни он был уверен в правильности своего выбора. Его губы тронула легкая, решительная улыбка и он уже точно знал, что будет делать.

- Кажется, я готов рискнуть.

Глава 21

- Милая, поставь эти коробки, я думаю, что мужчины сами со всем справятся!

- Твоя мама права, - сказал подлетевший к ней Адам, который тут же освободил её руки. – Здесь достаточно мужской силы. А ты недавно вышла из больницы.

- Эй, - Меган уперла руки в боки, - я прекрасно себя чувствую! Тем более, что прошло уже две недели с тех пор, как я заработала несколько незначительных царапин!

- Врач сказал, что тебе нельзя поднимать тяжести ещё примерно пару месяцев, - заявил Дилан, взгромождая огромный ящик на стол. – Перестань упрямяться, если не хочешь проблем со здоровьем.

- Но я не могу сидеть сложа руки, - сказала она, понимая, что все её попытки бессмысленны и опускаясь на стул рядом с Сарой.

- Я тоже, - сказала её подруга, - но Макс не разрешает мне даже стоять, не говоря уже о том, чтобы чем-нибудь здесь помочь.

- Потому что мы справимся, - сказал он, целуя жену в волосы, а затем возвращаясь к сборке стола.

- И вот так всегда, - улыбнулась она.

- Я позвонила электрикам, они придут завтра утром, чтобы наладить в этом помещении свет. Затем я вплотную займусь обстановкой, - Дженнифер вошла так быстро, что чуть не сбила Дилана, выходявшего на улицу. За эти несколько коротких мгновений она успела разозлиться и стрелкнуть в него своим коронным «я тебя ненавижу», а Дилан лишь мило улыбнулся и театрально поклонился. – Почему твой чокнутый братец вечно болтается у меня под ногами? – обратилась она к Саре, когда Дилан скрылся за дверью.

- Он любит быть в центре внимания, - улыбнулась подруга. – Это неотъемлемая часть его натуры.

- Я не понимаю, почему он так спешит стать центром именно моего внимания, - прошипела она.

- Эй, - Сара отложила составление меню в сторону, - что с вами обоими происходит? Вы с самой нашей свадьбы ведете себя так, словно в вас обоих бес вселился.

- Не правда, - Меган показалось, что Дженнифер ответила очень быстро, но она решила не акцентировать на этом свое внимание. – Просто твой брат всегда меня раздражал. Ещё ребенком, когда ставил свои кляксы на моих рисунках, а потом и подростком, когда вечно портил мне свидания, пугая моих кавалеров!

- Смотри, милая, такие игры обычно приводят к чему-то вроде отношений, - улыбнулась Сара. – Я то уж знаю.

- Отношений? С твоим братом? – Дженнифер фыркнула и сложила руки на груди. – Да я скорее жабу поцелую, чем позволю себе увлечься этим закоренелым бабником.

- Правда поцелуешь? – Дженнифер вздрогнула, а Дилан лишь широко улыбнулся, заставив Сару и Меган поджать губы, чтобы не расхохотаться. – А то у меня тут недалеко завалилась одна, могу одолжить. Вдруг, это окажется твоя судьба.

- Уйди отсюда, а не то всю свою жизнь только лягушек целовать и будешь, - прошипела она, и Меган заметила, как Дилан наклонился к её уху и что-то быстро прошептал. Сара не видела этой небольшой сцены, и Меган тоже сделала вид, что ничего не заметила, хотя по лицу подруги поняла, что той на мгновение стало не по себе от того, что сказал ей мужчина. – Мой милый мальчик знает, что ты готовишь для него сюрприз? – внезапно спросила Дженнифер, по всей видимости, желая отвлечься от ругани с братом Сары. На её губах тут же заиграла улыбка и Меган не смогла не улыбнуться в ответ. Эти двое очень быстро подружились, и ей даже показалось, что она заметила схожесть их характеров: такие же упрямые, целеустремленные и бойкие, но в то же время добрые и бесконечно преданные.

- Нет. Не знала, как сказать ему.

- А что тут сложного? – брови Дженнифер взлетели вверх. – Просто приходишь и говоришь: «Джерри, я купила помещение, которое очень скоро станет самым лучшим баром во всей Филадельфии. Я назову его в честь твоих родителей и запишу на твое имя», - она победно улыбнулась и села на стул, - я просто очень хорошо изъясняюсь.

- Именно поэтому мы пару дней сочиняли мне клятву на свадьбу, – нахмурилась Сара.

Дженнифер закусила губу.

- Вдохновение – дело тонкое.

- Просто я совершенно не могу себе представить, как он отреагирует. Я боюсь сделать лишнее неосторожное движение, тревожась, что это может его спугнуть.

- А по-моему владеть баром это здорово, - улыбнулась Джен. – По крайней мере, он всецело принадлежит тебе, и ты не горбатишься на работе, на которой тебя практически ни в грош не ставят.

- Вряд ли мальчик будет рассуждать, как ты, - Саара покачала головой. – Он слишком многое пережил. Ему пришлось лишиться обоих родителей, а затем шагнуть в совершенно иной мир. Все это будет пугать его, потому что он не привык жить так, как мы.

- Ладно, сдаюсь, - вздохнула Дженнифер, упираясь подбородком в спинку стула, - все равно вы задавите меня своим философским интеллектом.

- Ты рассуждаешь порой даже хуже нашего, - уточнила Сара, встретившись с веселым взглядом Меган, и та кивнула, соглашаясь с подругой.

- Я бы даже сказала, что твоя философия намного прочнее и глубже всех наших вместе взятых. А особенно, что касается мужчин и секса.

- Особенно секса, - выделила Сара.

- Не пугайте меня, - улыбнулась Дженнифер, - а не то мне придется уйти в монастырь.

Все трое рассмеялись, заставляя тревожные мысли Меган унести прочь.

- Эй, не помешаю? – Адам подошел к их столику, и девушки отрицательно замотали головой.

- Ты никогда не помешаешь, Адам, - тепло улыбнулась Дженнифер. – На такого мужчину как ты, мы готовы смотреть вечно.

- Не обращай на нее внимания, минуту назад она чуть не ушла в монастырь, - тихо сказала Сара, за что и получила от Дженнифер очередной шлепок по ноге.

- Что-то случилось? – повернувшись, спросила Меган, улыбаясь звонкому смеху подруг.

- Вообще-то я пришел сказать тебе насчет того, о чем мы говорили... - многозначительно начал он, немного заминаясь. Меган сразу же поняла, в чем дело и лишь шире улыбнулась, выпрямляясь на стуле.

- Ты можешь спокойно говорить при них. Все равно они разузнают все ещё до того, как я хотя бы начну создавать проект.

- Эй, это не так, - наигранно возмутилась Дженнифер, пытаясь закрываться от ударов Сары.

- В общем, я хотел сказать, что все получится, - губы Адама тронула улыбка. – Я получил полное одобрение у совета, правда, они хотели бы увидеть приблизительный макет работ. И с этим ещё придется здорово попотеть.

- Это чудесная новость, - Меган показалось, что у неё за спиной выросли крылья.

- А что за одобрение ты брала у совета? – не выдержала Дженнифер.

- Я собираюсь взять часть денег у компании и направить их на благотворительность, - пояснила она, улыбаясь ещё шире.

- И что ты хочешь финансировать? – с интересом спросила Сара.

Меган не смогла снова сдержать своей улыбки.

- Вообще-то, это довольно сложный и затратный проект, поэтому я до последнего сомневалась, хватит ли у меня на это денег. Но с помощью совета и моего отца, который тоже не захотел сидеть сложа руки, нужная сумма вроде бы набирается.

- Боже, не томи, просто скажи нам, что ты задумала, - заерзала Дженнифер на стуле.

- Ладно, - выдохнула она, - помните я ездила на кенсингтон-авеню?

- Разве такое забудешь? – съязвила подруга. – Я думала, что умру, когда ни ты, ни Алекс не снимали трубку!

- Джен, сейчас не об этом, - остановила её Сара. – Ну и что?

- В общем, я тогда поняла, что не могу оставаться где-то в стороне, пока этот район медленно умирает. Я хочу отстроить его заново, - когда её подруги ошеломленно уставились на неё, она уточнила. – В прямом смысле заново.

- Вау, - только и смогла выдохнуть Дженнифер.

- Ты серьезно? Уверена?

- Я ещё никогда и ни в чем не была так уверена, Сара, - её губы снова тронула легкая улыбка. – Я могу помочь всем этим людям увидеть другую жизнь. Лучшую жизнь.

- Но Мегс... кенсингтон-авеню... - в глазах подруги проскользнула тревога.

- Я понимаю, милая, - теперь уже Меган накрыла её руку своей, - но там ведь тоже живут люди. Совершенно обычные, просто потерявшиеся и забытые. У них нет школ, детских садов, больниц, нормальных магазинов. Они живут в нищете и страхе. Я просто хочу, чтобы молодые ребята имели возможность играть на спортивных площадках, а девочки заниматься в кружках. Я открыла бы различные курсы и постаралась бы обеспечить всех этих людей комфортом и максимально обезопасить от прежней жизни.

- Ты представляешь, сколько времени, сил и денег у тебя уйдет на то, чтобы все это сделать? – еле слышно спросила Дженнифер.

- Да, - ответила Меган. – Время и силы я найду. А деньги у меня уже есть, - она сделала небольшую паузу, а затем вздохнула. – Поймите

вы, мне ни к чему все эти миллионы, если я не могу помочь хотя бы небольшой группе людей вернуться в нормальную жизнь.

Сара немного помолчала, после чего перекинулась взглядом с Дженнифер и сжала руку Меган.

- Куда мы можем перечислить средства?

Меган чуть не задохнулась от неожиданности?

- Вы серьезно?

- С этим очень тяжело справиться одной, - вмешалась Дженнифер.
– Неужели ты думала, что мы оставим тебя одну?

- Но ведь вы могли бы потратить эти деньги иначе...

- Для нас нет ничего прекраснее, чем вложить их в твой проект. И мы уверены, что это самое достойное им применение.

- Боже... вы... я... не знаю, как могу вас отблагодарить... - она ощутила, как её глаза наполнились слезами.

- Просто пригласи на вечеринку в честь открытия района, - улыбнулась Дженнифер, а Меган сквозь слезы рассмеялась.

- Обязательно.

- А вы уже решили, кто будет помогать вам в составлении макета?
– обратилась Дженнифер к Адаму.

- Нет, мы пока ищем достойного архитектора. Не каждый возьмется за такую работу, даже при условии, что ему отлично заплатят, - усмехнулся тот.

- А как же Алекс? – неожиданно сказала Сара. – Он мог бы сделать это для тебя. Позвони ему, он не откажет.

Адам кашлянул.

- Пойду дальше разгружать коробки.

- Я не знаю, где он, - тихо ответила Меган. – От него уже давно нет известий. Он не звонит мне и не берет трубку.

- Ты должна дать ему время, - сказала Дженнифер, придвигаясь к ней ближе.

- Не уверена, что ему нужно именно оно, - она отвела свой взгляд.

- Эй, - её подруга взяла в свои ладони её лицо и заглянула ей в глаза. – Я знаю, что именно время ему и нужно. Все это было слишком тяжело и для него и для тебя. И в итоге стало каким-то грузом на ваших плечах, нести который вы оба оказались не в силах. Я уверена, что все утрясется, но пока этого не произошло, просто побудь ещё немного сильной, ладно? Женщины в этом мире не могут жить иначе.

Губы Меган тронула легкая улыбка грусти.

- Я прекрасно знаю, что в наше время нужно быть сильной, но порой мне достаточно лишь посмотреть в зеркало, чтобы понять, что оттуда на меня смотрит обычная женщина, которой просто хочется чувствовать себя нужной.

- Ты нужна ему, - нежно ответила Сара. – Это было видно по его глазам.

- Тогда где он? – прошептала она. – Раз я нужна ему, почему он ушел? Почему оставил чертову записку и просто убежал?

- Я уверена, что у него были на это причины...

- Конечно, - печально усмехнулась она, - причиной стало мое незащищенное сердце и моя жизнь, которая, по его мнению, теперь находится в большой опасности.

- Он просто боится сделать тебе больно и до сих пор думает, что именно рядом с ним тебе что-то угрожает. То, что Фил сейчас на

свободе, просто грызет его изнутри, - внезапно сказала Дженнифер, и все взгляды тут же устремились на неё.

- Откуда ты знаешь?

Она вздохнула.

- Говорила с его отцом. У Дилана и Макса было бы совершенно бесполезно что-то выяснять – они бы все равно ничего не сказали. У них что-то типа мужской солидарности, - съязвила она.

Меган вдруг замерла, осознавая, насколько глубокими должны быть страхи человека, чтобы они столь сильно влияли на его будущее. Она осознавала, что и сама всегда стремилась бы уберечь того, кто был бы ей дорог, но знала, что никогда не сделала бы это таким образом. Не оставив его одного.

- Ты в порядке? – спросила Сара, не сводя с подруги глаз.

- Да, - она кивнула и даже попыталась выдавить из себя улыбку, а затем встрепенулась и выпрямилась на стуле. – Поговорим насчет декора?

Меган сидела на диване и жевала карандаш, который пару дней назад забрала с работы, не желая, чтобы о её вредной привычке узнал весь офис. Пора отучаться от этой гадости. И основательно браться за свою дурную голову.

Она отбросила гадкий предмет в сторону и подперла голову рукой.

Меган обзвонила уже около десяти самых лучших архитекторов и ещё десятки других, имена которых просто попались ей под руку, но ни один не хотел браться за такую тяжелую работу, а особенно когда узнавал, какой именно район ему придется «воскрешать из мертвых». Адам был прав, доллары в их глазах и не думали загораться.

Она даже не сомневалась в том, что где-то на этом свете был человек, который сразу же дал бы свое согласие, но почему-то ей

казалось, что она будет искать его вечно. А времени у неё как раз-таки совсем не было. Зато был один беспроигрышный вариант, мысли о котором она уже вторые сутки пыталась выбросить из головы.

Меган просто не хотела давать ему понять, что беспомощна. Она не хотела, чтобы он думал, что она страдает, поедая мороженое из огромной банки и смотря сопливые мелодрамы. Потому что это было совсем не так. И вчерашний просмотр фильма «Дневник памяти» за баночкой шоколадного мороженого, в которую она вылила ещё дюжину джема и высыпала примерно тонну орехов, не считается. Она просто захотела немножко поплакать, это вовсе не значит, что на выбор фильма повлияло то, что её сердце все ещё так сильно болело.

И нет, не болело. Это была метафора.

Меган прикрыла уставшие глаза и громко вздохнула, мечтая только об одном: найти, наконец, архитектора для своего проекта.

- Я сварил тебе кофе, - Джерри присел рядом с ней на диван, и Меган не смогла сдержать искренней улыбки.

- Спасибо, милый, - она приняла кружку из его рук и сделала глоток, чувствуя, как горячая жидкость начинает обволакивать её горло и придавать сил. – Очень вкусный.

- Я старался, - ответил он, а затем кивнул на стопку газет на её коленях. – Есть успехи?

- Нет, - выдохнула она, снова вспоминая о существующей проблеме. – Но я собираюсь бороться до конца.

Он усмехнулся.

- Они ещё не знают, с кем связались.

- Точно, - улыбнулась она.

Он немного помолчал, пока Меган бегала глазами по напечатанному тексту, а затем внезапно сказал:

- Ты могла бы позвонить Алексу, - его слова заставили её замереть, но всего на мгновение.

- Нет, не могла бы.

- Почему?

- Потому что теперь у него своя жизнь, Джерри, а у нас своя. И я не хотела бы отвлекать его от важной работы.

- Ты же любишь его, - так же неожиданно произнес он, и Меган поняла, что сдерживать себя будет намного труднее, чем она думала.

- Иногда это не имеет значения, - прошептала она, сама не понимая, зачем это сказала.

- Это всегда имеет значение, особенно, если ты ещё ни разу ему об этом не говорила.

- Ему не нужны мои слова, и я не стану бегать за ним, - она снова сосредоточилась на тексте, как бы давая Джерри понять, что разговор окончен.

- В записке он писал не об этом, - и снова неожиданность. Сегодня этот парень бил наповал.

- Ты что, читал записку? – она подняла на него свои глаза.

- Прости, но я должен был понять, что между вами произошло. Ты ничего не рассказывала, а спрашивать у твоих друзей я не хотел.

- Так, ладно, - она сложила газету и сняла очки, - что ты хочешь услышать от меня?

- Ничего, - просто сказал он, - я хочу, чтобы ты не говорила, а делала. Поезжай к нему и скажи все, что чувствуешь. Будь, что будет, но просто признайся ему.

- Почему это так важно для тебя? – не понимала она.

- Потому что я не хочу, чтобы ты знала, что такое навсегда потерять человека и не иметь возможности сказать ему обо всем, что скопилось у тебя на сердце, - его голос дрогнул, но он продолжил. – А ещё я хочу, чтобы ты просто была счастлива. Ты этого достойна.

- Джерри, я...

- Всего шаг, Мегс, один шаг.

Меган замерла, думая о том, что за чудесный парень ворвался в её жизнь, и как чертовски правильно он рассуждает. Этот мальчик был её ангелом, который словно пытался уберечь глупую дурочку от непоправимых ошибок. Но проблема была в том, что она и сама не понимала, что было бы той самой ошибкой.

- Так, парень, - уже задорнее сказала она, - если я не ошибаюсь, прямо сейчас ты должен закладывать в свою голову как можно больше знаний, если в этом году хочешь поступить в Йель. Поэтому иди в свою комнату и читай учебники.

- Я хочу помочь тебе, - сказал он.

- Джерри, - вздохнула Меган, - я в норме, правда. Завтра утром у меня очень важная встреча, а затем я должна поехать и проверить готово ли платье для моей невесты. Кстати, не хочешь прокатиться со мной?

- Ну, уж нет, - усмехнулся он, понимая, что спорить с ней бесполезно, - я лучше почитаю учебники.

- Ладно, - улыбнулась она, снова открывая газету. Джерри немного нервно теребил руки, и это не ускользнуло от её внимания, поэтому она не могла не спросить. – Ты в порядке?

- Да, - ответил он, а затем сделал небольшую паузу, во время которой Меган ощутила что-то наподобие страха, - просто иногда мне

кажется, что я не достоин всего этого.

- В каком это смысле? – теперь уже она отложила все свои дела в сторону.

- Ну, такой роскоши, - он развел руками, обводя квартиру. – Того, что ты вообще обеспечила меня домом. Что помогла мне с университетом, - он улыбнулся, - с самым лучшим университетом, о котором раньше я мог лишь мечтать. Я просто не хочу, чтобы ты делала все это лишь потому, что когда-то дала моей маме обещание, - в его глазах отразилась такая боль, что Меган чуть не задохнулась.

- Милый, - она взяла его руки и сжала в своих ладонях. – Я делаю все это потому, что люблю тебя, а не потому, что когда-то обещала Карли быть рядом. Я хочу, чтобы ты понимал, что теперь твоя жизнь будет совсем другой.

- Этого я и боюсь, - тихо сказал он.

- Эй, - её губы тронула ласковая улыбка, и она нежно коснулась ладонью его щеки. – Тебе нечего бояться. Я всегда буду рядом с тобой.

- Обещаешь?

- Даю слово, - серьезно сказала она. – Я никуда не уйду.

Джерри неожиданно обнял её, и Меган прижала его к себе, чувствуя, что никогда и ни за что больше не сможет отпустить от себя этого мальчика.

- Я люблю тебя, - выдохнул он, крепче её обнимая.

- И я люблю тебя, мышонок, - прошептала она, ощущая, что её глаза уже начинают замышлять что-то неладное. – Так, всё, беги читай учебники, а не то я затоплю соседей, а ты не поступишь в Йель.

- Поступлю, - усмехнулся он, - но вот за здоровье соседей я всерьез обеспокоен.

- Эй! – она бросила в него подушкой, которую он поймал уже около лестницы, и улыбнулась, снова возвращаясь к работе.

- Меган?

- Мм? – она оторвалась от текста и посмотрела на парня.

- Можешь ещё кое-что сделать для меня?

- Все, что захочешь, - быстро ответила она.

- Не отказывайся от любви.

Его глаза всего на мгновение встретились с её, а затем оставил её одну, не дав возможности ответить.

- Да, Шон, я постараюсь решить эту проблему в течение пары минут... что? Нет. Нет, нет, я думаю, что все будет хорошо, - Алекс потер свои уставшие глаза. – С Саймонами мы враждовать не станем. Да, я хочу заключить с ними сделку. Отлично. Тогда скажи об этом Уилсону, и завтра обсудим это на совещании. Хорошо, договорились.

Как только Алекс положил трубку, в дверь тут же постучали.

- Мистер Миллер, - на пороге стояла полноватая женщина в больших очках, которую Алекс совсем недавно нанял в качестве секретаря. Всех приближенных Клайда пришлось уволить, а остальные работники проходили тщательную проверку: от личных средств на их счетах и до имущества, которым они владели. Стандартные вопросы: Что? Откуда? Как?

- Да, мисс Моррисон, в чем дело?

- К вам пришли.

- Кто? – Спросил он, перебирая документы.

- Она не называла имени и ей не назначено, поэтому...

- Пусть зайдет, - прервал он мисс Моррисон, уже предполагая, кто это может быть. Наверное, снова пришла его очередная бывшая пассия, которая вычитала в газетах, «каких высот достиг обычный уличный гонщик». Господи, кто бы знал, как сильно они ему надоели. «Алекс, я не могу забыть о тебе, не могу забыть наши ночи», «Алекс, я поняла, что жизнь без тебя просто не имеет смысла», «Алекс, прости меня, я хочу быть только рядом с тобой». Они говорили это снова и снова, кидаясь одними и теми же фразами, словно репетировали это все вместе, в то время как в их глазах загорались зеленые доллары.

Он терпел все прошлые разы, но теперь пришло время положить этому конец.

Когда по полу в его кабинете застучали каблучки, он сжал пальцы, стараясь не горячиться, а затем произнес:

- Если ты пришла сказать, что не можешь без меня дышать, и что твоя жизнь имеет смысл лишь рядом со мной, то дверь сзади.

- Я притворюсь, что не слышала этого, - её голос заставил его резко поднять голову.

- Меган? – она подошла ближе, все ещё цокая своими туфлями, - я думал ты в Филадельфии.

- Была, - спокойно сказала она. - Прилетела решить кое-какие дела, - Меган оглядела его кабинет. – А ты теперь владелец компании «Коннорс».

- Временно, - сказал Алекс, выходя из-за своего стола. – Пока не найду на это место достойного человека.

- Почему не хочешь сам быть директором? – спросила она.

Он ещё немного сократил расстояние между ними.

- У меня другие планы.

- Какие?

Он улыбнулся.

- Что ты делаешь?

- В смысле? – её брови взлетели вверх. - Интересуюсь твоими планами.

- С каких пор тебя стала интересовать моя жизнь?

- Меня всегда интересовала твоя жизнь, - упрямо сказала она.

- Если только ты думала о том, как бы помучительнее меня убить, - усмехнулся Алекс, и Меган не смогла не улыбнуться.

- После того, что произошло, я вряд ли ещё когда-либо захочу даже думать о таком.

- Понимаю, - тихо отозвался он. – Ты в порядке?

- О да, - она закатила глаза, - все эти дни со мной носились, как с хрустальной вазой, я думала, что никогда не смогу сбежать от этих людей.

Алекс рассмеялся.

- Они любят тебя, поэтому очень волнуются.

- Знаю, - выдохнула она. – А как твои... переломы?

- Ещё немного болят, но я уже могу ходить без костылей, и это радует, - усмехнулся он.

- Я очень рада, что ты в порядке, - тихо сказала она.

- Так... почему ты здесь?

Она сделала шаг ему навстречу, придвигаясь к нему ближе.

- Мне нужна твоя помощь.

- Правда? – он поднял одну бровь вверх. – И какого рода?

- Я планирую кое-что построить, - честно призналась она. – И ты нужен мне.

- Нужен?

- Как архитектор проекта, - быстро добавила она.

- Хм, - он нахмурился, - а дело стоящее?

- Вполне, - выдохнула она.

- И что же я за это получу?

- Я заплачу тебе. Много.

- Значит, проект? – задумался он. – И ты заплатишь мне? – она кивнула. – И я нужен тебе, как архитектор?

- Да.

- Только лишь как архитектор?

Её губы расплзлись в улыбке.

- Если тебе очень захочется, то можешь подработать электриком.

Он усмехнулся.

- Ладно, предположим, что я помогу тебе и сделаю макет. Но у нас будет одна небольшая проблемка.

- Какая же?

- Я не хочу денег.

- А чего же ты хочешь?

- Девушку, - прошептал он, за руку притягивая её к себе так, что она практически упала на него.

- Не думаю, что с этим будут проблемы, - еле слышно сказала она. – По городу и за его пределами ходят как минимум три миллиона женщин.

- Но мне нужна особенная, - он чувствовал, как участилось её сердцебиение.

- Мы можем устроить кастинг, и ты выберешь ту, которая сможет тебя увлечь.

- А если я уже её выбрал? – его руки пробежались по её обнаженным плечам, заставляя тело тут же задрожать.

- Тогда ты должен спросить её, согласна ли она с этим выбором, - сказала Меган, смотря ему в глаза.

- Я и спрашиваю тебя, Меган Палмер, - тихо начал он, ощущая, как перехватило её дыхание, - ты согласна стать моей особенной девушкой?

Она долго смотрела ему в глаза, а потом вдруг произнесла:

- А ты больше не будешь писать мне этих чертовых записок?

Её вопрос заставил его рассмеяться, но он лишь кивнул.

- Обещаю. Больше никаких записок.

- Тогда да, - прошептала она, обвивая руками его шею, - я согласна стать твоей особенной девушкой.

Он наклонился к ней, нежно касаясь её бархатистых губ, и прижал к себе, точно зная, что нашел женщину, которую больше никогда от себя не отпустит.

- И все-таки, - неожиданно сказал он, немного отстраняясь от неё, - почему ты приехала?

- Подумала, что пора мне сделать первый шаг, - выдохнула она.

Он нахмурился.

- Ты в курсе, что первые шаги по всем правилам должны делать мужчины?

Она улыбнулась.

- Мне показалось, что я могу вечность ждать его от тебя.

- Вообще-то я полчаса назад заказал билет до Филадельфии. А ещё, - он посмотрел на свои часы, забирая одну руку с её талии, - примерно через три часа тебе домой должны доставить семь дюжин роз в огромных плетеных корзинах. Только вот, бедным парням, по всей видимости, никто не откроет.

- Ты заказал для меня семь дюжин роз? – она чуть не задохнулась, когда посчитала, сколько это цветов и как красиво они будут украшать всю её комнату.

- Вообще-то, восемь, но в магазине сказали, что есть только семь, - усмехнулся он.

- Мы ещё успеем сесть на самолет и открыть им дверь, - внезапно сказала она.

- Что? Ты серьезно?

- А ты думал, что я буду спокойно стоять тут, пока там, у моей двери меня ждет огромная куча бесподобных цветов? А если они уедут? Или их заберет моя соседка Гвенделин? – в её глазах

промелькнули злостные огоньки. – Эта сучка вечно пытается меня обскакать. Я не отдам ей свои цветы.

Алекс искренне рассмеялся, наблюдая за тем, как меняется выражение лица той, которая теперь всецело принадлежала ему. Почти всецело.

- Ладно, детка, мы поедем сегодня же. На всякий случай позвоню в салон и попрошу доставить розы на пару часов попозже.

- Почему ты передумал? – неожиданно еле слышно спросила она.

Он снова прижал её к себе.

- Потому что понял, что моя жизнь без тебя не имеет совершенно никакого смысла.

- Неужели до тебя это доходило так долго?

Её губы тронула улыбка, и он не смог не улыбнуться в ответ.

- Нет, вообще-то я продумывал, как эффектно появлюсь, - когда её улыбка стала шире, он в свою очередь стал заметно сосредоточеннее, - ну а если серьезно, то я просто очень долго выбирал, что именно тебе подарить.

- С розами ты угадал, - с улыбкой прошептала она ему в губы. – А цвет для меня был бы не так важен.

- Но я ведь выбирал не только цветы.

Меган нахмурилась.

- Мы встречаемся всего пару минут, а ты уже решил засыпать меня подарками?

- Вообще-то, мне кажется, что мы уже давно прошли стадию «встречаний», - улыбнулся он, а её брови от удивления взлетели вверх.

- Боюсь представить, как долго продлятся остальные стадии.

Он не смог не рассмеяться, но лишь покачал головой, а затем полез рукой в карман.

- Они продлятся так долго, как ты только захочешь, - без тени улыбки сказал Алекс. – Потому что я всерьез намерен разделить с тобой все свои года и все жизни, которые мне предстоит прожить. – Он видел, как она замерла, когда он опустился на одно колено. – Я знаю, что я вовсе не идеальный и что причинял тебе боль, но я... - его голос сорвался. – Я клянусь, что больше никогда в жизни не посмею даже огорчить тебя. По моей вине с твоих глаз не скатится ни одна слезинка, и я убью любого, кто заставит тебя плакать, - он сделала небольшую паузу, заглядывая ей прямо в глаза. - Я люблю тебя больше жизни, Меган, люблю так сильно, что до этого момента даже не осознавал, что не смогу быть вдали от тебя даже пару секунд. Иногда мне кажется, что без тебя я не я, - он открыл маленькую бархатную коробочку, заметив, как она поймала ртом воздух, стараясь дышать. – Как думаешь, это достаточно весомый аргумент для того, чтобы ты согласилась стать моей женой?

Она коротко рассмеялась сквозь слезы, а затем быстро кивнула.

- Да, достаточный.

- Вообще-то, это должно было выглядеть более романтично, - улыбнулся он, вставая на ноги и вытаскивая маленькое золотое колечко из коробочки. – Ты должна была стоять в окружении семи дюжин роз, а не семи тонн бумаг, - она улыбнулась сквозь слезы и позволила ему взять свою ладонь.

- Мне не важно, где я нахожусь, - прошептала она, пока он надевал ей на палец кольцо, - гораздо важнее для меня, что рядом есть ты.

- И теперь так будет всегда, - сказал он, зарываясь пальцами в её волосы. – Потому что я намерен переехать в Филадельфию и варить тебе кофе каждое утро.

- Ты готов оставить свой дом? – словно не веря своим ушам, прошептала она.

- Наш дом, - поправил он её. – И да, готов. Потому что именно там мы сможем начать все сначала.

- И ты оставишь «Коннорс»?

Он улыбнулся.

- Я же сказал, что у меня другие планы. Тем более, что я знаю, как важна для тебя твоя работа. Да и Джерри там.

Её лицо засияло, и она прикусила нижнюю губу.

- Но тогда я хочу, чтобы мы приезжали сюда очень часто. По каждым праздникам и даже совершенно без повода!

- Я обещаю, детка, так и будет, - сказал он, собираясь её поцеловать, но он отстранилась, продолжая:

- И я не шучу, Алекс, мы будем приезжать так часто, словно живем тут.

- Хорошо, - улыбнулся он, снова наклоняясь к её губам, но она сказала:

- И мы ещё всех достанем своим присутствием, потому что...

- Боже, просто помолчи, - улыбнулся он и притянул её к себе.

Она не стала протестовать и обвила руками его шею, вкладывая в этот поцелуй всю свою любовь и всю свою нежность. Она снова доверила ему себя, снова позволила прочно поселиться в её сердце.

Вот, когда он понял, что теперь она всецело принадлежала ему.

Эпилог

Меган вдыхала теплый летний воздух и улыбалась, понимая, что всего каких-то пару минут назад сделала очень важный в жизни

каждой женщины шаг. Теперь она жена. Его жена. Этого самого красивого, милого и доброго парня, которого она знала ещё в школе, этого мужественного, жертвенного и бесконечно любящего мужчины, которого она узнала лишь недавно. Перед ней открывались те его стороны, о которых она раньше даже не подозревала, и вот и сейчас, пока он, завязав ей глаза, вел её куда-то прочь от церкви, она совершенно не знала, чем он удивит её на этот раз.

- Долго нам ещё идти?

Она услышала, как он усмехнулся.

- Мы идем всего минуту, а ты уже не можешь утерпеть?

Она улыбнулась.

- Твоя жена жутко любопытная, тебе придется к этому привыкнуть.

- Мне нравится, как это звучит, - прошептал он, а затем Меган ощутила, как он коснулся губами её щеки. Улыбка на её лице стала шире, но она ничего не успела ответить, потому что они остановились. – Готова?

- Как ни к чему на свете, - задорно ответила она, а затем почувствовала, как Алекс снял повязку, и открыла глаза. – О мой Бог... - только и смогла произнести ошеломленная Меган, пытаясь дышать, потому что в данный момент ей катастрофически не хватало воздуха.

- Я знаю, что такое на свадьбу обычно не дарят, да и это, в общем-то, даже и не подарок вовсе, но я понимал, что должен это сделать.

- Как ты его нашел? – прошептала она, подходя ближе и все ещё не в силах поверить в то, что действительно это видит. – Я думала, что лишилась его, когда меня похитили.

- Я просто искал и хотел найти, - ответил Алекс, тоже делая шаг вперед.

Меган провела рукой по холодной агрессивной стали и ощутила, как сжалось её сердце. Да, возможно, кто-то подумает, что это просто обычный мотоцикл, что это кусок железа, в котором нет совершенно ничего необычного, а уж тем более ценного, но для неё это было не так. Когда-то он вдохнул в неё жизнь, помог пройти через времена, когда ей вовсе не хотелось существовать. Именно благодаря своей Вдове, она снова начала жить и бороться.

- Я не знаю, что сказать, - прошептала она, чувствуя, что её глаза наполняются слезами. – Это ценнее любого золота со всего мира. – Она развернулась к нему и взяла его за руки. – Спасибо.

- Это ещё не все, - сказал он, сжимая её ладони. – У меня есть для тебя ещё кое-что.

- Если это кое-что такое же трогательное и столь же для меня важное, то моему макияжу точно придет конец, - улыбнулась она, пытаясь не дать слезам вырваться наружу.

- Это решать лишь тебе, - выдохнул Алекс, а после посмотрел через её плечо. Меган немного помедлила, а затем развернулась, и тут же ощутила, как сильно задрожала. Всего в нескольких шагах от них стояла её сестра. Она нервно сглотнула, чувствуя, как её сердце забилось чаще, а пульс начал зашкаливать, заставляя все её тело странно похолодеть, то ли от страха, то ли от боли. Она забрала свои трясущиеся ладони из рук Алекса и сделала несколько неровных шагов вперед, подбирая свое платье дрожащими пальцами.

Наверное, сегодня просто не тот день, чтобы думать об ошибках, которые они совершили в прошлом.

- Я не хочу, чтобы ты злилась на Алекса, - тихо сказала Анжела, когда Меган подошла к ней достаточно близко, - я бы никогда не пришла сама, но он попросил меня попытаться что-то изменить.

- Я и не злюсь, - ответила Меган, вставая напротив сестры. – Я знаю, что у него были добрые мотивы.

Она в отчаянии завертела головой.

- Если бы он только знал, что я сделала...

- Ему незачем это знать, - спокойно ответила Меган, заставляя Анжелу замереть.

- Ты не скажешь ему? – не верила она. – Почему?

- Потому что то была не ты, - неожиданно сказала она, подходя ближе, - моя сестренка, с которой мы были так неразлучны, навсегда останется в моем сердце. Я не хочу вспоминать о том, что было, и ты тоже должна пообещать мне, что все забудешь.

- Мы были другими... - начала Анжела, - что с нами стало?

- Жизнь заставила нас измениться, - прошептала Меган. – А боль побудила сделать не тот выбор. И мы обе проиграли, поставив на кон слишком много.

Анжела улыбнулась, а затем отрицательно покачала головой.

- Ты выиграла, - она осторожно взяла её руку, а затем медленно развернула ладонью вверх и вложила туда что-то маленькое и прохладное. Меган опустила свои глаза вниз и ощутила, как к глазам снова подступили слезы.

- Это моя половинка кулона? – срывающимся голосом спросила она. Анжела кивнула. – Я помню, что сорвала его, когда... - она сделала паузу, все еще не веря своим глазам. – Ты хранила его все эти годы? Зачем?

- В память о нашей дружбе, - тут же ответила она. – В память о том, что мы имели, пока все не поменялось.

- Я... не знаю, что сказать...

- Свой я и вовсе никогда не снимала, - продолжила она, показывая ей кулончик на своей шее, а затем легко улыбнулась. – Я пойму, если

ты выбросишь его, но я просто хотела отдать его тебе.

- Я сохраню его, - она сжала руку в кулачок и перевела взгляд на сестру. – Мне тоже дорога наша память.

- Я всегда тебя любила, - внезапно сказала Анжела, а затем её губы тронула печальная улыбка. - Возможно, и было время, когда я думала, что ненавижу, но поверь, каждую секунду в течение всех этих пяти лет я корила себя за то, что смогла так с тобой поступить. Смерть родителей, влияние бабушки... это так сильно на меня повлияло... я саму себя перестала узнавать.

- Тогда нам всем было нелегко...

- Я буду полной дурой, если снова не попытаюсь вернуть твое доверие, - сказала она, в волнении поджимая губы. – Буду полной дурой, если снова тебя потеряю. Прости меня, Меган. Прошу, дай мне ещё один шанс и я обещаю, что ни за что тебя не подведу. Просто прости.

- Я давно простила, - прошептала Меган, понимая, что они обе еле сдерживаются, чтобы не заплакать, а затем почувствовала, как Анжела обняла её, выпуская наружу поток предательских слез.

- Как в тебе может быть столько доброты и силы? – дрожащими губами спросила она.

Меган сильнее прижала сестру к себе и подняла свои глаза на мужчину, который немного нервно стоял в сторонке, волнуясь за ту, ради которой сделал так много. Он сумел не только подарить ей счастье, но и помочь осознать, что за любовь всегда нужно бороться.

Её губы тронула легкая улыбка, а затем она сделала глубокий вдох и прошептала:

- Просто, я, наконец, отпустила свою боль.

Август, 2015